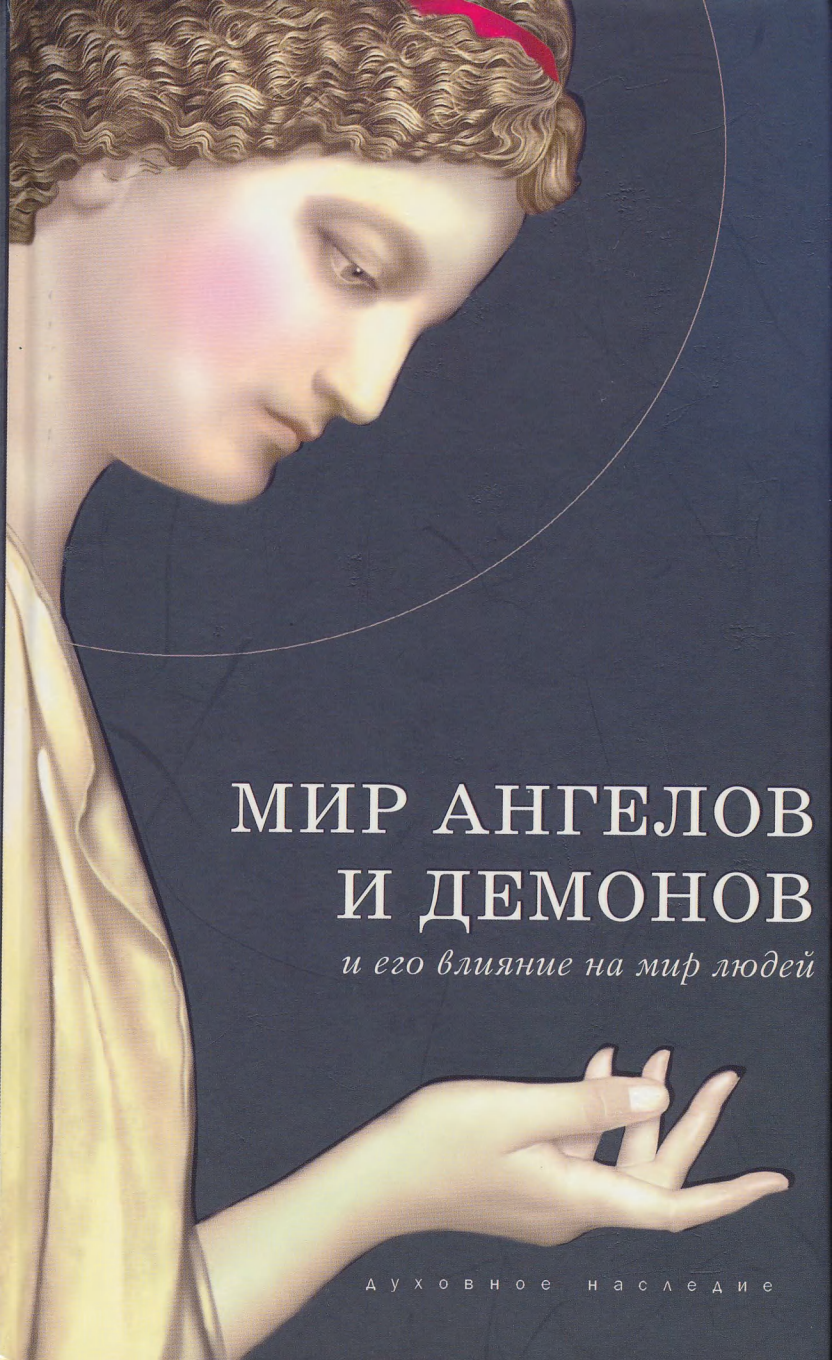

МИР АНГЕЛОВ И ДЕМОНОВ

и его влияние на мир людей

Духовное наследие

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

МИР АНГЕЛОВ И ДЕМОНОВ

и его влияние на мир людей

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ
О ДОБРЫХ И ЗЛЫХ
ДУХАХ

Издание 2-е

МОСКВА
2008

ББК 86 372

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:
Интернет-портал
«Православная книга России»
www.pravkniga.ru

Мир Ангелов и демонов и его влияние на мир людей. *Православное учение о добрых и злых духах.* Изд. 2-е. — М.: ДАРЪ, 2008. — 592 с.

Добрые и злые духи присутствуют в жизни каждого человека, даже если он этого не замечает. Какую власть имеют над нами ангелы и демоны, как разоблачить злых духов, когда они являются под видом добрых, разъясняют в этой книге Отцы Церкви и современные православные богословы.

ISBN 978-485-00223-7

© Издательство «ДАРЪ», 2008

АНГЕЛЫ — БЛАГОВЕСТНИКИ ВОЛИ БОЖИЕЙ

(ЕПИСКОП АЛЕКСАНДР (МИЛЕАНТ))

ДВА МИРА ФИЗИЧЕСКИЙ И ДУХОВНЫЙ

Мир был бы весьма беден содержанием, если бы в нем существовало только то, что человек постигает одними своими внешними чувствами. Само существование в таком мире, без прошлого и без будущего, где смерть бесцеремонно обрывает всякое творческое начинание, всякое живое стремление к добру и счастью, было бы трагическим противоречием.

Но человек способен своим разумом и духовными чувствами значительно расширить свое понятие о мире и увидеть, что, кроме физического, есть великий духовный мир. Материализм конца прошлого и начала нашего столетия высмеивал саму возможность иных форм жизни, кроме тех, которые существуют на земле. Однако благодаря быстрому прогрессу науки за последние пятьдесят лет кругозор современного человека значительно расширился. Теперь известно, что вселенная, в которой мы обитаем, хотя и велика, но не бесконечна. Само представление о мире

значительно одухотворилось. Ученые поняли, что материя не представляет собой твердую, неизменную и вечную сущность, но является одним из проявлений энергии. Энергия же может принимать и другие формы, совершенно непохожие на знакомые нам атомы и молекулы. Поэтому за пределами видимого мира могут существовать другие миры, совершенно отличные от нашего. Эти открытия науки, а также межпланетные полеты породили целое движение в современной литературе и киноиндустрии, в котором затрагивается тема встреч людей с существами из других галактик и миров. Это увлечение потусторонним и необычным, к сожалению, часто переплетается с нездоровой фантазией и носит полудемонический характер. Тем не менее тяготение к расширению рамок земного существования в современном человеке — очевидно.

Взамен этой фантастике, а также бредней теософов и спиритистов христианская религия дает современному человеку четкое и здравое учение о духовном мире. Христианская вера учит, что, кроме нашего физического, есть великий ангельский мир. Ангелы, подобно людям, обладают разумом, свободной волей и чувствами, но они — бестелесные духи. Фактически человеческий мир есть только капля в море разумного бытия.

ПРИРОДА АНГЕЛОВ, ИХ ИЕРАРХИЯ И СЛУЖЕНИЕ

Согласно Священному Писанию, Ангелы, как и люди и все существующее, сотворены Богом. В словах: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1), можно видеть первое указание на сотворение Богом ангельского мира, который здесь, в противоположность «земле», т.е. вещественному миру, называется «небом». Ангелы уже существовали при создании звездного неба, что видно из слова Господа Бога, Который говорит праведному Иову: *Когда были созданы звезды, воспели Меня громко все ангелы Мои* (по Септуагинте; см. Иов 38, 7).

О сотворении Ангелов святитель Григорий Богослов высказывает такие мысли: «Так как для благости Божьей не довольно было заниматься только созерцанием себя самой, а надлежало, чтобы благо разливалось все далее и далее, так, чтобы число облагодетельствованных было как можно больше (потому что это свойственно высочайшей благости), — то Бог измышляет прежде всего ангельские Небесные Силы: и мысль стала делом, которое исполнено Словом и совершено Духом... И так как первые твари были угодны Ему, то измышляет другой мир, вещественный и видимый».

Ангел значит «вестник». Этим словом определяется, главным образом, их отношение к людям. Они, как наши старшие братья, возвещают

нам волю Божию и помогают нам в деле спасения. Человечество со времени своего райского состояния знало о существовании Ангелов. Этот факт нашел свое отражение во многих древних религиях.

Людям трудно постичь жизнь Ангелов и мир, в котором они живут, потому что он совершенно отличен от нашего. Известно, что Ангелы служат Богу, исполняют Его промыслительную волю и прославляют Его. Принадлежа к духовному миру, они обычно невидимы нам. «Когда Ангелы по воле Божьей являются достойным людям, то являются не такими, каковы сами в себе, а в таком преображенном виде, в каком люди могут их видеть», — объясняет преподобный Иоанн Дамаскин. В известной книге Товита Ангел, сопровождавший Товита и его сына, говорит о себе: *Все дни я был видим вами, но я не ел и не пил, — только взорам вашим представлялось это* (Тов. 12, 19). «Впрочем, — высказывает мысль Иоанн Дамаскин, — Ангелы называются бестелесными и невещественными только по сравнению с нами. Ибо в сравнении с Богом все оказывается грубым и вещественным. Одно Божество всецело невещественно и бестелесно».

Ангелы превосходят человека духовными силами. Однако и они ограничены в своей силе и знании. Только Бог всемогущ и всеведущ. Будучи без плоти, Ангелы меньше, чем люди, зависимы от пространства и места и мгновенно по-

являются там, где им нужно действовать. Однако нельзя сказать, чтобы они существовали независимо от пространства и места. Священное Писание изображает Ангелов то сходящими с неба на землю, то восходящими с земли на небо. Ангелы созданы бессмертными, как об этом свидетельствует Писание, они *умереть не могут* (Лк. 20, 36). Однако их бессмертие не есть бессмертие самобытное и безусловное, а зависит оно, как и бессмертие человеческих душ, всецело от воли и милости Божьей.

Ангелы, как духи без плоти, в высшей степени способны к внутреннему развитию, и их ум возвышеннее человеческого ума. Могуществом и силой, по изъяснению апостола Петра, они превосходят все земные начальства и власти (см. 2 Пет. 2, 11). Однако и их высокие духовные качества имеют свои границы. Писание указывает, что они не знают глубины существа Божия, ведомой одному Духу Божию (см. 1 Кор. 2, 11); не знают будущего, ведомого тоже одному Богу (см. Мк. 13, 32), а также не постигают вполне тайны искупления, в которую желают проникнуть (см. 1 Пет. 1, 12), и даже не знают всех помышлений человеческих (см. 3 Цар. 8, 39). Наконец, они не могут сами по себе, без воли Божьей, творить чудеса.

Мир ангельский представляется в Священном Писании необычайно великим. Когда пророк Даниил видел Ветхого Днями (Бога Отца), его взору открылось, что *тысячи тысяч служили*

Ему и тьмы тем предстояли пред Ним (Дан. 7, 10). Множество воинств Небесных восхвалили пришествие на землю Сына Божия (см. Лк. 2, 13).

«Представь, — говорит святитель Кирилл Иерусалимский, — как многочислен народ римский; представь, как многочисленны другие народы грубые, ныне существующие, и сколько их умерло за сто лет; представь, сколько погребено за тысячу лет; представь людей, начиная от Адама до настоящего дня: велико множество их. Но оно еще мало в сравнении с Ангелами, которых более! Их — девяносто девять овец, а род человеческий есть одна только овца. По обширности места нужно судить и о многочисленности обитателей. Населяемая нами земля есть как бы некоторая точка, находящаяся в средоточии неба, поэтому окружающее ее небо столь же большее имеет число обитателей, сколько больше пространство; Небеса Небес содержат их необъятное число. Если написано, что *тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним*, то это только потому, что большего числа пророк выразить не мог».

При такой многочисленности Ангелов естественно предполагать, что в мире Ангелов, как и в мире вещественном, есть разные степени совершенств, а потому и разные ступени, или иерархические степени, Небесных Сил. Так, слово Божие называет одних «Ангелами» и других «Архангелами» (см. 1 Фес. 4, 16; Иуд. 1, 9).

Православная Церковь, руководствуясь взглядами древних церковных писателей и отцов Церкви, разделяет мир ангельский на девять ликов, или чинов, а эти девять — на три иерархии, по три чина в каждой иерархии. В первой иерархии состоят бесплотные духи, находящиеся ближе к Богу, именно: Престолы, Херувимы и Серафимы. Во второй, средней иерархии — Власти, Господства и Силы. В третьей, более близкой к нам, — Ангелы, Архангелы и Начала. Так, о бытии Ангелов и Архангелов свидетельствуют почти все страницы Священного Писания. О Херувимах и Серафимах упоминают пророческие книги. «Херувим» значит «разумение» или «ведение»; «Серафим» значит «пламенный», «огненный». Имена других ангельских чинов упоминает святой апостол Павел в послании к Ефесянам, говоря, что Христос находится на небе *превыше всякого Начальства и Власти, и Силы, и Господства* (Еф. 1, 21). Кроме этих ангельских чинов, апостол Павел в Послании к Колоссянам учит, что Сыном Божиим сотворено все *видимое и невидимое*: *престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли* (Кол. 1, 16). Итак, когда к тем четырем, о которых апостол говорит ефесянам, т.е. к Началам, Властям, Силам и Господствам, присоединим Престолы, получится пять чинов; а если к ним присовокупить Ангелов, Архангелов, Херувимов и Серафимов, то получится девять ангельских чинов.

Впрочем, некоторые отцы Церкви высказывают мнения, что разделение Ангелов на девять ликов охватывает только те имена, которые открыты в слове Божием, но не объемлет других имен и ангельских ликов, которые нам еще не открыты. Так, например, апостол Иоанн Богослов в книге Откровения упоминает о таинственных «животных» и о семи «духах» у престола Божия: *благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его* (Откр. 1, 4). Перечисляя Ангелов, апостол Павел пишет, что Христос пребывает на небе *превыше всякого Начальства... и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем* (Еф. 1, 21), давая этим понять, что есть ангельские степени, название которых неизвестны людям.

В Священном Писании некоторые Ангелы называются по собственному имени. Об Архангеле Михаиле упоминается у пророка Даниила, у апостола Иуды и в Апокалипсисе (см. Нав. 5, 13–15; Дан. 10, 13; 12, 1; Иуд. 1, 9; Откр. 12, 7–8). Имя «Михаил» на еврейском значит «Кто, как Бог?» В Писании он именуется «вождем воинства Господня» и изображается как главный борец против дьявола и его слуг. Обычно его рисуют с огненным мечом в руке. Имя «Гавриил» значит «Сильный Божий». О Гаврииле упоминают пророк Даниил и евангелист Лука (см. Дан. 8, 16; 9, 21; Лк. 1, 19, 26). В Писании он изображается как вестник тайн

Божиих. Его рисуют с райской ветвью в руке. В Писании упоминаются по имени еще трое Ангелов: «Рафаил» — «Помощь Божия» (см. Тов. 3, 16; 12, 12–15), «Уриил» — «Огонь Божий» (см. 3 Езд. 4, 1; 5, 20), «Селафиил» — «Молитвенник Божий» (см. 3 Езд. 5, 16).

Каково же назначение существ духовного мира? Очевидно, они предназначены Богом к тому, чтобы быть совершенными отображениями Его величия и славы, с нераздельным участием в Его блаженстве. Если о видимых небесах сказано: *небеса проповедуют славу Божию* (Пс. 18, 2), то тем более такова цель духовных небес. Пророк Исаия удостоился увидеть *Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали друг к другу и говорили: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!* (Ис. 6, 1–3; Иез. 10).

ПАДШИЕ АНГЕЛЫ

Все Ангелы были сотворены Богом добрыми. Однако они, как и люди, были наделены свободной волей и могли выбирать между послушанием и противлением Богу, между добром и злом. Злоупотребив своей свободой, часть ангелов во главе с Люцифером (Денницей) отпала от Бога

и образовала свое царство — ад. Слова Спасителя: *Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию* (Лк. 10, 18), можно отнести к тому далекому, доисторическому прошлому, когда в ангельском мире произошло восстание против Бога. Это событие описано в Апокалипсисе с такими подробностями: *И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них. Но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною... и ангелы его низвержены с ним* («дракон» — это Денница; Откр. 12, 7–9). На основании начальных слов этого видения, где говорится, что дракон своим хвостом увлек с неба третью часть звезд (см. Откр. 12, 4), некоторые высказывают мнение, что тогда Люцифер совратил третью часть ангельского мира. После отпадения от Бога Люцифера стали именовать «сатаною» (что значит «противник») и «дьяволом» (что значит «клеветник»), а его ангелов — бесами, или демонами.

Став злыми, падшие ангелы стараются увлечь людей на путь греха и этим их погубить. Небезынтересно обратить внимание на тот факт, что сами падшие ангелы страшатся своего темного царства, именуемого адом или бездною, потому что они умоляли Спасителя не посылать их туда (см. Лк. 8, 31). Спаситель называет дьявола *человекоубийцей от начала* (см. Ин. 8, 44), имея в виду тот

момент, когда он, приняв вид змия, обольстил наших прародителей Адама и Еву, нарушивших заповедь Божию, и этим лишил их бессмертия (см. Быт. 3, 1–6). С тех пор, получив возможность влиять на мысли, чувства и поступки людей, дьявол и его бесы стремятся ввергнуть людей все глубже и глубже в рутину греха, в которой сами погрязли: *Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил* (1 Ин. 3, 8), *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34). Присутствие злых духов среди людей представляет собой для нас постоянную опасность. Поэтому апостол Петр призывает нас: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). Подобное предостережение высказывает и апостол Павел, говоря: *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 11–12). Из этих слов Священного Писания мы видим, что человеческая жизнь представляет собой постоянную напряженную войну за душу человека. Хочет того человек или не хочет, но он с момента своего рождения вовлечен в войну между добром и злом, между Богом и демонами. Эта война началась еще до сотворения мира и будет продолжаться до дня Страшного Суда. Фактически на

Небе война кончена полным поражением зла. Но поле битвы перенеслось с неба в наш дольний мир и в сердце человека. В этой битве со злом нам, как увидим, деятельно помогают добрые Ангелы.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНГЕЛОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЛЮДЯМ

В противоположность злым духам, добрые Ангелы жалеют людей и постоянно помогают им, о чем пишет святой апостол Павел: *Не все ли они* (Ангелы) *суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?* (Евр. 1, 14).

Повествованиями о помощи Ангелов насыщено Священное Писание. Приведем здесь только несколько примеров. Авраам, посылая своего слугу к Нахору, обнадеживал его убеждением, что Господь пошлет с ним Своего Ангела и благоустроит его путь (см. Быт. 24, 7). Двое Ангелов спасли Лота и его семью из города Содома, обреченного на уничтожение (см. Быт. 19, 1). Патриарх Иаков, возвращаясь к своему брату Исаву, был ободрен видением «ополчения» Ангелов Божиих (см. Быт. 32, 1–2). Незадолго до своей кончины, благословляя своих внуков, Иаков сказал Иосифу: *Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих* (Быт. 48, 16). Ангел принимал

участие в спасении евреев из египетского рабства (см. Исх. 14, 19; 23, 20); Ангел помог Иисусу Навину при завоевании земли обетованной (см. Нав. 5, 13–14); потом помогал судьям Израилевым в отражении врагов (см. Суд. 2, 1; 6, 12; 13, 3); Ангел спас жителей Иерусалима от верной гибели тем, что побил 185-тысячное ассирийское войско, окружившее город (см. Ис. 37, 36); Ангел спас от огня трех отроков, брошенных в раскаленную печь, а позже спас пророка Даниила, брошенного на съедение голодным львам (см. Дан. 3, 23–26; 6, 22).

Новозаветное откровение часто повествует о явлениях Ангелов. Так, Ангел возвестил Захарии зачатие Предтечи; Ангел возвестил Пресвятой Деве Марии рождение Спасителя и явился во сне Иосифу; многочисленное воинство Ангелов воспело славу рождества Христова; Ангел благовествовал пастухам рождение Спасителя и удержал волхвов от возвращения к Ироду. Особенно с пришествием Сына Божия на землю участились явления Ангелов, о чем Господь предсказал апостолам, говоря, что отныне будет небо раскрытым и они увидят *Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* (Ин. 1, 51). Действительно, Ангелы служили Иисусу Христу по искушении Его в пустыне; Ангел явился для укрепления Его в Гефсиманском саду; Ангелы возвестили мироносицам о Его воскресении, а апостолам — при вознесении Его на небо — о втором Его пришествии. Ангел освободил

апостолов из темницы, а также апостола Петра, приговоренного к казни (см. Деян. 5, 19; 12, 7–15); Ангел явился Корнилию и преподал ему указание призвать к себе для наставления в слове Божием апостола Петра (см. Деян. 10, 3–7).

Господь Иисус Христос несколько раз говорил об Ангелах. По Его словам, Ангелы отвели душу умершего Лазаря на лоно Авраама (Лк. 16, 22); Ангелы радуются даже об одном грешнике кающемся (см. Лк. 15, 10). Они придут с Ним перед концом мира и отделят злых из среды праведных (см. Мф. 13, 39–41; 16, 27). Из наставлений Спасителя и многих библейских и жизненных примеров мы видим, что Ангелы всегда действуют как существа добрые, заботящиеся о спасении и благе людей.

В то же время Ангелы совершенно преданы Богу. Когда люди преступают заповеди Божии, Ангелы удерживают и даже наказывают их. Так, например, после изгнания из рая впадших в грех людей был поставлен Херувим с пламенным мечом охранять вход в рай (см. Быт. 3). Ангел с мечом предстал перед пророком Валаамом, чтобы воспрепятствовать ему в злом намерении (см. Чис. 22, 23). Ангел поразил Ирода за гордость (см. Деян. 12, 23). Согласно книге Откровения, некоторые Ангелы даже наказывают грешников (см. Откр. 8–19). Однако важно понять, что цель наказания людей — добрая: побудить людей покаяться и обратиться к Богу (см. Откр. 16, 11).

Вообще, Ангелы, по воле Божьей, принимают участие в жизни целых наций более деятельно, чем многие из нас подозревают. По видению пророка Даниила, есть Ангелы, которым вверяется Богом наблюдение за судьбою существующих на земле народов и царств (см. Дан. 10; 11; 12). По этому поводу святые отцы высказывали такие мысли: «Одни из них (Ангелов) предстоят великому Богу, другие своим содействием поддерживают целый мир» (святитель Григорий Богослов).

В Церкви с самых древних времен существовал обычай молитвенно обращаться к Ангелам. Еще в ветхозаветное время у евреев на крышке Ковчега Завета, а потом и в Святое Святых находились золотые изображения Херувимов (см. Исх. 25, 18–22; 3 Цар. 6, 23). Перед ними евреи молились. Между изображениями Херувимов на крышке ковчега Бог открывал Свою волю пророку Моисею. Ангелы являются носителями святости Божьей, почему и было повелено Иисусу Навину, увидевшему Ангела: *сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято* (Нав. 5, 15).

АНГЕЛ ХРАНИТЕЛЬ

«Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших» мы испрашиваем у Бога, молясь в храме. Православная Церковь верит, что человек при рождении получает от Бога

Ангела Хранителя. Господь Иисус Христос сказал: *Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного* (Мф. 18, 10).

Блаженный Августин пишет: «Ангелы с великой заботливостью и с неусыпным усердием пребывают с нами всякий час и на всяком месте, помогают нам, промышляют о наших нуждах, служат посредниками между нами и Богом, вознося к Нему наши стенания и воздыхания... Сопутствуют они нам во всех наших путях, с нами входят и исходят, внимательно наблюдая, благоговейно ли и честно мы ведем себя среди рода лукавого и с каким усердием желаем и ищем Царствия Божия». Подобную мысль высказывает и святитель Василий Великий: «С каждым из верных есть Ангел, который, как детоводитель и пастырь, управляет его жизнью», и в подтверждение приводит слова псалмопевца: *Ангелам Своим... заповедает о тебе — хранить тебя на всех путях твоих* (Пс. 90, 11), *ополчится Ангел Господень вокруг боящихся Его и избавит их* (Пс. 33, 8). Епископ Феофан Затворник наставляет: «Надо помнить, что у нас есть Ангел Хранитель и иметь к нему мысленное и сердечное обращение — и в обычном ходе нашей жизни, а тем более, когда она чем-либо возмущается. Если нет такого обращения, то Ангелу нет и способа вразумить нас. Когда кто идет к трясине или про-

пасти, заткнув уши и закрыв глаза, — как ты ему поможешь?»

Таким образом, христианину следует помнить своего доброго Ангела, который на протяжении всей его жизни заботится о нем, радуется его духовным успехам, скорбит об его падениях. Когда человек умирает, Ангел берет его душу к Богу. Попав в духовный мир, согласно многим рассказам, душа человека узнает своего Ангела Хранителя.

ЛОЖНЫЕ АНГЕЛЫ

*(ДОКТОР СТЕПАН БУШНЕЛЬ)**

Начало 90-х годов ознаменовалось наводнением литературного рынка всевозможными книгами об Ангелах. Во многих из них приводятся случаи явления Ангелов людям с трогательными подробностями их спасительной роли в жизни людей.

Почти все писатели этих книг рекомендуют быть открытыми по отношению к Ангелам и доверчиво принимать все, что они нам предлагают. Многие из этих авторов призывают вести жизнь «ангелоцентричную» (т.е. устремленную к общению с Ангелами) и полагаться на их доброе влияние. Авторы этих книг констатируют и тот факт, что являющиеся людям Ангелы иногда ведут себя не по-ангельски или принимают не ангельский вид.

При этом почти все авторы почему-то умалчивают очень важную и существенную сторону данной темы, а именно, что, кроме добрых Ан-

---

* Статья была впервые опубликована в «Миссионерском листке» № 14, издававшимся храмом Покрова Пресвятой Богородицы в Лос-Анджелесе. Гл. редактор — епископ Александр (Милеант).

гелов, существуют дьявол с легионами падших ангелов (демонов), которые стараются причинить зло людям и погубить их души, и что эти падшие ангелы умеют ловко маскироваться под Ангелов света.

Со времен написания апостолом Павлом Послания к Коринфянам (см. 2 Кор. 11, 4) и почти до наших дней в писаниях Церкви приводятся случаи, когда падшие ангелы действительно принимали на себя разные облики — и не только Ангелов света, но также и святых, Девы Марии и даже самого Иисуса Христа.

Например, святой Иоанн Кассиан в своей беседе о бдительном различении потусторонних духов рассказывает, как один инок покончил свою жизнь самоубийством, а другой захотел принести в жертву собственного сына, как бы завершая послушание древнего патриарха Авраама (см. Быт. 22). В обоих случаях причиной такого изуверского поведения этих иноков оказались демоны, которые явились им в образе светлого Ангела (Добротолюбие. Т. 1).

Киево-Печерский Патерик повествует о случае, когда молодой инок по имени Никита поклонился явившемуся ему светлому Ангелу. Этот «ангел» повелел Никите не тратить время на молитву, а все свои усилия направить на изучение Священного Писания. Он обещал Никите, что будет молиться вместо него. После того как демон, принявший вид Ангела, начал молиться

в его келье, у Никиты открылся дар ясновидения. Молва о новом «прозорливце» скоро разнеслась, и люди в большом количестве стали стекаться к Никите за советом и руководством. Вскоре, однако, обнаружилась и некая странность: Никита и слышать не хотел о Евангелии, а изучал и цитировал только книги Ветхого Завета. Наконец иноки догадались, что Никита подпал под бесовское обольщение, и изгнали демона своими молитвами. Придя в себя, Никита глубоко покаялся и, став усердным иноком, со временем удостоился посвящения в епископа Новгородского. Он был добрым пастырем, отличался духовной мудростью и даром чудес. Мы его знаем под именем святителя Никиты Затворника.

Господь предупреждал: *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?* (Мф. 7, 15–16). А апостол Павел наставляет: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона... Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 22–24).

Следовать в жизни этим словам Иисуса Христа и апостола Павла для различения истинных

Ангелов от демонов, маскирующихся под Ангелов, нелегко из-за нашего несовершенства, греховности, легкомысленной неосведомленности, а также многовековой опытности злых духов, которые враждуют и против Бога и против людей. Нужно помнить, что даже люди, всецело посвятившие себя Христу, как, например, монахи, не застрахованы от дьявольского обольщения и могут быть обмануты им.

Поэтому если когда-либо перед нами предстанет как бы ангел или мы увидим какое-нибудь видение — нам следует быть крайне осторожными, чтобы падшего духа не принять за Ангела. Святые отцы Церкви, умудренные Духом Святым и собственным духовным опытом, с любовью убеждают всех всегда молиться со смирением и не добиваться каких-либо видений или восторженных ощущений. В случае если мы и увидим кого-либо или что-либо необычное, то быть крайне осмотрительными и рассказать о виденном опытному духовному отцу. Святые отцы учат, что если у нас появится хоть малейшее сомнение относительно природы явившегося нам духа, нам следует немедленно прервать с ним всякое общение и обратиться к Богу с горячей молитвой о защите. И если тот дух был действительно посланный с неба добрый Ангел, то он порадуется нашей осмотрительности и бдительности. Смотри подробнее об этом в

«Добротолюбии» и в творениях святителя Игнатия (Брянчанинова). Суммируя, лишь следует заметить, что наставления святых отцов Церкви на эту тему радикально отличаются от того, что советуют авторы современных популярных книг об Ангелах.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ЛИК БОГА. ИЗГНАНИЕ БЕСОВ

(ЕПИСКОП ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ))

Неделя пятая по Пятидесятнице.

В евангельском чтении, которое мы только что слышали, говорится об изгнании Господом бесов из людей, которые долгое время были одержимы ими. В Евангелии много подобных историй. И всякий раз, читая их, мы задаемся вопросом: какое отношение это имеет к нам? Оказывается, что самое прямое, потому что как и во времена Иисуса Христа, так и в наше время люди подвергаются нападениям со стороны бесов. В жизни человечества с тех пор изменилось многое, а в жизни бесов не изменилось ничего. Они все так же коварны, хитры и все так же прилагают усилия, чтобы воспрепятствовать нашему спасению.

Люди по-разному относятся к бесам. Одни вообще не верят в их существование, другие, наоборот, их страшатся и всюду видят для себя угрозу сглаза, порчи и тому подобного. Мы должны помнить, что если мы православные христиане, если мы исповедуемся и причащаемся Святых Христовых Таин, носим на себе крест Христов и осеняем себя крестным знамением, если живем

в соответствии с Евангелием и исполняем заповеди Божии, то ничто из этого нам не страшно, ничто бесовское не может нас коснуться, потому что мы прочно защищены щитом веры, щитом Христовым, который не позволит ни одной из стрел, посланных бесами, поразить нас.

Когда бесы могут повлиять на человека? Когда человек сам открывает им вход в свою душу. Это происходит всякий раз, когда мы сознательно противимся исполнению воли Божьей. Это происходит с людьми, совершающими грехи, недопустимые для христианина. Путей проникновения бесов в человека много. Человек открывает бесам вход в свою душу, когда обращается к колдунам, ведьмам, экстрасенсам, предсказателям и гадалкам, когда участвует в чем-либо, связанном с влиянием на этот мир потусторонних сил. В этом случае он становится беззащитным.

Человек открывает вход злым силам, если злоупотребляет алкоголем или употребляет наркотики. Длительное воздействие больших доз алкоголя, не говоря уже о наркотиках, может привести к страшным последствиям, в том числе к тому, что бесы вселятся в человека.

Вход бесам открывается через блуд и другие грехи, связанные с супружеской неверностью, прелюбодеянием — нарушением седьмой заповеди. Люди, испытавшие нечто подобное, знают, как страшно потерять целомудрие и чистоту и какие огромные усилия требуются потом прила-

гать человеку, чтобы восстановить свои взаимоотношения с Богом.

Церковь не случайно с большой строгостью относится и к грехам, связанным с нарушением седьмой заповеди, и к другим грехам, которые я перечислил. Ибо в каждом человеке происходит борьба между добром и злом, между Богом и дьяволом. Это борьба за спасение, духовное выживание каждого из нас. Если мы не устоим в этой борьбе, с нами может произойти то, что произошло с теми бесноватыми, о которых мы читали сегодня. И тогда мы станем зависимыми от темных и лукавых сил и нам будет очень трудно бороться с ними. Поэтому приложим все усилия, все свое старание и усердие, чтобы сохранить чистоту и не допустить тех грехов, через которые в нашу душу могут войти бесы. Не будем отходить от Церкви даже на короткое время. Будем помнить, что собственными силами мы вряд ли сможем справиться с теми искушениями, которые приходят к нам от бесов. Но если Бог с нами, то кто против нас? Если мы с Богом, то нет такой силы — злой, темной, бесовской, — которая могла бы повредить нам. Аминь.

АНГЕЛЫ И БЕСЫ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

(АРХИЕПИСКОП ВАСИЛИЙ (КРИВОШЕИН))

В настоящей статье я постараюсь дать общую идею о роли в духовной жизни Ангелов света и духов тьмы по творениям наиболее значительных аскетических и мистических писателей восточного христианства[1]. Недостаток места принуждает меня ограничиться почти исключительно древним периодом (IV–V веками). Это, однако, не означает, что я придаю позднейшему развитию их учения меньший интерес или ценность. Богословская сторона вопроса непосредственно не входит в мою тему, имеющую прежде всего духовный характер, хотя часто является невозможным отделить духовные вопросы от богословия[2].

Начну с предварительного замечания. Всякий, кто хотел бы собрать материал из аскетических писаний отцов о роли Ангелов и бесов в духовной жизни, был бы поражен несоответствием между пространным местом, отдаваемым описаниям многообразных сатанинских действий, и немногими, разбросанными и, скорее, сдержанными замечаниями о роли Ангелов. Из этого правила очень немного исключений: Псевдо-Дионисий Ареопагит с его учением о просвещении через

посредство Иерархий Небесных Сил и, до известной степени, великий сирийский мистик VII–VIII веков святой Исаак Ниневийский[3]. Однако писания Псевдо-Дионисия носят, скорее, теоретический характер, нежели основаны на опыте, и я не буду их разбирать в настоящей статье. Они стоят несколько в стороне от главных течений восточной духовной жизни. Сам факт большого внимания, уделяемого демонским силам, конечно, не является случайным и может быть объяснен различными причинами. Та же самая черта может быть найдена и в Священном Писании, особенно в Евангелиях, где так много рассказов о бесноватых и об их исцелениях Христом. Вполне естественно, что аскетические писатели, всегда столь верные духу Нового Завета, и в этом вопросе следуют примеру евангелистов.

Практические аскетические соображения также сыграли здесь свою роль. Бесы наши враги, и потому жизненно важно для нас знать их способы борьбы и различать их, между тем как Ангелы помогают нам, даже если мы не знаем об этом. «Нужно знать различия между бесами и отмечать времена их нападений, — очень характерно пишет Евагрий. — Это необходимо знать, дабы когда мысли начнут двигать в нас то, что в них содержится, мы могли бы сказать что-нибудь к ним и заметить, кто в них присутствует, прежде чем мы были бы совершенно извергнуты из нашего духовного состояния. Таким образом, мы

могли бы и сами с помощью Божьей легко преуспевать и заставили бы их (бесов) отлететь с болью и с удивлением на нас»[4]. «Лучше тот, кто был удостоен видеть самого себя, — говорит святой Исаак Ниневийский, — чем кто был удостоен видеть Ангелов. Последнее свойственно телесным очам, а первое очам души»[5]. Опасение ложных видений, обоснованное на тексте апостола Павла о преображении сатаны в Ангела света (см. 2 Кор. 11, 4), также содействовало тому, что отцы-аскеты не особенно доверяли ангельским явлениям и не придавали им большого значения в духовной жизни. Весьма замечательно, что наша духовная борьба очень редко изображается ими как сражение Ангелов с бесами, но обычно как война человека с сатаной. Ангелы, конечно, помогают и охраняют нас в этой битве, но не Ангелы противопоставляются сатане, а Сам Христос и благодать Святого Духа, Который Своим присутствием разрушает бесовские искушения и просвещает сатанинскую тьму в наших душах. Так, например, святитель Кирилл Иерусалимский, сказав в одном из своих «Оглашений» о тьме, вносимой нечистыми бесами в наш ум, немедленно говорит после этого о Святом Духе, Который вмешивается в борьбу и просвещает нас, и наполняет нас благоуханием[6]. Однако самая главная причина ограниченного и как бы «прикрытого» места, уделяемого Ангелам в духовной жизни, может быть найдена в ярко выраженном христоцент-

рическом и теоцентрическом направлении восточной духовной жизни, где высшие мистические состояния всегда мыслятся как непосредственное единение ума и сердца со Христом или как познание Святой Троицы. На этой степени духовной жизни всякое уклонение внимания в сторону Ангелов рассматривается если не как прямо ложное, то во всяком случае как имеющее меньшую ценность. Даже Псевдо-Дионисий не упоминает более об Ангелах, когда он переходит к «Мистическому Богословию». Чудный рассказ, сохраненный Евагрием в его «Главах о молитве», прекрасно иллюстрирует такое понимание. «Другой раз, — говорит Евагрий, — два Ангела предстали одному боголюбцу, занятому молитвой и ходящему по пустыни. Они поставили его посреди них и сопровождали его в его путешествии. Но он совершенно не обращал на них внимания, дабы не потерпеть ущерба в самом лучшем. Ибо он вспоминал об апостольском изречении, гласящем: *ни Ангелы, ни Начала, ни Силы...* не смогут *отлучить нас от любви* Христовой (Рим. 8, 38–39)»[7].

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО АНТОНИЯ ВЕЛИКОГО (251–356)

Указания на роль Ангелов и бесов в духовной жизни могут быть найдены в церковных писаниях с самого начала христианства. Тем не

менее только с возникновением монашества и выработки аскетического учения в IV веке этот вопрос стал рассматриваться систематически и более обстоятельно. Первым значительным произведением такого рода является, несомненно, «Житие преподобного Антония», написанное святителем Афанасием Александрийским[8]. «Житие» может быть рассматриваемо как классическое выражение православного учения об участии, принимаемом силами тьмы в духовной борьбе человека. Оно сохраняет до нашего времени свое жизненное значение, хотя более поздние духовные писатели и подошли, может быть, более глубоко к рассмотрению вопроса. Само монашество понималось святителем Афанасием (и его современниками) не только как путь к личному спасению и освящению, но прежде всего как борьба против темных демонских сил. Конечно, всякий христианин обязан принимать участие в этой духовной войне, однако монахи образуют собою авангард или ударные части, которые нападают на врага непосредственно в его убежище — в пустыне, которая считалась особенным местом жительства бесов после распространения христианства в населенных местностях. Удаление от мира понималось не как попытка избежать борьбы со злом, но как более активное и героическое сражение с ним. Поэтому монахи окружены бесами. «Мы имеем страшных и лукавых врагов, — говорит преподобный Антоний своим учени-

кам, — злых бесов, и против них наша борьба»[9]. «...Велико их множество в окружающем нас воздухе, и они недалеко от нас»[10]. Мы находим в «Житии» много описаний способов, которыми пользуются бесы, чтобы нас искушать. Во-первых, они стараются отклонить монаха от подвижнического пути и внушают ему оставить монашескую жизнь[11]. Далее, они начинают искушать различными дурными мыслями и плотскими желаниями[12]. После этого они пытаются испугать подвижника устрашающими фантастическими явлениями[13]. Но если подвижник сопротивляется всем этим искушениям и дьявол видит себя «изгоняемым из его сердца»[14], он является ему в человеческом образе[15]. Вся эта борьба имеет преимущественно духовный характер, но бесы действительные живые существа, способные даже производить такие вещественные действия, как, например, шум, который может быть слышен другими лицами извне[16]. Они даже способны причинять серьезные физические повреждения, как, например, раны, тем, кого они искушают. Так, преподобный Антоний был так безжалостно избит злыми духами в начале своей подвижнической жизни, что он был оставлен ими «лежащим на земле как мертвый»[17]. Он был найден в таком состоянии другими лицами на следующее утро. Он заверял, что испытанные им боли были столь сильными, что, как он говорил, раны, наносимые людьми, никогда не могли бы

причинить такое мучение[18]. Бесы также пользуются различными хитрыми приемами с целью вкрасться в доверие подвижника. Они поют, читают псалмы, будят его на молитву, внушают поститься и т.д.[19]

Было бы, однако, совершенно неправильно заключать из обширного места, уделяемого бесовским искушениям и явлениям в «Житии преподобного Антония», что монахи его времени были устрашены могуществом темных сил. У них, конечно, было живое ощущение их действительности, основанное на личном опыте, но вместе с тем они твердо веровали, что сила сатаны была уничтожена в воплощении и на Кресте, так что христиане способны с помощью Божьей их побеждать. Эта мысль повторно подчеркивается в «Житии преподобного Антония»: «С тех пор как Господь посетил землю, враг пал и силы его ослабели. Поэтому хотя он бессилен что-либо сделать, но, как падший тиран, он не может успокоиться и продолжает угрожать хотя бы одними словами. Пусть каждый из вас помышляет об этом, и он сможет презирать бесов»[20]. Не страх, но презрение является подлинно христианским отношением к бесам. «Не следует совершенно их бояться, ибо все их предприятия обращены в ничто благодатью Христовой»[21]. В нашем распоряжении есть много оружий для борьбы с ними: вера в Бога, добрая жизнь, память о вечном мучении, молитвы и особенно крестное знамение.

«Бесы, — говорит преподобный Антоний, — очень боятся знамения Креста Господня, ибо на нем Спаситель разоблачил и выставил их на позор»[22]. Сам Христос приходит к нам на помощь, как это случилось с преподобным Антонием[23]. И если мы будем всегда помнить, что Господь с нами, бесы исчезнут как дым[24].

Однако эта неспособность бесов открыто нападать на христиан заставляет их пользоваться другими хитрыми, «обходными» приемами. Так, они являются в образе Ангелов света и обманывают нас ложными видениями. Преподобный Антоний переходит здесь к вопросу о различении духов. Это одна из наиболее интересных частей его духовного учения[25]. Она дает ему повод говорить и о роли добрых Ангелов в духовной жизни с целью различить их от злых духов. Бесы, как преподобный Антоний объясняет своим ученикам, часто являются в виде Ангелов. Они даже уверяют нас: «Мы — Ангелы»[26]. Христиане, однако, с помощью Божьей без труда отличают доброе явление от злого по его действию на душу. «Легко и возможно, — говорит преподобный Антоний, — различить присутствие добрых и злых сил, когда Бог дает нам это. Видение... святых (сил) чуждо смущения... оно бывает столь тихо и кротко, что сразу радость и ликование и смелость возникают в душе. Ибо посреди них находится Господь, Который есть наша радость и сила Бога Отца. Душевные мысли остаются

несмущенными и без волнения, так что душа видит тех, кто ей являются, озаренная ими. Ибо сильное желание божественных и будущих вещей входит вместе с ними в душу, и она всячески хочет соединиться с ними»[27]. Даже если явление устрашает нас своим Божественным величием, это чувство немедленно рассеивается теми, кто является[28]. «Когда... вы увидите кого-нибудь и испугаетесь, если страх будет сразу отнят и вместо него наступит неизреченная радость, благодушие и дерзновение... и безмятежность в мыслях... мужество и любовь к Богу, будьте смелы и молитесь. Радость и состояние души указывают на святость Того, Кто присутствует»[29]. Совершенно противоположно действие темных сил. Их явление сопровождает беспорядок в мыслях и пренебрежение к добродетели[30]. И чувство страха не проходит, как при добром явлении[31]. Однако мы не должны никогда терять нашего мужества, когда мы видим видение. «Когда воображается какое-нибудь видение, не падай в страхе перед ним, но кто бы оно ни было, спрашивай прежде всего со смелостью: «Кто ты? И откуда?» И если это было видение святых сил, они извещают тебя об этом и превращают твой страх в радость. Если же это было нечто дьявольское, оно немедленно ослабевает, когда видит тебя укрепившимся умственно. Ибо просто спрашивать есть уже доказательство несмущенности»[32].

Видение Божественного света и его различение от сатанинских подражаний не занимает значительного места в «Житии преподобного Антония». Указания на это могут быть, однако, в нем найдены. Так, преподобный Антоний рассказывает, как бесы «пришли однажды в темноте, имея с собою видимость света, и говорили: "Мы пришли посветить тебе, Антоний!" Но я, закрыв мои глаза, молился. И свет нечестивых немедленно погас»[33]. Обстоятельство, что Антоний закрыл свои глаза с целью избежать видение бесовского света, позволяет нам заключать, что этот свет был, по-видимому, вещественным. То же самое «Житие» повествует нам, однако, как Господь пришел однажды Сам на помощь к Антонию во время одной страшной борьбы с бесами. Антоний, «посмотрев вверх... увидел крышу как бы раскрываемую и некий луч света, нисходящий к нему»[34]. Это описание поразительно напоминает нам некоторые видения Божественного света великого мистика XI века преподобного Симеона Нового Богослова[35]: «Бесы внезапно исчезли, телесная боль сразу прекратилась... Антоний, чувствуя помощь... молился явившемуся видению, говоря: "Где Ты был? Почему Ты мне не явился сначала, чтобы прекратить мои боли?" И к нему был голос: "Антоний, Я был здесь, но Я ждал, дабы увидеть твою борьбу"»[36].

Мы не должны, однако, предполагать, что различение духов является таким простым делом.

Оно легко и возможно, «когда Бог дает нам это», как мы уже об этом упоминали. Другими словами, это не чисто естественная способность, но прежде всего дар Божий. Антоний сам говорит: «Должно молиться... чтобы получить дар различения духов, дабы, как написано, мы не веровали бы всякому духу»[37]. Может возникнуть вопрос, как злые духи могут нам вредить, если их сила была сломлена Господом на Кресте? Конечно, только с позволения Божия могут они нас искушать для нашей собственной пользы. И если они преуспевают причинить нам вред, это бывает всегда по нашей вине. Мы даем им силу нашим нерадением. Сатана сам признает это в «Житии». Он является Антонию и признается в своей слабости. Но он протестует против обвинения, будто бы это он искушает монахов. «Это не я, — говорит он, — кто причиняет им затруднения, но они сами смущают себя, ибо я стал бессильным»[38].

Таково вкратце учение афанасиевского «Жития преподобного Антония» об участии невидимых сил в нашей духовной жизни. У Антония есть живое ощущение действительности темных сил и их постоянного вмешательства в нашу жизнь. Они искушают человека, скорее, извне, посредством различных явлений и т.д., хотя они и способны внушать дурные мысли и греховные чувства. Тем не менее их сила была решительно сокрушена на Кресте, так что христианин их совсем не должен бояться. В этом раннем писании

победоносного христианства есть много юношеского оптимизма, который не мог быть всегда разделяем более поздними христианскими поколениями. Добрые Ангелы упоминаются в «Житии» только мимоходом[39].

К IV веку относится и другой замечательный памятник по истории монашества и духовной жизни — «Житие преподобного Пахомия» в его различных редакциях[40]. Оно дает нам богатый и интересный материал о бесовских силах. В общих чертах, однако, он мало отличается от данных, которые мы находим в «Житии преподобного Антония». Поэтому мы приведем здесь из него всего лишь одно место, дающее указания для различения между истинными и ложными видениями. Согласно с преподобным Пахомием, истинные видения всецело пленяют сознание своей святостью, так что никакое сомнение не может в нас возникнуть. Самое незначительное сомнение есть уже признак того, что явление имеет бесовский характер. «Бес, — повествует «Житие», — явился однажды ему (Пахомию) в образе Христа, и говоря, что он есть Христос... Но так как святой обладал различением духов, так что он мог различать лукавых духов от святых... он сразу же подумал: «При видении святых сил мысли видящего видение совершенно исчезают. И они ничего не рассматривают, кроме как святость того, что является; а вот я вижу это, думаю и мыслю. Ясно, что видение лжет. Это

не видение святых сил». И пока он так думал, ложное видение исчезло[41]. Интересным моментом является здесь видение беса в образе Христа.

ЕВАГРИЙ ПОНТИЙСКИЙ
(346–399)

Больше значения для нашей темы имеют писания Евагрия Понтийского, первого крупного теоретика и систематика созерцательной жизни и одного из основателей духовного учения Восточной Церкви[42]. Интересно отметить, какое обширное место занимает борьба с бесами в духовном учении этого в высшей степени культурного и интеллектуального человека. Хорошо известны его описания деятельности различного рода бесов, связанных с нашими главными страстями (например, духа уныния или духовного расслабления)[43]. Евагрий обнаруживает здесь глубокое знание человеческой души и деятельности бесов. Для нас, однако, более интересны его наблюдения над участием, принимаемым Ангелами и бесами в умной молитве и созерцании. Согласно с Евагрием, здесь находится главный объект бесовской борьбы. «Вся война, — говорит Евагрий, — которую мы и бесы воздвигаем между собою, ведется относительно созерцания сущностей и познания Святой Троицы. Они хотят помешать нам приобрести знание, а мы стараемся научиться»[44]. Бесы особенно ненавидят

умную молитву. «Если ты прилагаешь заботы о молитве, готовься к нападению бесов, — говорит он в своих «Главах о молитве». — Ибо они устремятся на тебя, как дикие звери, и причинят страдания всему твоему телу»[45]. «Бес очень злобствует на молящегося человека и пользуется всеми средствами, чтобы причинить ущерб его цели... дабы воспрепятствовать его (духовному) отшествию к Богу[46]. «Вся война, которая ведется между нами и нечистыми духами, происходит не из-за чего-нибудь другого, как из-за духовной молитвы»[47].

Бесы пользуются многими средствами, дабы делать нам препятствия в наших молитвах. Во время молитвы они внушают нам различные мысли о предметах, страсти, плотские чувства и т.д., дабы расслабить наш ум и сделать его неспособным молиться как следует[48]. Еще опаснее образы и явления, производимые в наших умах бесами во время молитвы, так как они имеют последствием некоторое ограничение Божества в пространстве. «Остерегайся ловушек противника, — предостерегает Евагрий, — ибо случается, что когда ты молишься чисто и без смущения, внезапно является тебе странный и чужеродный образ с целью увлечь тебя в самомнение, помещая там в пространстве Божество, дабы убедить тебя, что внезапно открывшееся тебе количество есть нечто Божественное. Но Божество не имеет ни количества, ни вида»[49]. Такого рода

воображение всегда имеет в себе нечто чувственное и связано с телом... «Когда завистливый бес не может привести в движение память во время молитвы, тогда он оказывает давление на состав нашего тела, чтобы произвести некое странное воображение в уме и придать ему образ. Не имеющий привычки к мыслям легко поддается на это, и стремящийся к невещественному и безвидному познанию бывает обманут, обладая дымом вместо света»[50]. Такие искушения случаются особенно во время умной молитвы. «Когда ум молится уже чисто, без заблуждения и истинно, тогда бесы подходят уже более не с левой стороны, но с правой. Они представляют ему славу Божию и некоторое начертание, приятное для чувства, так что ему кажется, будто бы он всецело достиг цели молитвы»[51]. Бесы стремятся этими средствами подчинить ум страсти тщеславия.

Очень интересно, однако, отметить, что образы ума производятся, по Евагрию, бесами через телесные чувства. Евагрий дает очень любопытное объяснение, как злые духи с целью достичь такого результата прикасаются к одной части нашего мозга, «где кровяные сосуды пульсируют»[52]. «Я думаю, — говорит он, — что бес, прикасаясь к вышеуказанному месту, обращает по своему желанию свет, находящийся около нашего ума, и таким образом приводится в движение страсть тщеславия по направлению к мысли, придающей образ уму, лишенному управления

для воспроизведения Божественного и существенного познания. Такой (ум), не беспокоимый плотскими и нечистыми страстями, но как будто бы чистым предстоящий (на молитве), считает, что в нем более не происходит никакого враждебного действия. Поэтому он составляет мнение, что явление, происходящее в нем от беса и придающее ему образ, есть явление Божественное»[53]. Во время созерцания бесы также стремятся смутить нас. «Как мрак, облако стоит перед мышлением и отталкивает созерцание от ума»[54]. Как мы можем бороться с этими бесовскими искушениями? Мы должны быть осторожными и просить Бога об указании. «Смотри, чтобы лукавые бесы не обманули бы тебя посредством какого-нибудь видения. Но будь сосредоточенным в уме, обращаясь на молитву, и проси Бога, чтобы, если мыслимое тобою происходит от Него, Он Сам бы просветил тебя; а если не от Него, чтобы быстро отогнал бы обманщика от тебя»[55]. Смирение также предохраняет нас от оскорблений бесов»[56]. «Бесстрастие разумной души есть духовная стена, предохраняющая ее от бесов»[57]. Молитва является, однако, одним из наиболее действенных оружий против бесов, в особенности короткая напряженная молитва. Она опаляет их, как огонь[58]. «Во время таких искушений, — говорит Евагрий, — пользуйся короткой и напряженной молитвой»[59]. Наш ум никогда не должен быть отвлекаем от молитвы бесовской

деятельностью. Эта мысль объясняется на примере некоторых пустынников. Все нападения бесов «никоим образом не могли низвести их ум от огненной молитвы»[60].

Евагрий не опускает сказать о помощи, оказываемой нам Ангелами во время этой духовной борьбы. «Ангел Божий, — говорит он, — представ, одним только словом прекращает в нас все действие противника и приводит в движение свет ума, чтобы он действовал без заблуждения»[61]. Ангелы помогают нам в наших молитвах. Благодать молитвы сообщается нам Ангелом. Он дает нам знание истинной молитвы, так что мы после этого предстоим без какого бы то ни было беспорядочного движения, уныния или небрежения ума[62]. «Знай, — говорит он в другом месте, — что святые Ангелы побуждают нас на молитву и предстоят на ней вместе с нами, одновременно радуясь и молясь за нас. Поэтому если мы станем небрежными и примем противные мысли, то мы очень их раздражаем. Ведь они так много борются за нас, а мы даже о самих себе не хотим умолять Бога, но, презирая их служение и оставляя их Бога и Владыку, встречаемся с нечистыми бесами»[63]. Ангелы также помогают нам в созерцании. Они просвещают нас таким образом, что мы делаемся способными воспринимать идеальные основания тварных сущностей, которые обоснованы в Боге. Это одна из ступеней созерцания в духовном учении Евагрия. «Если ты молишься

истинно, — говорит он, — ты найдешь полную уверенность, и Ангелы сойдутся к тебе и просветят для тебя идеальные основания («логосы») тварей»[64]. «В созерцании религиозной жизни, относящейся к заповедям Божиим (т.е. в деятельной жизни), святые силы очищают нас от порока и делают нас бесстрастными, — говорит он в другом месте, — а в созерцании естеств и «логосов» (идеальных оснований), которые близ Бога, они освобождают нас от неведения и делают нас мудрыми и способными к познанию»[65].

Тем не менее сами Ангелы не составляют собою предмет созерцания для Евагрия. На высшей степени это всегда Божество, Пресвятая Троица, Которая является объектом созерцания. Божественные действия, как, например, провидение, премудрость, суд, а также отражение Божественного в творении, в идеальных основаниях сотворенных существ — все это составляет более низкие ступени созерцания. Поэтому и созерцание «бестелесных», столь характерное для духовного учения Евагрия, должно быть понимаемо как часть такого созерцания невещественного строения вселенной, а не как видение Ангелов. Такого рода видение не отвергается, однако, всецело. Евагрий приводит много примеров подлинных ангельских явлений. Мы не должны, однако, желать видеть Ангелов, как, вообще, мы не должны желать иметь какого-либо видения в чувственном виде, даже видения Христа. Это опасно,

ибо бесы могут принять вид Ангелов. «Сильно не желай, — говорит Евагрий, — видеть чувственно Ангелов или силы или Христа, чтобы не стать тебе совершенно сумасшедшим, принимая волка вместо пастыря и поклоняясь врагам, бесам»[66]. Мы должны всегда иметь в нашем уме эту основу умной молитвы, исключающей всякое воображение и ведущей к непосредственному единению ума с Божественным, чтобы правильно оценить все, что Евагрий говорит о роли Ангелов и бесов в духовной жизни. При всем своем интеллектуализме Евагрий был, несомненно, человеком большого духовного опыта. Это позволяет ему говорить с авторитетом и знанием о действиях темных сил и о помощи, оказываемой нам в молитве Ангелами света. Его физиологические объяснения, хотя и не вполне лишенные ценности, находятся до известной степени под влиянием научных идей его времени.

«ДУХОВНЫЕ БЕСЕДЫ»

Я перехожу теперь к другому исключительно важному памятнику древней духовности — «Духовным беседам», традиционно приписываемым преподобному Макарию Египетскому[67]. Некоторые современные ученые оспаривают подлинность авторства преподобного Макария. Они, может быть, правы в этом частном пункте.

Но они, несомненно, ошибаются, когда отрицают церковный и православный характер «Духовных бесед» и стремятся открыть в них осужденное духовное учение «мессалиан» (известная духовная ересь IV–VIII веков)[68]. Православный характер «Духовных бесед» не может быть отрицаем ни одним объективным исследователем; в них могут встречаться некоторые богословские неточности, так как они были написаны до окончательной формулировки Церковью своего учения, но они, несомненно, представляют собою древнее церковное направление духовной жизни и выражают подлинный и глубоко христианский религиозный опыт. Менее теоретического характера, чем писания Евагрия, они превосходят их живостью религиозного чувства, более внутренним отношением ко Христу, и большим пониманием человеческой природы, и основанным на опыте знанием действия благодати и бесовской деятельности.

Я начну с последнего пункта. Преподобный Макарий[69] ярко изображает порабощение человеческой природы сатаной после падения Адама. «Царство тьмы, лукавый властелин, — говорит он, — пленив человека от начала, так обложил и одел душу властью тьмы, как (одеждою) одевают человека»[70]. Преподобный Макарий часто пользуется образом ночного ветра в своих описаниях действия темных сил. «Как в мрачной и черной ночи дует какой-то дикий ветер и движет,

и исследует, и потрясает все растения и посевы, так и человек, подпав под власть ночи дьявольской тьмы и находясь в ночи и во тьме, колеблется страшным дующим ветром греха и потрясается им, и движется»[71]. Или: «Как достаточно одного ветра, чтобы колебать и трясти все растения и злаки, или как одна ночная тьма распространяется по всей вселенной, так начальник зла, будучи какой-то умственной тьмой зла и смерти и являясь каким-то скрытым и диким ветром, приводит в волнение весь род человеческий на земле и водит его кругом неустойчивыми мыслями, прельщая сердца людей мирскими желаниями, и наполняет всякую душу тьмою неведения, ослепления и забвения»[72]. Преподобный Макарий говорит также о «тьме страстей, посредством которых душа подвергается действию (бесов)»[73], и, обобщая все это, о «закваске зла, которая есть грех» и которая «незаметно вошла в человека после падения, будучи какой-то умственной и духовной силой сатаны»[74]. И он прибавляет другие поразительные образы этого порабощения грешного человека силами тьмы. «Твое сердце есть гробница и гроб. Ибо когда начальник зла и его Ангелы делают там себе жилище и когда они ходят там и выходят оттуда, когда в уме твоем и в мыслях твоих свободно ходят силы сатаны, разве ты не ад и не гроб и не надгробный памятник и не мертв Богу?»[75] Сатана изображается преподобным Макарием даже как некоего рода змей,

вползающий в нашу душу: «Страшный змей греха находится вместе с душою, возбуждая ее и побуждая на грех. И если она согласится с ним, то бестелесная душа общается с бестелесным злом духа, то есть дух общается с духом, и согласующийся со злою мыслию и принимающий ее — прелюбодействует в своем сердце»[76].

Все эти образы не должны быть, однако, понимаемы в том смысле, будто бы какое-то непобедимое могущество приписывалось силам тьмы. Такого рода представления, как и вообще манихейский дуализм в его разных проявлениях, совершенно чужды духовному учению преподобного Макария. В согласии со всем святоотеческим преданием он отрицает субстанциальность зла. «Те, которые говорят, что зло является чем-то существующим в себе (enypostaton), ничего не знают. Для Бога нет никакого существующего в себе зла, но в нас оно действует со всею силой и ощутительно, подсказывая нам все грязные желания»[77]. «Для нас, однако, — пишет от в другом месте, — зло существует, как способное действовать в сердце и внушать дурные и грязные мысли и как не позволяющее чисто молиться, но порабощающее ум этому миру»[78]. Тем не менее, от нашей воли зависит, принять или отвергнуть эти внушения зла. «Человеческий ум, когда он ищет Божественной помощи, не слабее сатаны, так что их борьба не является неравной»[79]. И даже когда душа смешивается с сатаной в большом

грехе, она не утрачивает своей личности. «Зло, — говорит преподобный Макарий, — не смешалось с нами так, каким образом происходит смешение вина с водою, но как на одном поле пшеница находится сама по себе и плевелы сами по себе»[80]. Господство зла не постоянно: «Душа, когда смущается, смешивается со злом... Однако в другое время душа находится сама по себе как особая сущность, кающаяся о том, что она совершила, и плачет и молится, и вспоминает Бога. Если бы душа была всегда погруженной во зло, как могла бы она это делать?»[81]

Поэтому всякий христианин должен бороться против сатаны. Он имеет свободу так поступать, хотя окончательная победа приходит только от Бога. И прежде всего мы должны понять, что должны бороться не только против наших естественных склонностей, но и против действительных бесовских сил. «Пришедший грех, — объясняет преподобный Макарий, — будучи некоею сатанинской умственной силой и сущностью, посеял все зло. Ибо он действует скрытно во внутреннем человеке и в уме и борется с мыслями. А люди не знают, что они так поступают, будучи гонимы некоей чужой силой, но думают, что все это естественно и что они это делают от своего умственного состояния. Но те, которые имеют мир Христов в своем уме и Его просвещение, знают, откуда это возбуждается в движение»[82]. Мы должны с величайшей решительнос-

тью начать борьбу с сатаной в нашем сердце: «Самое решительное оружие борца и подвижника — это войти в сердце и вести там войну против сатаны, и возненавидеть себя, и отречься от своей души, и разгневаться на нее и порицать ее, противостать сосуществующим с ней желаниям и противоборствовать мыслям, и сразиться с собою»[83]. Преподобный Макарий, по обыкновению, очень ярко описывает эту борьбу в сердце: «Как люди запрягают лошадей и управляют колесницами, и устремляются один против другого... так и в сердце подвизающихся есть как бы зрелище злых духов, борющихся против души, а Бог и Ангелы смотрят на состязание... Ибо ум есть правитель колесницы и он запрягает колесницу души, держа в руках вожжи мыслей; и вот она несется против колесницы сатаны, которую и тот запряг против души»[84]. Эта борьба требует непрестанной бдительности и непрекращающегося самоиспытания... «Рассмотрите ваш ум, братья, кого вы являетесь общниками, Ангелов или бесов? Кого вы храм? Жилище ли вы Бога или дьявола? Ваше сердце каким сокровищем наполнено — благодатью или сатаной? Как дом, наполненный зловонием и навозом, нужно его совершенно очистить и украсить, и наполнить всякого благовония и сокровищ, чтобы Дух Святой пришел бы вместо сатаны и упокоился бы в душах христиан»[85]. Эта борьба со злом не является только лишь нравственной, но настоящим духовным сражением с

сатаной. Это не только воздержание от зла, но выкорчевание зла с его корнями. «Воздержание от зла, — говорит преподобный Макарий, — не есть еще совершенство. Но если ты вошел в твой лишенный силы ум и убил змея, гнездящегося ниже ума и глубже мыслей, в так называемых кладовых и складах души, убивающего тебя и устроившего себе там гнездо, и выбросил из себя всю нечистоту, которая в тебе (это совершенство)»[86].

Человек один не в состоянии достичь этого радикального выкорчевания злых сил, которые так глубоко таятся в нашей природе. Только Христос и благодать Святого Духа, посылаемая Христом, дает нам победу. Эта мысль постоянно подчеркивается преподобным Макарием в «Духовных Беседах». Это одна из главных частей его учения. «Мы должны исследовать, — пишет он, — как и посредством чего может быть достигнута чистота сердца». И отвечает: «Ниоткуда, ни в коем случае, кроме как посредством Распятого за нас. Ибо Он путь, жизнь, истина, дверь, жемчуг, живой и небесный хлеб»[87]. — «Невозможно отделить душу от греха, если Бог не остановит и не прекратит злой ветер, живущий в душе и теле... Ибо хотя человек и хочет возлететь в Божественный воздух и на свободу Святого Духа, но не может, если не получит крылья»[88]. «Душа, — пишет он в другом месте, — погруженная

и удушаемая в глубине смертной, мертва по отношению к Богу посреди страшных зверей. И кто может снизойти в эти скрытые места и глубины ада и смерти, кроме как Сам Мастер, соорудивший тело?»[89] Сам Христос посылает Своих святых Ангелов и разрушает царство тьмы. «Царь Христос посылает их на отмщение города и связывает насильников, и поселяет там Небесное воинство и ополчение святых духов, как в Свое отечество. И отныне солнце сияет в сердце, и лучи его проникают во все члены»[90].

Мы должны твердо верить, что Христос всегда близ нас, готовый помочь нам, если мы только просим о помощи. «Как близко тело к душе, так еще ближе Господь прийти и открыть запертые двери сердца и даровать нам Небесное богатство. Ибо Он благ и человеколюбив, и обещания Его не обманчивы, только чтобы мы имели терпение до конца взыскивать Его»[91]. И вместе со Христом приходит благодать Святого Духа и прогоняет всю тьму из души. «Так как человек преступил заповедь, — пишет преподобный Макарий, — то дьявол покрыл всю душу темным покрывалом. Но вот приходит благодать и снимает все покрытие, так что отныне душа, ставши чистой и восприявши свою собственную природу... всегда чисто чистыми очами видит славу истинного света и истинное Солнце Правды, воссиявшее в ее сердце»[92].

Два важных момента относительно действия благодати должны быть отмечены в учении преподобного Макария. Первый — это то, что благодать может всегда отступить и скрыть свое действие, так что мы вновь бываем подвергаемы нападениям темных сил. Мы иногда ощущаем это как одновременное действие благодати и врага в нашей душе. Мы должны поэтому обладать различением духов для того, чтобы быть в состоянии различать истинное и ложное просвещение. Преподобный Макарий настаивает на этом смешанном характере многих духовных состояний. Человек, который еще не достиг совершенства, «еще ведет войну в себе, — говорит он, — в одно время он упокаивается в молитве, а в другое время стоит в скорби и находится в войне... Оба "лица" находятся в изобилии в нем, свет и тьма, упокоение и скорбь»[93]. Существует некоторая постепенность в сообщении благодати, так что наша свободная воля может быть испытана. «Итак, когда действие Божественной благодати осенит душу в соответствии с мерой веры каждого... благодать осенила еще только частично. Пусть никто не считает, что он просветился всей душою. Еще много пажити для зла находится внутри него, и человек нуждается еще во многом труде и усилии, согласующимися с данной ему благодатью»[94]. Может даже казаться, что благодать была временно отнята, даже после больших откровений, и предоставила место действию вражеской

силы. «Благодать непрестанно с нами и укоренена в нас, — говорит преподобный Макарий, — ...но она устрояет человека многообразно, как сама хочет, на его пользу. Иногда она более разгорается и огонь воспламеняется, иногда же она проявляется более мягко и кротко... В другое время сам свет, светящийся в сердце, открывает более внутренний и глубокий и скрытый свет, так что весь человек, поглощенный этой сладостью и созерцанием, уже не владеет собою, но является безумным и варваром по отношению к этому миру из-за все превосходящей любви и сладости, из-за скрытых тайн... но после этого благодать отступает, и пришло покрывало противной силы. Благодать же делается видимой как бы частично»[95].

Различение между действием благодати и сатанинским действием основано главным образом на их последствиях: «Ввиду того что грех преобразуется в Ангела света и становится вполне подобным благодати, — как может человек понять ухищрения дьявола? И как он примет и различит действия благодати? Ответ: действиям благодати присуща радость, присуща любовь, присуща истина. Сама истина принуждает человека искать истину. А видам греха свойственно смущение, и в них нет любви и радости Божьей»[96]. И он добавляет: «Цикорий подобен салату, но первый из них горький, а другой сладкий»[97]. Тем не менее самый верный признак, отличающий

Божественную благодать от какого бы то ни было бесовского действия, состоит в чувстве смирения, производимом ею. «Если кто говорит: "Я богат, довольно, я уже приобрел, больше мне не нужно", — таковой не христианин, — пишет преподобный Макарий, — но сосуд заблуждения и дьявола. Ибо наслаждение Божие ненасытимо, и чем более кто вкушает Его и ест, тем более становится голодным. И эти люди имеют неудержимое горение и любовь к Богу. Чем более они стараются преуспевать и продвигаться вперед, тем более считают они самих себя нищими, как нуждающиеся и ничем не владеющие. Вот что они говорят: "Я недостоин, чтобы это солнце сияло бы надо мною". Это и есть признак христианства, вот это смирение. А если кто говорит: "Мне довольно, я наполнен", — таковой обманщик и лжец»[98].

Другой важный пункт, который нужно помнить, — это то, что пока человек живет, он всегда может пасть. Никакое состояние святости, никакое богатство не обеспечивают его от возвращения искушений, страстей и даже греха, если только он становится небрежным, самодовольным или гордым. Даже «бесстрастие», свобода от страстей может быть снова утрачена нами по нашей вине. В этом одно из основных различий между «Духовными беседами» и еретическим мессалианским учением, которое утверждало, что в состоянии «бесстрастия» человек уже более не

может пасть[99]. У преподобного Макария имеется много ярких описаний такого рода падений из благодатного состояния. «Один из братьев, — говорит он, — молившийся вместе с другими, был пленен Божественною силой. Будучи восхищен, он увидел вышний город Иерусалим и светлые образы и бесконечный свет. И он услышал голос, говорящий: "Это есть место упокоения праведных". И немного спустя, пришедши в надмение и подумав, что виденное относилось к нему, с ним случилось то, что он впал в самые сокровенные и глубочайшие грехи и в бесчисленное множество зол»[100]. Человеческая свобода сохраняется даже в высших состояниях благодати. «Связанный Духом Святым и опьяненный Небесными вещами имеет власть обратиться ко злу... даже вкусившие благодати Божьей и ставшие причастниками Духа, если они не будут осторожны, потухают и становятся худшими, чем когда они были мирскими»[101].

В другом месте, однако, преподобный Макарий как будто бы допускает, что человек, достигший совершенной любви, более не подвержен искушениям. Он говорит: «Если же кто достиг совершенной любви, таковой отныне связан и пленен благодатью»[102]. Но он немедленно добавляет, что это совершенно исключительное состояние и что очень легко ошибиться в оценке его достоинства. «Но если кто приблизится совсем близко к мере любви, но не достигнет, чтобы быть

связанным самой любовью, таковой еще находится под страхом и в войне, и под угрозой падения, и если он не примет мер предосторожности, сатана повергает его на землю»[103]. И преподобный Макарий говорит, что он никогда не встречал совершенного человека. «Я еще не видел совершенного человека, христианина и свободного, — говорит он, — но если даже кто и упокоевается в благодати и входит в тайны и откровения, и во многую сладость благодати, однако и грех соприсутствует ему изнутри»[104]. Поэтому, пока мы живы, мы должны быть готовы сражаться против темных сил. «Сатана никогда не успокаивается, чтобы не воевать. Пока кто живет в этом веке и носит плоть, против него ведется война»[105]. Даже «когда вкусит кто благости Господа и насладится плодами Духа, и отнимется от него покрывало тьмы и свет Христов воссияет... в радости несказанной... у него есть еще борьба и страх разбойников и духов злобы, дабы, расслабев, он не потерял бы свой труд, пока не удостоится войти в Царствие Небесное»[106].

Мы нуждаемся в хорошем духовном зрении, чтобы видеть весь этот невидимый мир враждебных или дружественных духов, окружающих нас и вмешивающихся в нашу внутреннюю жизнь. Он может быть видим только духовными очами. «Существует земля и отечество сатанинское, где живут и ходят по ней, и отдыхают темные силы и духи злобы. Существует и светлая земля Боже-

ства, где ходят и почивают ополчения Ангелов и святых духов. Ни темная земля не может быть видима глазами этого тела или быть осязаема, ни светлая земля Божества не осязается или видима бывает плотскими очами, но у духовных лиц она видима оком сердца, как сатанинская темная, так и светлая Божества»[107]. Человек свободен и способен войти в сношения с обоими царствами, царством света и царством тьмы. «Та же самая душа есть общница и сестра бесов или же Бога и Ангелов. И если она прелюбодействует с дьяволом, она становится негодной Небесному Жениху»[108].

Таково в его главных чертах учение «Духовных бесед» о роли невидимых сил в духовной жизни. Подводя итоги сказанному, мы можем отметить, что их автор хотя и не умалчивает о действиях Ангелов (они посылаются Богом сражаться с бесами, они присутствуют при нашей борьбе, помогают нам, входят в общение с нашей душой и т.д.), все же упоминает о них, так сказать, мимоходом. Преподобный Макарий не отличается в этом отношении от своих предшественников, однако он более подробно останавливается на действиях темных сил. Он избегает говорить об их физических действиях или их видимых явлениях и говорит преимущественно о скрытой сатанинской духовной силе, действующей внутри нас, в душе — даже не в уме или сердце, но где-то гораздо глубже, «ниже ума и

глубже мыслей», как он сам говорит, или в нашем подсознании, как мы могли бы, может быть, выразиться на языке современной психологии. Эта сатанинская сила принимает в писаниях преподобного Макария поразительный образ духовного змея, «гнездящегося в так называемых кладовых и складах души». Мы, несомненно, встречаем здесь значительное углубление существовавшего учения, даже по сравнению с Евагрием, который пытался объяснить искушения физическим давлением бесов на мозг. В то же время преподобный Макарий обыкновенно связывает и иногда отождествляет сатанинское действие с силой греха или с «ветхим человеком», который «одел» Адама после падения. Благодать и Христос противопоставлены этой «сатанинской закваске», действующей в нас. Наше освобождение от темного порабощения мыслится всегда в христологических образах. Христос на Кресте разрушает власть сатаны. Христос нисходит во ад наших душ и освобождает нас от бесовского плена. Христос воздвигает нас к новой жизни и посылает нам Святого Духа. Поэтому наша борьба со злом является для преподобного Макария не просто нравственным борением, но имеет как свою основу существование действительного «сатанинского мира тьмы», воспринимаемого духовными очами, и противоположного ему светлого «мира Божества».

В учении «Духовных бесед» есть много антиномий, делающих иногда очень трудным их истинное понимание. Человеческая свобода и власть сатаны; благодать и темные силы, действующие одновременно в душе; наше освобождение Христом и возможность снова пасть; пленение совершенной любовью (не бесстрастием) и непостоянство даже высших состояний святости — все это составляет несомненные данные подлинного и глубокого духовного опыта и проникновенного знания человеческой природы, хотя их богословское выражение не всегда бывает легким. Во всяком случае, «Духовные беседы» отвергают основные мессалианские ошибки, как существенность зла, личное единение души с сатаной, невозможность падения из состояния «бесстрастия» и т.д.[109] «Духовные беседы» справедливо могут быть рассматриваемы как величайшее произведение древней восточнохристианской духовной письменности. Они содержат неоценимый материал по духовной борьбе христиан против темных сил.

СВЯТОЙ ДИАДОХ ФОТИКИЙСКИЙ

Дальнейшее развитие этих учений в направлении более тонкого различия духовных состояний и большей точности их богословского выражения

может быть найдено в писаниях епископа V века, святого Диадоха Фотикийского[110]. Два вопроса особенно подробно рассматриваются святым Диадохом в его главнейшем труде «Сто гностических глав о духовном совершенстве»[111]: первый — о различии между действием благодати и сатанинским действием; второй — богословское описание образа, которым оба они действуют в христианине в отличие от их действия в некрещеном человеке. Святой Диадох в следующих словах описывает сатанинское действие, пытающееся подделать ощущение, производимое благодатью, с целью обмануть нас ложной сладостью: «Когда наш ум начнет чувствовать утешение Святого Духа, тогда и сатана утешает душу каким-то сладким по виду чувством в ночной тишине, когда человек склоняется к какому-то тончайшему сну. Итак, если ум окажется крепко удерживающим в теплой памяти святое имя Господа Иисуса и, как оружием, пользуется против обмана этим святым и преславным именем, тогда хитрый обманщик удаляется, но от этого времени разжигается против души на войну, приобретающую личный характер. Поэтому ум, познавая обман лукавого, более преуспевает в опыте различения»[112].

Мы обращаем особое внимание на указание о «памяти святого имени Господа Иисуса», рассматриваемой как могущественное оружие против сатанинских искушений. Хронологически

это первое известное нам упоминание «Иисусовой молитвы» в восточной духовной письменности[113]. Святой Диадох в следующей главе вновь советует ею пользоваться: «Если ум... будет памятствовать внимательно Господа Иисуса, он рассеивает это сладкое на вид дуновение врага»[114]. Святой Диадох противопоставляет ложному утешению подлинное утешение, производимое Святым Духом. Такое утешение возбуждает в нас горячую любовь к Богу. Оно обладает в себе уверенностью в своей подлинности. Оно приходит открыто, а не украдкой, как сатанинское утешение, которое всегда действует воровским образом. «Если душа воспламеняется к любви Божьей в несомненном и безобразном движении... ничего другого в то время не мыслящая, кроме того самого, куда она приведена в движение, нужно знать, что это есть действие Святого Духа. Ибо вся услаждаемая этой неизреченной сладостью она не может помыслить ничего иного, так как она радуется ничему не уступающей радостью. Но если в уме образуется при этом на него действии какое бы то ни было сомнение или какая-нибудь грязная мысль... нужно мыслить, что это утешение под внешностью радости происходит от обманщика. Такая радость бескачественна и вся неустроенна, как происходящая от того, кто хочет совершить прелюбодеяние с душой. Ибо когда он увидит, что ум хвалится опытом своего чувства, тогда он призывает душу некими утешениями...

благими на вид, чтобы, когда она стала как бы раздвоенной от этой расслабляющей и слегка влажной сладости, обманчивая примесь стала бы ей неузнаваемой. Итак, мы из этого узнаем Дух Истины и дух заблуждения»[115].

Святой Диадох, как мы могли это заметить, подчеркивает тот факт, что мы сознаем в нас действие благодати. Он также часто говорит о радости и сладости, производимых в нас Святым Духом. Во всем этом он очень близок преподобному Макарию (как так же и во взгляде на грех как на прелюбодеяние с сатаной). Однако это «духовное чувство» не нужно быть смешиваемо с чувственным видением. Святой Диадох отвергает в согласии со всеми восточными духовными отцами[116] образное видение Божественного. Он усматривает в таких видениях обман врага. «Никто, слыша о чувстве ума, да не надеется, что слава Божия явится ему видимо. Мы утверждаем, правда, что душа, когда она находится в чистоте, чувствует Божественное утешение в каком-то неизреченном вкушении, но ничто из невидимых не является ей... Поэтому если явится кому-нибудь из подвизающихся какое-нибудь огневидное начертание или голос, никоим образом да не примем такое видение. Ибо это явный обман врага. Со многими случилось это по неведению, и они уклонились с прямого пути. Мы же знаем, что пока мы живем в этом тленном теле, мы отдалены от Господа, то есть не в состоянии явно ви-

деть Его или какое-нибудь из Его Небесных чудес»[117].

Святой Диадох не отвергает сверхчувственного видения Божественного Света нашим умом. Он даже считает его существенною частью мистического опыта, но он повторно предостерегает нас против всякого явления в телесном виде, как происходящего от сатаны. «Не нужно сомневаться, — говорит он, — что ум, когда он начнет часто подвергаться действию Божественного Света, весь становится каким-то прозрачным, так что он в изобилии видит свой собственный свет: это происходит, когда сила души возобладает над страстями. Но все являющееся ему (уму) в очертании, будь то как свет или как огонь, происходит от злого ухищрения врага... Не нужно, следовательно, в надежде этого проходить аскетическую жизнь, дабы сатана не нашел бы душу, готовую для похищения в этом месте, но чтобы только достичь со всем чувством и в полной уверенности сердца...[118] возлюбить Бога, что значит всем сердцем, всей мыслию и всей душой»[119].

Святой Диадох особенно предостерегает нас против сатанинского действия в снах. Он допускает существование божественных снов и старается отличить их от ложных. Божественные сны постоянны в своих образах. Они наполняют нас духовной радостью. Бесовские привидения, наоборот, постоянно изменяются в своем

содержании. Они пугают нас, так что душа бывает счастливой, когда просыпается. На практике, однако, трудно делать такие различия. Поэтому вообще лучше не верить снам, чтобы не быть обманутым сатаной[120]. Святой Диадох следует общему восточному духовному учению в своем недоверии к снам.

Он более индивидуален в своем различении путей действия благодати и сатаны в душе человека до и после крещения. Является его богословской заслугой, что он сделал более ясным значение крещения в духовной жизни. По его учению, после крещения силы тьмы уже более не находятся в сердце христианина, где они скрывались до него. Они могут искушать его только извне. «До Святого Крещения, — пишет он, — благодать извне побуждает душу на добро, а сатана гнездится в ее глубинах, пытаясь заградить все правые исходы ума. Но с самого часа, когда мы возрождаемся, бес оказывается вне нас, а благодать внутри»[121]. «Мы верим, — пишет святой Диадох, — что многовидный змей извергается из кладовых ума купелью нетления»[122]. Однако сатана продолжает искушать нас и после крещения; он даже может иметь успех в этом из-за свободы нашей воли. «Баня святости, — объясняет святой Диадох, — отнимает от нас скверну греховную, но не изменяет в настоящее время двойственность нашего хотения и не препятствует бесам вести против нас войну или говорить нам

слова обмана»[123]. «Господь допускает душу быть назойливо тревожимой бесами, чтобы выучить ее как следует различению добра и зла и сделать ее более смиренной»[124]. Сатана действует теперь преимущественно через телесные чувства и через память и воображение. «Сатана, — пишет святой Диадох, — действует на душу и после этого (крещения), как и раньше, и даже часто хуже, но не как присутствующий в ней вместе с благодатью, — да не будет! — а как бы окуривая ум через влажность тела сладостью неразумных наслаждений. Это происходит по попущению Божию»[125]. Или в другом месте: «Когда благодать не живет в человеке, бесы гнездятся в глубинах сердца, как настоящие змеи, и не позволяют совершенно душе прозреть к желанию добра. Но когда благодать укрывается в уме, они только пробегают по сердечным местам, как бы какие-то мрачные облака, и образуют собою греховные страсти и различные возношения ума, чтобы, возбудив память ума, оторвать его от общения с благодатью»[126]. Сатана даже способен внушать нам дурные мысли, которые усваиваются нашим умом и представляются нам как бы порожденными нашим сердцем[127]. В действительности, однако, сатана действует извне, ибо ему невозможно присутствовать в нашем уме одновременно с благодатью Святого Духа. «Как может (сатана), не удостаиваемый общения с добрыми служителями (Ангелами), иметь общим жилищем с Богом

человеческий ум?»[128] Это — богословская невозможность. Для святого Диадоха, однако, знание этого имеет важное практическое значение в духовной жизни. «Никак не возможно, — говорит он, — вкусить кому-нибудь с чувством Божественной благодати или ощутительно испытать бесовскую горечь, если он не будет полностью уверен, что благодать вселилась в глубину ума, а злые духи пребывают около членов сердца»[129].

Таковы вкратце идеи святого Диадоха. В сравнении с учением преподобного Макария они как будто бы отличаются от него в некотором отношении. Так, преподобный Макарий говорит преимущественно о сатанинском действии в глубочайших частях нашего существа, в то время как святой Диадох убежден, что после крещения сатана извержен из нашего сердца и ума и отныне искушает нас извне посредством нашей плоти, мыслей и памяти. Было бы тщетным и ненужным отрицать существование известных различий между этими двумя великими духовными отцами. Такие разногласия во мнениях совершенно естественны и даже неизбежны в динамическом духовном предании, находящемся в процессе развития и формулировки. Тем не менее в данном случае эти различия часто более кажущиеся, чем действительные. Они, главным образом, объясняются тем фактом, что преподобный Макарий говорит преимущественно с духовной точки зрения, в то время как святой Диадох бо-

лее заинтересован в богословской точности. Не нужно забывать, что он был епископом и что его труд был написан приблизительно полвека спустя после «Духовных бесед». Его намерение — подчеркнуть значение крещения, посредством которого человек освобождается от владычества сатаны. Но на практике он по существу согласен с преподобным Макарием, что даже после крещения мы должны бороться против бесовских искушений. Святой Диадох даже признает, что эти нападения часто становятся более сильными после крещения и что эта война ведется внутри нас, где сатана борется с нами при помощи дурных мыслей и воображения. Единственное разногласие между ними состоит в том, как они оба понимают образ действия сатаны. Происходит ли оно извне или изнутри? Это различие сформулировано святым Диадохом. Оно не очень ясное, ибо сатана, будучи духом, не может быть так легко помещен в определенном месте («локализован»). Нужно, однако, подчеркнуть, что преподобный Макарий не говорит о вселении «змея» в наш ум и сердце, но, скорее, о «вползании» его куда-то в глубины нашего подсознания. Таким образом, здесь нет прямого противоречия со святым Диадохом, который настаивает на изгнании злых бесов из ума после крещения, но признает, что они продолжают находиться «около членов сердца». Духовно преподобный Макарий видел как будто бы глубже. Его высказывания

более основаны на действительном опыте. Его большая заслуга состоит в том, что он понял значение подсознания, где сатана внушает нам дурные мысли. Богословские суждения святого Диадоха о значении крещения имеют большую ценность и могут быть рассматриваемы как дополнение к учению «Духовных бесед». Исторически не доказано, что святой Диадох в своей полемике имел в виду преподобного Макария. Говоря вообще, Макарий и Диадох гораздо более согласны между собою, нежели различаются во мнениях. Часто они совместно опровергают одно и то же духовное заблуждение (как, например, мессалианскую идею о спасении одной молитвой и т.д.).

Я хотел бы закончить эту статью очаровательным описанием роли Ангелов в жизни святых пустынников. Оно взято из писаний великого сирийского мистика VII–VIII веков святого Исаака Ниневийского. Так как я много говорил о бесах, оно должно составить противовес одностороннему впечатлению, которое может быть создано преобладающим местом, предоставленным бесовскому элементу у святых отцов. «Что мы скажем, — пишет святой Исаак Ниневийский, — о множестве пустынников и странников и истинных монахах, которые превратили пустыню в населенную землю и место пребывания Ангелов, которые посещали их по причине их достойного образа жизни? Как истинные товарищи, служа-

щие одному Господу, Небесные Силы смешивались с пустынниками в местах их жительства. И так как они оставили землю и возлюбили небо, как Ангелы, то и Ангелы не скрывали себя от их видения. Иногда они поучали их относительно поведения. И они отвечали на задаваемые им вопросы относительно других вещей. Иногда Ангелы указывали им путь, когда они блуждали по пустыне. Иногда они освобождали их от искушений. Иногда они спасали их от сети опасности, которая внезапно, без того чтобы они предвидели это, угрожала им (например, от какой-нибудь змеи, или от падения со скалы, или от камня, который внезапно падал с большой силой с высоты). Иногда также во время нападения и открытой борьбы с сатаной Ангелы обнаруживали себя явно и ясно возвещали им, что они были посланы с целью помочь им и подбодрить их своим словом. Иногда также они лечили их болезни и исцеляли повреждения, которые случались с ними по той или иной причине, прикосновением своих рук. Иногда же словом или внезапным прикосновением руки они сообщали их телам, ослабленным воздержанием от всякой пищи, сверхъестественную силу, прибавляя некиим тайным образом силу их ослабленной природе. Иногда они приносили им пищу, теплый хлеб и маслины, а некоторым из них различные плоды. Другие были осведомлены относительно времени их смерти. А как длинно было бы перечисление

дел, относящихся к любви святых Ангелов к нашему роду и касающихся заботы, проявленной ими по отношению к праведникам, как старших братьев, которые покровительствуют и помогают младшим. Все это делает ясным для каждого, как близок Бог к Своим друзьям и как много Он заботится о тех, кто вверяет свою жизнь в Его руки и следует за Ним с чистым сердцем»[130].

ЛИТУРГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ОБ АНГЕЛАХ

(ЕПИСКОП ВЕНИАМИН (МИЛОВ))

Бог Троица от века предначертал Ангелам быть зрителями божественной славы и исполнителями Своего пресвятого и вседейственного хотения.

Восхотев явить пучину благости, Он всесильным мановением и повелением создал ангельские лики и соделал их уделом Своего дарования.

Святые Ангелы являются украшениями Троицы. Освещаемые Ее сиянием, они славят Ее непрестанно.

Если мыслить о творении Ангелов Богом Троицей, то следует сказать, что Бог Отец сотворил или составил ангельские природы Сыном и Духом. Ангелы принимают светоявление от Бога Отца через Слово Отчее в Духе Святом и неиссякаемой любовью желают неуклонно служить Создателю.

Они — подобия благости Божьей и всегда видят Божию трисолнечную красоту. Через Божие Слово им сообщаются сила нетления и слава бессмертия. Излиятель трисолнечного озарения Ангелам есть Дух Святой. Браздами Его вышние силы управляются и научаются почитать Единое Трехличное Божество.

Выражение богословия о просвещении Ангелов «через Христа» ближайшим образом означает то, что Христос, Сын Божий по Отчей воле в Духе Святом, украшает бесплотных духов нескончаемой светлостью, красотой. Ангелы предстоят Ему с крайним желанием и радостно служат.

Приближение к Богу — Первожизни и просвещение от Него лучами трисолнечной красоты, наполняет ангельские природы вечно сияющим светолитием, чудно насыщает и воспламеняет любовью к Богу. Бесплотные светоносцы чувственно отображают в себе, как в зеркале, Божественную чистоту, мысленно просвещаются превышними разумениями и огненными языками воспевают Бога.

Сердца их исполнены от осияния сыновнего страха перед Богом, истинного смирения и чрезвычайного благоговения. Воля их жаждет всегда быть в Боге и приобретает по благодати твердость неотпадения от Бога.

Ангельских чинов — девять или три третицы во образ Святой Троицы.

Первая триада бесплотных духов — Серафимы, Херувимы и Престолы. Они предстоят престолу Божию, подъемлют зари начальства от Бога через осияния непосредственно, а не по ходатайству о том и преподают Божественную светлость прочим ликам Ангелов. Серафимы, в восхищении Божественной любви, воспевают

священными устами Пресвятую Троицу, Херувимы приводятся светолитием к Божественной мудрости, Престолы — разумно наслаждаются премирным блистанием.

Первая третица Ангелов богоподобно и с любовью просвещает вторую третицу бесплотных чинов, то есть Власти, Господства и Силы. Облистание Божества делает ангельские природы во второй третице могучими по крепости, сильными и сообщает им власть и государственное начальство в Божием тварном мире. Они несмолкаемо песнословят Божию силу.

Третья третица бесплотных духов — Начала, Архангелы и Ангелы, наслаждаясь озарениями, все свое желание с любовью и совершенно преклоняют к Богу и предстоят Ему служебно. Они твердо хранят своим предстательством порученные их блюстительству Церкви на земле и отдельных верующих во Христа и молятся о вселенной. По Божию повелению, Ангелы своею благодатью отгоняют от людей тьму коварных бесов и наставляют руководимых ко свету спасения. Обходя концы всей земли, Ангелы назирают, охраняют верующих, боговидно просвещают их души и приносят им благодеяния Владыки Христа применительно к сердечной чистоте и прилежанию каждого из них о личном спасении.

Велика сила бестелесных Ангелов Хранителей, наставляющих людей ко спасению и через себя подающих им Божию светлость. Христиане,

прибегая под ангельский кров, от Ангелов озаряются вторым сиянием.

Приведенное церковно-литургическое указание о святых Ангелах в общем содержит прямые библейские мысли и святоотеческое толкование их, но в силу особых задач песнотворчества не дает исчерпывающей ангелологии.

В канонах, посвященных прославлению бесплотных сил, нет обстоятельного указания на особенность служения Богу каждого ангельского чина или лика. Определения благодатных состояний Ангелов при всей краткости исполнены глубокого проникновения в их переживания и действия среди спасаемого Богом человечества.

Ангелы сотворены прежде всякого творения, как говорит и святитель Григорий Богослов: «Во-первых, мыслит Бог ангельские, Небесные Силы; и мысль стала делом». Надлежало прежде быть созданну мысленному естеству, потом чувственному и, наконец — человеку, одному из обоих. В природе Ангелов нет ничего вещественного. Они — светы вторые, мысленные, имеющие просвещение от первого безначального Света, но нуждаются в языке и слухе, но без произношения слова языком передают друг другу помышления и желания. Очевидно взаимное общение Ангелов духовно и мысленно.

Ангелы неописуемы подобно телам, при чем по своему естеству не имеют вида или образа и трех измерений. Они мысленно бывают присущи

и действуют там, где им повелено, и не могут в одно и то же время действовать и здесь и там.

Следовательно, когда Ангелы посылаются на землю, их нет на небе. Бывая же на каком-либо месте, бывают не так, чтобы очерчивались какой-либо формой, протяженной в высоту, длину и ширину. Таких измерений они не имеют, не имеют и вида, свойственного телам. «Бестелесное естество, — говорит преподобный Иоанн Дамаскин, — не имеет вида, чтобы быть объяту телесно».

В известном месте оно присуще, действует, но не занимает места и не обнимается. «Оно мысленно присуще в известном месте и мысленно представляется там, где действует».

СЛОВО О ЧУВСТВЕННОМ И ДУХОВНОМ ВИДЕНИИ ДУХОВ

(СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ))

ВВЕДЕНИЕ

Приступая к объяснению, по мере моих скуднейших понятий, свойственного человеку сугубого видения сотворенных духов, нахожу необходимым изложить учение и о сугубой слепоте человека, усвоившейся ему при посредстве падения. Большинство людей чуждо всякого понятия об этой слепоте, даже не подозревают ее существование! Большинство людей чуждо всякого понятия о духах или имеет о них одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопределенное понятие, почти равное совершенному незнанию.

В современном человеческом обществе, преимущественно в обществе образованном, многие сомневаются в существовании духов, многие отвергают его. Сомневаются в нем и отвергают его даже и те, которые признают существование своей души, признают ее бессмертие или существование ее после смерти, признают ее духом. (Слу-

чалось слышать и отвержение существования души! Так умствующие утверждают, что в нас находится непостижимая жизненная сила, еще не разгаданная наукой, подобно как и во всех животных, действующая только во время жизни тела и умирающая вместе с ним, — что мы нисколько не выше прочих животных; что признаем себя высшими их только по нашей гордости. Это суждение принадлежит тем, которые, по пословице, не слышат в себе души! Конечно, по причине преобладающего плотского состояния, причем весь человек делается плотью (см. Быт. 6, 3). Странное сочетание взаимно противоречащих друг другу понятий! Если души существуют после разлучения их с телами, то уже это само значит, что существуют духи. Если души злодеев не умирают наравне с душами людей добродетельных, это уже значит, что существуют и духи добрые и духи злые. Они существуют! Их существование делается вполне ясным и очевидным для того, кто занялся правильным и подробным изучением христианства. Отвергающие существование духов непременно вместе с тем отвергают и христианство. *Для сего-то и явился Сын Божий,* — говорит Священное Писание, — *чтобы разрушить дела диавола... дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола* (1 Ин. 3, 8; Евр. 2, 14). Если нет падших духов, то вочеловечение Бога не имеет ни причины, ни цели.

Существование духов остается предметом темным для тех, которые не изучали христианства или изучали его поверхностно, по букве, между тем как Господом Иисусом Христом заповедано и установлено обучение христианству и его проповедь и соблюдение христианских заповедей (см. Мф. 28, 19–20). Господь заповедал изучение христианства, и теоретическое и практическое, соединил эти два изучения неразрывной связью, повелел, чтобы за теоретическим познанием непременно последовало практическое. Без второго первое не имеет никакой цели перед Богом! Без второго первое не может принести нам никакой пользы! (см. Мф. 7, 21–23). Второе служит доказательством искренности первого и увенчивается осенением Божественной благодати (см. Ин. 14, 21–24). Первое можно уподобить основанию, второе — зданию, воздвигнутому на этом основании. Здание не может быть воздвигнуто, если прежде не будет устроено основание, и устроение основания остается бесполезным трудом, если на основании не будет воздвигнуто здание. Результаты человеческих наук и способ для достижения этих результатов остаются недоступными для понятия людей, не занимавшихся науками: результаты и способ достижения их в науке из наук, в науке, сшедшей с Небес, дарованной человечеству Богом, в науке, совершенно изменяющей человека, претворяющей его из плотского и душевного в духовного, в христианстве, тем более остаются

недоступными для тех, которые не занимались изучением его законно, по способу, установленному Богом. Безрассудно же требование некоторых, чтобы результаты изучения христианства, его высокие и глубокие тайны были для них вполне ясны без всякого изучения христианства! Хотите знать тайны христианства? — Изучите его.

Школьное учение, по букве, не только очень полезно, но и необходимо, как доставляющее точные и подробные познания о христианстве по учению Православной Церкви. В течение восемнадцати столетий христианства против устремлялись с целью его ниспровергнуть, особенно ныне устремляются бесчисленные лжеучения: ныне, более нежели когда-либо, встает крайняя нужда в основательной проповеди и изучении христианства. Но теоретическое изучение требует, чтобы непременно ему сопутствовало и ему последовало учение деятельное. «Закон свободы деланием заповедей чтется»*. Христианский книжник должен научиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно (Мф. 13, 52). Без этого учение по букве соделается исключительно учением человеческим, послужит только к развитию падшего естества. Горестное доказательство тому видим на иудейском духовенстве,

---

* Прп. Марк Подвижник. О законе духовном. // Добротолюбие. Гл. 32. Ч 1.

современном Христу. Учение по букве, будучи предоставлено самому себе, немедленно рождает самомнение и гордость, отчуждает посредством их от Бога. Представляясь по наружности познанием Бога, оно в сущности может быть совершенным незнанием и Его отвержением. Проповедуя веру, можно утопать в неверии! Тайны, открытые для некнижных христиан, весьма часто остаются закрытыми для ученейших мужей, удовлетворившихся одним школьным изучением богословия, как бы науки единой из человеческих наук. «Отрекшиеся от мира хотя и алфавита (азбуки) не знают, но мудрейшими бывают, Божьим просвещаемы светом, паче тех, которые все Писание знают, но ищут в мире сем прославится. Ибо Святое Писание дано нам от Бога ради нашего спасения и прославления имени Божия: ради этого нужно его читать, и поучаться, и внимать. А когда ради нашего прославления читаем и тщимся знать, то оно не только не в пользу, но и во вред нам будет»*. А такой именно характер и дан богословию во всем инословном Западе, и папском и протестантском. По недостатку в опытном познании христианства в наше время очень трудно услышать правильное, основательное учение о видении духов, столько нужное для каждого инока, желающего заняться душевным подвигом в области духов, к которым мы принадлежим

* Свт. Тихон Воронежский. Т. 15. Письмо 32.

нашей душой, с которыми мы должны разделить и вечное блаженство и вечную муку (см. Мф. 22, 30; 25, 41).

Видение духов — сугубо (двояко). Есть чувственное видение духов, когда видим их чувственными, телесными очами, и есть духовное видение духов, когда видим их душевными очами, умом и сердцем, очищенным Божьею благодатью. В обыкновенном состоянии падения, в котором пребывает все человечество, мы не видим духов ни чувственно, ни духовно; мы поражены двойною слепотою. Для слепых разные цвета и предметы чувственного мира как бы не существуют, так и для ослепленных падением духовный мир и духи как бы не существуют. Однако невидение нами чего-либо никак не служит признаком его небытия.

Увы! увы! Прерываю плачем Слово. «Как не плакать, — говорил преподобный Исаак Великий, египетский пустынножитель, — куда пойдем мы теперь? Отцы наши почили. Прежде недоставало нам рукоделия на наем лодок, в которых мы ездили (по реке Нилу) к старцам. Теперь же мы осиротели, потому-то я и плачу». *Спаси меня, Господи, ибо не стало праведного, ибо мало истины среди сынов человеческих. Суетное говорил каждый ближнему своему: уста льстивые от сердца* (Пс. 11, 2–3). Если Исаак Великий, при современном ему высоком состоянии иночества, оплакивал умаление старцев-воспитанников, то

какого же труда стоит иноку нашего времени, истинно желающему спастись, найти совет, столько необходимый в его многотрудном подвиге? *Злые же люди и обманщики* (то есть все вообще обольстители, вступившие в явное и неявное общение с сатаною) *будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь* (2 Тим. 3, 13), предсказывает апостол, говоря о последних днях мира. Совершается перед нами это предсказание. Нередко говорил я единодушной братии, при келейных беседах, то, что считаю себя обязанным теперь начертать и пером на бумаге. Не мне бы, пребывающему в рабстве у греха, заниматься наставлением братии! В глубоком молчании и уединении следовало бы мне оплакивать мое горестное душевное состояние. Но я принужден и говорить и писать в назидание, чтобы не оставить ближних моих и любящих меня о Господе без всякого назидания. «Лучше, — сказал Пимен Великий, — употреблять хлеб нечистый и иметь пропитание, нежели оставаться вовсе без хлеба»*. При таком воззрении на себя и на окружающие обстоятельства, пишу Слово о видении духов, признавая правильное познание о видении духов существенно и необходимо нужным для подвижников, которым предстоит брань не крови и плоти, но к началам, и ко властям, и

---

* Изречения преподобного Пимена Великого. Алфавитный Патерик.

к миродержителям тьмы века сего, к духам злобы поднебесным (см. Еф. 6, 12). Необходимо это познание. «Духи злобы с такой хитростью ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как бы рождающимися в ней самой, а не от чуждого ей злого духа, действующего и вместе старающегося укрыться»*. Чтобы бороться с врагом, надо непременно видеть его. Без видения духов борьба с ними не имеет места: может быть одно увлечение ими и рабское повиновение им. Призвав в помощь моему скудоумию Божественную благодать, сначала буду говорить о чувственном видении духов, о его не необходимости и об опасности, потом о духовном видении духов, о его необходимости и пользе.

О ЧУВСТВЕННОМ ВИДЕНИИ ДУХОВ

«До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов, чуждо настоящей его дебелости и тяжести, чуждо греховных и плотских ощущений, ныне ему свойственных»**. Чувства его были несравненно тоньше, действие их было несравненно обширнее, вполне свободно.

---

* Прп. Макарий Великий. Слово 7. Гл. 31.

** Прп. Макарий Великий. Слово 4.

Облеченный в такое тело, с такими органами чувств, человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежит душой, был способен к общению с ними, к тому Боговидению и общению с Богом, которые сродны святым духам (см. Быт. 2; 3). Святое тело человека не служило для него препятствием, не отделяло человека от мира духов. Человек, облеченный в тело, способен был для жительства в раю, в котором ныне способны пребывать одни святые и одними своими душами, в который взойдут и тела святых по воскресении. Тогда эти тела оставят во гробах дебелость, усвоившуюся им при падении; тогда они соделаются духовными, даже духами, по выражению преподобного Макария Великого*, явят в себе те свойства, которые им даны были при сотворении. Тогда люди снова вступят в разряд святых духов и открытое общение с ними. Образец тела, которое вместе было и тело и дух, мы видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его воскресении.

Падением изменились и душа и тело человеческие. В собственном смысле падение было для них вместе и смертью. Видимая и называемая нами смерть, в сущности, есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них истинной жизни, Бога.

---

* Там же. Слово 6, 13.

Мы рождаемся уже убитыми вечной смертью! Мы не чувствуем, что мы убиты, по общему свойству мертвецов не чувствовать своего умерщвления! Недуги нашего тела, подчинение его неприязненному влиянию различных веществ из вещественного мира, его дебелость есть следствия падения. По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных; оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницею и гробом. Сильны употребляемые нами выражения, но они еще недостаточно выражают ниспадение нашего тела с высоты духовного состояния в состояние плотское. Нужно очищение себя тщательным покаянием, нужно ощутить хотя бы в некоторой степени свободу и высоту духовного состояния, чтобы стяжать понятие о бедственном состоянии нашего тела, о состоянии его мертвости, причиненной отчуждением от Бога. В этом состоянии мертвости, по причине крайней дебелости и грубости, телесные чувства неспособны к общению с духами, не видят их, не слышат их, не ощущают. Так притупленная секира уже неспособна к употреблению ее по назначению. Святые духи уклонились от общения с людьми, как с недостойными такого общения. Падшие духи, увлекшие нас в свое падение, смесились с нами, и чтобы удобнее содержать нас в плену, стараются соделать и себя и свои цепи для нас незаметными. Если же они и открывают себя, то открывают

для того, чтобы укрепить свое владычество над нами. Всем нам, находящимся в рабстве греха, надо знать, что общение со святыми Ангелами несвойственно нам по причине нашего отчуждения от них падением, что нам свойственно, по той же причине, общение с духами отверженными, к разряду которых мы принадлежим душою, что чувственно являющиеся людям духи, пребывающим в греховности и падении, есть демоны, а никак не святые Ангелы. «Душа оскверненная, — сказал святой Исаак Сирин, — не входит в чистое царство и не сочетается с духами святых»*. Святые Ангелы являются только святым людям, восстановившим с Богом и с ними общение святой жизнью. Хотя демоны, являясь людям, наиболее принимают вид светлых Ангелов для удобнейшего обмана; хотя и стараются иногда уверить, что они человеческие души, а не бесы (этот образ обольщений в настоящее время находится в особенной моде у бесов, по особенному расположению людей доверять ему); хотя они иногда предсказывают будущее; хотя открывают тайны, — но вверяться им никак не нужно. У них истина перемешана с ложью, истина употребляется по временам только для удобнейшего обольщения. *Сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают*

---

* Там же. Слово 74.

вид служителей правды (2 Кор. 11, 14–15), — сказал святой апостол Павел.

Святой Иоанн Златоуст во второй беседе о нищем Лазаре и о богатом повествует случавшееся в его время: «Демоны говорят: я — душа такого-то монаха. Разумеется, этому не верю именно потому, что говорят это демоны. Они обманывают внимающих им. По этой причине и Павел повелел демону молчать, хотя он говорил и правду, чтобы он не обратил этой правды в повод, не подмесил впоследствии к ней лжи и не привлек к себе доверенности. Дьявол говорил: *сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения* (Деян. 16, 17); апостол, огорчаясь этим, повелел пытливому духу выйти из девицы. И что же говорил дух худого, когда говорил: сим человеки — рабы Бога Всевышнего? Но так как большинство незнающих не может основательно судить о том, что говорится демонами, — апостол решительно отверг всякую доверенность к ним. Ты принадлежишь к числу отверженных, говорит апостол демону, ты не имеешь права говорить свободно; умолкни, онемей. Не твое дело проповедовать: это предоставлено апостолам. Зачем похищаешь не твое? Умолкни, отверженный. Так и Христос, когда демоны говорили Ему: *знаю Тебя, кто Ты* (Мк. 1, 24), очень строго воспретил им, предписывая этим закон нам, чтобы мы ни под каким предлогом не доверяли демону, если бы даже он говорил что

справедливое. Зная это, мы должны решительно ни в чем не верить демону. Если он будет говорить что и справедливое, — бежим, отвратимся от него. Здравым и спасительным познанием мы должны научаться не от демонов, но из Божественного Писания». Далее в этой беседе Златоуст говорит, что души как праведников, так и грешников немедленно после смерти уводятся из этого мира в другой, одни для принятия венцов, другие для казней. Душа нищего Лазаря немедленно после смерти была вознесена Ангелами на лоно Авраама, а душа богача низвергнута в адский пламень. В беседе 28-й на Матфея Иоанн Златоуст говорит, что в его время некоторые беснующиеся говорили: я — душа такого-то. «Поистине это дьявольская ложь и обман, — присовокупляет великий святитель. — Не душа умершего вопиет это, а демон, который притворяется, чтобы обмануть слушателей».

Демоны не знают будущего, известного Единому Богу и тем разумным Его тварям, которым Бог благоволил открыть будущее; но как умные и опытные люди из событий совершившихся или совершающихся предусматривают и предугадывают события, имеющие совершиться, так и хитрые, многоопытные лукавые духи иногда могут предполагать с достоверностью и предсказывать будущее*. Часто они ошибаются; весьма часто

* Vita sancti Pachomii. Patrologiae. T. 73. C. 49.

лгут и неясными провещаниями приводят в недоумение и сомнение. Иногда же они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между людьми не приведено еще в исполнение: так прежде, нежели постигли праведного Иова искушения, и попущение этих искушений уже было решено в совете Божьем и было известно падшим духам (см. Иов 1); так решена была на суде Божьем, известна святым Небесным Силам и отверженным ангелам, предана к исполнению духу лукавому погибель в сражении израильского царя Ахава, прежде нежели царь выступил в поход (см. 3 Цар. 22, 19–23); так предсказал дьявол святому Иоанну, архиепископу Новгородскому, искушение, которое впоследствии навел на него (Четьи-Минеи сентября 7-го дня). Были случаи, когда и грешникам являлись святые Ангелы, но это случалось по особенному смотрению Божию и крайне редко: так лжепророку и волхву, т.е. человеку, бывшему в особенном ближайшем общении с демонами, являлся святой Ангел (см. Чис. 22). Исключительные случаи по особенному смотрению Божию не должны иметь никакого влияния на общее правило для всех*. Общее правило для всех людей состоит в том, чтобы никак не вверяться духам, когда они явятся чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них

* Св. Исаак Сирин. Слово 1.

никакого внимания, признавать их явление величайшим и опаснейшим искушением. Во время этого искушения нужно устремлять мысль и сердце к Богу с молитвой о помиловании и об избавлении от искушения. Желание видеть духов, любопытство что-нибудь о них и от них узнать есть признак величайшего безрассудства и совершенного незнания нравственных и деятельных преданий Православной Церкви. Познание духов приобретается совершенно иначе, нежели предполагает неопытный и неосторожный испытатель. Открытое общение с духами для неопытного есть величайшее бедствие или служит источником величайших бедствий.

Боговдохновенный писатель Книги Бытия говорит, что по падении первых людей Бог произнес приговор над ними, еще до изгнания их из рая, *и сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их* (Быт. 3, 21). Ризы кожаные, по объяснению святых отцов*, означают нашу грубую плоть, которая, при падении, изменилась: утратила свою тонкость и духовность, получила настоящую свою дебелость. Хотя начальною причиною изменения и было падение, но изменение совершилось под влиянием Всемогущего Творца, по неизреченной Его милости к ним, к нашему величайшему благу. Между

---

* Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. III. Гл. 1.

прочими полезными для нас последствиями, истекающими из состояния, в котором ныне находится наше тело, мы должны указать на то, что через допущение дебелости нашему телу мы сделались неспособными к чувственному видению духов, в область которых мы ниспали. Объясним это. Мы стяжали как бы естественное влечение ко злу. Это влечение естественно падшему естеству, это влечение подобно влечению демонов ко злу. *Помышление сердца человеческого — зло от юности его* (Быт. 8, 21). Но в нас смешано добро со злом: мы влечемся то к злу, то, покидая это стремление, направляемся к добру. Демоны, напротив того, всегда и всецело устремлены к злу. Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они в кратчайшее время окончательно развратили бы людей, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содействуя злу, заражая примерами своей постоянно преступной и враждебной Богу деятельности. Тем удобнее они могли бы совершить это, что падший человек естественно влечется к злу, что падший человек находится в подчинении у демонов, покорившись им произвольно. В кратчайшее время люди, по преуспеянию во зле, соделались бы демонами; покаяние и восстание из падения были бы для нас невозможны. Премудрость и благость Божия положила преграду между людьми, низверженными на землю из рая, и духами, низверженными на землю с неба, — грубую

вещественность человеческого тела. Так земные правительства отделяют темничной стеной злодеев от человеческого общества, чтобы они по произволу не вредили обществу и не развращали прочих людей*. Падшие духи действуют на людей, принося им греховные помыслы и ощущения. До чувственного видения духов достигают весьма немногие люди.

При размножении человечества в его настоящем состоянии падения, тело приносит душе весьма сходное служение с тем служением, которое исполняют пелены для новорожденного тела. Обернутое пеленами тело младенца получает правильность, без пелен члены его, по своей мягкости, могли бы получить уродливые формы, так и душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия, или, что то же, изучением христианства, и стяжает способность различать добро от зла (см. Евр. 5, 14). Тогда дарується ей духовное видение духов и, если то окажется сообразным с целями руководствующего ею Бога, чувственное, так как обман и обольщение для нее уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны. При разлучении души от тела видимою смертью мы снова вступаем в разряд и общество духов. Из этого видно, что для благополучного вступления в мир духов не-

---

* Прп. Кассиан. Собеседование 8. Гл. 12.

обходимо благовременное образование себя законом Божьим, что именно для этого образования и предоставлено нам некоторое время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствование называется земною жизнью.

Люди делаются способными видеть духов при некотором изменении чувств, которое совершается неприметным и необъяснимым для человека образом. Он только замечает в себе, что внезапно начал видеть то, чего доселе не видел и чего не видят другие, слышать то, чего доселе не слышал. Для испытавших на себе такое изменение чувств оно очень просто и естественно, хотя необъяснимо для себя и для других; для не испытавших — оно странно и непонятно. Так всем известно, что люди способны погружаться в сон; но что за явление — сон, каким образом незаметно для себя мы переходим из состояния бодрости в состояние усыпления и самозабвения — это остается для нас тайной. Изменение чувств, при котором люди входят в чувственное общение с существами невидимого мира, называется в Священном Писании отверзением чувств. *Открыл Господь*, — говорит Писание, — *глаза Валааму, и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке* (Чис. 22, 31). Окруженный врагами, пророк Елисей, чтобы успокоить своего устрашенного слугу, помолился и сказал: *Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел.*

И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея. Когда пошли к нему Сирияне, Елисей помолился Господу и сказал: порази их слепотою. И Он поразил их слепотою по слову Елисея. И сказал им Елисей: это не та дорога и не тот город; идите за мною, и я провожу вас к тому человеку, которого вы ищете. И привел их в Самарию. Когда они пришли в Самарию, Елисей сказал: Господи! открой глаза им, чтобы они видели. И открыл Господь глаза их, и увидели (4 Цар. 6, 17–20). Когда два ученика шли с Господом по дороге из Иерусалима в Еммаус: *И приблизились они к тому селению, в которое шли,* — повествует евангелист, — *и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них* (Лк. 24, 28–31). Из приведенных мест Священного Писания явствует, что телесные чувства служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клеть, где пребывает душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. Премудро и милосердно пребывают эти врата постоянно заключенными в падших человеках, чтобы наши проклятые враги, падшие духи, не вторгались к

нам и не губили нас. Эта мера тем необходимее, что мы, по падении, находимся в области падших духов, отвержены ими, порабощены ими. Не имея возможности ворваться к нам, они извне подают нам знать о себе, принося различные греховные помыслы и мечтания, ими привлекая легковерную душу в общение с собою. Непозволительно человеку устранять смотрение Божие и собственными средствами, по попущению Божию, а не по воле Божьей, отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами. Но и это случается. Очевидно, что собственными средствами можно достигнуть общения только с падшими духами. Святым Ангелам несвойственно принимать участие в деле, несогласном с волей Божьей, в деле неблагоугодном Богу. Чем влекутся люди к вступлению в открытое общение с духами? Легкомысленные и незнающие деятельного христианства увлекаются любопытством, незнанием, неверием, не понимая, что, вступив в такое общение, они могут нанести себе величайший вред; люди, предавшиеся греховности и отступившие от Бога, вступают в это общение по самым порочным побуждениям и для самых порочных целей.

То, что совершается с нами по промыслу Божию, всегда преисполнено величайшей премудрости и благости, совершается по существенной надобности для существенной нашей пользы, а отнюдь не для удовлетворения нашему любопытству или какому другому мелочному, недостойному

Бога, нашему побуждению. По этой причине обыкновенный порядок и ход нарушаются весьма редко; весьма редко человек вводится в чувственное видение духов. Богу благоугодно, чтобы Его служитель постоянно пребывал перед Ним в величайшем благоговении, в безусловной покорности к Нему, в безусловной преданности Его святой воле. Всякое нарушение этих отношений неблагоприятно Богу и налагает на нас печать гнева Божия*. Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и самовольно вторгнуться в то, что Богом от нас сокрыто, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий. Приведем несколько примеров, которые объяснят нам, с какой спасительною для нас предосторожностью, с целью величайшей нашей душевной пользы Бог попускает нам чувственное видение духов. В Африке** был мытарь, именем Петр, человек самый жестокосердный, подавший в течение всей жизни милостыню нищему однажды, и то не по движению сострадания, а по увлечению гневом. Когда Петр нес большое количество хлебов, нищий стал неотступно просить у него милостыни: Петр, рассердившись и не имея возможности ударить

---

* Прп. Исаак Сирин. Слово 36.

** В Римской империи Африкой называлась Карфагенская область. См. Четьи-Минеи. Житие святого мученика Артемия. 20 октября.

нищего чем другим, кинул в него хлебом. По прошествии двух дней после этого случая Петр заболел; болезнь усиливалась; больной очень изнемог и, казалось, приближался к смерти. При таком положении отверзлись его очи: он увидел перед собою весы; по одну сторону их стояли мрачные демоны, по другую — светлые Ангелы. Демоны, собрав все злые дела, содеянные Петром в течение его жизни, положили на весы. Светоносцы, не находя никаких добрых дел, чтобы противоположить их злым делам Петра, стояли в унынии и в недоумении говорили друг ко другу: «Мы ничего не имеем здесь, кроме одного хлеба, который дан Петром Христу два дня тому назад, и то поневоле». Они положили хлеб на другую чашу весов, и она тотчас стала перетягивать первую. Тогда световидные мужи сказали мытарю: «Иди, убогий Петр, приложи к этому хлебу, чтобы темнообразные мурины не похитили тебя и не ввергли в вечную муку». Петр выздоровел, сделался необыкновенно милостив к нищей братии, истощил на них все весьма значительное свое имение, рабам дал свободу и, переселившись в Иерусалим, продал себя в раба одному из благочестивых жителей Святого Града, чтобы смирением еще ближе усвоиться Богу, Которому он уже усвоился милостынею. Впоследствии Петр сподобился великих духовных дарований*.

---

* Четьи-Минеи. 22 сентября.

В Киево-Печерском монастыре был инок Арефа; он имел значительное богатство и хранил сокровище в келье, будучи крайне скуп не только к нищим, но и к самому себе. Воры ночью его обокрали. Арефа впал в тоску, едва не наложил на себя рук; стал разыскивать об украденном имении и подвергать неприятностям многих невинных. Братия упрашивали его прекратить такие разыскания и возложить печаль свою на Господа (см. Пс. 54, 23), но он не хотел и слышать увещаний, отвечал на них жестоко и грубо. Через несколько дней Арефа впал в тяжкую болезнь и приблизился к смерти. Братия собрались к нему; он лежал как мертвый, ничего не говоря; потом внезапно, вслух всем, начал вопиять громким голосом: «Господи помилуй! Господи прости! Господи согрешил! Имение — Твое! Не жалею о нем!» Он немедленно выздоровел и поведал братии о причине своих восклицаний. «Я видел, — говорил он, — что пришли ко мне Ангелы и полк бесов. Они начали препираться обо мне по поводу украденного моего богатства. Бесы говорили: «Он по этому случаю не воздал хвалы Богу, но роптал, и потому он наш и должен быть предан нам». Ангелы сказали мне: «Несчастный человек! Если бы ты при случившемся похищении у тебя принес Богу благодарение, то похищение имения вменилось тебе в милостыню, как Иову. Когда кто подает милостыню — это велико перед Богом, потому что подавший поступает так из своего

благого произволения; претерпевающему же с благодарением насильственное похищение вменяется искушение, нанесенное дьяволом, в благое произволение. Дьявол, хотя ввергнуть человека в злохуление, устраивает похищение его имения; но человек, который благодарит Бога, все предавая Богу, поступает одинаково с милостивым раздаятелем». Когда Ангелы сказали мне это, я воскликнул: «Господи, прости! Господи, я согрешил! Имение принадлежит Тебе; не жалею о нем!» — тогда бесы исчезли, а святые Ангелы возрадовались и, вменив мне украденные деньги в милостыню, удалились. После этого видения Арефа изменился и в образе мыслей и в нраве, проводя самую добродетельную, подвижническую жизнь, богатея в Бога, он сподобился блаженной кончины, и блаженство свое засвидетельствовал нетлением своих мощей: они почивают в пещерах с мощами прочих преподобных отцов, к лику которых Арефа справедливо причислен Святой Церковью*.

В той же Киево-Печерской Лавре жил слепой старец Феофил, непрестанно погружавшийся в покаяние и, по причине непрестанного умиления, непрестанно проливавший обильные слезы, что признается верным признаком святой души, переселившейся в вечность помышлениями своими еще во время пребывания своего на земле**.

---

* Четьи-Минеи. 24 октября.

** Прп. Исаак Сирин. Слово 65.

Феофил плакал над сосудом и в него собрал значительное количество слез. Это было следствием непонятого им тонкого самомнения, столь душевредного для подвижника, который не должен давать никакой цены своим подвигам, вполне предоставляя оценку их Богу (см. Флп. 3, 12–14). За три дня до своей кончины Феофил прозрел, как ему то было предсказано его наставником, преподобным Марком. Поняв, что настало время переселения в вечность, Феофил удвоил свой плач и, имея в виду накопленные им слезы в сосуде, умолял Бога, чтобы слезы его были приняты. Внезапно предстал перед ним Ангел с благоухающим сосудом и сказал ему: «Феофил! Хорошо, что ты молился и плакал, но напрасно ты хвалишься слезами, собранными тобою в сосуд. Вот сосуд, гораздо больший того, наполненный твоими же слезами, которые ты изливал при усердной молитве, и отирал или рукою или платком, или оставлял падать на землю и одежды твои. Я собрал по повелению Владыки и Творца моего, а теперь послан возвестить тебе радость переселения к Тому, Кто сказал: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4)»*.

Из приведенных здесь событий ясно усматривается общий характер явления духов, устраиваемого промыслом Божиим. По смотрению Бо-

* Четьи-Минеи. 29 декабря.

жию духи являются только во время крайней нужды, с целью спасения и исправления людей; являются таким образом, что явление их не может иметь вредных последствий. Петр и Арефа были извлечены из греховной пропасти страхом от виденного ими состязания Ангелов с бесами, а Фефил, которого недостаток заключался не в образе жизни, а в образе мыслей, наставлен смиренномудрию и вместе с тем извещен об ожидающем его блаженстве. Он не мог превознестись явлением ему Ангела и обетованием блаженства, потому что при этом был обнаружен ему его недостаток и объявлено о спасении перед самою смертью, как о даре, дарованном единственно милостью Божиею. Только совершеннейшим христианам, преимущественно из иноков, сподобившихся прозреть душевными очами, был открыт мир духов, но таких христиан и в самые цветущие времена иночества было очень мало, по свидетельству преподобного Макария Великого (Беседа 8. Гл. 6). Свойство всех видений, посылаемых Богом, замечает святой Иоанн Лествичник, заключается в том, что они приносят душе смирение и умиление, исполняют ее страха Божия, сознание своей греховности и ничтожества. Напротив того, видения, в которые мы произвольно вторгаемся, в противность воле Божьей, вводят нас в высокоумие, в самомнение, доставляют радость, которая нечто иное, как непонимаемое нами удовлетворение нашего тщеславия и

самомнения*. Демоны, являясь наиболее часто в виде Ангелов, стараются польстить человеку похвалою, потешить его любопытство и тщеславие; затем они удобно ввергают его в самообольщение и наносят ему сильнейший, более или менее явный душевный вред.

Мысль, что в чувственном видении духов заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственное видение, без духовного, не доставляет должного понятия о духах, но лишь доставляет о них одно поверхностное понятие, очень удобно может доставить понятия самые ошибочные и их-то наиболее и доставляет неопытным и зараженным тщеславием и самомнением. Духовного видения духов достигают одни истинные христиане, а к чувственному наиболее способны люди самой порочной жизни. Кто видит духов и находится в чувственном общении с ними? Волхвы, отрекшиеся от Бога и признавшие богом сатану (святой апостол Павел определил так значение волхва: *исполненный всякого коварства и всякого злодеяния, сын дьявола, враг всякой правды* (Деян. 13, 10). При чтении Четий-Миней можно получить достаточное понятие о волхвах); люди, предавшиеся страстям и для их удовлетворения прибегшие к волхвам, при посредстве их вступившие в явное общение с падшими духами, что совершается под непремен-

---

* Прп. Иоанн Лествичник. О сониях // Лествица. Слово 3.

ным условием отречения от Христа*; люди, истощенные пьянством и развратной жизнью; подвижники, впадшие в самомнение и гордость; весьма немногие способны к нему по естественному сложению; весьма немногим являются духи по поводу какого-либо особенного обстоятельства в жизни. В последних двух случаях человек не подлежит порицанию, но должен приложить все тщание, чтобы выйти из этого положения, как весьма опасного. В наше время многие позволяют себе входить в общение с падшими духами посредством магнетизма, причем падшие духи обыкновенно являются в виде светлых Ангелов, обольщают и обманывают различными интересными сказками, перемешивая правду с ложью, — всегда причиняют крайнее душевное и даже умственное расстройство. Употребление магнетизма есть отрасль волхования. При нем нет явного отречения от Бога, но, несомненно, имеется отречение прикрытое, так как в настоящее время вообще дьявол очень прикрывает свои сети, более заботясь об уничтожении существенного, нежели наружного. Оставляя без всякого внимания постановления Божии, тщательно не узнав, угодно ли это Богу, сообразно ли предпринимаемое воле Божьей, легкомысленный испытатель таинственного слепо

---

* Житие свт. Василия Великого. Четьи-Минеи. 1 января. Повесть о Феофиле, падшем и покаявшемся. Четьи-Минеи. 23 июня.

вверяется действию магнетизма, без всякой предосторожности вступает в общение с духами, верит им и вверяется, действует под их наставлением. Что это, как не отступление от Бога?

Случалось, что по особенному смотрению Божию святые духи являлись людям порочной жизни, и даже идолопоклонникам. Этим людям не принесло никакой пользы явление им святых Ангелов. Да оно и устраивалось не для их личностей и потому не служило признаком их достоинства. Священное Писание повествует, что в то время, когда патриарх Иаков тайно ушел из Месопотамии от своего тестя Лавана, идолопоклонника, и Лаван пустился в погоню за зятем, *и пришел Бог* (здесь надо разуметь Ангела Божия: посланный назван именем Пославшего) *к Лавану Арамеянину ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого* (Быт. 31, 24). Идолопоклоннику Лавану явился Бог не для Лавана, а для того, чтобы доставить спасение Иакову. Идолопоклонник остался идолопоклонником, несмотря на то что видел Бога лицом к лицу и беседовал с Ним. Чувственное видение не принесло ему никакой пользы, потому что ему не предшествовало познание. Увидев истинного Бога, идолопоклонник не перестает признавать богами своих идолов; он говорит о них: *зачем ты украл богов моих?* (Быт. 31, 30).

Идолопоклонник, лжепророк и волхв Валаам явно видел на пути святого Ангела и беседо-

вал с ним; по внушению этого Ангела произнес истинное боговдохновенное пророчество об израильском народе, но это не принесло ему никакой пользы. Он пребыл в своем нечестии, дерзнул действовать враждебно определению Божию и подвергся казни с врагами Божьими (см. Чис. 22, 23–31).

Саул, царь израильский, явно не отступивший от Бога, но часто преступавший повеления Божии, что было вменено ему в отступление (см. 1 Цар. 15, 22–23), довершил свои беззакония сообщением с волшебницею. Он знал, что волшебство есть тяжкий грех, ибо предал смерти всех волшебников в земле израильской, но, увлекшись своим поведением, решился на поступок, явно богопротивный. Желая узнать, какой исход будет иметь сражение, в которое он намеревался вступить с филистимлянами, Саул просил волшебницу, чтобы она вызвала из ада душу почившего пророка Самуила для совещания с ним. Волшебница это исполнила. Явившийся на призыв ее из подземных темниц, пророк предсказал царю поражение и смерть в битве. Саул, вместо того чтобы погрузиться в покаяние, впал в отчаяние; явление пророка и предузнание будущего вместо пользы принесли ему величайший вред (см. 1 Цар. 28)*. Войско язычников-сирийцев, вступившее в

* Саулу мог явиться демон в виде пророка и наугад произнести пророчество, основанное на прежних истинных пророчениях и на ходе дела; мог явиться, по

израильскую землю, внезапно увидело полк святых Ангелов и предалось бегству. Святые Ангелы и почившие праведники подобными явлениями нередко останавливали варваров и разбойников от нападения на жилища угодников Божиих*. Да не мнят о себе что-либо увидевшие чувственно духов, даже святых Ангелов: это видение само по себе нисколько не служит свидетельством о достоинстве видевших: к нему способны не только порочные люди, но и сами бессловесные животные (Чис. 22, 23).

Святые отцы предпочитали духовное видение всякое чувственному видению. Великий наставник иноков, святой Исаак Сирин, сказал: «Сподобившийся увидеть себя выше сподобившегося видеть Ангелов, ибо последний видит очами телесными, а первый — очами духовными»**. Те преподобные иноки, которые сподобились обильного духовного видения, обиловали духовным рассуждением и другими возвышеннейшими дарами Святого Духа; скудны были ими

попущению Божию, и сам Самуил, ибо ветхозаветные праведники до пришествия Христова содержались во аде и находились под властью дьявола, хотя и не в такой степени, в какой грешники и нечестивцы (см. Житие священномученика Пиония, пресвитера Смирнского. Четьи-Минеи. 11 марта).

* Житие преподобного Макария Желтоводского. Четьи-Минеи. 15 июня.

** Слово 41.

те преподобные отцы, которые за свою простоту и чистоту были удостоены одного чувственного видения духов. Преподобный Даниил Скитский повествует о некотором старце весьма строгой жизни, жившем в Нижнем Египте, что он говорил по неведению: «Мелхиседек, царь Салимский, упоминаемый в Книге Бытия (см. Быт. 14, 18), есть Сын Божий». Это было передано блаженному Кириллу, архиепископу Александрийскому. Кирилл пригласил к себе старца, который совершал знамения, которому Бог открыл то, о чем просил старец. Архиепископ поступил очень благоразумно. Он сказал старцу: «Авва! Помолись за меня. Один помысел говорит мне, что Мелхиседек есть Сын Божий, а другой помысел говорит: нет! он человек и архиерей Божий. Я колеблюсь, какому из этих помыслов поверить. По этой причине и пригласил тебя. Помолись Богу, чтобы Бог возвестил тебе это откровением». Старец, уповая на свое жительство, отвечал с решительностью: «Дай мне сроку на три дня: я попрошу Бога об этом и возвещу тебе, кто Мелхиседек». По прошествии трех дней старец пришел к архиепископу и говорит ему: «Мелхиседек — человек». Архиепископ отвечал: «Как ты это узнал, отец?» Старец: «Бог показал мне всех патриархов, от Адама до Мелхиседека. При этом Ангел сказал мне: вот Мелхиседек. Будь уверен, что это так». Возвратившись в келью, старец уже сам собою проповедовал всем, что Мелхиседек человек, а

не Сын Божий. Святой Кирилл возрадовался о спасении брата, который, несмотря на то что совершал знамения и получал откровения от Бога, был в общении со святыми Ангелами и душами отошедших святых, погибал от усвоения себе богохульной мысли, не понимая своего душевного бедствия*. Подобное случилось с некоторым святым пресвитером первых веков христианства. По причине чистоты и незлобия он, при служении Божественной литургии, постоянно сподоблялся видеть Ангела, который стоял близ него. Посетил пресвитера странник-диакон. Пресвитер предложил диакону совершить бескровное жертвоприношение. Когда они начали священнодействовать, диакон заметил пресвитеру, что он при молитвах произносит слова, в которых заключается еретическое богохульство. Это замечание поразило пресвитера. Он обратился к Ангелу, который тут присутствовал, и спросил его: «Справедливы ли слова диакона?» Ангел отвечал: «Справедливы». «Почему же, — возразил пресвитер, — ты, находясь при мне столько времени, не сказал мне этого?» — «Богу угодно, — отвечал Ангел, — чтобы люди наставлялись людьми». Постоянное общение с Ангелом не препятствовало святому коснеть в погибельном заблуждении.

Видение чувственными очами духов приносит всегда больший или меньший вред тем лю-

---

* Пролог. 23 февраля.

дям, которые не имеют духовного видения. Здесь, на земле, образы истины перемешаны с образами лжи*, как в стране, в которой перемешано добро со злом, как в стране изгнания падших Ангелов и падших людей. В эту страну нисшел Богочеловек для спасения людей; в эту страну прежде вочеловечения Бога Слова святые Ангелы нисходили к людям, как к существам падшим, но получившим обетование спасения; в эту страну, по вочеловечении Бога Слова, нисходят святые Ангелы для вспоможения людям, зарабатывающим свое спасение. Но в этой же стране постоянно жительствуют и люди, произвольно пребывающие в своем падении, и падшие ангелы, закосневшие и утвердившиеся в своем падении, во вражде к Богу. Как люди, возлюбившие свое падение, свою греховность, употребляют все меры, чтобы привлечь всех людей в свое направление, так в особенности заботятся об этом и падшие духи. Они совершают дело погубления людей с несравненно большим успехом, чем злонамереннейшие люди. Повреждение людей заключается в смешении в них добра со злом; повреждение падших духов заключается в полном преобладании зла, при совершенном отсутствии добра. Способности падших духов далеко превосходнее способностей падших людей, которые связаны в своих начинаниях тяжестью и дебелостью своего

* Прп. Исаак Сирин. Слово 2.

тела. Демоны свободно и быстро обтекают вселенную, свободно совершают и такие дела, которые вовсе не возможны для людей (см. Иов 1, 7). Люди должны поневоле удовлетвориться опытностью во зле, которую они стяжают во время краткой земной жизни. Их злые намерения уничтожаются сами собою в тот час, когда они поневоле оставляют поприще земной жизни, будучи востребованы на Суд Божий и в вечность. Демонам, напротив того, предоставлено пребывать на земле со времени их окончательного падения (см. Быт. 3, 14) до кончины мира: всякий легко может представить себе, какую опытность в творении зла стяжали они в такое продолжительное время, при их способностях и постоянной злонамеренности, нисколько не растворенной никаким благим стремлением или увлечением. Если они и притворяются благонамеренными, то это единственно с целью вернее успеть в злом намерении. Для благонамеренности они вообще неспособны. Чувственно видящий духов легко может быть обманут в свое повреждение и погибель. Если же он при видении духов окажет к ним доверие или легковерие, то он непременно будет обманут, непременно будет увлечен, непременно будет запечатлен непонятною для неопытных печатью обольщения, печатью страшного повреждения в своем духе, причем часто теряется возможность исправление и спасения. Со многими, с весьма многими это случалось. Случалось это не только с язычниками, жрецы

которых были по большей части в открытом общении с демонами, случалось это не только с многими христианами, не знающими тайн христианства и по какому-нибудь обстоятельству вступившими в общение с духами, но случалось это и со многими подвижниками и иноками, не стяжавшими духовного видения духов и увидевшими их чувственно.

Одним только христианским подвижничеством доставляется правильный, законный вход в мир духов. Все прочие средства незаконны и должны быть отвергнуты как непотребные и пагубные. Истинного Христова подвижника вводит в видение Сам Бог. Когда руководит Бог, тогда отделяются призраки истины, в которые облекается ложь от истины; тогда даруется подвижнику, во-первых, духовное видение духов, подробно и с точностью обнаруживающее перед ними свойства этих духов. Уже после этого даруется некоторым подвижникам чувственное видение духов, которым пополняются познания о них, доставленные духовным видением. Злые духи связываются в своих действиях по отношению к подвижнику Христову властью и премудростью руководящего им Бога, и, несмотря на то что дышат особенной злобой на служителя Божия, они не могут причинить ему того зла, какое бы желали. Наносимые ими напасти содействуют его преуспеянию*.

---

* Прп. Макарий Великий. Слово 4. Гл. 6, 7.

Подробное, существенно нужное учение о духах злобы излагает преподобный Антоний Великий в поучении, которое он произнес своим ученикам. Это учение Антоний Великий заимствовал из своих собственных святых опытов, из обильно-благодатного своего состояния. Оно свидетельствуется Священным Писанием. Антоний имел и чувственное и духовное видение духов. По самоумерщвлению, по глубокобезмолвной жизни, по житию на небесах (см. Флп. 3, 20), куда возводил его обитавший в нем Святой Дух, Антоний, находясь еще в теле, уже как бы принадлежал к духам*. Постоянно находился он то в общении со святыми Ангелами, то в борьбе с демонами**. Чувственное видение духов есть принадлежность отшельнической жизни; с общежительными иноками бесы сражаются наиболее невидимо, принося им греховные помыслы, мечтания, ощущения, очень редко являясь чувственно. Антоний Великий, достаточно обучив Павла Препростого иноческой жизни, устроил для него отшельническую келью в значительном расстоянии от себя

---

* Маронитский месяцеслов. Sancti Antonii magni opera. Patrologia Graeca. Ed. J.-P. Migne. T. 40. P. 960.

** «Великий в совершенных отец, преподобный Антоний, быв прозорливым, прошедши бесовские искушения, вменял их коварство ни во что и часто видел чувственными очами и Ангелов и бесов» (Житие преподобного Антония Великого, повесть о Зерефере. Четьи-Минеи).

и ввел в нее своего святого ученика, сказав ему при этом: «Вот! благодатью Христа, даровавшего помощь, ты научился монашеской жизни: отныне пребывай наедине, чтобы стяжать опытность в борьбе с демонами»*.

«Писание заповедует, — говорил Антоний Великий**, — чтобы мы *больше всего хранимого* хранили *сердце* свое (Притч. 4, 23). Врагов имеем страшных и коварных, то есть лукавых демонов, с ними предлежит нам сражение, как говорит апостол: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). Великое множество их находится в объемлющем нас воздухе; они — недалеко от нас; между ними господствует великое несогласие. Об их природе и разнообразии много могут сказать другие, превосходящие нас в духовном преуспеянии, а нам настоит особенная нужда знать употребляемые ими против нас козни».

«Во-первых, мы должны быть убеждены в том, что демоны называются демонами не потому, чтобы они были созданы в настоящем устроении. Бог не создал ничего такого, что само по себе было бы злым. Демоны созданы благими.

---

* Historia Lausaika. Patrologia Graeca. T. 34. P. 28.

** Vita S. Antonii. Patrologia Graeca. T. 26. P. 873, 874–907, 908.

Впоследствии, отпадши от Небесной мудрости, низверженные на землю, они обольстили язычников привидениями. Пламенея ненавистью к нам, христианам, они употребляют все средства к возбранению нам доступа на Небеса, чтобы мы не взошли туда, откуда они ниспали. Нужна усиленная молитва, нужен великий подвиг, чтобы те, которым они являются, получив действием Духа благодать рассуждения, могли узнавать их. Некоторые из них менее злобны, другие более злобны, но у всех — одно стремление: разными способами устраивать для нас падение и погибель. Многообразна их хитрость; многообразны приемы к приуготовлению козней. Конечно, блаженный апостол со своими последователями знал это с точностью. *Ибо нам небезызвестны его* (сатаны) *умыслы* (2 Кор. 2, 11). Мы должны друг друга наставлять, заимствуя познание из тех искушений, которым подверглись от демонов; почему и я, как стяжавший некоторое опытное знание о духах, сообщаю вам, чадам моим».

«Если демоны, увидев, что кто-либо из христиан, в особенности из монахов, начинает подвизаться и преуспевать, то приступают к нему и тотчас же начинают полагать препятствия на его пути. Эти препятствия есть греховные помышления. Не нужно приходить в смущение и недоумения от приносимых им внушений: они немедленно уничтожаются молитвами, постами и верою в Господа. Но, будучи отражены, демоны

не престают от брани: злохитро и коварно приступают они снова. Не успев обольстить сердце тайным действием при посредстве вожделений, они подступают иным путем и покушаются привести в испуг пустыми привидениями, принимая различные образы, то женщин, то зверей, то гадов, то величайших исполинов, то множества воинов. Но и этих приведений, показанных ими, не нужно страшиться: не имея никакого значения, они мгновенно исчезают, если кто потщится оградить себя верою и знамением Креста. Впрочем, они дерзки и крайне бесстыдны: побежденные при одном способе борьбы, прибегают к другому. Они представляют себя одаренными пророчеством, способными предсказывать будущее. Они вытягиваются привидением в такую высоту роста, при великом объеме в ширину, что представляются прикасающимися к крышам домов. Так действуют они с тою целью, чтобы обольстить удивлением тех, кого не могли обольстить помыслами. Если же и при этом покушении они найдут душу укрепленную верой и надеждой, то наконец приводят с собою своего начальника».

Преподобный Антоний говорил, что он часто видел дьявола таким, каким открыл его Господь Иову в следующих словах: *глаза у него как ресницы зари; из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его*

выходит пламя (Иов 41, 10–13). «Являясь таким, князь демонов, велеречивый и состарившийся во зле, старается, как я сказал, навести ужас, в чем обличает его Господь, говоря опять Иову: *Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы. Железо он считает за солому, медь — за гнилое дерево* (Иов 41, 18–19); через пророка: *погонюсь, настигну* (Исх. 15, 9); через другого пророка: *рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца* (Ис. 10, 14). Таким образом, демоны хвастают и обещают сделать то и другое, чтобы обмануть подвижников благочестия. Нам, верующим, не нужно страшиться их приведений, не нужно внимать их провозглашениям. Они всегда лгут, никогда не говорят ничего справедливого. Хотя дьявол дерзко высказывал о себе многое, однако Господь извлек его, как змея, на уде, возложил на него узду, как на рабочий скот, заковал в железный обруч, как беглого раба, продел в ноздри и губы его кольцо. Он связан Господом подобно воробью и предан нам в игралище. Вместе с ним низвержены его сообщники, демоны, как скорпионы и змеи, в попрание нам, христианам. Доказательством этого служит то, что мы самим образом нашего жительства боремся с дьяволом, — и тот, кто похвалялся иссушить море и охватить вселенную, уже не может противостоять нашему подвижничеству, не может воспретить мне, говорящему против него.

Не будем обращать никакого внимания на его слова, потому что он постоянно ложен! Не будем страшиться его привидений, не имеющих, всеконечно, никакого значения! Показываемый демонами свет — не истинный, скорее, он — предзнаменование и предызображение приготовленного им огня: они усиливаются являться людям в том пламени, в котором будут гореть. Точно — они являются, но исчезнут тотчас, не повредив никому из верующих, в самой же вещи явив только образ огня, в который они будут ввергнуты. Не нужно страшиться их ни по какому поводу: благодать Христова соделала все их покушения против нас тщетными».

Великий египетский отшельник описывает велеречие, необыкновенные обещания, провозглашенные демонами с целью обольстить и обмануть людей, также чудовищные привидения, представленные демонами, их неимоверные и тщетные угрозы. Разнообразными средствами демоны усиливаются увлечь людей в повиновение себе, являясь им чувственно. Внимательный делатель заповедей Христовых может усмотреть точно такое же действие бесов, когда они невидимо приближаются к душе, стараются подействовать на нее помыслами и мечтаниями. Желая склонить человека к сладострастию, они представляют ему в воображении животные соблазнительные образы и многочисленные средства к удовлетворению плотского вожделения. Желая

обольстить тщеславием, представляют в обольстительной картине земное преуспеяние. Желая оковать сребролюбием, представляют продолжительную и тягостную старость, также предлоги, на которых зиждется этот порок. Словом сказать: они обольщают и угрожают, всеми средствами стараются обокрасть веру в Бога, отвлечь под свое водительство. С теми, кто покорится бесам, они поступают жестоко, поступают как злейшие враги, предлагавшие все с одним намерением, с намерением нанести всевозможный вред. Склонившегося на искания славы иногда поражают бессилием сряду после сказанного повиновения лести, — иногда как будто удовлетворяют в течение продолжительного времени с тем, чтобы ввергнуть в затруднительное положение, в гибельную пропасть. Когда оставит человека десница Божия за его постоянное и намеренное порабощение страсти, тогда демоны повергают его во все виды уничижения. Так поступают они и со сребролюбцем, и со сластолюбцем. Они обольщают греховным наслаждением, чтобы излить в повинующегося им свою смертную горечь. Они обольщают обилием благ, чтобы человек, отрекшись от упования на Бога, хранящего человека от нашествия бедствий и в нашествия бедствий, уклонился к мерам сохранения себя, предлагаемым демонам, и впал в бедствия, самые запутанные и неисходные.

«Демоны — лукавы; они способны принимать разные образы и виды. Часто представляются поющими псалмы, пребывая при этом невидимыми, и вспоминают слова Писания. Очень часто, когда мы читаем, они тотчас повторяют прочитанное, подобно эху. Когда спим, — они возбуждают нас на молитву, чтобы не дать нам вовсе успокоиться сном. Иногда, приняв вид монахов, как бы самых благочестивых, вступают в разговор, чтобы обмануть привидением одежды и образа и обманутых увлечь, когда желают. Их никак не нужно слушать, возбуждают ли они к молитве, увещевают ли, чтобы мы вовсе ничего не вкушали, обвиняют ли и обличают нас во грехах, которые знают за нами. Они делают это не с целью благочестия или добродетели, но с тем, чтобы привести простейших в отчаяние. Они представляют подвижническую жизнь бесполезною, внушая отвращение к монашеской жизни, как невыносимо тягостной; они действуют с целью поставить всевозможные препятствия этой жизни».

«Пророк, посланный Богом, объявляет о бедственном состоянии демонов, говоря: *Горе тебе, который подаешь ближнему твоему питье с примесью злобы* (Авв. 2, 15). Такие внушения и помыслы навевают путь, ведущий ко спасению. Когда демоны говорили: *Ты Христос, Сын Божий* (Лк. 4, 41), то Господь заключал им уста и повелевал молчать, чтобы они не примешали своего

лукавства к правде и чтобы научить нас решительному недоверию к демонам, хотя бы они и говорили правду. Неприлично нам, имеющим Священное Писание и свободу, дарованную Спасителем, научаться от дьявола, который не сохранил собственного чина и изменился по разуму, ниспадши от духовного к плотскому. По этой причине, когда дьявол покушается говорить, Писание воспрещает ему это следующими словами: *грешнику же сказал Бог: зачем ты проповедуешь уставы Мои и держишь завет Мой в устах своих?* (Пс. 49, 16). Чтобы обмануть простейших, они прибегают ко всевозможным средствам, ко всевозможному притворству, многословят, шумят, приводят в смятение, производят стук, непомерно хохочут, свищут. Если же не будет обращено на них никакого внимания то они наконец начинают плакать и рыдать, как побежденные».

«Господь, как Бог, заключал уста демонов; нам же, наученным святыми, подобает подражать им, уподобляться им мужеством. Они, увидев что-либо такое, восклицали: *доколе стоит грешник предо мною. — Я онемел, и смирился, и замолк, лишившись благ* (Пс. 38, 2). И опять: *Я же, как глухой, не слышал, и, как немой, не открывал уст своих. И был, как человек, не слышащий* (Пс. 37, 14). Поэтому мы должны даже не внимать демонам, как чуждым нам, не слушать их ни в чем, хотя бы они возбуждали к молитве,

хотя бы поучали посту. Напротив того, будем твердо держаться постановлений нашего жительства, чтобы не быть обманутыми их действиями, которые все преисполнены злохитрости и злонамеренности. Нечего страшиться их, чтобы они представлялись нападающими, хотя бы угрожали смертью: они немощны, могут только угрожать и не могут сделать ничего более».

Благоразумное и осторожное поведение, предписываемое по отношению к демонам при их чувственном явлении, должно быть строго наблюдаемо и тогда, когда они действуют одними помыслами. Действуя помыслами, они стараются, как и при чувственном явлении, осквернить и извратить всякую добродетель своей к ней примесью, чтобы поколебать и ниспровергнуть подвижника, чтобы поколебать и ниспровергнуть в нем нравственные понятия, понятия, на которых зиждется истинно благочестивое жительство. Демоны внушают иноку возложить на себя неумеренный пост, неумеренное бдение, обременительное молитвенное правило, излишнюю скудость в одежде, излишнюю ревность к телесным трудам, чтобы ввести в высокоумие или, истощив силы и здоровье, сделать неспособными к благочестивому подвигу. Богоугодную печаль плачущего о грехах они стараются усилить и превратить в печаль погибельную, примешав к раскаянию в грехах безнадежие в получении прощения, и от безнадежия приводят к отчаянию.

Выставляя любовь к ближнему в благовидный предлог, они научают часто выходить из кельи для посещения братии и в свою келью непрестанно принимать и приглашать посетителей. Этим отторгают от плача и прочих душеполезнейших занятий, возможных не иначе как на лоне уединения и безмолвия. Этим вовлекают в рассеянность, от которой помрачается ум, и побеждение соблазнами делается очень удобным. В исповедание истинной веры, в этом основании спасения людей, демоны стараются ввергнуть свою примесь и святую веру превратить в зловерие или ересь, этим уничтожив все значение веры. Откровенное Богопознание преподано Самим Богом, оно не терпит никакой примеси, оно вполне отвергается как прямым отрицанием, так и примесью. Такая примесь — прикрытое отрицание.

«Сказав доселе кратко об этом предмете, не остановлюсь сказать подробнее: такое ведение возведет вас к строжайшей бдительности над собою. С пришествием Господа на землю, пал враг, силы его сокрушились. Как низверженный тиран, не могущий ничего сделать, он никак не может оставаться спокойным и, по крайней мере, угрожает словами. Каждый из вас должен знать это, каждый из вас на основании этого знания может презирать демонов. Если бы они были связаны такими телами, какими связаны мы, то, без сомнения, могли бы сказать: «Мы не находим

людей, потому что они скрываются; если бы мы находили их, то вредили бы им; также мы могли бы, замкнувши двери, скрываться от них, подобно тому, как они скрываются от нас». Но положение их совсем не таково: они могут входить при запертых дверях, могут, как они, так и начальник их дьявол, свободно действовать в безвоздушном пространстве, — готовы к нанесению зла и вреда; дьявол, как сказал Господь, *был человекоубийца от начала* (Ин. 8, 44). Несмотря на это, мы живем, даже ему в противодействие установили наше жительство. Из этого явствует, что демоны лишились всякой силы. Место не служит препятствием для их кознодейства; нет у них залога, чтобы они щадили нас по причине любви к ним, чтобы заботиться о нашем исправлении. Напротив того, они — злонамеренны и ни в чем столько не стараются, как о том, чтобы наносить вред подвижникам добродетели и благочестия. Они ничего не делают только по той причине, что ничего не могут сделать, могут только угрожать. Они не могут воздержаться от зла, жаждут нанести нам всякий вред, имея к этому всецело направленную волю. Вот! мы собрались и говорим против них; они знают, что соответственно нашему преуспеянию они приходят в изнеможение. Наверно, они не допускали бы жить никому из христиан, если бы имели на то власть, ибо благочестивая жизнь по Богу мерзостна для грешника. Не имея никакой силы, они терзаются

при виде, что не могут выполнить никакого своего замысла. Утвердимся в мысли, что отнюдь не нужно их страшиться. Если бы они имели какую-либо власть, то не приступали бы с шумом, в разных привидениях, не устраивали бы козней, изменяя образы. Было бы достаточно одного из них, чтобы исполнить желаемое им и возможное для него. Имеющий власть убить, приступает не в пустом привидении, не приводит в ужас шумом и мятежом, но свободно действует по своей власти. Напротив того, демоны, не имея никакой силы, разыгрывают как бы театральное представление, изменяя свой вид и приводя детей в ужас шумом и своими безобразными личинами, поэтому они заслуживают презрения, как немощные. Истинный Ангел, посланный Господом против ассириян, не нуждался ни в шуме, ни в поразительной обстановке, ни в стуке, ни в плескании руками: спокойно действуя по данной власти, он убил в течение самого скорого времени сто восемьдесят пять тысяч воинов (см. 4 Цар. 19, 35). Не имеющие же никакой силы демоны стараются лишь привести в ужас суетными привидениями».

«Может быть, кто-нибудь на основании повести об Иове спросит в опровержение сказанному: почему же дьявол, вооружившись на этого праведного мужа, возмог сделать все: и отнял имущество, и убил детей, самого поразил смрадной

проказой (см. Иов 1, 15–22; 2, 1–17)? Да ведает вопрошающий, что это совершилось не силой дьявола, но силой Бога, Который предал Иова дьяволу для искушения. Дьявол именно потому, что сам ничего не мог сделать, просил позволения сделать это. Это событие служит основанием большего презрения к врагу, который хотя и желал, но не имеет возможности действовать и против одного праведного человека: если бы имел, то не просил бы. Но он просил, и просил дважды. Этим обличается его немощь и бессилие. Не удивительно, что он ничего не мог сделать Иову, когда не мог нанести вреда его стадам без соизволения на то Бога. Даже над свиньями он не имел никакой власти, потому что демоны просили Господа, как написано в Евангелии, говоря: *пошли нас в стадо свиней* (Мф. 8, 31). Если они не имеют власти над свиньями, тем более над людьми, сотворенными по подобию Божию».

«Должно страшиться одного Бога, демонов же нужно презирать и нисколько не бояться. Чем настойчивее они действуют против нас, тем ревностнее мы должны принадлежать подвижничеству. Великое оружие против них — чистая жизнь и вера в Бога. Несомненно, что они боятся поста, бдений, молитв, кротости, сердечного безмолвия, презрения денег и суетной славы, смирения, любви к нищим, милости, благости, более всего благочестия во Христе (под благочестием

во Христе разумеется строгое Православие, соединенное строгим жительством по заповедям Евангелия), когда видят эти добродетели в подвижниках. По этой причине они употребляют все усилия, чтобы кто-либо не попрал их: они знают благодать, которую Спаситель дал против них верующим. *Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью* (Лк. 10, 19)».

«Итак, если демоны будут предсказывать будущее, — никто да не внимает им. Часто они предвозвещают за несколько дней пришествие братии, — и в самом деле братия приходят. Это демоны делают не для чего иного, как только для того, чтобы внушить доверенность к себе тем, которые внимают им, чтобы подчинить их постепенно своему влиянию и погубить. По этой причине не нужно внимать им, нужно отвергать их слова, когда они говорят, потому что мы нисколько в них не нуждаемся. Что удивительного в том, что они, имея тела, более легкие, нежели человеческие тела*, и увидев кого-либо отправившегося в дорогу, приходят прежде и возвещают о нем? Таким образом едущие на лошадях могут предупреждать пешеходов. В этом отношении они нисколько не достойны удивления. Они ни-

---

* S. Athanasii. Patrologia Graeca. T. 24; Vita S. Antonii. Patrologia Graeca. T. 2. P. 889–890.

чего не знают такого, что еще не совершилось. Они же, увидев что-либо, извещают об этом, поспешно прибегая. Так многим они возвещают то, что делается между нами, то есть что мы сошлись, что сговариваемся против них, прежде, нежели кто-либо из нас, вышедши отсюда, мог бы сделать это, предупредив медленно идущего. Сказанное мною надо так понимать. Если кто сбирается в дорогу из Фиваиды или из какой другой страны, то они не знают, пойдет ли он или не пойдет. Когда же увидев, что он пошел, то бегут вперед и предвозвещают его пришествие, и он по прошествии немногих дней точно приходит. Случается же, отправившийся в путь возвратится назад, тогда демоны оказываются солгавшими».

«Таким же образом они нередко болтают о прибавлении воды в реке. Увидев, что пошли большие дожди в Эфиопии, и заключая из этого, что река выступит из берегов, они прежде, нежели вода дойдет до Египта, поспешно прибегают и возвещают о наступающем наводнении. Это могли бы возвещать и люди, если бы имели способность к быстрому движению, которою имеют демоны. Как телохранитель Давида (см. 2 Цар. 18, 24), взошедши на высокое место, скорее усматривал приходящего человека, нежели тот, который стоял внизу; также тот из вестников, который предупредил прочих приходом, прежде

их возвестил не о том, что еще не совершилось, но о том, что начало совершаться. Таким образом и демоны предупреждают возвещением единственно с целью обмана. Между тем, если по промыслу Божию обстоятельства сложатся иначе, вода не прибудет, или путешественники не придут, тогда демоны окажутся солгавшими, а поверившие им обманутыми».

«Так начались в древности оракулы (прорицалища) язычников. Так язычники издревле обмануты демонами. Но обману положен конец. Пришел Господь, низверг демонов и их ухищрения. Ничего не знают они сами по себе, но, как воры, сказывают то, что увидели у других. Правильнее сказать, они не столько предсказывают, сколько предугадывают. По этой причине если бы они когда сказали и правду, то и тогда не заслуживают удивления. Опытные и искусные врачи, изучив какую-либо болезнь во многих больных, очень часто предсказывают об ее последствиях, и также кормчие и земледельцы, постоянно наблюдающие за состоянием воздуха, предсказывают ясную и пасмурную погоду, но приписывают эти предсказания отнюдь не Божественному откровению, а опытности и наглядности. По этой причине никто да не удивляется, если демоны, может быть, на основании подобной сметливости, скажут что-либо справедливое. Никто да не подчинится их влиянию посредством внимания к ним. Какая может быть

польза для слышащих, если они за несколько дней узнают имеющее случиться? Или какая нужда знать это, если и удастся узнать справедливо? Не доставляет такое знание никакого преуспеяния в добродетели, не служит свидетельством святости. Никто из нас не призывается к суду за незнание будущего. Никто из получивших это знание не признается блаженным, каждый даст ответ на суде в том, сохранил ли он веру, исполнял ли в точности заповеди».

«Не для того подъемлем мы многие труды, не для того проводим жизнь в подвигах, чтобы предузнавать будущее, но чтобы благоугодить Богу добродетелями. Должно прилежать молитве не для того, чтобы получить предвидение будущего, не в этом заключается награда подвижничества. Нам нужно просить Господа, чтобы Он помог нам одержать победу над дьяволом. Если же мы желаем непременно стяжать предвидение будущего, то стяжаем для этого чистоту ума. Имею убеждение, что душа, очистившись и вошедши в естественное состояние (состоянием естественным святые отцы называют то состояние, в котором люди сотворены, состояние падения они называют нижеестественным), сделается прозорливой и действием Божественного откровения может видеть дальше и более сокровенное, нежели сколько видит дьявол. Таков был ум Елисея, который видел поступки Гиезия (см. 4 Цар. 5, 26), совершенные далеко от него, также

видел Небесное воинство, посланное ему в защиту (см. 4 Цар. 6, 17)».

«Итак, если демоны придут к вам ночью и начнут говорить о будущем, говоря о себе: "Мы — Ангелы", то не верьте им. Они лгут. Если они будут восхвалять ваше жительство и вас называть блаженными, то не слушайте их, даже не глядите на них, но немедленно знаменуйте себя и жилище ваше крестным знамением, обращайтесь к молитве и увидите — они исчезнут. Они робки и чрезвычайно боятся крестного знамения, потому что Спаситель Крестом лишил их силы и предал на позор. Если они будут действовать настойчиво и бесстыдно, скача и изменяя образы своих гнусных личин, — не пугайтесь, не приходите в ужас, не вверяйтесь им, как бы благим. Очень скоро можно отличить, благодатью Божьею, присутствие благих духов от присутствия злых. Явление святых духов не производит в душе смущения, они столько приятны, столько благи, что от их зрения в душе является веселье, радость и восторг. Это оттого, что святым Ангелам соприсутствует Господь, Который — наша радость и сила Бога Отца. Помышления души пребывают в спокойствии, чуждые смущения. Ее объемлет желание будущих Божественных благ, она желала бы навсегда пребыть в них и отойти отсюда со святыми Ангелами. Если же кто, как человек, устрашится явления святых Ангелов, то они немедленно отъемлют этот страх своей

благостью. Так поступил Гавриил относительно Захарии (см. Лк. 1, 13); так поступил Ангел, явившийся женам в гробе Господа (см. Мф. 28, 5), и тот, который сказал пастырям, упоминаемым в Евангелии: *не бойтесь* (Лк. 2, 10). Страх в видевших рождается не от возмущения души, но от присутствия и созерцания превосходного достоинства Небесных существ. Таковы признаки видения святых Ангелов».

«Напротив того, нашествие и привидение злых духов сопровождается шумом, стуком, звуками и криком, подобно тому беспорядку, который производят неблаговоспитанные юноши и разбойники. От их присутствия в душе является страх, в мыслях смущение и недоумение, тоска, отвращение от подвига, леность, уныние, воспоминание о родственниках (у монахов), боязнь смерти, потом греховные вожделения, охлаждение ревности к добродетелям, нравственное расстройство. Итак, если вы увидите кого-либо явившегося и вас обымет страх, но страх этот немедленно отнимется и его заступят неизреченные радость, веселье, извещение, обновление души, мир помыслов и прочее вышеупомянутое, крепость души и любовь к Богу, то будьте спокойны и молитесь. Радость и такое состояние души служат признаком присутствия святых духов. Так Авраам, увидев Господа, возрадовался (см. Втор. 13, 4); так Иоанн, *взыграся от радости*, когда Богоматерь Мария произнесла приветствие. Если

же предстанет вам какое бы то ни было явление, сопровождаемое шумом, стуком и обстановкой по обычаю мира, с устрашением смерти и при вышеперечисленных признаках, — знайте, что пришли лукавые духи».

«И следующее да послужит для вас знамением их. Если страх не будет отступать от души, то это признак присутствия врагов. Демоны никак не отъемлют страха, как отъяли страх Архангел Гавриил, явившись Марии и Захарии, и Ангел, явившийся женам в гробе Господнем. Напротив того, демоны, увидев, что человек испугался их, усиливают привидение, чтобы поразить большим испугом и наругаться, извлекши поклонение себе. Приступив, они говорят испуганным: простритесь и воздайте поклонение. Таким образом они обманули язычников и признаны ими за богов. Господь не попускает нам быть обманутыми демонами. Когда дьявол приступил к Господу с подобными привидениями, то Господь запретил ему следующими словами: *отойди от Меня сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи* (Лк. 4, 8). Поэтому мы должны более и более презирать этого лукавого, принимающего на себя различные виды. Сказанное дьяволу Господом сказано ради нас, чтобы демоны, слыша от нас эти слова, сокрушались силой Господа, Который запретил им этими словами».

«Не нужно тщеславиться благодатною силой изгнания бесов, не нужно превозноситься благодатным даром исцеления болезней. Не заслуживает удивления тот, кто изгоняет бесов, ни презрения тот, кто не изгоняет. Желающий правильно рассуждать о иноке, да исследуем образ подвига его. Совершение знамений есть дело Спасителя, а не наше, почему Он и сказал ученикам Своим: *тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах* (Лк. 10, 20). То, что имена наши написаны на Небесах, служит свидетельством нашей добродетели и богоугодной жизни, а сила изгнания бесов есть дар Спасителя. По этой причине славившимся чудотворением, а не добродетелью, и говорившим: *Господи, Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас* (Мф. 7, 22–23). Не ведает Господь путей, которыми идут нечестивые. Должно непрестанно молиться, как я уже сказал, о получении дара рассуждения духов, чтобы не вверяться всякому духу (см. 1 Ин. 4, 1), как научает нас Писание».

«Теперь хотел было я замолчать и уже более не продолжать беседы, но, чтобы вы не подумали, что сказанное мною сказано наобум, и уверились, что я поведал из знания, приобретенного

опытами, соделываюсь как бы несмысленным (см. 2 Кор. 12, 11), продолжая слово. Господь, слышащий произносимое мною, знает чистоту моего сердечного намерения, что я не ради себя, а ради вашей любви и вашего назидания начинаю изложение об известных мне по опыту демонских кознодействиях. Сколько раз демоны называли меня блаженным, а я проклинал их во имя Господа! Сколько раз они предвозвещали мне прибыль воды в реке, а я отвечал им: какое вам дело до этого? Однажды они приступили ко мне грозно в подобии воинов, вооруженных разным оружием, намереваясь изрубить меня. В другой раз они, приняв вид лошадей, зверей и змей, наполнили мой дом. Тогда я повторял изречение псалма: *Одни — на колесницах, другие — на конях, а мы имя Господа Бога нашего призовем* (Пс. 19, 8). В то время как я молился таким образом, Господь прогнал их. Однажды, в ночное время, они пришли ко мне, произведя привидение света и говоря: "Антоний! Мы пришли к тебе и принесли свет"; я, закрыв глаза, начал молиться, и немедленно угас свет нечестивых. Через несколько месяцев они пришли, воспевая псалмы и произнося изречения из Священного Писания; *я же, как глухой, не слышал* (Пс. 37, 14). Случилось, что они поколебали мое жилище; я, не смутившись, пребывал в молитве. После этого они опять приходили со стуком, свистом и плясанием, но, увидев, что я молюсь и лежа совершаю умом псал-

мопение, они тотчас начали плакать и рыдать, как лишившиеся сил, а я воссылал славословие Господу, обуздавшему и извратившему их дерзость и свирепство».

«Однажды демон явился мне в привидении необыкновенной величины и осмелился сказать: "Я — Божия сила, я — Божие провидение: могу даровать тебе благо; чего ты хочешь?" Но я, призвав имя Христа, дунул на него и покусился подвергнуть его побоям; на самом деле представилось мне, что я подверг его побоям! (человек, при видении духов — так как это состояние находится вне обычного порядка — не может тотчас дать себе верного отчета, совершается ли видимое им на самом деле или это только видение (см. Деян. 12, 9)). Тотчас этот великан, со всеми его демонами, исчез. Однажды, в то время как я постился, дьявол пришел ко мне, приняв на себя образ монаха. Он как бы держал в руках хлебы и сделал мне следующее предложение: "Прекрати великое пощение твое и вкуси пищи: потому что ты человек и подвергаешься опасности впасть в болезнь". Поняв его лукавство, я встал на молитву: не вынесши этого, он исчез и в подобии дыма проник сквозь дверь. Сколько раз дьявол представлял мне в пустыне привидение золота с тем, чтобы я хотя прикоснулся к нему или поглядел на него! Но я прибегал к оружию псалмопения, и привидение пропадало. Многократно они жестоко били меня и покрывали

ранами, но я восклицал: "Ничто не отлучит меня от любви Христовой!" (см. Рим. 8, 35). Тогда они кидались друг на друга и поражали друг друга. Но я укрощал и прогонял их: совершал это Господь, сказавший: *Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию* (Лк. 10, 18). Чада мои! Помня изречение апостола, *приложил я к себе* (1 Кор. 4, 6), чтобы вы научились не падать духом, протекая поприще подвижничества, и не устрашаться привидений дьявола и его демонов».

«Поведал я это, как несмысленный, выслушайте же и следующее, чтобы проводить вам жительство без страха и преткновения. Веруйте моему нелживому сказанию. Однажды кто-то постучался в дверь моего уединенного жилища. Я вышел: предо мною стоял исполин высочайшего роста. Я спросил его: "Кто — ты?" "Я — сатана", — отвечал он. Опять спросил я: "Для чего ты пришел сюда?" Он отвечал: "Напрасно обвиняют меня монахи и все христиане! Напрасно не престают ни на час проклинать меня". Я сказал ему: "Они делают это потому, что ты преследуешь их и не даешь им спокойствия". "Не я, — возразил он на это, — но они сами смущают себя, а я окончательно потерял всю силу. Неужели они не читают: *У врага совершенно истощилось оружие, и города Ты разрушил* (Пс. 9, 7). В моем владении не осталось никакого места, ни страны, ни города. Повсюду принято христианство, а ныне и пустыни наполнились

монахами. Пусть они наблюдают за собою и не обвиняют меня напрасно". Тогда, удивившись благодати Господа, я сказал демону: "Ты — ложь, всегда пребываешь ложью и никогда не говоришь правды. Но ныне невольно сказал ты правду, потому что низверг и обнажил". Демон, услышав имя Спасителя и не терпя огня, исходящего из этого имени, исчез».

«Если сам дьявол сознается, что он не имеет никакой силы, то, всеконечно, он достоин нашего презрения, достойны презрения и его демоны. Враг со псами своими прибегает к кознодейству, а мы, зная немощь его, должны презирать его. Не будем утруждать нашего ума размышлением, не будем рассматривать причин к испугу, не попустим себе усваивать помыслов боязни, говоря: "Как бы демон, напавши на меня, не ниспроверг, как бы он меня не поднял, и потом не ударил о землю, или как бы внезапным нападением не перепугал меня!" Никак не допустим себе таких помыслов; не попустим себе тоски, как бы долженствующие погибнуть. Напротив того, будем более и более утверждаться верой, исполняясь радости, как долженствующие наследовать спасение, содержа в памяти, что с нами Господь, обративший в бегство и сокрушивший демонов. Также будем помышлять и непрестанно помнить, что доколе Господь находится с нами, дотоле враги не могут причинить нам никакого зла. Когда они придут к нам, то поступают

относительно нас соответственно тому, какими нас найдут, и приноравливают свои привидения к помышлениям, которыми тогда мы будем объяты. Если они найдут нас в страхе и смущении, то вторгаются в это наше состояние, подобно ворам, нашедшим какое-либо место, никем не охраняемое. Что помышляем мы сами, то они стараются представить в преувеличенном виде. Если они видят, что мы испугались и вострепетали, то соответственно нашему состоянию испуга представляют привидения и страхования, и несчастная душа подвергается наказанию на самом деле за свое внутреннее состояние. Если же они найдут нас радующимися о Господе, размышляющими о будущих благах, утвержденными в мысли, что все — в деснице Божьей, что демоны вполне немощны по отношению к христианам, что они ни в чем не имеют ни малейшей власти, то со стыдом отступают от души, найдя ее огражденною таким оружием. Враг нашел вооруженным Иова и отступил от него. Иуду же он нашел без этого оружия и увлек в порабощение себе. Если хотим презирать врага, то да пребываем тщательно в Божественных помышлениях, да пребывает душа постоянно в радости, производимой надеждой на Бога. Тогда будем вменять позорищные представления демонов за дым, будем видеть, что они более бегут от нас, нежели преследуют нас, потому что, как я выше сказал, они — чрезвычайно трусливы, их постоянно

содержит в трепете ожидаемый ими, приготовленный для них огнь геенны».

«И следующее нужно знать вам для вашей безопасности. Когда представится какое-либо видение, не допусти себе испуга, но каково бы то ни было это видение, мужественно спроси его, во-первых: "Кто ты и откуда?" Если то будет явление святых, то они успокоят тебя и страх твой обратят в радость. Если же явление — дьявольское, то оно, встретив в душе твердость, немедленно придет в колебание, потому что вопрос: "Кто ты и откуда?" — служит признаком неустрашимой души. Задав такой вопрос, Иисус Навин удостоверился в истине (см. Нав. 5, 13), а от Даниила не скрылся Ангел (см. Дан. 10, 20)».

Те из подвижников, которые не стяжали дара рассуждения духов, не усмотрели в себе своего падения, не поняли, что Христос для христианина — все, что нужно отвергнуть самое добро падшего естества и отречься души своей, которые по этой причине способны к самомнению в большей или в меньшей степени, подверглись великим бедствиям и самой погибели от чувственного явления духов, последовавшего по поводу изнурения плоти телесными подвигами и вкравшегося в душу самомнения. Когда духи пленят или уловят человека в тайне его сердца и ума, тогда они удобно действуют снаружи. Человек вверяется лжи, думая, что он доверяет чистейшей истине. Преподобный Исаак Сирин

повествует: «Некто Асинас, уроженец города Едеса, сочинитель многих трилогий, которые поются и доныне, проводил высокое (по-видимому) жительство. Он безрассудно наложил на себя труднейшие подвиги с (тайной) мыслью получить известность. Его прельстил дьявол. Он вывел его из кельи, поставил на вершине горы, именуемой Сторий, и, предварительно получив его согласие, показал ему образ колесницы и коней, причем сказал: "Бог послал меня взять тебя в рай, как Илию". Асинас вдался в обольщение по своему младенцеумию и взошел на колесницу. Тогда разрушилась вся эта мечта и он низринулся с большой высоты, упал на землю, и умер смертью, достойной плача и вместе смеха»*.

Очевидно: Асинас погиб по недостатку духовного знания о падших духах, о таинстве искупления человечества Богочеловеком. При этом познании не имеет места в человеке самомнение, на котором были основаны казнь и обольщение. Страшному бедствию и по той же причине подверглись два киево-печерских затворника, святые Исаакий и Никита: первому явился демон в виде Христа, второму в виде Ангела**. Вполне справедливы слова святого апостола Петра: *про-*

---

* Слово 55.

** Житие преподобного Исаакия. Четьи-Минеи. 14 февраля; Житие преподобного Никиты. Четьи-Минеи. 31 января.

тивник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить (1 Пет. 5, 8). Пожирает он немощных и младенцев по духовному разуму; не стыдится нападать и на великих угодников Божиих, надеясь и их обмануть и низложить в минуты душевного дремания или недостаточного бодрствования над собою. Средство, которое столь удачно дьявол употребил против Асинаса, он хотел употребить для сокрушения преподобного Симеона Столпника. У Асинаса он извлек предварительное согласие, Столпника же он хотел уловить внезапностью, погубить, отняв и время и возможность к рассмотрению приготовленного обмана. Он преобразился в светлого Ангела, предстал Симеону стоявшими на возвышенном столпе с колесницей огненными конями. «Услышь, Симеон! — сказал он, — Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с колесницею и конями, чтобы взять тебя на небо, как Илию. Ты достоин такой чести за святость твоего жития. Уже настал твой час, в который ты должен пожать плоды твоих трудов и принять венец доброты от руки Господа. Иди не медля, раб Господа, да увидишь Творца твоего, да поклонишься Творцу твоему, создавшему тебя по образу Своему. Да узрят тебя Ангелы и Архангелы, пророки, апостолы, мученики, желающие тебя видеть». Когда искуситель говорил это и подобное, преподобный не понял, что имеет дело с

обольстителем, т.к. бесы многоглаголивы и велеричивы. В характере святого была особенная простота и наклонность к беспрекословному повиновению, как это легко можно усмотреть при внимательном чтении его жизнеописания. Симеон сказал в ответ, обратясь к Богу: «Господи! Меня ли грешного Ты хочешь взять на небо?» С этими словами он поднял ногу, чтобы вступить в колесницу, а рукою сотворил на себе крестное знамение, от которого дьявол и колесница с конями мгновенно исчезли*. Само собою разумеется, что, по причине этого искушения, Симеон еще более погрузился в смирение, еще более убоялся самомнения, которое, таясь в самой малой степени, едва не погубило его. Если святые находились в такой опасности быть обманутыми лукавыми духами, то для нас эта опасность еще страшнее. Если святые не всегда узнавали демонов, являвшихся им в виде святых и Самого Христа, то как возможно нам думать о себе, что мы безошибочно узнаем их? Одно средство спасения от духов заключается в том, чтобы решительно отказываться от видений их и от общения с ними, признавая себя к таким видению и общению неспособными.

Святые наставники христианского подвижничества, просвещенные и наученные Святым

---

* Четьи-Минеи. 1 сентября.

Духом, постигая благодетельную и богомудрую причину, по которой человеческие души во время своего пребывания на земле прикрыты телами, как бы завесами и покровами, заповедуют благочестивым подвижникам не вверяться никакому образу или видению, если они внезапно представятся, не входить с ними в беседу и не обращать на них внимания. Они заповедуют при таких явлениях ограждать себя знамением креста, закрывать глаза и, в решительном сознании своего недостоинства и неспособности к видению святых духов, молить Бога, чтобы Он покрыл нас от всех козней и обольщений, злохитро расставляемых людям духами злобы, зараженными неисцельной ненавистью к людям. Падшие духи так ненавидят род человеческий, что если бы им было попущено невидимо удерживающею их десницею Божьею, то они истребили бы нас мгновенно*. Учение о вышесказанной осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов всею принято Церковью, оно есть одно из ее нравственных преданий, которое ее чада должны хранить тщательно и неупустительно. Святые Ксанфопулы говорят: «Никогда не прими, если бы ты увидел что-либо чувственно или умом внутри или вне тебя, хотя бы то был вид как бы Христа, или Ангела, или какого святого,

---

* Прп. Макарий Великий. Беседа 25. Гл. 3.

или мечтание света, но пребывай, не веруя этому и негодуя об этом»*. В Прологе об этом читаем следующее наставление: «Некоторому монаху явился дьявол, преобразившись в светлого Ангела, и сказал ему: "Я — Гавриил; послан к тебе Богом". Монах отвечал: "Смотри: не к другому ли кому ты послан, потому что я, живя во грехах, недостоин видеть Ангела". Посрамленный этим ответом, демон тотчас исчез. По этой причине и говорят старцы: если и в самом деле явится кому Ангел, не принимай его, но смирись, говоря: "Я, живя во грехах, недостоин видеть Ангела". Некоторый старец говорил о себе: "Пребывая и подвизаясь в моей келье, я видел бесов наяву, но не обращал на них никакого внимания". Дьявол, видя, что он побежден, пришел однажды к старцу (преобразившись и в великом свете), говоря: "Я — Христос". Старец увидел его, зажал глаза и сказал: "Я недостоин видеть Христа, Который Сам сказал: *многие придут под именем Моим, и будут говорить: Я Христос, и многих прельстят* (Мф. 24, 5)". Дьявол, услышав это, исчез; старец же прославил Бога. Сказали старцы: никак не желай видеть чувственно Христа или Ангела, чтобы тебе окончательно не сойти с ума, приняв волка вместо пастыря и воздав поклонение врагам твоим, бесам (такое поклонение воздал дьяволу, явившемуся в виде Христа,

* Добротолюбие. Ч. 2. Гл. 73.

преподобный Исаакий Печерский и страшно пострадал). Начало обольщения ума — тщеславие: увлекаемый им подвижник покушается образами и подобиями представить себе Божество. И это тебе нужно знать, что иногда бесы разделяются на части: сначала одни приходят в своем виде, потом другие — в виде Ангелов, как бы в помощь тебе».

Преподобный Григорий Синаит в наставлениях своих безмолвнику говорит: «Хочу, чтобы ты имел точное понятие о прелести, чтобы тебе сохраниться от нее, чтобы ты, в неведении, устремившись (ко лжи, прикрытой личиной добра), не получил величайшего вреда и не погубил души твоей. Самовластие человека (свободная воля) удобно преклоняется к общению с супротивными (с падшими духами), особенно самовластие не имеющих духовного знания (разума), как находящихся под постоянным влиянием их (духов). Бесы близки к новоначальным и самочинным, окружают их, распростирая сети помыслов, рвы падений и пагубу мечтаний, ибо град их (ум и сердце новоначальных и самочинных) находится в обладании варваров. И не нужно удивляться, если кто прельстился, или сошел с ума, принял или принимает прелесть, или видит что противное истине, или говорит неподобающее от неопытности и неразумия. Не удивительно, если кто новоначальный обманут обольщением и после многих трудов: ибо это случалось со многими

древними и нынешними подвижниками... Ты никак не прими, если увидишь что-нибудь чувственно или умом, вне или внутри себя, будет ли то образ Христа или Ангела, или какого святого, или если возмечтается и изобразится воображением в уме свет. Ибо и самому уму свойственна по естеству мечтательность, и он удобно составляет образы, какие желает, что обычно для тех, кто строго себе не внимает, чем они и наносят самим себе вред. Часто попущенное Богом для доставления венца многих повредило, ибо Богу благоугодно, чтобы самовластие наше было испытано, куда оно преклонится. Если кто будет принимать без вопрошания знающих то, что он увидит умом или чувственно, тот удобно прельщается или склонен к прелести как легковерный. Немалого труда потребно, чтобы точно достигнуть истины и соделаться чистым от всего, противного благодати. Ибо дьявол обыкновенно показывает свою прелесть новоначальным во образе истины, преобразуя свои злохитрости как бы в нечто духовное. Почему желающий достигнуть чистой молитвы в безмолвии должен шествовать во многом трепете и плаче, всегда плакать о своих грехах, печалясь и боясь, чтобы ему не отпасть от Бога, не подвергнуться отлучению в этом или будущем веке. Дьявол, когда увидит кого живущего плачевно, не пребывает там, боясь смирения, доставляемого плачем. Если же кто, водясь самомнением, мечтает достигнуть

нечто высокое и стяжал ревность, исходящую от сатаны, а не истинную, того сатана удобно опутывает своими сетями, как своего слугу. По этой причине великое оружие — совокуплять с молитвой и плач... Жительствующие же дерзостно и водящиеся своими разумениями удобно повреждаются... Человек нуждается во многом рассуждении (т.е. в духовном разуме), чтобы стяжать различение добра от зла. Не вдавайся скоро и легкомысленно явлениям, но, пребывая тяжек, удерживай доброе по многом испытании, а лукавое отвергай. Ибо ты обязан испытывать и рассуждать, и тогда уже веровать (тому, что окажется достойным веры). Знай, что действия благодати явственны. Их подать дьявол хотя и старается, но не может. Не утоляет сластей и страстей, не может подать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненависти к миру, т.е. того, что является действием благодати. Действия же, истекающие от дьявола, есть надменность, высокоумие, страхование и все виды злобы. От действия (производимого на твою душу) можешь познать воссиявший свет в твоей душе, от Бога ли он или от сатаны»*.

Вообще и помыслы, и сердечные ощущения, и бесовские чувственные явления познаются по их плодам, по производимому ими действию в

---

* Последняя из полезных глав преподобного Григория Синаита. Добротолюбие. Ч. 1.

душе, как и Спаситель сказал: *По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16). Смущение и недоумение есть верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских. Но и по этим признакам может познать искусителя только обучивший в течение долгого времени чувства своего духа к различению добра от зла (см. Евр. 5, 14). Преподобного Елизара Анзорского однажды посетил (как бы) святой апостол Павел и сообщил ему некоторое таинственное учение. На другой день преподобному предстало точно такое же явление. «Я плюнул ему в лицо, — пишет Елизар в своих записках, — и сказал ему: поди прочь, обольститель, с обольщениями твоими! потому что я ощутил его сердцем моим». Вот образец действия чувств, обученных различению добра и зла! Точно так же обличил дьявола, представшего ему в образе Христа, преподобный Пахомий Великий*. Но для неопытных и новоначальных единственное средство к избежанию обмана, повреждения и погибели заключается в решительном отречении от всякого видения, по совершенной неспособности к правильному о нем суждению.

Какая причина ужасного и по началу и по последствиям лицемерия духов? Причина — очевидна. Всего яснее можем рассмотреть ее в самих себе. Потому что человек участвует в па-

---

* Житие преподобного Пахомия Великого. Четьи-Минеи. 15 мая.

дении отверженных Ангелов, и если последует злым внушениям, приносимым ими, возникающим из падшего естества, то делается подобным демону. В числе свойств нашего падения мы замечаем сопутствующее всем человеческим беззакониям желание скрыть преступление и оправдать себя. Так поступали Адам и Ева после нарушения заповеди Божьей (см. Быт. 3); так поступил их первенец Каин после убийства своего брата Авеля (см. Быт. 4). Чем дальше человек от исправления и добродетели, тем сильнее и утонченнее в нем стремление прикрывать себя лицемерием. Намеренные, отчаянные злодеи обыкновенно бывают вместе и бессовестнейшими лицемерами. Закрытые личиной лицемерия, закрытые личиной добродетели и святости, они приготовляют и совершают величайшие злодеяния. Чем искуснее личина, тем удачнее выполняется злодеяние. Личиной лицемерия прикрываются и падшие ангелы. Они — отчаянные, постоянные, неисправимые злодеи. Злодействуют, наиболее принимая вид светлых Ангелов, пророков, мучеников, апостолов, Самого Христа. Они стараются сообразоваться с полученными ими обстоятельствами, с образом мыслей человека, с наклонностями, с впечатлениями. Некоторым подвижникам они представляют груды золота и серебра, также и прочие предметы роскоши и земного великолепия с целью найти отголосок мечте в душевной страсти корыстолюбия и любоимения,

если она таится в душе. Другим подвижникам с подобной же целью представляют трапезы с обильными яствами и питиями; иным обширные залы, оглашаемые музыкой, с толпами играющих и танцующих; иным являются в виде женщин, возбуждающих вожделение и собственной красотой, и искусственными украшениями. Когда падшие ангелы захотят низложить кого-либо страхом, тогда являются в виде зверей, в виде палачей, в виде тюремной и городской стражи, в виде воинов со сверкающим оружием, с пылающими факелами, преимущественно же в виде лиц, которые когда-либо возбуждали в подвижниках страх. Иных они старались обольстить пением, будто бы ангельским, гармоничной музыкой, будто бы небесной. Иных покушались ввести в заблуждение голосами и прорицаниями, как бы божественными. Иным они являлись в виде отсутствующих родственников и знакомых; иным являлись в каком-либо виде, свойственном людям, уговаривая видящих, чтобы они не сомневались в них, не подумали, что они — отверженные духи, стараясь уверить, что они человеческие души, которых участь еще не решена и которые по этой причине блуждают по земле, не обретши себе пристанища. При этом они сочиняют какую-нибудь интересную сказку, способную возбудить любопытство в легкомысленных и привлечь их доверенность ко лжи, представив ее чистейшей и святой правдой. По-

следний способ обольщения особенно употребляется духами в наше время. Блуждающим душам доверяют и те, которые не верят в существование злых духов. Злым духам это-то и надо. Воры и убийцы тогда именно могут совершать и предпринимать все злодеяния, когда те, против которых направлена их злоба, даже не верят в их существование. «Отовсюду, — говорит преподобный Макарий Великий, — вражьи козни, обманы и злоковарные действия весьма осмотрительно нужно примечать. Ибо как Дух Святой через Павла всем вся соделывает и все приобретает (см. 1 Кор. 9, 22), так и лукавый дух через злобу старается быть всем для всех, чтобы всех низвести в пагубу»*.

Человек произвольно отверг общение с Богом и святыми Ангелами, произвольно вступил в общение со злыми духами, в один разряд с ними, в разряд существ, отверженных Богом, враждебных Богу, подчинился злым духам. Спасение падшему человеку даровано даром Богом. Но предоставлено свободно принять или отвергнуть это спасение. Ему дана возможность, дана благодатная сила исторгнуться из разряда падших духов, свергнуть их иго, но предоставлено и свободно оставаться в прежнем состоянии общения с ними и порабощения им. Для людей неизбежны или плен, или борьба. Благочестивый

* Слово 7. Гл. 7.

подвиг есть не что иное, как деятельное принятие спасения, как явление нашего произволения, показываемое и доказываемое самим опытом, самой жизнью. Весьма естественно, что падшие духи стараются удержать нас в своем плене и общении, когда мы захотим расторгнуть общение, освободиться из плена. А нам необходимо доказать наше искреннее желание свергнуть их иго приведением в действие всех зависящих от нас к тому средств. Вступая подвижничеством в мир духов для приобретения свободы, мы встречаемся, во-первых, с духами падшими. Хотя втайне руководит нас, вспомоществует нам и поборствует за нас Божественная благодать, данная нам при Святом Крещении, без которой борьба с духами и освобождение из их плена невозможны. Однако сначала мы бываем окружены ими. И, находясь по причине падения в общении с ними, нужно насильственно для себя и для них исторгнуться из этого общения. По причине падения нашего естества в нас перемешаны добрые и правильные помышления и ощущения с помышлениями злыми и ложными. По причине смешения со вторыми и первые непотребны. Падшие духи стараются удержать нас в состоянии нашего падения, в котором мы по необходимости находимся у них в порабощении, и потому приносят нам греховные помышления и мечтания, такие, которым сочувствует и которыми наслаждается наше падшее естество, или такие, в

которых зло, отвергаемое даже падшим естеством, прикрыто личиной добра и истины. Действуя таким образом, через помыслы и мечтания, духи действуют точно так же, когда начнут являться чувственно. Общий порядок иноческого христианского подвижничества состоит в том, что инока после его вступления в подвиг встречают и окружают падшие духи, сначала действуют против него помыслами и мечтаниями, а потом и чувственным образом. Это ясно видно из жизнеописаний Антония, Макария, Пахомия Великих, Марка Фраческого, Марии Египетской, Андрея Христа ради юродивого, Иоанна Многострадального и всех прочих святых подвижников. Сперва они должны были бороться с помышлениями, мечтаниями и явно греховными и прикрыто греховными ощущениями. Уже по прошествии долгого времени, после многих и постоянных усилий, ниспосылались им святые помышления и ощущения. Когда они достигли чувственного видения духов, то сначала встретили их полчища отверженных ангелов, а уже потом, после лютой борьбы, приближались к ним и входили с ними в общение святые Ангелы, как с деятельно отвергшими первое общение и деятельно показавшими способность ко второму общению. Этот порядок в подвижничестве явил над Собою Господь Иисус Христос, наш Спаситель, восприявший все наши немощи, кроме греха. Сначала предстал Ему в пустыне искуситель

дьявол, потом, уже после победы Господом дьявола, святые *Ангелы приступили* к Нему *и служили Ему* (Мф. 4, 11), говорит Евангелие.

Юным инокам, не стяжавшим достаточного познания духов из невидимой брани в помыслах и ощущениях, опытные наставники монашества воспрещали усиленный подвиг поста, бдения, затвора, при которых духи скоро начинают являться чувственно и легко могут обмануть подвижника к его повреждению и погибели*. К открытой борьбе с бесами способны весьма немногие, даже из иноков, способны те, которые стяжали о духах подробное познание в невидимой брани с ними, обучили сердечные чувства различению добра от зла при посредстве духовного ощущения, которых подвиг осенен Божественной благодатью**. Единственно правильный вход к чувственному видению духов — христианское преуспеяние и совершенство. Вводит в это видение тех, которые должны в него взойти, Сам Бог. Вторгающийся в чувственное видение духов самопроизвольно поступает неправильно, незаконно, в противность воле Божьей. Невозможно такому избежать обмана и следующих за обманом самообольщения и повреждения. Само его наме-

---

* Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 27; прп. Нил Сорский. Слово 11; О монахе, прельщенном бесами. Пролог, 9 января; Житие преподобного Никиты Печерского. Четьи-Минеи. 31 января.

** Прп. Нил Сорский. Слово 11.

рение имеет своим началом обман и самообольщение.

О ДУХОВНОМ ВИДЕНИИ ДУХОВ

Гораздо менее стеснительна для человека ограниченность его чувственного видения, слепота по отношению к первобытному (до грехопадения) зрению, произведенная падением, нежели произведенная этим же падением слепота духа*. Какая это слепота духа? Что за слепота духа? спросят в особенности мудрецы мира и, не ожидая ответа, немедленно назовут пустословием и нелепостью возвещение о слепоте человеческого духа, о смертности его. Такова эта слепота! Ее безошибочно можно назвать и смертью. *Неужели и мы слепы?* (Ин. 9, 40) — говорили слепые и надменные фарисеи Господу. Неощущение слепоты не есть признак зрения. Падшие люди, не хотевшие сознать своей слепоты, остались слепыми, а слепорожденные, сознавшие свою слепоту, прозрели о Господе Иисусе Христе (см. Ин. 9, 39–41). Постараемся при свете Святого Духа усмотреть слепоту нашего духа.

Слепотою поражены наши ум и сердце. По причине этой слепоты ум не может различать истинных помыслов от ложных, а сердце не может различать ощущений духовных от ощущений

---

* Свт. Тихон Воронежский. Келейные письма. Т. 14, 15.

душевных и греховных, особенно когда последние не очень грубы. По причине слепоты духа вся наша деятельность делается ложной, как и Господь назвал книжников (ученых) и фарисеев безумными и слепыми (см. Мф. 23), вождями слепыми, не входящими в Царство Небесное и не допускающими людей входить в него.

При истинном духовном подвиге благодать Божия, насажденная в нас Святым Крещением, начинает нас мало-помалу исцелять от слепоты духа посредством умиления. В противоположность состоянию слепоты мы начинаем входить в состояние видения. Как в состоянии видения зритель — ум, то и видение названо святыми отцами видением умным, то есть умственным. Как состояние видения доставляется Святым Духом, то и видение названо духовным, будучи плодом Святого Духа. Этим оно различается от созерцания. Созерцание свойственно всем людям; каждый человек занимается созерцанием, когда захочет. Видение свойственно одним очищающим себя посредством покаяния. Оно является не по произволу человека, но от прикосновения к нашему духу Духа Божия, следовательно, по всесвятой воле Всесвятого Духа. Учение о духовных или умных видениях изложено с особенной ясностью и подробностью священномучеником Петром, митрополитом Дамаска*.

---

* Добротолюбие. Ч. 3.

Умиление есть первое духовное ощущение, доставляемое сердцу осенившей его Божественной благодатью. Оно состоит из вкушения богоугодной печали, растворенного благодатным утешением, и отверзает перед умом доселе невиданное им зрелище. От духовного ощущения является духовное видение, как Священное Писание говорит: *вкусите и увидите* (Пс. 33, 9). От видения усугубляется ощущение. «От делания с понуждением рождается безмерная теплота, возгорающаяся в сердце от теплых помышлений, новоприходящих уму. Такое делание и хранение утончают ум своей теплотой и доставляют ему способность видеть. От этого рождаются теплые помышления, как мы сказали, во глубине души, что называется видением. Эти видения рождают (родившую его) теплоту. От этой теплоты, возрастающей от благодати видения, рождается изобильное течение слез»*. Доколе действует ощущение, дотоле действует и видение. С прекращением ощущения прекращается видение. Неведомо оно приходит, неведомо отходит, не завися от нашего произвола, завися от устроения. Врата в духовное видение — смирение**. Постоянное пребывание умиления сопровождено с постоянным видением. Видение есть чтение и приятие духом Нового Завета. С прекращением умиления

---

* Святой Исаак Сирин. Слово 59.

** Изречение преподобного Иоанна Колова. Алфавитный Патерик.

прекращается общение с Новым Заветом и является общение с Ветхим Заветом, вместо преобладания в душе смирения, непротивящегося злу (см. Мф. 5, 39), является правосудие, усиливающееся исторгнуть *око за око, зуб за зуб* (Мф. 5, 38). По этой причине преподобный Сисой Великий со стенанием говорил: «Читаю Новый Завет, а возвращаюсь в Ветхий»*. Желающему постоянно пребывать в умилении и духовном видении нужно заботиться о постоянном пребывании в смирении, изгоняя из себя самооправдание и осуждение ближних, вводя смирение самоукорением и сознанием своей греховности перед Богом и людьми.

Первое духовное видение есть видение своих согрешений, доселе прикрывавшихся забвением и неведением. Увидев их при посредстве умиления, подвижник немедленно получает опытное познание о предшествовавшей слепоте своего духа, при которой существующее и существовавшее представлялось вовсе несуществующим и несуществовавшим. Это существующее при отступлении умиления опять скрывается в небытие и снова представляется несуществующим. При появлении умиления оно опять является. Подвижник опытно переходит от сознания своих грехов к познанию своей греховности, которой заражено его естество, к познанию страстей или разнообразных недугов естества. От видения

---

* Алфавитный Патерик.

своего падения он переходит к видению падения, которым объято все человеческое естество. Затем постепенно ему открывается мир падших духов. Он изучает их в своих страстях, в борьбе с ними, в приносимых духами помыслах, мечтаниях и ощущениях. Отъемлется от него обольстительное и обманчивое воззрение на земную жизнь, доселе представлявшуюся ему бесконечной. Он начинает видеть ее грань — смерть, начинает восхищаться, то есть переноситься духом, ощущением к самому часу смерти, к часу нелицеприятного Суда Божия. Из своего падения он усматривает необходимость Искупителя, а прилагая заповеди Господа к своим недугам и усматривая целительное и животворное действие этих заповедей на недуги и на страждущую душу, стяжает живую веру в Евангелие, как бы в зеркале, еще яснее видит и свое падшее естество, и падение человечества, и лукавых духов. Ограничиваясь исчислением этих видений, как существенно нужных и скоро соделывающихся доступными для усердного инока, заключим наше исчисление словами преподобного Максима Исповедника: «Невозможно уму (т.е. духу) достигнуть бесстрастия от одного делания (т.е. от одних телесных подвигов), если не приемлют его многие и различные видения»*. Слово «приемлют» показывает, что эти видения не есть, как созерцания,

---

* Иноки Каллист и Игнатий о безмолвии и молитве. Добротолюбие. Ч. 2. Гл. 68.

произвольные состояния или сочинения ума. Можно слово «приемлют» перевести словом «посетят».

Нашему духу весьма естественно стяжание бесстрастия, когда ощущения падшего естества заменяются духовными ощущениями, последующими и сопутствующими умилению, а разум падшего естества заменится духовным разумом, образующимся из понятий, доставляемых духовными видениями. Чтобы отвлечь нас от жительства по евангельским заповедям, от Христо-подражательного смирения, от умиления, от духовного видения, от освобождения из рабства страстей или от бесстрастия, от воскресения души, чтобы удержать в слепоте, в смерти, в плену у себя, падшие духи ведут с подвижниками ожесточенную брань. В этой брани истощают всю свойственную им злобу, все свойственное им лукавство. Лукавство и злоба названы здесь свойственными падшим духам не потому, чтобы они были им даны при сотворении, — нет! Падшие духи были сотворены добрыми, чуждыми зла, как мы это уже знаем из учения Антония Великого, потому что они своим произвольным падением усвоили себе зло, соделались чуждыми добра. Повторяем сказанное выше: падение людей состоит в смешении добра со злом; падение демонов — в полном отвержении добра, в полном усвоении зла*. *Ко всем заповедям Твоим я направлялся, всякий путь неправды возненавидел*

* Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 4.

(Пс. 118, 128), говорит Святой Дух о Своем руководстве человека ко спасению. Так, в противоположность этому, дух злобы противодействует всякой заповеди Нового Завета, ненавидит всякий образ богоугодного жительства. Но в этом-то противодействии евангельским заповедям, в содействии всем греховным наклонностям подвижником благочестия изучаются падшие духи. При познании духов подвижником усматривается и познается, пополняя познание, чувственное видение духов, если только оно доступно. Точно таким образом получается познание о человеке. Существенное познание человека приобретается изучением его образа мыслей и чувствований, его образа действий, и чем такое изучение будет подробнее, тем познание делается определеннее. Это познание пополняется знакомством лицом к лицу. Одно личное же знакомство не имеет почти никакого значения в отношении к существенному знанию человека.

Падшие духи действуют на нас различными помыслами, различными мечтаниями, различными прикосновениями. В этих своих действиях они усматриваются и изучаются. Обо всех этих действиях упоминает Священное Писание. Святое Евангелие изображает дьявола сначала вложившим в сердце Иуды Искариота мысль о предании Богочеловека (см. Ин. 13, 2), потом вошедшим в Иуду (см. Ин. 13, 27). Из Евангелия явствует, что Иуда имел наклонность к сребролюбию (см. Ин. 12,

6) и, вопреки заповедям Господа, начал удовлетворять влечениям этой страсти, прикрываясь благовидным, но, в сущности, лукавым попечением о нищих. На основании этой страсти дьявол начал внушать ему мысль о предательстве. Когда Иуда усвоил себе дьявольскую мысль и решился привести ее в исполнение, тогда дьявол вполне возобладал им. «Смотри, — говорит блаженный Феофилакт, — вошел в него сатана, то есть вошел в самое сердце, объял душу. Прежде он смущал его извне страстью сребролюбия, ныне окончательно овладел им». Страшно согласиться с дьявольским помыслом. За такое согласие Бог отступает от человека, и человек погибает. Это случилось с Ананией и Сапфирою, упоминаемых в Деяниях Апостольских, которые, по принятому ими внушению дьявола, согласились солгать перед Духом Святым и немедленно после преступления были поражены смертью. *Анания!* — сказал святой апостол Петр. — *Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?* (Деян. 5, 3). То, что дьявол искушает человека мечтаниями, это видно из его искушения Богочеловека. Дьявол показал Господу во мгновенье все земные царства и славу их (см. Лк. 4, 5), то есть в мечтании. Ум наш имеет способность мышления и способность воображения. Посредством первой он усваивает понятия о предметах, посредством второй усваивает себе образы предметов. Дьявол,

основываясь на первой способности, старается сообщить нам греховные помыслы, а основываясь на второй способности, старается запечатлеть соблазнительными изображениями. «Как малое и незлобивое дитя, — говорит святой Исихий, — видя какого-либо фокусника, веселится и последует фокуснику по незлобию, так и душа наша, простая и добрая, будучи такой создана Всеблагим Владыкою, увеселяется мечтательными прилогами дьявола, — прельщаемая, прилепляется ко злу, как бы к добру, и перемешивает (соединяет) свои помыслы с мечтанием бесовского прилога»*. Бесовское мечтание очень вредно действует на душу, возбуждая в ней особенное сочувствие ко греху. Являясь часто, оно может произвести неизгладимое, пагубнейшее впечатление. О том, как действует дьявол на человека через прикосновения, читаем в книге Иова (см. Иов 1, 2) и в евангельской повести о женщине, которую связал сатана особенным странным недугом (см. Лк. 13, 10–16). От бесовских прикосновений возбуждаются плотские страсти и порождаются болезни, на которые не действуют обычные человеческие врачевания. Все эти образы бесовских устремлений на человека можно изучить, читая жизнеописания святых и отеческие сочинения, преимущественно составленные для назидания иноков. Но изучение из чтения недостаточно,

* Слово о трезвении. Добротолюбие. Ч. 2. Гл. 43.

для удовлетворительного познания необходимо изучение опытом. Когда же Божественной благодатью начнет очищаться человеческий дух, тогда постепенно он переходит от познания духов к их духовному видению. Это видение совершается умом и сердцем, даруется Духом Святым. Оно естественно обновленным уму и сердцу, так чувственное зрение естественно чувственному оку, которое видит не по причине наущения, но по естественному свойству, а не видит только по случаю болезни, препятствующей естественному действию или его прекращению.

Духовное видение духов совершается умом и сердцем. Обличает лукавых духов сердце. Ум для этого недостаточен. Ему не различить одними собственными силами образов истины от образов лжи, прикрытых образами истины. Духовное рассуждение основано на духовном ощущении, как и святой Исаак Сирин сказал: «Духовный разум есть ощущение жизни вечной»*. Или как засвидетельствовали два ученика о своем ощущении и о значении этого ощущения при беседе с Господом, Которого они не узнали ни чувственными очами, ни по умственному соображению: *не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?* (Лк. 24, 32). Это-то сердце, с верностью свидетельствовавшее о Господе, с верностью свидетельст-

---

* Слово 38.

вует и о духах и испытывает их, *от Бога ли они* (1 Ин. 4, 1) или из царства тьмы и неприязни. К такому свидетельству способно сердце, очищенное покаянием и обновленное Святым Духом. Но сердце, находящееся в плену у страстей и демонов, способно только к лживым и ошибочным показаниям. По этой причине преподобный Варсонофий Великий сказал иноку, вопросившему его о том, как различать помыслы, приходящие от Бога, от естества и от демонов: «То, о чем ты спрашиваешь, относится к людям, достигшим великой меры (духовного возраста). Если внутреннее око не будет очищено многими врачеваниями, то оно не может избавиться от терний и волчцов и собрать гроздь винограда, укрепляющего и веселящего сердце. Если человек не достигает этой меры, то не может различать (этих помыслов), но будет поруган демонами и впадет в обольщение, поверив им, потому что они изменяют вещи как хотят, особенно для тех, которые не знают их козней»*. Далее в этом послании великий отец говорит: «Помыслы, происходящие от демонов, прежде всего, бывают исполнены смущения и печали и влекут вслед себя скрыто и тонко, ибо враги одеваются в овечьи одежды, то есть внушают мысли, по-видимому, правые, внутри же есть *волки хищные* (Мф. 7, 15), то есть восхищают и прельщают сердца незлобивых (см. Рим. 16,

---

* Ответ на вопрос 59.

18) тем, что кажется хорошо, а на самом деле зловредно. Свет, происходящий от бесов, впоследствии обращается в тьму. Что ни услышишь, или помыслишь, или увидишь, и при этом хотя на волос смутится твое сердце, — все это от бесов». В другом послании Варсонофий Великий сказал: «Знай, брат, что всякий помысел, которому не предшествует тишина смирения, происходит не от Бога, но явно от левой стороны. Господь наш приходит с тихостью, все же вражеское бывает со смущением и мятежом. Хотя (бесы) и показываются облеченными в овечью одежду, но, будучи внутренне хищными волками, обнаруживаются посредством наводимого ими смущения, ибо сказано: *по плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16). Да вразумит Господь всех нас, чтобы не увлечься (мнимой) их правдой»*.

Заключим наше Слово духовномудрым наставлением преподобного Макария Великого: «Любителю добродетели очень нужно заботиться о стяжании рассуждения, чтобы он мог вполне различать добро от зла, чтобы мог исследовать и познавать разнообразные демонские козни, которыми дьявол имеет обычай развращать ум под видом добрых представлений. Полезно быть всегда осторожным для избежания опасных послед-

---

* Преподобных отцев Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Ответ на вопрос 21.

ствий. По легкомыслию не поддавайся скоро внушениям духов, хотя бы были и Ангелы Небесные, но пребывай непоколебимым, подвергая все самому тщательному исследованию, и тогда, что усмотришь истинно добрым, прими, а что окажется злым, то отвергни. Мы ведаем действия благодати Божьей и знаем, что их грех хотя бы и принял на себя вид добра, никак не может подать (благодать). Хотя, по апостолу, сатана и преобразуется в Ангела света (см. 2 Кор. 11, 14), чтобы обольстить человека, но если бы и представлял светлые видения, то благого действия, как сказано, отнюдь подать не может, что и служит ясным его признаком. Он не может преподать ни любви к Богу и ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни обуздания помыслов, ни ненависти к миру, ни духовного спокойствия, ни вожделения Небесных даров, не может укрощать страсти и похоти, что — явное действие благодати, ибо сказано: *плод же духа есть любовь, радость, мир* и проч. (Гал. 5, 22). Напротив того, он удобно может сообщить человеку гордость и высокоумие, как очень к этому способный. Итак, ты можешь узнать воссиявший в твоей душе умный свет по его действию, от Бога ли он или от сатаны. Впрочем, и самой душе, если она имеет здравое рассуждение и может различать добро от зла, немедленно делается явным то и другое по разумному чувству (духовному ощущению). Как уксус и вино по внешнему их виду одинаковы, но по

вкусу язык немедленно познает различие между ними, являя что уксус, и что вино, так и душа собственной своей силой, своим духовным чувством действительно может различить дарования Благого Духа от мечтаний лукавого»*. Сердце, осененное Божественной благодатью, воскресает в духовную жизнь, стяжает духовное ощущение, неизвестное ему в состоянии падения, в котором словесные ощущения человеческого сердца умерщвлены смешением со скотоподобными ощущениями. Духовное ощущение или чувство со всей справедливостью называется разумным, потому что податель его — Святой Дух, Свет и Жизнь, и Живой Умный Источник, Дух Премудрости, Дух Разума и Бог**. *Вкусите и увидите* (Пс. 33, 9), повторяем уже приведенное нами изречение Священного Писания. Духовное видение, от которого духовное рассуждение, является от духовного ощущения***. *Твердая же пища,* — говорит апостол, — *свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла* (Евр. 5, 14). Итак, духовное рассуждение есть достояние совершенных христиан. Участвуют в этом благе значительно преуспевшие в благочестивом подвиге. Оно чуждо ново-

---

* Слово 4. Гл. 13.

** Третья стихира самогласна на вечерни в Пятидесятницу.

*** Прп. Макарий Великий. О духовном ощущении. Беседа 8; прп. Симеон Новый Богослов. Слово 1.

начальных и неопытных, хотя бы они были по телесному возрасту и старцы.

Что же делать новоначальным? Вступая в иночество, они вместе с этим вступают в борьбу с духами. Какими правилами они должны руководствоваться, чтобы не сделаться жертвой своего незнания, жертвой злобы и лукавства духов? Святые отцы Православной Церкви отвечают на этот вопрос так: «Истинного рассуждения достигаем не иначе как посредством истинного смирения, состоящего в том, чтобы мы открывали отцам не только то, что делаем, но и то, что помышляем, — чтобы мы ни в чем не верили своему помыслу, но во всем последовали словам старцев и признавали добром то, что они одобрят. Это делание не только удерживает инока в истинном рассуждении и на правом пути, но и предохраняет его от всех дьявольских сетей. Невозможно управляющему свою жизнь по суду и совету преуспевших пасть от бесовского обольщения, ибо прежде нежели кто сподобится дара рассуждения, само то, что он являет и открывает отцам свои помыслы, увядает их и отнимает у них силу. Как змей, извлеченный из темной норы на свет, старается убежать и скрыться, так и лукавые помыслы, будучи обнаружены искренней исповедью и их объявлением, стараются убежать от человека»*.

---

* Прп. Кассиан Римлянин. Слово о рассуждении. Добротолюбие. Ч. 4.

Откровение помыслов и руководство советом преуспевших отцов и братьев было общим деланием древнего монашества. Оно — предание апостолов: *Признавайтесь друг перед другом* — говорит апостол Иаков, — *в поступках и молитесь друг а друга, чтобы исцелиться* (Иак. 5, 16). А апостол Павел повествует о себе, что он самым тщательным образом занимался назиданием каждого христианина, старался каждого возвести в христианское совершенство, что так действовала в нем благодать Святого Духа (см. Кол. 1, 28–29). Подобно этому поступали и святые наставники древнего монашества. Будучи сосудами Святого Духа, они скоро возводили своих учеников к совершенству, соделывая их храмами Божьими. В этом со всей удовлетворительностью можно удостовериться из оставшихся нам их писаний. Не седины, не количество лет, не земная ученость, но причастие Святому Духу возводило на степень наставника и привлекало слушателей слова к говорящему Слово Божие, а не свое, человеческое слово. «Хорошо, — говорит преподобный Кассиан в вышеприведенном слове, — не утаивать своих помыслов от отцов, как я уже сказал. Однако нужно открывать их не кому случится, а духовным старцам, имеющим дар рассуждения, не по годам и сединам. Многие, доверившись старости и исповедав свои помыслы, не получили врачевства, а впали в отчаяние от неискусности принявших исповедь». Преподобный авва Моисей Скитский

просил себе совета у юного Захарии, жившего в Скиту. Захария пал к ногам старца и сказал ему: «Отец! Меня ли ты вопрошаешь?» Старец отвечал ему: «Поверь мне, сын мой, Захария, что я видел сошествие Святого Духа на тебя и потому нахожу нужным вопрошать тебя»*. Откровение помыслов и жительство под руководством духоносных отцов признавалось древними иноками настолько необходимым, что иноки, отвергавшие это делание, причислялись к находящимся вне спасительного пути**. С постепенным ослаблением христианства постепенно начало ослабевать и монашество. Начали умаляться живые сосуды Святого Духа. Многие лицемеры, в видах корыстолюбия и приобретения человеческой славы, начали притворяться святыми и духовными, привлекать к себе неопытных при помощи искусно сочиненной личины, повреждать и губить их. Уже Симеон Новый Богослов, живший в X веке по Рождестве Христовом, говорил: «Изучай Божественное Писание и писания святых отцов, особенно деятельные, чтобы с их учением, сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (эти учения и поведение) как в зеркале и понимать. Согласное с Писанием усваивать себе и содержать в мысли, ложное же и худое

---

* Алфавитный Патерик.

** Авва Дорофей. Поучение пятое. О том, что не должно полагаться на свой разум.

познавать и отвергать, чтобы не быть обманутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей»*. С течением времени более и более умалялись духоносные учителя, как об этом с болезнованием повествуют позднейшие святые отцы. «Ныне эти наставники до крайности оскудели», — говорил преподобный Нил Сорский, живший в XV веке**. С оскудением наставников святые отцы, по внушению Святого Духа, благовременно и прозорливо промышлявшие о духовной потребности иноков последнего времени, составили много назидательных сочинений, совокупностью которых удовлетворительно определяется иноческий подвиг***. Этими святыми писаниями исполняется в некоторой степени недостаток живых органов духа. Позднейшие отцы уже более предлагают в руководство Священное Писание и отеческие писания, как предложил их Симеон Новый Богослов, не отвергая и весьма осторожный совет с современными отцами и братьями, при всевозможном удалении от скитания и от знакомства вне и внутри монастыря, при тщательном содержании духа в мыслях и чувствованиях смирения и покаяния. Весьма

---

* Добротолюбие. Ч. 1. Гл. 33.

** Предисловие к Уставу.

*** Эта мысль обретается в житии старца Паисия Величковского, искуснейшего наставника иноков, скончавшегося в конце VIII столетия. Его житие и писания изданы Оптиной Пустыней в 1847 году.

затруднительно и весьма косно иноческое преуспеяние, доставляемое этим деланием, но это делание даровано Богом и нашему времени, и мы обязаны с благоговением пользоваться даром Божиим, данным нам во спасение. Косность преуспеяния, многочисленность преткновений невольно смиряют наш дух, склонный к тщеславию и превозношению, доставляют драгоценное познание наших немощей, приводят к упованию на единое милосердие Божие. Такое упование не посрамит (см. Рим. 5, 5). Почему не дано нам огненных крыльев древнего монашества, которыми оно с быстротой и силой перелетало через море страстей, как это было открыто одному из великих древних отцов?* Это судьбы Божии, превышающие наше понятие. Исследование их нам воспрещено. Оно было бы трудом тщетным, высокомерным и преступным начинанием. *Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь* (Рим. 11, 33–36).

---

* Алфавитный Патерик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Призванные милосердием Божиим к иноческому жительству, употребим все тщание для стяжания познаний и духовных состояний, существенно нужных для нашего спасения. Не будем удовлетворяться пустому любопытству, суетной и бесполезной любознательности. Страшно дозволить себе легкомыслие в святом подвиге, плодом такого легкомыслия могут быть тяжкие, неудобоисцелимые повреждения, а нередко и сама погибель. Постараемся снискать нищету духа, плач, кротость, алкание Небесной правды. Умолим Бога, чтобы Он открыл нам наши грехи и сподобил принести в них истинное покаяние! Умолим Бога, чтобы Он открыл нам наши страсти и даровал от них исцеление! Умолим Бога, чтобы Он открыл нам падение человечества, его искупление Богочеловеком, цель нашего земного странствования и ожидающую нас вечность или в нескончаемых наслаждениях, или в нескончаемых мучениях, чтобы приуготовил нас и сделал способными к Небесному блаженству, чтобы снял с нас те печати и уничтожил те рукописания, по которым мы должны быть низвергнуты в темницы ада! Умолим Бога, чтобы Он даровал нам чистоту и смиренномудрие, плодом которых бывает духовное рассуждение, с верностью отличающее добро от зла! Духовное рассуждение срывает личину с действия наших страстей,

часто представляющегося для неопытных и страстных действием высочайшего добра и даже действием Божественной благодати. Духовное рассуждение срывает личину с падших духов, которой они стараются прикрыть себя и свои козни. Умолим Бога, чтобы Он даровал нам духовное видение духов, при посредстве которого мы бы могли их усматривать и в приносимых ими помыслах и мечтаниях, расторгнуть общение с ними в нашем духе, свергнуть с себя их иго и избавиться из плена! В общении с падшими духами и в порабощении им заключается наша погибель. Удержимся от невежественного, пагубного желания и стремления к чувственным видениям, вне установленного Богом порядка! С покорностью и благоговением последуем учению святых отцов и Преданию Православной Церкви! С благоговением подчинимся установлению Бога, покрывшего наши души густыми занавесами и пеленами тел на время нашего земного странствования, отделившего ими нас от сотворенных духов, заслонившего и защитившего ими от падших духов. Не нужно нам чувственного видения духов для совершения нашего земного, многотрудного странствования. Для этого нужен иной светильник, и он дан нам: *Светильник ногам моим — закон Твой, и свет путям моим* (Пс. 118, 105). Путешествующие при постоянном сиянии светильника — Закона Божия — не будут обмануты ни своими страстями, ни падшими духами,

как свидетельствует Писание: *Мир велик у любящих закон Твой, и нет им преткновения* (Пс. 118, 165). Этот светильник открывает все тайные и явные опасности на нашем пути. Открывает не только наше падение, не только падших духов, но и сами чудеса Божии: *заповедую Твоею Ты сделал меня мудрее врагов моих,* — говорит пророк (Пс. 118, 98). *Удалитесь от меня, лукавые,* вам нет места, потому что я непрестанно упражняюсь в исследовании закона Бога моего. Закон Его — поучение мое в течение всего дня и всей ночи, в течение всей моей жизни, которую по справедливости могу назвать днем, как освещенную законом Божиим, и по справедливости могу назвать ночью, по преобладанию над человеческим обществом тьмы, исходящей от миродержца (см. Пс. 118, 115). *Заповедь Господня светла*: она *просвещает* мысленные *очи* (Пс. 18, 9), не может от них скрыться грех, притворяющийся добродетелью, и темный демон, принимающий личину светлого Ангела.

В свое время, назначенное единым Богом и известное единому Богу, мы непременно вступим в мир духов. Недалеко от каждого из нас это время! Всеблагой Бог да дарует нам так провести земную жизнь, чтобы мы еще во время ее расторгли общение с падшими духами и вступили в общение со святыми духами, чтобы мы на этом основании, совлекшись тела, были причислены к святым духам, а не к духам отверженным.

Тогда в неизреченной радости увидим и чины святых Ангелов, и чины святых людей в их чудных нерукотворенных обителях, на их вечном духовном празднике. Тогда познаем и узрим падшего херувима с его темными полчищами, тогда Богом даруется зрение демонов — этих несчастнейших существ. Тогда Господь вполне удовлетворит нашей любознательности, без всякой для нас опасности, как запечатленных перстом Божиим в неизменяемости и в неспособности к обольщению и повреждению злом. Аминь.

ЗЛЫЕ ДУХИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЛЮДЕЙ

(ИГУМЕН МАРК,
*духовник московкого Симонова монастыря)**

Итак, смотрите, поступайте осторожно (Еф. 5, 15); *потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8).

Как пчел отгоняет дым и смрад — голубей, так и Ангела Хранителя жизни нашей отгоняет от нас грех.

Святитель Василий Великий

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В Прологе, в повести святого Нила, говорится следующее: «Душа человека есть посреди Ангела и беса. Ангел влагает, и показывает, и учит ее добродетелям; бес же влагает в нее грех. Душа имеет власть последовать кому хочет, или Ангелу, или бесу. Сего ради внемли, да не оскорбишь Ангела».

Присутствие вблизи нас дьявола подтверждает следующий рассказ: «Святой Андрей, Христа

---

* Статья печатается по изданию 1899 г.

ради юродивый, бывши однажды в Царьграде на торжище, встретил инока, вокруг шеи которого обвился страшный змий. Этот инок был человек, украшенный многими добродетелями, но, к несчастью, сребролюбив и скуп. Отошедши от него на несколько шагов, Андрей был удивлен, заметив, что над головою инока на воздухе были начертаны слова: "Змий сребролюбия — корень всякому беззаконию". Но еще более удивился, когда, оглянувшись назад, увидал Ангела и беса, спорящих за душу инока. Дьявол доказывал, что монах, как сребролюбец и потому идолослужитель, принадлежит ему, а Ангел, указывая на многие добродетели старца, утверждал, что он достоин милости Божией. Продолжительный спор их был решен свыше. Голос с неба сказал Ангелу: "Ты не имеешь части в нем, ибо только милостивые получают от Меня прощение и наследуют обители небесные". После этого Ангел тотчас оставил инока»*.

Итак, вблизи каждого из нас находится злой дух-искуситель. Если человек-враг может причинить нам много зла, то тем более зла приносит злой дух, — и не просто злой дух, а *князь мира сего* (Ин. 12, 31).

Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы

---

* Пролог. 4 декабря.

поднебесных (Еф. 6, 12), пишет святой апостол Павел. Сколь неравная брань предстоит нам? Мы, плотские, должны сражаться с духами. Это сражение подобно тому, которое бывает между зрячим и слепым. Первый поражает мечом в самое сердце, а второй — машет мечом и бьет воздух. Духи для нас невидимы; как же мы будем направлять против них свои удары? Духи бессмертны; что же мы выиграем, если успеем их поразить? Они не едят, не пьют, не предаются сну, а нам, между тем, сражающимся с ними, нужно есть и отдыхать. Злые духи от Адама и до настоящего времени стоят на ратном поле, а мы недавно родились и скоро умрем, следовательно, мы — воины, в сравнении с ними, самые несведущие и неопытные, а они — ратоборцы давно уже привычные и искуснейшие.

Находясь в таком опасном положении, находясь постоянно на войне и под сверкающим кинжалом (см. Еф. 6, 16) нашего злейшего врага — дьявола, который, подобно хищной птице (см. Мк. 4, 4), высматривает с высоты свою добычу, мы нуждаемся знать этого врага в возможной для нас подробности, чтобы противопоставить ему должное сопротивление, чтобы оградить себя от него во всех отношениях. Без такого познания очень легко остаться в общении с дьяволом, не замечая этого, так как дьявол может принять образ светлого Ангела (см. 2 Кор. 11, 14). Это случилось с весьма многими, не понявшими своего бедственного

состояния, и в то время когда, например, иудеи называли себя сынами Божьими (см. Ин. 8, 41), Иисус Христос сказал им, что они — чада диавола (см. Ин. 8, 44).

Узнавши врага, мы можем, исходя на брань, должным образом вооружиться, и так как у Бога все возможно (см. Лк. 18, 27), то мы можем одержать полную победу. Ведь в самом деле, Сильнейший (Бог) есть с нами, нежели против нас (см. 4 Цар. 6, 16).

Наша победа тем более возможна, так как в нашей борьбе с духом злобы принимают фактическое участие наши старшие братья — Ангелы, которым Бог заповедует сохранять нас во всех путях (см. Пс. 90, 12).

В житии преподобного Нифонта рассказывается, что однажды после молитвы Бог показал ему большое поле, на котором стояло множество бесов, разделенных на полки. И вот один из чернейших эфиопов (бесов), как бы приготовляя полки к сражению, пересчитывал воинов и говорил: «Смотря на меня, не бойтесь ничего, ибо сила моя будет с вами». Некоторые же из бесов принесли множество разного оружия и раздавали полкам. Когда преподобный Нифонт смотрел на это, был к нему голос: «Обратись, Нифонт, к востоку и смотри». И он, обратившись, увидел чистое поле, на котором вдвое более, чем бесов, стояло белоризцев, готовых к сражению. Потом пришел некоторый муж, видом светлее солнца, и сказал: «Так повелевает Господь Саваоф, идите во всю землю,

помогая христианам и охраняя их»*. Итак, при этих помощниках наша брань с темными силами вполне благонадежна; но Ангелы — только наши помощники, а вести борьбу мы должны сами.

Так как рационалисты совсем отвергают бытие дьявола, да и между христианами есть немало таких, которые как бы забывают о существовании духов злобы, не считая дьявола опаснейшим врагом, то мы в предлагаемом труде постараемся доказать прежде всего бытие дьявола, открыть, на основании Слова Божия, творений святых отцов и учителей Церкви, силы и коварства наших ужасных врагов для устрашения беспечных и нерадящих о своем спасении; а с другой стороны, ободрить всех повергнутых в отчаяние от сознания своего бессилия в борьбе со страшными невидимыми врагами, которыми наполнен воздух (см. Еф. 6, 12), и указать оружия, при помощи которых мы будем в состоянии *угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6, 16).

Итак, устремим свои духовные очи в темный мир духов злобы и узнаем своих врагов, взяв оружие для их победы. С этой целью далее собраны свидетельства из Слова Божия, богомудрых писаний святых отцов и учения Святой Церкви. Дабы, читая, мы не были уловлены дьяволом и после Страшного Суда Христова не разделили одинаковую с ним участь (см. Откр. 20, 10).

---

* Четьи-Минеи. 23 декбря.

БЫТИЕ ЗЛЫХ ДУХОВ

1) Когда мы хотим рассмотреть какой-нибудь предмет видимого мира, то избираем удобное место, с которого предмет мог бы быть лучше виден. Нисколько не будет лишним избрание для себя приличного мысленного места при нашем нынешнем рассматривании наших исконных врагов — духов злобы. Мы безошибочно приищем это место, если сознаем ничтожность наших познаний даже относительно предметов видимого мира. Злых духов, говорят, нет, потому что мы их не видим своими чувственными очами. Но что мы видим очами? Видим самую малейшую часть видимого мира. В этом изобличает нас телескоп и микроскоп, уличает и наше обоняние, которое, например, ощущает запах, невидимый для глаза. Возьмите самое острое зрение, и оно не поможет человеку увидеть внутренность земли, и такому человеку ближайшие предметы будут казаться больше, а дальние — меньше, хотя на самом деле они одинаковы. Если же из того, что мы не видим некоторых предметов, нельзя выводить заключения об их небытии, то на основании того, что мы не видим злых духов, безрассудно отвергать их бытие. В данном случае считаем уместным заметить, что предание сохранило во всех народах понятие о злых духах. Таково, например, учение персидской религии о злом начале — Аримане и злых духах — Яцатах; таково

учение греческой религии о фуриях и пр. (Илиада, стихи 24, 145, 144, 159).

Египтяне верили, что при рождении каждому человеку дается демон-хранитель, признают злых духов и китайцы — буддисты, по их учению, есть две области духов: чистых — эригонов Негри и нечистых — Асуров*.

Само собой разумеется, что все эти верования, как не освященные Божественным Откровением, искажены, но уже одно существование этих верований у народов показывает, что бытие злых духов не противоречит началам здравого разума, как и существование добрых.

В самом деле, во-первых, если в видимом нами мире есть много разнообразных предметов, то почему бы не допустить, что разумно-нравственные существа не ограничиваются одним человеческим родом. Во-вторых, если мы замечаем постепенность в созданиях, идущую от низших форм к высшим, то подобная постепенность предполагается и в нравственных созданиях. Потому-то и Платон учил, что «есть духи средние между человеком и Богом, которые удаляются от злых людей и помогают добрым; они не могут быть зримы, хотя присутствуют при нас» (диалоги Платона, «Тимей»). Действия духов возможны сами по себе, подобно тому как существуют действия одного человека на другого, действия души чело-

---

* Рождественский. Апологетика. С. 7–106.

века на его тело. Поэтому только испорченные люди отрицают добрых духов, потому что далеко от них находятся, и злых — так как сами, того не замечая, состоят их рабами.

Живую уверенность древнего мира в бытии злых духов подтверждает и тот факт, что древняя философия часто соединялась с магией (см. Исх. 7, 11), как видим из описания мудрецов фараона, противодействовавших Моисею, из описания о Киприане, антиохийском епископе, впоследствии мученике.

«Поверьте мне, — говорил Киприан после своего обращения, — я видал самого дьявола. Я умолял его жертвами, и целовал, и говорил с ним и с теми, которые у него были старейшинами. Он полюбил меня, похвалил мой разум и перед всеми сказал: вот новый Амврий*, скорый на послушание нам, достойный общения с нами. И обещал поставить меня князем по исшествии моем из тела, а во время моей жизни на земле во всем мне помогать и дал полк бесов мне в услужение. Когда я уходил от него, он воскликнул мне: "Будь мужествен, доблестный Киприан!" — и, встав, проводил меня, что удивило всех бесовских старейшин. По этой причине его князья оказывали мне повиновение, видя честь, которую он мне воздал. Лицо его было подобно полевому цвету,

---

* Амврий — египетский маг, противодействовавший Моисею (см. 2 Тим, 3, 8).

голова была увенчана венцом, который украшался золотом и пресветлыми камнями, одежда была пречудная. Когда он обращался в какую-нибудь сторону, то потрясалось все место; многие злобные духи стояли в великом повиновении у его престола: тогда и я отдал ему всего себя»*. Сведения, полученные посредством магии, свидетельствовали, что злые духи существуют, но из этого источника человечество не может составить правильного понятия о злых духах, потому что магия — сеть, которою злые духи уловляют неопытных. Из этого ясно, что духи злобы не показывают себя в настоящем виде. По гордости и по вражде к Богу, падшие духи стремятся к тому, чтобы человек воздавал им поклонение**; по своей лживости (см. Ис. 14, 13–14; Ин. 8, 44), они употребляют для достижения этой цели все средства обольщения и обмана. Так обманул дьявол Еву, притворяясь, что повторяет слова Божии (см. Быт. 3, 1), обольстил жену Иова, научив ее излишеству любви к мужу и через то хуле на Бога (см. Иов 2, 9–10); так обманывает он и всех людей и даже святых подвижников, «искушая, — говорит святой Антоний, — мечтаниями и страхованиями, преобразуясь иногда в женское лицо, а иногда и в скорпионово»***.

---

* Четьи-Минеи. 2 октября.

** Это можно видеть в житии преподобного Пахомия Великого (Четьи-Минеи. 15 мая).

*** Четьи-Минеи. 17 января.

По этой причине христианин, желающий иметь непогрешительное понятие о духах злобы, должен оставить без внимания все сведения о злых духах, доставляемые человеческим преданием, ученостью, магией, спиритизмом и другими средствами.

Для получения точного понятия о духах злобы у нас есть одно средство — христианское учение, содержащееся в Священном Писании, раскрытом и утвержденном творениями святых отцов и учителей Церкви. Кто такой дьявол и каковы его действия, мы узнаем из Священного Писания, которое указывает нам и средства для борьбы с ним. А как применять эти средства на деле, узнаем из творений святых отцов и жизни святых подвижников, всю жизнь посвятивших борьбе с духами злобы. Познание духов злобы святыми подвижниками есть особый дар Божий; оно — *различение духов* (1 Кор. 12, 10); с ним сопряжена победа над греховными помыслами, мечтаниями и ощущениями. Этот дар Господь открыл царю и пророку Давиду, и он от лица всего человечества воззвал: *Изведи из темницы душу мою* (Пс. 141, 8). Правда, вследствие своего плотского состояния мы не способны видеть духов, но мы *имеем вернейшее пророческое слово* (2 Пет. 1, 19), можем познать своих врагов настолько, чтобы быть в состоянии противостоять им.

По мнению мудрых века сего, дьявол — это олицетворение злого начала, присущего нам и

действующего в мире, а подчиненные духи — дальнейшее развитие этого олицетворения. Но Слово Божие открывает нам, что пространство между небом и землей — вся видимая нами лазурная бездна, служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с неба (см. Еф. 6, 12; Откр. 12, 7).

С учением о дьяволе, как о действительно существующем, личном, живом и злом духе, мы встречаемся на первых страницах Библии. По свидетельству книги Бытия, дьявол, вошедши в змия, обольстил наших прародителей и склонил их к преступлению заповеди Божией (см. Быт. 3, 1–19). Что дьявол был виновником греха, который в Адаме погубил весь род человеческий, свидетельствует и премудрый Соломон: *Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его* (Прем. 2, 23–24). По этой причине дьявол называется *человекоубийцею от начала* (Ин. 8, 44).

О том, что существование злых духов было известно и Моисею, свидетельствует книга Второзакония. Перечисляя беззакония иудеев, Моисей говорит, что они *приносили жертвы бесам, а не Богу* (Втор. 32, 17), т.е., как поясняет святитель Иоанн Златоуст, приносили жертвы идолам, в которых сидят бесы*. Как злой дух изображается

* Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 2. С. 551.

в книге Бытия, так же он описывается в Книге Иова, т.е. клеветником. Там он клевещет на Бога, а здесь на его праведника, которого *поразил гноем лютым от ног и до головы*. Он поразил бы ненавистного ему праведника и смертью, если бы это не было ему запрещено Богом (см. Иов 1, 6–22; 2, 1–7). Дьявол искусил Давида, да сочислит народ Израильский (см. 1 Пар. 21, 1). Демон Асмодей убил семь мужей, за которых по очереди была выдаваема Сарра, дочь Рагуила (см. Тов. 3, 8); злой дух овладевал Саулом (см. 1 Цар. 16, 14–15).

Совершенно с теми же свойствами хитрости, зависти и лукавства является злой дух и по книге Царств, в видении пророка Михея (см. 3 Цар. 22, 19–23), и по Книге пророка Захарии (см. Зах. 3, 1–2). По видению первого, чтобы побудить израильского царя Ахава преступить заповедь Божию, он обещается сделаться духом лжи в устах пророков, а второму, чтобы продлить наказание евреев, он клевещет на народ израильский.

Святитель Иоанн Богослов истину бытия злых духов тесно связывает с истиной пришествия в мир Сына Божия: *Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил* (1 Ин. 3, 8; ср. Мф. 12, 24–29; Иак. 2, 19). Из этих слов следует, что, не зная, кто такой дьявол, мы не можем знать, что для нас сделал Иисус Христос, и отрицание злых духов ведет к отрицанию тайны падения, а следовательно, и тайны искупления. В самом деле, для чего Христу было приходить

на землю, когда дьявола нет? А отрицание искупления необходимо должно привести к отрицанию всего христианства.

О том, что Иисус Христос приходил для того, чтобы разрушить дела дьявола, свидетельствует вся евангельская история.

Ваш отец диавол, — говорит Иисус Христос иудеям, — *и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44). Затем Христос в Своем положительном учении и в притчах часто упоминает о дьяволе и о ангелах его и везде учит о них как о действительных существах, как о злых духах, старающихся вредить людям и губить их. Изображая последний Страшный Суд, Христос говорит: Сын человеческий *скажет тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). Свое осуждение Господь изрекает грешникам — существам действительным; не ясно ли из этого, что дьявол и ангелы его — тоже действительные существа, ибо для них уготован огонь вечный, ожидающий и их последователей — грешников.

По утверждению Христа Спасителя, сатана в течение 18 лет мучил несчастную скорченную женщину (см. Лк. 13, 11); он же просил Господа сеять апостолов — как пшеницу (см. Лк. 22, 31).

В других местах Евангелия приводятся слова Иисуса Христа о том, что существует целое царство злых духов, что дьявол — злобный князь сего царства, имеет своих слуг и называется князем бесовским (см. Мф. 12, 25–27; Лк. 11, 17–20), что дьявол — князь бесовский — есть *князь мира сего* (Ин. 12, 31), что дьявол и ангелы его действуют совместно, не препятствуя, а поддерживая друг друга ко вреду людей (см. Мф. 12, 25–27; Мк. 3, 23–24; Лк. 11, 17–20).

Объясняя притчу о пшенице и плевелах, Христос сопоставляет дьявола с действительными существами и предметами: с людьми добрыми и злыми, с Ангелами и с миром. *Поле есть мир*, — говорит Господь, — *доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого: враг, посеявший их, есть диавол, жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы* (Мф. 13, 38–39). *Ко всякому слушающему слово о Царствии и не разумевающему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его* (Мф. 13, 19; Мк. 3, 15; Лк. 8, 12). Можно ли допустить, чтобы дьявол — не действительное существо, а простое олицетворение зла — был бы поставлен Христом с существами действительными и чтобы Христос придавал простому олицетворению зла действительное и весьма важное участие в судьбах мира и человека?

А как ясно учил Господь о бытии злых духов, когда исцелял бесноватых. Никогда не высказывает Господь, что беснование есть естественная

болезнь, везде ее виновниками Он признает бесов и изгоняет их (см. Мф. 4, 24; 8, 16; 9, 33; 12, 22; 15, 28; 17, 18; Мк. 1, 34; 7, 29–30; Лк. 4, 35; 8, 29; 9, 42; 11, 14). Особенно поразительным является исцеление Христом гадаринского бесноватого, который влачил свою жизнь не в человеческих жилищах, а в могильных пещерах среди гор, бился о камень, испускал вопли, так что на всех наводил ужас. Его пробовали сковать, но он с нечеловеческой силой ломал оковы, как хворост. *Как тебе имя?* спросил Христос. *Легион,* отвечал бесноватый (или, вернее, бесы его устами), *потому что нас много* (Мк. 5, 9). Спрашивается, что это за болезнь, которою был одержим несчастный? «Эпилепсия, падучая болезнь, вообще нервное расстройство», — ответили бы, не задумавшись, врачи нашего времени. Очень вероятно, что основанием беснования было, действительно, обыкновенное душевное и телесное расстройство. Чтобы играть на каком-нибудь инструменте, нужно, чтобы инструмент был настроен; точно так же, чтобы злой дух мог распоряжаться человеком, нужно, чтобы душевно и телесно он был расстроен. А то, что эти несчастные, которых Евангелие называет бесноватыми, отличались от других больных, видно из того, что иудеи видели в исцелении их Иисусом Христом изгнание бесов (см. Мф. 12, 25).

Продолжим рассказ о гадаринском бесноватом. Христос сжалился над ним и изгнал из несчастного легион бесов, которые просили у Спа-

сителя дозволения войти в стадо свиней. Христос дозволил, и бесы тут же проявили свое губящее начало, сбросив стадо свиней с крутизны в море (см. Мф. 8, 28–32; ср. Мк. 5, 1–13). Кто же потопил свиней? Не бесноватый, который сидел у ног Христа, не болезнь беснования вошла в свиней. Очевидно, что это дело легиона бесов, которые были изгнаны.

После столь ясного учения Христа, кажется, нет места никаким сомнениям касательно достоверности бытия злых духов. Однако не все видят в словах Христа учение об их действительном существовании, многие думают, что словам Христа нельзя придавать буквального смысла, потому что Он мог приспособляться к понятиям Своих современников.

Такое мнение решительно не имеет никакой цены на следующих основаниях: 1) Христос никогда не лгал, и не мог лгать, и постоянно боролся с предрассудками. По Своей любви к истине и людям, Господь не мог бы предостерегать последних и вносить в их души страх перед злобными и могущественными врагами рода человеческого, если бы этих врагов не было на самом деле. 2) Сам Спаситель смотрел на бесноватых как на жилище демонов, а потому когда беседовал с бесноватыми, то обращался с речью не к больному, а прямо к демонам, называя их нечистыми духами и повелевая им выйти из больного человека (см. Мк. 1, 25; 5, 8). Говорил Христос и о том, что делает

изгнанный из человека бес: *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И придя, находит его незанятым, выметенным и убранным* (т.е. свободным от добродетелей). Если найдет таким, *тогда идет и берет с собою семь других духов злейших себя и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого* (Мф. 12, 43–45; Лк. 11, 24–26). 3) Злые духи, находившиеся в людях, как существа отдельные от тех лиц, в которых обитали, устами бесноватых исповедовали Иисуса Христа Сыном Божьим, трепеща Его могущества и власти над ними и этим невольно свидетельствуя, что они Им побеждены (см. Мф. 8, 29; Лк. 4, 33).

Не сомневались в бытии дьявола и апостолы. Подобно Иисусу Христу, они учили о зловредной деятельности злых духов, об их пагубном влиянии на род человеческий. Говоря о Христе, что Он исцелял всех, одержимых дьяволом (см. Деян. 10, 38), апостолы и сами, по примеру своего Божественного Учителя, исцеляли бесноватых (см. Деян. 5, 15; 16, 8) и, проповедуя людям Христа, смотрели на переход из язычества в христианство как на переход от власти сатаны к Богу (см. Деян. 26, 18).

По учению апостолов, Христос воспринял нашу плоть и кровь для того, чтобы Своею *смертью лишить* власти *имеющего державу смерти*, то есть дьявола (Евр. 2, 14). Дьявол есть действительное

лицо, иначе бы апостол Иуда не стал бы его изображать спорящим о теле Моисея с Архангелом Михаилом (см. Иуд. 1, 9). Апостолы учили, что демоны — духи разумные (см. Иак. 3, 15), но злые (см. Деян. 19, 13). Будучи многочисленны (см. Откр. 12, 4), они образуют свое царство, во главе которого стоит сатана (см. Рим. 16, 20; 1 Кор. 4, 5).

Из этих мест апостольских писаний ясно, что дьявол действительно существует. Так эти места и поняли святые отцы Церкви. Святой Игнатий Богоносец неоднократно в своих посланиях увещевает избегать коварства и ухищрений князя века сего и укрепляться против дьявольских козней кротостью, верою и любовью. «Ангел, который по своему первородству был мудрее прочих, за свое преступление и ослушание стал демоном, а вместе с ним и те, которые подражали ему и увлекались его мечтами, составили полк демонов»*. Дьявол, по учению святого Иринея Лионского, есть творение Божие, как и прочие ангелы. Он сам был причиной своего отступничества**. По убеждению Тертуллиана, все, что оскорбляет Бога, должно быть приписано демонам и нечистым духам***.

---

* Памятники древней христианской письменности. // Приложение к Православному обозрению. Т. 4. С. 143.

** Свт. Ириней Лионский. Против ересей. Кн. 4.

*** Тертуллиан. Творения. Кн. 1.

Признают бытие злых духов и все другие отцы и учители Церкви. В своих творениях (что не раз будем видеть ниже) они рассуждают о природе злых духов, их первом грехе, их кознях против людей и проч. Особенно убедительно доказывается бытие злых духов историей святых подвижников, как это мы можем усматривать из их назидательных писаний. Всю свою жизнь подвижники вели жестокую брань с духами злобы. Нередко случалось, что демоны являлись им в чувственном виде. Защищаясь от демонов своей высокой нравственной жизнью, святые подвижники изгоняли бесов из других людей, на что смело указывали язычникам в доказательство истинности христианской веры. Во второй апологии Иустина Мученика читаем: «Иисус сделался человеком и родился, по воле Бога и Отца, ради верующих в Него людей и сокрушения демонов. Это и теперь мы можем узнать из того, что происходит перед нашими глазами, ибо многие из христиан исцеляли и ныне еще исцеляют множество одержимых демонами, заклиная их Именем Иисуса Христа, Распятого при Понтии Пилате, между тем как они не были исцелены остальными заклинателями». «Большая часть из вас знает, — говорит Минуций Феликс, — что сами демоны приходят в сильный трепет от наших заклинательных слов: Именем Единого Истинного Бога, и или тотчас оставляют тела одержимых ими, или постепенно удаляются, смотря по вере

страждущего или по желанию исцеляющего»*. Тертуллиан пишет: «Что касается демонов, то мы не только не отвергаем их, но сражаемся с ними, преследуем их, изгоняем из тела человеческого, как это всякому известно. Приведите в судилище человека, о котором известно, что он одержим демоном, и пусть христианин, какой бы он ни был, прикажет демону говорить. Демон сознается, что он действительно демон и что в иных случаях ложно выдает себя за Бога**.

Верование Святой Церкви в бытие злых духов и их зловредное влияние самым убедительным образом выразилось в ее молитвах и молебных чинах. В своих молитвах Церковь настойчиво поучает верующих просить Бога об избавлении от злых демонов, лукавых бесов, бесплотных врагов. «Избави мя, Господи, настоящего обстояния бесовского... Измы мя от уст пагубного змия, зияющего пожрети мя и свести во ад жива» (Молитва на сон грядущим 8-я).

«Да воскреснет Бог и расточатся врази его... Да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением». «Избави мя, Господи, дьявольского поспешения». «Спаси мя, яко Бог мой еси и Создатель... Да не убо похитит мя сатана и похвалится, Слове, еже

---

* См. Добротолюбие. Т. 1–5.

** Памятники древней христианской письменности. // Приложение к Православному обозрению. С. 92–93.

отторгнути мя от Твоея руки и ограды... Сподоби мя, Боже, поработати Тебе без лености... якоже поработах прежде сатане льстивому» (Молитва святого Макария, 13-я).

Святая Церковь наставляет прибегать к Пресвятой Богородице с такой молитвой: «Избави мя от огня вечнующего и червия же злаго, и тартара; да мя не явиши бесом радование, иже многим грехом повинника». Научает молиться и Ангелу Хранителю, дабы он не дал «места лукавому демону обладати насильством смертного сего телесе», дабы возбранял демонам мучить нас*.

На случай сильных вражеских прилогов Церковь предлагает «Правило избавления от злых помыслов». Здесь она выражает верование, что только Единым Господом дается всем «яже на дьявола и его воинство — крепость» (Молитва 1-я).

В чине Святого Крещения, употребляющемся в Церкви и доныне, от восприемников требуется, чтобы они за крещаемого отреклись «от дьявола и всех дел его, и всея гордыни его». Возможность же существования бесноватых, как действительно одержимых злыми духами, Церковь признает тем, что имеет особый чин «об избавлении от духов нечистых». Это последование вместе с тем открывает нам и несомненную веру Церкви в силу Имени Христа и данную Им пас-

---

* Канон Ангелу Хранителю, песнь 6.

тырям Церкви *власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их* (Мф. 10, 1).

Итак, все убеждает нас в бытии злых духов: и предания народов, и здравый разум, освещаемый светом Божественного Откровения, и опыт святых подвижников, и, наконец, верование Церкви. Поэтому, как говорит святитель Иоанн Кронштадтский, «упорное неверие в бытие злых духов есть настоящее беснование, ибо идет наперекор истине, — наперекор Божественному Откровению; отрицающий злого духа человек уже поглощен дьяволом (см. 1 Пет. 5, 8) и, сидя во тьме и сени смертной, не в состоянии зреть Солнце Правды»*.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗЛЫХ ДУХОВ, ИХ ПЕРВЫЙ ГРЕХ И НАКАЗАНИЕ

По учению Православной Церкви, «невидимое сотворено прежде видимого и Ангелы прежде людей», т.е. Ангелы сотворены прежде всего, когда, кроме Бога, ничего не существовало. Это видно из первых слов книги Бытия: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1).

Так как видимое нами небо сотворено после (см. Быт. 1, 6–8, 14–17), то в этих словах под небом нужно разуметь духов, которые в Священном Писании

---

* Свт. Иоанн Кронштадтский. Сочинения. Т. 2.

представляются населяющими небо (см. Кол. 1, 16) — вот почему Моисей не приписывает небу того нестроения, которое приписывает земле, которая *была безвидна и пуста* (Быт. 1, 2). Об этом можно заключить из слов Бога к Иову: *Егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои* (Иов 38, 7); отсюда видно, что Ангелы существовали уже в четвертый день творения.

Создатель Ангелов сотворил их по образу Своему — бестелесными, по естеству их — подобными некоторому духу и огню невещественному*, о чем царь и пророк Давид говорит: *Ты творишь Ангелов Своих духами и слуг Своих пламенем огненным* (Пс. 103, 4), описывая горячность любви Ангелов к Богу, их быстроту в служении Богу и людям, их стремление к горнему и то, что они не имеют вещества, подобного нашей плоти.

Называя Ангелов бесплотными существами, Откровение учит, что Ангелы есть личные существа, имеющие разум (см. 1 Пет. 1, 12; Гал. 1, 8) и свободную волю (Лк. 15, 10). По своему уму Ангелы представляются образцом ведения (см. 2 Цар. 14, 20): они знают то, что человек не знает и не может знать (см. Мк. 13, 32), хотя их знание не простирается на сердечные тайны и на случайное будущее (см. 2 Пар. 6, 30; Ис. 44, 7). Но не все Ангелы устояли

---

* Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 3.

в данной им от Бога мудрости и святости: по своему произволению многие из них сделались злыми. На небе был между Ангелами Божьими один великий, по данной ему от Бога силе и власти, светозарный дух*, названный, по своей светозарности, Денницею, был одним из самых близко стоящих к Богу духов. Превознесенный выше всех духов, Денница задумал стать самостоятельным царем и сказал в своем сердце: *Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой... взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему* (Ис. 14, 13–14). И вот Господь низверг со светлого неба духа, омрачившего себя противлением Творцу, *в ад, в глубины преисподней* (Ис. 14, 15). Так как Денница был начальником некоторых духов, то он и их возмутил против Владыки всякой твари и увлек за собою. И, таким образом, светлые ангелы стали духами злобы (см. Лк. 7, 21; Еф. 6, 11–12). Из этого следует, что злыми падшие ангелы стали по своей воле. Господь наш Иисус Христос говорил иудеям, что дьявол — *человекоубийца от начала и не устоял в истине* (Ин. 8, 44). Если он не устоял в истине, то, значит, был наставлен в ней и имел все силы и средства для того, чтобы отклонить от себя всякий соблазн. Согласно со словами Иисуса Христа учили и апостолы. *Ангелов, не сохранивших своего*

---

* Преподобный Иоанн Кассиан полагает, что сатана до падения принадлежал к лику Херувимов.

достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня, пишет апостол Иуда (Иуд. 1, 6). Под именем начальства здесь разумеется первоначальное состояние Ангелов, заключавшее в себе как внутреннее совершенство разума и воли, так и внешние достоинства бестелесных духов. Ангелы могли сохранить свое первоначальное состояние (начальство) и удержать соответствовавшее этому состоянию жилище, но по собственному произволу не соблюли и того и другого. Святой апостол Петр во Втором Послании говорит о падении ангелов, что Бог *ангелов согрешивших не пощадил* (2 Пет. 2, 4), значит, внушает ту мысль, что некоторые ангелы поступили вопреки Божией воле. Следуя словам Господа нашего Иисуса Христа и Его апостолов, Православная Церковь всегда держалась мысли, что Ангелы хотя имели от своего создания совершенство разума и воли, но Бог не вложил в их природу безусловной необходимости всегда выбирать лишь одно добро, так что они имели свободу выбора между добром и злом. Имея возможность уклонения ко злу, некоторые употребили во зло свободу выбора и сделались злыми. Вот как учат об этом святые отцы и учители Церкви. «Демон называется драконом, потому что восстал на Бога, вначале он был ангелом», — пишет Святой Феофил Антиохийский, а святой Ириней Лионский говорит, что «дьявол был сам причиной своего отступни-

чества»*. Ту же мысль подтверждает святой Антоний Великий: «Злые духи называются так не потому, что такими сотворены. Бог не сотворил ничего злого — и они были сотворены добрыми», и святой Макарий Великий: «Все разумные существа, разумею Ангелов, демонов и души, Создатель сотворил чистыми, а что некоторые из них совратились во зло, это произошло с ними от самопроизвола, потому что по собственной своей воле уклонились они от должного помысла»**. Особенно замечательно рассуждение об этом предмете святого Кирилла Иерусалимского: «Первый виновник греха и родоначальник зла — дьявол. Прежде дьявола никто не грешил. Согрешил же он не от природы, — по необходимости, ибо тогда не было бы греха. Напротив того, будучи создан благим, по собственному произволению он сделался дьяволом и от своих дел получил себе это имя. Он был Архангелом, но впоследствии назван дьяволом за клевету на Бога перед людьми; клеветал же он на Бога, чтобы совратить людей с пути истины. Быв добрым Божиим служителем, стал сатаною в полном значении этого имени, потому что сатана означает противника»***.

---

* Памятники древней христианской письменности. // Приложение к Православному обозрению. Гл. 68. С. 571.

** Прп. Макарий Великий. Наставления. С. 161.

*** Огласительные поучения, 18.

О том, что дьявол пал по своему произволу, говорит и святитель Василий Великий: «Демоны не по самой сущности своей получают в удел противление добру, но по собственному произволу, через отступление от добра, уклонились в грех, т.е. во зло. От блага не может произойти зла. Почему же лукав человек? По собственному произволению, поддаваясь учению и влиянию дьявола, клевещущего ему на Бога. Почему зол дьявол? Тоже по собственному своему произволению, ибо и он имел свободную волю, и ему была дана власть пребывать с Богом или удаляться от Него. Гавриил Архангел всегда предстоит Богу, сатана — ангел, совершенно ниспавший из собственного своего чина. Первого соблюла в горних, а последнего низвергнула свобода воли. Одного спасла любовь к Богу, а другого отвергло от Бога противление». Итак, как говорит святитель Григорий Нисский, «дьявол сам лишил себя радостной жизни».

Считаем нужным привести еще характерное рассуждение о падении дьявола святого Иоанна Дамаскина: «Из ангельских сил надземного чина начальник, которому Бог поручил охранение земли, не был создан злым по естеству, но был благ и создан для блага, и не имел в себе от Создателя ни малейшего следа зла, но он не вынес озарения и чести, которую даровал ему Создатель, и по свободному произволению обратился от естественного к противоестественному и вознесся

против Бога — Творца своего. Восхотев восстать против Него, он первый отступил от блага и впал во зло. Зло есть не что иное, как лишение добра, как и тьма есть лишение света. Благо же есть духовный свет, как зло есть духовная тьма. Будучи создан от Творца светом и быв благим, он по свободной воле сделался тьмою. Им отторгнуто, ему последовало, с ним ниспало бесчисленное множество подчиненных ему ангелов; таким образом, они сделались злыми по произволению, самовольно уклонившись от блага ко злу, по причине свободной воли, полученной им от Творца»*.

Итак, из приведенных слов святых отцов Церкви ясно, что дьявол, будучи создан добрым, по своей воле стал злым. Теперь естественно спросить: когда пал дьявол? Падение ангелов было не в продолжение шести дней творения, ибо, по совершении творения, по свидетельству книги Бытия, *увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой* (Быт. 1, 31). Если же в продолжение шести дней созданные твари были хороши, то нельзя думать, чтобы Ангелы в первые шесть дней лишились первобытного блаженства. Но падение Ангелов предшествовало падению человека, ибо, если бы Ангелы устояли в истине, то не было бы искусителя, который бы привел их к нарушению

---

* Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 4. С. 67–58.

заповеди Божией. В чем состоял первоначальный грех Ангелов? В Священном Писании нет вполне ясного учения об этом, но с вероятностью можно заключить, что первоначальным грехом падших ангелов была гордость и что один из ангелов, более совершенный, слишком возмечтал о своем совершенстве и склонил к тому подчиненных духов примером или убеждением. Это видно прежде всего из искушения прародителей, ибо искуситель внушил им желание лучшего совершенства, чем образ Божий, который они доселе имели. Поэтому вероятно, что и сам дьявол сделал тот же грех, к которому соблазнил человека. *Завистью диавола вошла в мир смерть*, — говорит Соломон (Прем. 2, 24).

Иисус Христос сказал: диавол *не устоял в истине* и есть *отец лжи* (Ин. 8, 44). Не устоял в истине, т.е. не сохранил истинных представлений о своих действительных отношениях к Богу. Явилась в нем ложь, т.е. ложное представление о своем собственном совершенстве и могуществе. Преувеличенное понятие о себе и привело его к мысли о возможности стать равным Всевышнему (см. Ис. 14, 13–14), сделаться независимым от Него (как часто мы видим из истории, что полководцы, будучи возвеличены царями, стараются занять их место).

Что дьявол пал вследствие гордости, это видно из одного места Послания апостола Павла к Тимофею. Дав закон, по которому епископ не должен быть из новообращенных, апостол Павел

объясняет, почему он дал такой закон: *чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом* (1 Тим. 3, 6). Одинаковому наказанию должно предшествовать одинаковое преступление. Если апостол Павел говорит, что за гордость можно подвергнуться тому же осуждению, которому подпал дьявол, то, значит, он признает грехом дьявола гордость. То, что начальный грех падших духов есть гордость, видно из уже приведенного места послания апостола Иуды о не соблюдших своего начальства ангелах (см. Иуд. 1, 6). Дьявол не сохранил своего ангельского достоинства, причем не сохранение этого достоинства было несомненно, иначе оно не было бы наказано. В дьяволе выразилось неповиновение воле Божией, а в основе этого неповиновения могла лежать одна гордость, ибо Денница имел все, что можно было иметь сотворенному духу.

То, что гордость была причиной падения дьявола, можно заключить из безумной надменности дьявола, с которой он сказал Самому Сыну Божию: *Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее* (Лк. 4, 6). *Сначала диавол согрешил*, говорит святитель Иоанн Богослов (1 Ин. 3, 8), и Премудрый сын Сираха свидетельствует, что *начало греха — гордость* (Сир. 10, 15).

Такое решение вопроса о грехе дьявола всегда было господствующим и самым распространенным в Церкви. «Зависть омрачила и Денницу, —

говорит святитель Григорий Богослов, — падшего от превозношения. Почувствовав себя богоподобным, он вообразил себя Богом и задумал овладеть людьми, что он и исполнил, низринув Адама из рая посредством жены, которую он уверил, что плод от древа познания добра и зла запрещен на время, чтобы люди не стали богами»*. Святитель Василий Великий говорит: «Для дьявола была несносна наша беспечальная жизнь в раю; завистью к ней он приведен во вражду с нами; ибо как сам, — низринутый из ангелов, — он не мог равнодушно смотреть, как земнородный через преуспеяние возвышается до ангельского достоинства, потерянного им»**. И в другом месте тот же святой отец говорит: «Первый грех есть досаждение и гордыня, потому что дьявол, сделавшись досадителем от пресыщения дарованными ему благами, отступил от Бога и отторгнул с собою супротивные же силы говоря: *Взойду на небо, выше звезд... вознесу престол мой... и буду подобен Всевышнему* (Ис. 14, 13–14). Кто возгордится, подпадет *осуждению с дьяволом* (1 Тим. 3, 6), т.е. осужден будет вместе с зиждителем гордыни, ибо и *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5).

Объясняя 14-й стих 10-й главы Книги пророка Исаии, святитель Василий Великий говорит,

---

* Свт. Григорий Богослов. Ч. 3. С. 169.

** Свт. Василий Великий. Ч. 4. С. 146.

что «пророческое слово разумеет князя века сего. *Рука моя захватила богатства народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю* — эти слова приличны горделивому, вознесшему шею свою против Вседержителя, непокорному и отступнику, который в грехе своего отступничества увлек последователей. Гордыня его не против людей, но против Бога». У святителя Григория Богослова читаем: «Первейший из небесных светов, по гордости своей утратив свет и славу, преследует всегдашнею ненавистью род человеческий» — и еще: «Дьявол за превозношение низвергнут из своего небесного круга, но ниспал не один. И поскольку погубила его дерзость, то он увлек в падение многих, увлек — из зависти к Богомудрому сонму царящего в горних, чтобы царствовать над многими».

Святитель Иоанн Дамаскин говорит: «Человек побежден завистью дьявола, ибо завистливый ненавистник добра — дьявол, за превозношение сверженный долу, не мог стерпеть, чтобы мы сподобились горних благ. Посему уловляет несчастного человека надеждой стать Богом; возведя его на высоту собственного превозношения, повергает его в бездну падения»*. Тациан говорит: «Демоны в безумии увлеклись гордостью и,

---

* Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. С. 134.

возмутившись, покусились восхитить себе Божество»*.

Грех падших ангелов был чрезвычайно важен, потому что им был оскорблен Бог — Существо Высочайшее и Совершеннейшее, Творец Ангелов, сотворивший их единственно по Своей бесконечной благости; притом падшие ангелы имели все средства отклонить от себя зло, так как их ум сиял особенным светом, а воля была более удобопреклонена к добру, нежели ко злу. Грех падших духов усугублялся еще и тем, что они согрешили с полным сознанием и свободой, так как ничто отвне их к этому не побуждало. И вот за этот грех «тьма и смерть и немощь определены князю мира сего, мироправителям тьмы, духам злобы и всякой силе, враждебной Божию естеству», говорит святитель Василий Великий. Святитель Григорий Богослов говорит: «Из Ангелов тот, который дерзнул произвести возмущение и выше своего достоинства вознес шею против Господа Вседержителя или, по пророческому слову, замыслил о престоле выше облаков (см. Ис. 14, 13–14), понес наказание, достойное самомнению, осужден вместо света быть тьмою, сам сделавшись тьмою»**.

---

* Памятники древней христианской письменности. // Приложение к Православному обозрению. 1863. С. 150.

** Свт. Григорий Богослов. Ч. 3. С. 170.

В чем заключается наказание, понесенное злыми духами за грех, свидетельствует Священное Писание. Злые духи находятся в состоянии мучительного томления, в силу которого, не находя покоя, ищут себе развлечения в пагубной деятельности (см. Мф. 8, 29). Постоянный страх преследует (см. Иак. 2, 1) злых духов, ибо они знают, что *узами адского мрака связаны, блюдутся на суд и мучение* (ср. 2 Пет. 2, 4), что их ожидает огонь вечный, в котором они будут мучены во веки веков (см. Откр. 20, 10).

Такое отлучение злых духов от Бога будет вечно, ибо Сам Спаситель говорит, что дьяволу и ангелам его уготован огонь вечный. *Идите от Меня, проклятые,* — скажет праведный Судия на Страшном Суде грешникам, — *в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 41, 46). Из самого повторения слова «вечный» как о праведниках, так и о грешниках, явствует, что здесь означается нескончаемость мучений, ибо как вечна жизнь, в которую вступят праведные, так вечно и наказание, которому подвергнутся демоны и нечестивые. Святой апостол Иуда в 6-м стихе своего послания утверждает, что ангелы, не соблюдшие своего начальства, но оставившие свое жилище, соблюдаются под мраком вечными узами. А кто содержится в вечных узах, тому нет никакой надежды на прощение. А святой тайнозритель Иоанн Богослов видел,

как сатана, прельщавший народы, ввержен был в озеро огненное и серное, где лжепророк и будет мучиться день и ночь во веки веков (см. Откр. 20, 10).

Несмотря на столь ясное учение Священного Писания о бесконечности мучений злых духов, некоторые отрицают его как противоречащее здравому разуму (например, Ориген, анабаптисты).

Говорят: «Как согласить вечное наказание злых духов с благостью Божией?» На это отвечаем: «Бог, действительно, бесконечно Благ, но в то же время бесконечно Правосуден и бесконечно Свят». Грех злых духов был первый грех и ими самими измышленный, грех не по немощи телесной, а грех бесплотных и совершеннейших духов, и потому наказание за него должно быть особенно страшное*. С другой стороны, долговременным и упорным пребыванием во зле падшие ангелы как бы закоснели во грехе, так что для них оказывается невозможным исправление. Злые духи не могут прийти к мысли о раскаянии, и это потому, что они пали по сознательному влечению ко злу, по обдуманному определению собственной воли; пали дерзким восстанием против Самого Бога, восстанием упорным и ожесточенным**. «Если бы раскаялись они, могли бы получить милость, но они неизменно злы», — говорит святой Иустин Философ*. Ту же мысль выра-

---

* Свт. Ириней Лионский. Против ересей. Кн. 28.

** Блж. Августин. О граде Божьем. 27.

жает и святой Дмитрий Ростовский: «Отпадшие духи впали в такое ожесточение, яко никогда невозможно прийти им в покаяние»**. Невозможно изменение участи падших духов еще и потому, что для их избавления от мук нет Ходатая. Есть Ходатай только для людей, *Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус* (1 Тим. 2, 4–5), ибо Христос воспринял в Единство Божественной Ипостаси не естество Ангелов, а естество человеческое: *Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово* (Евр. 2, 16).

ТЕМНОЕ ЦАРСТВО ЗЛЫХ ДУХОВ

Хотя падшие духи и связаны вечными узами и блюдутся на суд великого дня (см. Иуд. 1, 6), но гордость заставила их образовать какое-то свое темное царство, в котором находятся различные чины и степени, начальства и подчиненные. О царстве злых духов ясно говорит Иисус Христос: *если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?* (Мф. 12, 26). О том, что не все падшие духи равны между собой и что у них есть различие и соподчинение,

---

* Св. Иустин Философ. Разговор с Трифоном. 141.

** Архим. Иустин. Догматическое богословие. С. 172.

говорит Иисус Христос: если нечистый дух найдет место в человеке, из которого он был изгнан, незанятым, то возвращается назад, причем приводит с собою еще семь бесов, злейших себя (см. Лк. 11, 26). Из этого следует, что у них есть различие по силе злобы. В Слове Божьем твердо установлено их различие со стороны внешних отношений, у них есть начальники и подчиненные.

Падшие духи в Священном Писании именуются то духами злыми (см. Лк. 7, 21), то духами нечистыми (см. Мф. 10, 1), то духами злобы (см. Еф. 1, 12), то бесами или демонами (см. Втор. 32, 27; Лк. 8, 30–35; Откр. 9, 20), то духами обольстителями (см. 1 Тим. 4, 1). Апостол Петр называет их согрешившими ангелами (см. 2 Пет. 2, 4), а апостол Иуда — не сохранившими своего достоинства (см. Иуд. 1, 6), но везде Слово Божие различает главного из них, или предводителя. Его оно называет дьяволом или клеветником (см. Мф. 13, 39), сатаною или противником (см. Мф. 12, 26), искусителем (см. Мф. 4, 13), Велиаром или владыкой пустоты (см. 2 Кор. 6, 15), Вельзевулом или начальником нечистых (см. Лк. 11, 15), лукавым (см. Мф. 13, 38; Еф. 6, 16), князем мира сего (см. Ин. 14, 30), человекоубийцею от начала (см. Ин. 8, 44), лжецом и отцом лжи (см. Ин. 8, 44), князем бесовским (см. Мф. 9, 34), обольщающим всю вселенную (см. Откр. 12, 9), драконом и древним змием (см. Откр. 20, 2), властью тьмы (см. Кол. 1, 13); всех же прочих демонов, по отношению к главному, называют анге-

лами дьявола (см. Мф. 25, 41), служителями и ангелами сатаны (см. 2 Кор. 11, 15). Святой апостол Павел различает между злыми духами — начала, власти и миродержителей тьмы века сего (см. Кол. 2, 15; Еф. 6, 12), т.е. называет их теми самыми словами, которыми обозначаются разные степени ангельского мира (см. Кол. 1, 16). Отсюда ясно, что злые духи сохранили отношения между собой в той градации и в том виде, в каком эти отношения были до падения, но только теперь их деятельность приняла другое направление — злобное. Прежде между ними различие устанавливалось по степени преуспеяния каждого в добре, теперь же оно основывается на степени преуспеяния во зле.

«Разность злых духов, — говорит преподобный Иоанн Кассиан, — зависит от разности совершенств, которые они получили при сотворении, и от разности успехов во зле. Причина разности открывается та, что эти различия чинов, которые злые власти имеют подобно святым Небесным Силам, они и ныне удерживают или от степени прежнего чина, в котором сотворена всякая власть, или они сохранили между собой эти степени и названия чинов с противной стороны — от степени своей злости, в которой каждая власть возросла, делая зло».

Если же злые духи сохранили те же степени, которые они имели до падения, то отсюда естественно предполагать, что они имеют такую же

природу, как и добрые Ангелы. Действительно, Священное Писание называет их духами (см. Мф. 8, 16), чуждыми вещественности и плотности. Впрочем, святые отцы и учители Церкви понимают бестелесность Ангелов, а следовательно, и злых духов в смысле ограниченном, — именно, что они бестелесны только по сравнению с нами, облеченными в грубую плоть. Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Бестелесным и невещественным называется Ангел по сравнению с нами, ибо все, в сравнении с Богом, Единым Несравненным, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невещественно. Они — невидимы. Впрочем, и сие свойство понимается ограниченно: Ангел, душа, демон хотя и не имеют телесной грубости, но также имеют вид и ограниченность, свойственные своей природе. Божеское Существо неописуемо, совершенно безвидно, необразно и неограниченно»*.

Итак, злые духи имеют в своей природе некоторую вещественность. Святой Пахомий Великий, например, видел беса в образе прекрасной жены, идущей в обитель с множеством слуг**.

Священное Писание приписывает падшим духам немоту и глухоту. Сам Господь Иисус Христос

---

* Преосвященный Антоний. Догматическое богословие. С. 95 (Четьи-Минеи. 15 мая).

** Четьи-Минеи. 15 мая.

назвал демона глухим и немым, сказав: *Дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него* (Мк. 9, 25), и глухой дух немедленно вышел из больного. Повествуя о другом исцелении бесноватого, Евангелие говорит, что этот бес был нем (см. Лк. 11, 14). Бесы, по попущению Божию, могут принимать разный вид для смущения верующих. Так, на соблазн и обольщение святого Илариона дьявол во время его молитвы являлся то в виде волка, то в виде лисицы*.

Злоба и падение демонов отразились и на их наружном виде. Сохранив естественный образ, они исказили его чертами страшного зверства, вот почему псалмопевец говорит: *Не предавай зверям душу, исповедующую Тебя* (Пс. 73, 19); вот почему праведный Иов видел дьявола страшным чудовищем (см. Иов 39, 40–41).

Как подобные человеку, демоны могут плакать. Так, например, плакали они о том, что Макарий избег их рук и вступил в небесное жилище**. Также демоны могут чувствовать удары. Вот что читаем в житии святого Андрея, Христа ради юродивого: «Однажды к святому Андрею, находившемуся в церкви святой Анастасии в Константинополе, пришел ночью один из начальников демонов в сопровождении многих других темных духов. Дьявол имел в руке топор, и все

---

* Четьи-Минеи. 21 октября.

** Свт. Игнатий (Брянчанинов). Слово о смерти. С. 186.

демоны были вооружены разным оружием. Они кинулись на святого, чтобы убить его, а святой возопил к Богу о помощи. Раздался гром, и явилось многочисленное собрание людей, одетых в белые одежды, а за ними пришел благообразный старец. Лицо его было светлее солнца и множество слуг последовало ему. Он сказал им: "Затворите двери, чтобы никто не убежал, и переловите эфиопов". Повеление было тотчас исполнено. При этом Андрей услышал, что один из демонов говорил другому: "Горе нам! Мы обманулись: Иоанн жестоко будет мучить нас". Иоанн повелел белоризцам, пришедшим с ним, снять железную цепь с шеи Андрея и, взяв цепь и сложив ее втрое, стал в дверях церкви и приказал приводить демонов по одному. Привели первого демона, растянули его на земле, и Иоанн дал ему цепью сто ударов. Демон вопиял подобно человеку: "Помилуй меня!" Такому наказанию подверглись все демоны один за другим. После этого Иоанн сказал им: "Подите покажитесь отцу вашему — сатане: как покажется ему сделанное вам?" Демоны исчезли, белоризцы также удалились. Благолепный старец, подойдя к Андрею, объявил, что он Иоанн Богослов и что ему поручено попечение об Андрее»*.

Демоны, как и добрые Ангелы, не вездесущи, но способность к быстрому передвижению есть и у них. Так, Господь Иисус Христос сказал о стран-

* Четьи-Минеи. 2 октября.

ствовании демона, выгнанного из тела человека, следующее: *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел; и, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя и, войдя, живут там* (Мф. 12, 43–45). В Книге Иова повествуется, что сатана, представ перед Господом в сонме Ангелов, на вопрос: откуда он пришел, отвечал: *я ходил по земле и обошел ее* (Иов 1, 7).

Когда Господь постился в пустыне, к Нему приступил дьявол и переносил Его с места на место: сперва взял Его в святой град и поставил на кровле храма, потом взял на высокую гору. Очевидно, что упоминаемые быстрые перемещения дьявол совершал с Господом подобно тому, как переместил Ангел дьякона Филиппа с Газской дороги в Азот.

Падшим ангелам Священное Писание приписывает ум и волю (см. 2 Тим. 2, 26). Злые ангелы знают Бога, впрочем, так, что это знание внушает им страх. *Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут,* — пишет святой апостол Иаков (Иак. 2, 19). Христа Спасителя нередко злые духи исповедывали Сыном Божиим (см. Мф. 8, 29; Мк. 1, 24; 3, 11).

Знают злые ангелы и самих себя, потому что если дух человека знает, что в человеке (см. 1 Кор. 2, 2), то, конечно, то же можно сказать о злых духах.

Им известно и состояние нынешнего мира, как об этом говорится в Книге Иова. Дьявол, обойдя всю землю и наблюдая за всеми людьми, сказал об этом Господу, и Господь не опроверг его слов как ложных (см. Иов 2, 1–6). Знают падшие духи и будущее, которое происходит от определенных и неизменяющихся причин. Также будущее им известно из Откровения Божия (см. 3 Цар. 22, 22) и из наблюдения над характером людей.

Однажды демон явился святому Андрею и произнес предсказание о нравственном расстройстве христиан в последние времена. «В те времена, — говорил демон, — люди будут злее меня и малые дети превзойдут стариков лукавством. Тогда я начну почивать. Тогда я не буду учить людей ничему, они сами будут исполнять мою волю». Святой Андрей спросил: «Как это ты знаешь? Ведь демон ничего не знает по предвидению». На это демон отвечал: «Умнейший отец наш — сатана, пребывая во аде, гадательствует о всем посредством волхвования и передает нам»*.

Но имея ум, злые духи настолько его исказили, что вместо основного качества всякого ума — стремления к истине, главной чертой их ума является ненависть к истине, поэтому в Евангелии дьявол называется отцом лжи (см. Ин. 8, 44), а в Апокалипсисе — клеветником (см. Откр. 12, 9).

Воля демонов, закосневшая во зле, конечно, теперь может направлять их деятельность к

---

* Пролог. 6 октября.

одному злу, но и демоны имеют некоторую свободу, потому что могут выбирать из многих зол. Вместо любви существо дьявола исполнилось непримиримой враждой, ненавистью и завистью к Богу и Его творениям. «В нем, — по словам святителя Иоанна Златоуста, — мы имеем постоянного врага, имеющего к нам непримиримую ненависть»*, поэтому апостол Павел облекает христиан во всеоружие для борьбы с дьяволом (см. Еф. 6, 12–17).

Что касается числа отпавших от Бога и подчинившихся князю тьмы духов, то Священное Писание говорит, что оно весьма велико. Спаситель называет общество злых духов целым царством (см. Мф. 12, 26; Лк. 11, 18). В земле Гадаринской Иисус Христос изгнал из одного человека целый легион бесов (см. Мк. 5, 9; Лк. 8, 30). Если в одном человеке было их множество, то общее их количество, надо полагать, неисчислимо.

Святой Иоанн Дамаскин говорит, что «дьяволом отторгнуто, ему последовало и с ним ниспало бесчисленное множество ангелов»**.

По словам Апокалипсиса, *хвост* дракона *увлек с неба третью часть звезд* (Откр. 12, 4), из чего можно заключить, что сатана увлек за собою третью часть небожителей, следовательно, добрых Ангелов больше, чем демонов.

---

* Ч. 3. С. 338.

** Кн. 2. С. 58.

Духи имеют местопребывание соответственно своему естеству. Доколе дьявол был светлым Ангелом, он обитал на небе. На небе совершилось его несчастное превращение из света в тьму; его пример увлек и много других ангелов (см. Еф. 6, 12). Вследствие этого превращения, — Архистратиг Михаил и Ангелы, пребывшие верными Богу, *и произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них* (Откр. 12, 7). Местопребыванием дьявола сделалась та голубая бездна, которая отделяет Церковь Воинствующую от Церкви Торжествующей и которая на общеупотребительном языке называется воздухом. Справедливость этой мысли явствует из Священного Писания. Так, в Книге Иова дьявол сам свидетельствует, что он обошел всю землю и протек поднебесную (см. Иов 1, 7; 2, 2). Пребывание падших духов в воздухе указывается и следующими словами апостола Павла: *Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). Собрание этих духов апостол Павел называет властью воздушною, а главного из демонов, собственно дьявола, — князем власти воздушной, духом, действующим в сынах противления (см. Еф. 2, 2). Вот как изъясняет это место святитель Афанасий Великий: «Дьявол — враг нашего рода, ниспавши с небес, блуждает в пространстве этого нижнего воздуха, где, началь-

ствуя над другими демонами, как над соделавшимися непокорством и гордостью подобными ему, при содействии их обольщает людей привидениями и старается воспрепятствовать тем, которые стремятся горе, о чем апостол говорит: *по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления* (Еф. 2, 2)»*.

О месте пребывания злых духов говорит святитель Василий Великий: «Место начальствования дьявола в воздухе, как говорит апостол: *вы некогда жили по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления* (Еф. 2, 2). И называется дьявол князем мира сего потому, что начальство его в странах надземных. Так и Господь говорит: *Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Ин. 12, 31). Когда говорится о воинстве дьявола, что это *духи злобы поднебесной* (Еф. 6, 12), то не надо забывать, что Писание обычно называет небом воздух, например, говоря: *птицы небесные* (Мф. 6, 26). В толковании на псалом 41-й святитель Иоанн Златоуст говорит: «Сколько демонов носится в этом воздухе? Сколько противных властей? Если бы только позволил им Бог показать нам их страшный и отвратительный образ, то мы подверглись бы умопомешательству»**. Святитель Григорий

---

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Слово о смерти. С. 214.

** Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 1. С. 722.

Богослов называет сатану надземным царем* и этим выражает мысль, что царство дьявола над землею помещается в воздухе. А святой Антоний Великий прямо говорит, что «демоны носятся в воздухе»**. Если злые духи наполняют воздух, то ясно, что они со всех сторон окружают нас. Вот как об этом говорит преосвященный Феофан Затворник: «Обыкновенный образ перевода и понимания слова "поднебесный" означает, что духи витают в воздухе и как воздух обнимает нас повсюду, так повсюду окружают нас и духи злобы и непрестанно приступают к нам, как комары в сыром месте»***. Носясь в голубой бездне, называемой воздухом, бесы нисходят и на землю, что ясно видно из Евангелия, которое повествует о различных действиях демонов на земле. Демоны могут входить в человека (см. Лк. 8, 29) и в животных (см. Лк. 8, 33). Демоны живут и в воде, по учению Православной Церкви, которая ежегодно, в день Богоявления Господня, в своих молитвах на освящение воды просит Господа Бога об очищении воды от демона.

Для полноты сведений о местопребывании злых духов нам нужно сказать, что «в настоящее

---

* Свт. Григорий Богослов. Творения святых отцов. Ч. 4. С. 265.

** Прп. Антоний Великий. Творения святых отцов. Ч. 3. С. 231.

*** Свт. Феофан. Толкование на Послание к Ефесянам. С. 413.

время местопребыванием для дьявола, главы падших ангелов, служит ад, преисподняя. Предвозвестил это жилище падшему ангелу пророк Исаия: *ты низвержен в ад* (Ис. 14, 15). Это предсказание над князем воздушной власти совершилось силой и властью Спасителя людей — Богочеловека Иисуса Христа. «Спаситель есть тот великий Ангел-Бог, имеющий ключ бездны, Который сошел с неба и, вочеловечившись, употребил Свою человеческую плоть — эту великую веревку, распростерши ее на Кресте, для связания древнего змия, который есть дьявол и сатана. Связал Господь сатану на все пространство времени между двумя пришествиями Своими, и в бездну затворил его, *и заключи его, и запечатле над ним*. Будучи заключен и запечатлен в вещественной темнице, дьявол по необходимости должен иметь вещественное естество, иначе никакая вещественная темница не могла бы его удержать. Перед Вторым пришествием Господа *сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли* (Откр. 20, 7)»*.

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Слово о смерти. С. 179.

НЕСОМНЕННОСТЬ ВЛИЯНИЯ ЗЛЫХ ДУХОВ НА ЛЮДЕЙ

После ниспадения злых духов с неба в поднебесную, или воздушную область (см. Еф. 2, 2; 6, 12), для них стал вовсе недоступен мир небожителей, и потому все их злостное внимание исключительно устремлено на близкую к ним землю, с тем чтобы здесь между людьми сеять, возращать и утверждать зло. Зло, таким образом, составляет насущную потребность дьявола, который ни о чем не мыслит, кроме зла, ничего не желает, кроме зла, ни в чем не находит успокоения или наслаждения, кроме злой деятельности. Царство добра, как Царство Божие, ненавистно ему, поэтому-то он и старается через подвластных ему людей или духов всячески ставить преграды к распространению понятия добра; старается о разрушении Царствия Божия на земле (см. 2 Кор. 4, 4). По словам Самого Господа, дьявол — враг Его, ибо на том поле, где Господь посеял пшеницу, дьявол посеял плевелы (см. Мф. 13, 24–25).

Во вражде к Богу дьявол отторгнул от Него людей еще в раю, и случилось то, что «человек, — как говорит святитель Григорий Богослов, — созданный для славы Божией, завистью дьявола через вкушение греха, к несчастью своему, удалился от Бога. Удалив людей от Бога, дьявол направлял все свои старания к тому, чтобы удерживать людей в своей власти, а для этого всегда

старался отвращать сердца людей от Бога. Если же у людей было стремление возвратиться к Богу, то этим стремлениям дьявол всячески препятствовал и, таким образом, удерживал людей в своей власти. Для привлечения людей под свою власть дьявол пользовался их неверно направленным стремлением найти Бога и обманул их, согласно своему желанию; водя их как слепцов, ищущих пути, рассеял их по разным стремнинам и низринул в бездну смерти и погибели». Этой бездной до появления христианства было идолопоклонство. *Язычники, принося жертвы, приносят* их *бесам, а не Богу* (1 Кор. 10, 20), пишет святой апостол Павел. Справедливость этих слов апостола Павла подтверждает история. В повествовании о страданиях святого великомученика Георгия Победоносца рассказывается, что после многих мучений святого Георгия царь Диоклитиан сказал ему: «Если захочешь покориться мне, все те муки, которые ты перенес, я заглажу многими почестями». Святой сказал: «Если позволишь, царь, пойдем в храм и посмотрим на богов, почитаемых вами». Царь с радостью пошел в храм Аполлона со всей своей свитой и народом, ведя с собой и святого Георгия. Когда они вошли в храм и приготовили жертву, наступила глубокая тишина: все смотрели на мученика, ожидая, что он принесет жертву богам. А святой, подойдя к идолу Аполлона и подняв к нему свою руку, спросил его, бездушного, как бы живого: «Ты ли это

хочешь принять от меня жертву, как Бог?» Сказав это, святой осенил идола крестным знамением. Бес же, живший в этом идоле, отвечал: «Нет, я не бог. Один только есть Бог, Которого проповедуешь ты, а мы из ангелов, служащих ему, сделались отступниками и, одержимые завистью, прельщаем людей». Святой снова сказал ему: «Как же ты смеешь пребывать здесь, когда пришел я, служитель истины?» После этих слов некоторый плачевный голос исходил от идолов, и потом они вдруг все упали и разбились*.

Святитель Афанасий Великий свидетельствует, что «демоны вводили в заблуждение умы людей различными привидениями, пребывая в источниках и реках, деревьях или камнях, и невежественных смертных устрашали призраками»**.

А о том, как демоны относятся к приносимым им жертвам, говорит святитель Иоанн Златоуст в «Слове о Вавиле» (против Иулиана и язычников). Поведав обстоятельства, давшие повод к построению капища Аполлону в Дафне, антиохийском предместье, Златоуст говорит, что дьявол, воспользовавшись баснословным преданием, поместил в капище демона для обольщения и погубления людей. Демон, присутствуя при идоле, давал провещания, которыми поддержи-

---

* Четьи-Минеи. Апрель.

** Oratio de incarnation Verbi. T. 1. P. 180.

вались заблуждения язычников. В Дафне были перенесены мощи священномученика Вавилы, и демон сперва умолк, а потом и вовсе удалился из капища. «Таков обычай у демонов, — присовокупляет святой отец, — когда воздают им люди божеское поклонение благовонием и дымом крови, тогда они, подобно кровожадным и ненасытным псам, пребывают в тех местах для питания и наслаждения. Когда же никто не приносит им таких жертв, тогда они пропадают как бы от голода. Доколе приносятся жертвоприношения, доколе совершаются скверные тайнодействия, дотоле демоны присутствуют и увеселяются»*.

А каким образом духи злобы (см. Еф. 6, 12) могут питаться приносимыми идолам жертвами, изъясняет святитель Василий Великий: «Демоны, как преданные сластолюбию и страстям, в значительной степени наслаждаются и питаются жертвами. В то время как сжигаются жертвы, кровь превращается через горение в испарения и, разложившись таким образом на тонкие части, переходит в состояние, свойственное естеству демонов. Всеконечно, они питаются испарениями, не так чтобы они их ели или наполняли ими чрево, но подобно некоторым животным, устрицам и прочим этого рода, которые принимают пищу всем своим существом. По этой причине демоны с жадностью пожирают газы,

---

* Творения. Т. 2. С. 554.

происходящие от горения жертв, и втягивают в себя дым курящегося ладана»*.

Объясняя 2-й стих 10-й главы Книги пророка Исаии, тот же святой отец говорит: «Каким образом восплачут изваяния, сделанные из дерева, камня или другого какого-нибудь вещества и получившие от художника образ и вид людей или бессловесных животных четвероногих, или птиц, или пресмыкающихся, каковы были статуи и изваяния египтян? Совершается это так: обрубкам дерева, которым человеческими руками дан образ и вид, и вообще всем демонам, сделаны ли они из драгоценного или дешевого вещества... невидимо сожительствуют и соприсутствуют некоторые демоны, находящие наслаждение в нечистых жертвах. Близ мясных лавок, там, куда выбрасывается испортившаяся и запекшаяся кровь, пребывают псы, лакомые до этого рода пищи; подобно этому и демоны, порабощенные объедению, жадно ищущие наслаждения запахом и разложением крови жертвоприношений, летают вокруг жертвенников, им посвященных. Власть демонов над им посвященными статуями видна из повести, которую мы читаем в книге Царств: *И взяли Филистимляне ковчег Божий, и внесли его в храм Дагона, и поставили его подле Дагона. И встали Азотяне рано на другой день, и вот, Дагон лежит лицем своим к земле*

* Комментарий на Книгу Исаии. Т. 2. С. 165.

пред ковчегом Господним (1 Цар. 5, 2–3). Изваяние, видимое для всех, был Дагон; упавший же на лицо свое был демон, ниспровергнутый славою, окружавшею ковчег Божий; демон и пал на лицо свое, а с собою ниспроверг и опрокинул видимую вещь. По этой причине употребляющие в пищу идоложертвенное признаются причастниками трапезы демонов (см. 1 Кор. 10, 21)... Вот почему сказано: возрыдают изваяния, т.е. демоны, обитающие в них»*.

Дьявол обольщает людей при посредстве волхвов. Апостол Павел называет волхва Елиму исполненным *всякого коварства и всякого злодейства*, сыном *диавола*, врагом *всякой правды* (Деян. 13, 10). Принимая для удобства к достижению своих целей вид светлого Ангела (см. 2 Кор. 11, 14), дьявол возбуждает в людях нечестивые мысли и желания, как об этом свидетельствует рассказ книги Деяний об Анании и Сапфире. *Для чего,* — говорит апостол Петр Анании, — *ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому?* (Деян. 5, 3). Дьявол действует иногда на тело, производя в нем физические страдания. *Дано мне,* — говорит апостол Павел, — *жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился* (2 Кор. 12, 7). На этом основании все, что есть только злого в мире, по учению апостолов, есть дело дьявола. *Кто делает*

---

* Комментарий на Книгу Исаии. Т. 2. С. 531–534.

грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил, говорит святой евангелист Иоанн (1 Ин. 3, 8), а святой апостол Павел совращение на путь греха называет совращением вслед сатане (см. 1 Тим. 5, 15). Дьяволу усвояется ослепление всех тех, которые не принимают Евангелия (см. 2 Кор. 4, 4); они представляются попавшими в сеть *диавола, который уловил их в свою волю* (2 Тим. 2, 26). Священное Писание называет детьми дьявола нелюбящих братьев своих (см. 1 Ин. 3, 10). Даже обстоятельства, воспрепятствовавшие апостолу Павлу посетить Солунь, признаются совершившимися под влиянием сатаны (см. 1 Фес. 2, 18). Отцы и учители Церкви видели причину всех бедствий Церкви: внешних гонений и внутренних ересей и расколов, в кознях сатаны и его служителей. Минуций Феликс говорит: «Я обращусь к самому источнику лжи и заблуждения, из которого произошел весь этот мрак; постараюсь глубже проникнуть в него и яснее показать его. Есть лживые духи, лишившиеся небесной чистоты. Эти духи лишились чистоты своей природы, осквернив себя пороками, и для утешения себя в несчастии, сами уже погибшие, не перестают губить других; сами поврежденные — стараются распространить гибельное заблуждение, и отчужденные от Бога — усиливаются удалить всех от Бога, введя между людьми лживые религии и всякие заблуждения. Эти нечистые духи — демоны; они вдохновляют прорицателей,

которые произносят смешанные с ложью прорицания. Они обманываются и обманывают, — то не зная истины, то зная ее, но не открывая, а затемняя ее, чтобы не погубить себя. Они отвращают людей от Бога и от неба, возмущают человеческую жизнь, причиняют всем беспокойство, вселяясь тайно в тела людей; производят болезни, наводят страх на умы»*.

Святой Ириней говорит: «Сатана делал человека неблагодарным к своему Творцу, помрачал любовь, которую человек имеет к Богу, и ослеплял его ум, чтобы он мыслил о Боге недостойно, сравнивая себя и поставляя наравне с Богом»**.

Святой Антоний Великий говорит: «Злые духи стараются различным образом привлечь нас ко греху. Они скрывают как свою ненависть к нам, так и враждебные действия против нас, внушают нам богохульные мысли, побуждают нас сомневаться в истинах веры. Чтобы привести нас к неверию, затемняют наш разум, порождают в нашем сердце порочные желания, повергают нас в уныние и отчаяние, возбуждают в нас гнев, рождают и укрепляют в нас склонность осуждать других, но всегда оправдывать самих себя, научают нас злословить ближних, ласково и

---

* Кн. 3. С. 374.

** Памятники древней христианской письменности. // Приложение к Православному обозрению. Гл. 60. С. 90–92.

дружелюбно говорить с теми, к коим мы, по их внушению, питаем сильную ненависть, показывают нам внешние недостатки ближнего, но скрывают от нас внутреннее наше развращение, производят между нами распри и несогласия, когда мы, по их внушениям, почитаем себя лучше других. Сверх этого они побуждают нас предпринимать такие дела, которые превышают наши силы, и отклоняют нас от исполнения того, что нам полезно и нужно»*.

Приведем еще характерные слова святителя Афанасия Александрийского о том влиянии, которое дьявол имеет на людей: «Супостат наш дьявол, завидуя великим благам, которые мы должны получить, ходит вокруг нас и тщательно наблюдает, чтобы похитить семена Слова, находящиеся в нас. По этой причине Господь, предостережением запечатлевая в нас Свои заповеди, говорит: *берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их* (Лк. 21, 8). Без сомнения, нечто великое предоставлено нам Словом: нам предоставлено избегать обмана, который мог бы быть произведен наружным видом предметов... Если бы великий демон... тотчас открывал себя, то каждый бы отгонял его как змея, как дракона, ищущего пожрать кого только можно. По этой причине он

---

* Христианское чтение. 1826. Ч. 23. С. 180–181.

прячется... чтобы обмануть людей ложной наружностью и обманутых заковать в свои цепи. Как кто-либо, желая чужих детей увлечь в рабство, принимает, в отсутствие их родителей, подобие этих родителей. При посредстве этой хитрости, обманув горящих любовью к родителям сынов, уводит их далеко и погубляет несчастных, так и нечестивый демон... не дерзает кому-либо показываться таким, каков он есть; зная же, насколько человеки любят истину, принимает на себя личину правды»*. В этих словах святого отца говорится не только о несомненности влияния дьявола на людей, но и о хитрости, с которой дух злобы изливает яд в своих последователей.

О влиянии злых духов на людей говорит и опыт тех лиц, которые следят за своей духовной жизнью. Вот что пишет святой Иоанн Кронштадтский: «Нет, что ни говорите, а человек бывает иногда слишком раздражителен и зол не сам по себе, а при самом усердном пособии дьявола. Вы только наблюдайте за собою или за другими во время раздражительности и злобы, когда вам или другому кому хотелось бы уничтожить лицо, вам враждебное истинно или мнимо; сравните следующие за этим (иногда в скором времени по действию Ангела Хранителя) спокойствие, кротость и доброту характера вашего или человека,

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Слово о смерти. С. 215–216.

за которым вы наблюдали, с только что минувшим противоположным состоянием, и вы скажете себе: "Нет, это, кажется, совсем не тот человек, который недавно перед этим злился и ярился, это человек, из него же бесы изыдоша". В нем нет и тени прежней злобы и прежнего бессмыслия. Некоторые отвергают бытие злых духов: им подобные явления в жизни людей должны ясно свидетельствовать об их бытии. Если всякое явление имеет соответствующую причину и от плодов познается древо, то кто не увидит в безумно-злобствующем человеке действующего внутри его злого духа, который не может себя являть иначе, как таким достойным себя образом, часто не соответствующим характеру злобствующего лица и последующих его действий.

Кто в излиянии человеческой злобы не увидит действия начальника и создателя злобы, тот принадлежит к числу имеющих уши, но не слышащих и имеющих ум, но не разумеющих... Ведь каждый человек, подверженный раздражительности и дышащий злобой, сам ясно ощущает в своей груди присутствие враждебной злой силы, заставляющей его действовать как бы непроизвольно, обратно тому, как он хотел бы действовать по разуму и влечению.

Итак, влияние злых духов на людей несомненно и простирается, по словам Спасителя, до того, что дьявол обитает в грешнике, как в своем доме; и не только сам обитает, но приводит еще

лютейших духов (см. Мф. 12, 43–45). Теперь представим: чего хозяин не может сделать со своим домом? Все, что угодно; равным образом и дьявол поступает с грешной душой. О том, насколько велика зависимость грешника от дьявола, засвидетельствовал Спаситель и в другом месте. *Вы,* — говорит Он нераскаянным иудеям, — *ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Ин. 8, 44), — сравнение здесь очень сильное. Как сын получает свое бытие от отца, так и грешник получает свое духовное бытие от дьявола, который и воспитывает своего сына во зле. Очень наглядно изображает зависимость грешника от дьявола и святой апостол Павел. Он называет грешника живо уловленным от дьявола в его волю и заповедует верующим молиться о таковом, *не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю* (2 Тим. 2, 25–26). Подобно тому как птица вся находится в руках ловца, так и грешник — в руках дьявола. Но тогда как птица чувствует свою неволю и бьется в сети, чтобы прорвать ее, грешник и не примечает своего плена и потому не старается освободиться из него».

Но есть ли бесноватые в наше время, подобные тем, которых Господь во время земной Своей жизни благоволил исцелить? На этот вопрос святой Иоанн Кронштадтский отвечает так: «Бесноватые были прежде, они есть и ныне; только

ныне, в новой благодати, бесы действуют скрытнее и хитрее, чем в то старое время, когда их сила и власть над людьми не была еще торжественно сокрушена и им было гораздо больше простора в мире. И теперь, впрочем, бешеных людей очень и очень много. Кому из нас неизвестен нынешний род бесноватых или бешеных пьяниц, есть и другой род беснующихся: это люди злые, раздражительные, гневные... есть беснование скупых... есть бешенство плотской страсти, как равно много других родов и видов беснования. Но я видел и настоящих бесноватых, в которых вселялись бесы по неисповедимым судьбам Божиим и производили в них умственное помешательство, произносили страшные хулы и сквернословия; видел, как ужасно бросали они одного несчастного из угла в угол, нудили его лезть на стену и проч.»*

То, что пишет о бесноватых святой Иоанн Кронштадтский, наблюдал и я в течение 18 лет (с 26 марта 1880 г.), во время чтения заклинательных молитв над страждущими от злых духов перед Казанской иконой Божией Матери в Симоновом монастыре. Больные в этих случаях шумят, бьются о пол, хватают меня за одежду и пр.

---

* Св. Иоанн Кронштадтский. Творения. Т. 2

ОТНОШЕНИЕ БОГА К ПАДШИМ ДУХАМ

Отношение Бога Промыслителя к падшим ангелам, по воззрению святых отцов и учителей Церкви, такое же, какое отношение света солнечного к самовольно удалившимся от его животворного действия и обрекающим через это себя на тьму и потерю правильной жизни*.

Тотчас же после падения злые духи могли бы, если бы захотели, покаяться и обратиться к Источнику жизни, и можно думать, что Богом было дано им время на исправление**, но гордость и обдуманное упорство воспрепятствовали им это сделать, а потому они все дальше и дальше отпадают от Бога и все более и более ниспадают в страну мрака, где нет покаяния. Проложивши путь через грех и смерть к господству в мире, дьявол простер свою власть на всех людей, злых и порочных возвеличивая, а добрых и благочестивых преследуя. Но все это попуская вследствие Своего решения не нарушать свободы ни одного из свободно-разумных существ***.

Господь вместе с тем ограничивал и ограничивает пагубные действия в мире духа злобы, направляя их к благу людей. Еще согрешившим

---

* Блж. Августин. О граде Божьем. Кн. 2. С. 9.

** Еп. Сильвестр. Догматическое богословие. С. 386.

*** Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Т. 2. С. 4.

прародителям Господь сказал в раю, что семя жены сотрет главу змия (см. Быт. 3, 15). По слову апостола, *для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин. 3, 8). Для того *Он* воспринял нашу плоть и кровь, чтобы Своею *смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству* (Евр. 2, 14–15). Исполнились древние пророчества: *Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе* (1 Тим. 3, 16). Снято с нас древнее проклятье Крестом Сына Божия, уничтожен грех Безгрешным Богочеловеком, попрана смерть смертью Христа. *Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?* (Ос. 3, 14). Отнята власть над миром у князя мира, изгнан дьявол Сказавшим: *Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Ин. 12, 31).

Итак, по-видимому, с пришествием в мир Сына Божия, должна была прекратиться злая деятельность дьявола и его ангелов, однако Священное Писание и история Церкви свидетельствуют, что влияние злых демонов на людей продолжается и ныне, — и святые отцы советуют христианам с препоясанными чреслами и оружием духовным вести брань с духами злобы поднебесными. Как будто факты злой деятельности дьявола находятся в противоречии со словами

Христа Спасителя, что князь мира сего будет изгнан вон; но это только по-видимому. Вот как рассуждает о власти дьявола в мире Херсонский Преосвященный Иннокентий: «Дьявол, не соблюдший своего начальства в высших областях мироздания (см. Иуд. 1, 6), ниспал в бездну унижения и бедствий и потом, не желая через покаяние возвратиться к своему природному месту и первому достоинству, умыслил злобно свергнуть с престола настоящего владыку земли — прародителя людей и, достигши сего посредством обольщения людей, занял незаконное его место — владыки над миром. Провидя в Иисусе Христе будущего разрушителя своего темного царства, он с самого начала Его служения не преминул явиться перед Ним с искушением в пустыне (см. Мф. 4, 1–11; Лк. 4, 1–13) во время Его пощения. Не успев в своем коварстве, ставил потом, где мог, преграды Его проповеди; возмущал мирные сердца Его учеников (см. Мф. 16, 23), овладел одним из них до того, что обратил его из апостола в сосуд погибели, и воздвиг синедрион на преследование Сына Божия Именем Самого Бога Израилева. Во всех этих случаях Премудростью Божией предоставлена была врагу Бога и людей, по-видимому, свобода действовать так, как он хотел и мог. Сын Человеческий также не противопоставлял ему видимо, со Своей стороны, неприступной Славы Своего Божества, сражался с ним одним смирением и преданностью воле

Своего Отца; несмотря на это, царство света своей внутренней силой явно брало везде верх над царством тьмы. Малое стадо, которому завещано царство, росло, привлекая к себе отовсюду новых членов. Сын Человеческий совершил все, что нужно было для основания Своей Церкви так, чтобы врата адовы не одолели ее; оставалось только вознестись на Крест, принести Самого Себя в жертву за род человеческий, дабы потом принять и по Своему человечеству власть над небом и землею, сделаться посредником между Богом и людьми. После этого князь мира, этот древний самозванец, изгнан будет вон, т.е. вон из мира его царства. Выражение "изгнан вон" указывает на уничтожение его власти властью Христовой, и притом лишь в сущности, а не в проявлениях. Общение со Христом верующих освобождает от власти дьявола, но это только при совершеннейшей вере; а так как совершенство доступно не для всех, то власть дьявола в мире продолжается над несовершенными по мере их несовершенства, а равно и над неверующими во Христа. Таким образом, лишь верующим дарована возможность освобождения от власти дьявола общением со Христом. Эта возможность осуществляется по мере и степени веры и нравственного самоусовершенствования человека. Вот почему возвещенная здесь победа Христа над князем мира хотя смертью и прославлением Христа и совершилась фактически, но Церковь Христова, во

временном и постепенном развитии ее в мире, есть еще Церковь Воинствующая и будет таковою до кончины мира и Страшного Суда. Но места Нового Завета, в которых говорится о продолжающейся силе и деятельности в мире князя мира сего, не стоят в противоречии с рассматриваемым изречением Иисуса Христа, что *князь мира сего будет изгнан вон* (Ин. 12, 31). На месте этого павшего князя мира воцарится Христос и воспримет царство над всем миром и по человечеству (а Царем мира по Божеству Он был всегда), когда вознесется от земли и войдет во славу Свою. Эта мысль выражается в Его словах: *когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12, 32). Решение вопроса, таким образом, заключается в следующем. До пришествия Христа на землю люди, кроме малого числа веровавших в грядущего Христа, находились в полной власти дьявола. Христос Спаситель, совершив искупление, лишил дьявола несправедливых прав, которые дали ему люди, явившись преступниками заповеди Божией. Видимое царство сатаны разрушено, язычество с его грубыми пороками пало; потрясено и невидимое царство: даны средства обращать в ничто все козни дьявола. *Противостаньте диаволу, и убежит от вас*, пишет апостол Иаков (Иак. 4, 7). Поколеблена обширная власть сатаны. С величайшей легкостью мы можем, в силу искупительных заслуг Иисуса Христа, побеждать дьявола. Влияние его на людей

ослаблено для тех, кто сораспинается Христу со страстями и похотями. "Пришествие Христа страшно для демонов и спасительно для нас, — говорит святитель Василий Великий, — поскольку его лукавое мучительство свергнуто и надземные места очищены спасительным страданием Умиротворившего все, что на небесах и на земле (см. Кол. 1, 16). Ангелы возглашают: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 14), — и веселящиеся о входе Господа в Иерусалим восклицают: *благословен Царь, грядущий во имя Господне* (Лк. 19, 38). Мы можем беспечально простираться вперед, чтобы всегда наслаждаться древом жизни, которому приобщиться воспрепятствовал нам вначале коварный змий, потому что Бог *поставил... херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни* (Быт. 3, 24). И совершив этот путь невозбранно, да внидем в наслаждение благами Иисуса Христа, Господа нашего"»*.

Невозможно было, чтобы разумное и духовное естество, согрешившее добровольно и подвергшееся осуждению смерти, само себе возвратило свободу, как говорит апостол: *Закон, ослабленный плотию, был бессилен* (Рим. 8, 3). Поэтому самолично пришел Сын Божий восстановить

---

* Архиепископ Иннокентий Херсонский. Сочинения. Т. 9. С. 108–110.

человеческое естество в Своем естестве из нового начала и чудным рождением. «Дьявол низложен Христом», — говорит святитель Григорий Богослов.

Власть демона разрушена, однако, не безусловно: неверующие, а из верующих — не следующие в своей жизни заповедям Христа, не свободны от дьявольской власти. Святитель Григорий Богослов говорит: «Христос не истребил его (дьявола) единым движением воли, которым создал мир и которым мог бы погубить его... но оставил свободным врага и попустил ему быть в одно время среди добрых и злых, и воздвигнул между ними жестокую взаимную брань, чтобы как враг подвергался и здесь ужасному позору, сражаясь с теми, кто немощнее его, так и подвизающиеся в добродетелях всегда имели славу свою, очищаясь в жизни, как золото в горниле»*.

Итак, Бог с высочайшей премудростью указал способ, как быть человеку нераздельно с Ним, чтобы дьявол не имел более места в человеке. Но и после этого Бог не принуждает человека ко спасению, но предоставляет всем возможность или сражаться с дьяволом, или вступить с ним в союз.

Некоторые не находят возможным признать влияние злых духов на людей после искупительного подвига Иисуса Христа, в подтверждение

---

* Свт. Василий Великий. Творения. Ч. 4. С. 150.

чего и ссылаются на те места посланий апостола Петра и Иуды, где говорится, что падшие ангелы связаны узами мрака и соблюдаются на суд великого дня (см. 2 Пет. 2, 4; Иуд. 1, 6).

Если, говорят они, злые духи лишены свободы и находятся в узах мрака, то они не могут уже вредить людям, подобно тому как пес, привязанный на цепи, лишен возможности кусать людей.

Но приведенные слова апостолов нельзя понимать в том значении, будто падшие духи не имеют возможности вредить человеку. Апостолы говорят, что злые духи находятся под мраком. Является вопрос: что разумеет Священное Писание под словом «мрак»? Под «мраком» Священное Писание разумеет бедственное положение, как это видно из Книги пророка Исаии, называющего бедственное положение до пришествия Христова хождением во тьме, пребыванием *в стране тени смертной* (Ис. 9, 2), равным образом и мучения, которым подвергнутся нечестивые в вечности, называются *мраком вечной тьмы* (2 Пет. 2, 17).

Итак, ясно, что словами апостолов Петра и Иуды обозначается бедственное состояние демонов. Несомненно, что демоны связаны узами после явления в мир Христа Сына Божия; они связаны Божиим определением, которое всегда ограничивало и ограничивает их деятельность, не позволяя им искушать людей более того, что

они могут понести. Связываются же злые духи добродетельной жизнью христиан, их верою, молитвой, призывом имени Христа; всегда прогоняются силой Креста Господня. Если христианин не пользуется этой силой, если в нем нет веры и усердной молитвы, то такому человеку может вредить дьявол. Ведь и цепной пес укусит человека, если сам человек близко подойдет к нему, не приняв никаких мер предосторожности.

Теперь обратимся к самому убедительному доказательству возможности влияния злых духов на людей и после крестных заслуг Христа Спасителя. Таким доказательством является история двух самых выдающихся в жизни человечества искушений: искушения Господа в пустыне и искушения прародителей. Эти искушения убеждают в возможности злой деятельности падших ангелов тем, что как в том, так и в другом случае дьявол приступал к невинным и безгрешным. Рассмотрим историю этих искушений. Блаженны были наши прародители. Тело их цвело крепостью и здоровьем; душа же их была чиста и невинна, со свежими и деятельными силами и наслаждалась ничем не возмущаемым спокойствием совести. Вместе с тем внешняя природа со всеми своими царствами: животным, растительным и ископаемым, находилась в покорности человеку. Она служила ему, как своему царю и владыке, и, будучи прекрасна в целом и частях, самими своими красотами доставляла ему

высокое наслаждение. Для жилища праотцев был предоставлен рай сладости, место самое лучшее на земле, исполненное всякого рода растениями, приятными на вид, хорошими для пищи (см. Быт. 2, 9) и заключавшими в себе все, что только могло удовлетворить потребностям чувственно-разумных существ, развивать и непрестанно поддерживать в них чувство совершенного блаженства. Главнейшим источником блаженства для наших прародителей было то, что Сам Бог являлся и беседовал с ними, как Отец с любимыми детьми, Сам ими руководил с чрезвычайной любовью и нежностью; окружал их всем, что могло содействовать полноте их счастья.

И вот дьявол позавидовал прародителям в их безграничном счастье и захотел его уничтожить и, действительно, успел в этом. Змий-дьявол клеветой на Бога обольстил Еву и через плод древа, содержащего познание зла, подвел человеческий род к смерти, — не даром он назван *человекоубийцей от начала* (Ин. 8, 44). Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Видя, что человек находится в величайшей чести и почти ничем не менее Ангелов, как и блаженный Давид говорит: *Малым чем Ты умалил его* (человека) *пред Ангелами* (Пс. 8, 6), — так видя на земле земного ангела, демон, который сам некогда пребывал между вышними силами, но по развращению воли и безмерной гордости ниспал с той высоты, употребляет великую хитрость, чтобы лишить че-

ловека благословения Божия, сделав человека неблагодарным, отнять у него все блага, дарованные ему человеколюбием Божиим. И что же делает? Находит змея, который превосходил смыслом всех зверей, что засвидетельствовал и Моисей: *Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог* (Быт. 3, 1). Воспользовавшись змием как орудием, дьявол через него вступает в беседу с женой и увлекает в свой обман этот простейший и немощнейший сосуд. Беседуя со змеем, Ева говорила, что Бог запретил не только вкушать от плодов древа познания добра и зла, но прикасаться к дереву; *и сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть* (Быт. 3, 2–3). В этих ее словах обнаружилась тайна ее душевного состояния, подмеченная искусителем: страх смерти только удерживал ее в повиновении Богу. Поэтому змей отвечает жене: *нет, не умрете* (Быт. 3, 4). Рассеян страх смерти, дьявол уже без труда привлекает Еву на свою сторону; он говорит ложь и клевещет на Бога: *но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши и вы будете как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5). Ева не противоречит дьяволу: она ему верит, а потому не возражает. Услышав, что Бог будто бы из зависти запретил вкушать от дерева, надмившись надеждою на равенство с Богом, Ева возмечтала

о себе слишком много: *И увидела жена, что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз, и вожделенно, потому что дает знание* (Быт. 3, 6). В Еве заговорила похоть человеческой природы (1 Ин. 2, 16), заговорила похоть плоти: дерево казалось хорошим для пищи; заговорила похоть очей: дерево казалось приятным для глаз; заговорила и гордость: дерево казалось дающим знание. Бедствия произошли не от дерева, но от произволения человека, от беспечности и невнимательности, какие он показал по отношению к заповеди. Дерево в раю было для того, что нужна была заповедь для испытания нашего послушания. Вина не в дереве, а в нас, в нашем преслушании; сама Ева *взяла плодов его и ела и дала также мужу своему, и он ел* (Быт. 3, 6). Так грех был внесен в человеческий род. Тогда *открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясание* (Быт. 3, 7). Первое следствие греха в наших прародителях было сознание не болезни какой, душевной или телесной, а своей наготы. С сознанием наготы появился и внутренний стыд. До грехопадения Адам и Ева были нагими и не стыдились (см. Быт. 2, 25), после же грехопадения они сделали для себя опоясания, а когда слышат глас Господа, ходящего в раю, то скрываются за деревьями. Господь зовет Адама, тот отвечает: *голос Твой я услышал... и убоялся, потому что я наг, и скрылся* (Быт. 3, 10). И спросил Господь:

кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? (Быт. 3, 11). Бог желает вызвать у Адама покаяние. Но первозданный вместо покаяния и откровенного признания в своем грехе слагает вину на Бога: *жена, которую Ты дал мне, она дала мне от дерева, и я ел.* Жена же слагает вину на змея (см. Быт. 3, 13). Итак, люди не только сотворили грех, но и упорствовали в нем. Преслушание и нераскаянность воздвигли на первых людей, а через них и на весь человеческий род справедливый гнев Божий. Суд Господа, сопряженный с наказанием, прародители приняли молча и безответно, а пробудившаяся совесть давала им знать, что их судьба, после нарушения заповеди Божией, не может оставаться в прежнем виде, что грех и преступление должны быть наказаны и что благодушное принятие и безропотное перенесение этого наказания есть наилучшее средство к тому, чтобы заслужить милость и возвратить себе любовь Божию*.

Произнесенное же Богом наказание обольстителю-змею давало им знать, что они не преданы в беззащитную жертву злой и враждебной силе, низринувшей их с высоты невинности и богоподобия. Несмотря на постигшие бедствия, у них оставалась возможность восстать от своего падения, стать против своего врага, сразиться с ним и победить его, воспринимая для этого силу и средства от Бога.

---

* Архиеп. Иннокентий Херсонский. Творения. Т. 7. С. 79.

Не будем столь безрассудны, чтобы роптать на нашу прародительницу Еву, помня, что и сами мы непрестанно повторяем ее грех — непослушание к заповедям Божьим. Лучше посмотрим на то, как нам вести себя среди искушений, дабы избегать сетей врага, а для этого выйдем из Эдема и пойдем в Иорданскую пустыню, потому что потерянное нами в раю опять приобретено для нас в этом месте слез и воздыханий, за нас пролитых Сыном Божиим. Искушение Спасителя было допущено Богом не для Него, а для примера стойкой борьбы с искушениями, чтобы люди знали, как отражать врага. Святой Афанасий Великий говорит: «Явно, что не грешить было делом естественным, поэтому зрак раба, явившийся в Божестве Слова, по естеству и силе являет в себе безгрешность, разорив закон греха и пленив мучителя, как говорит пророк: *Восшел на высоту, пленил плен* (Пс. 67, 19). Слово, противопоставив врагу зрак раба, одерживает победу через некогда побежденного, т.е. рабское перед волей Божией смирение Христа — Сына Божия победило врага. Поэтому Иисус Христос говорит: *мужайтесь, Я победил мир* (Ин. 16, 33)».

Преподобный Иоанн Кассиан пишет: «Спаситель, имея нетленный образ Божий и подобие, должен был также искуситься в тех страстях, в которых был искушен Адам, когда был в невинном состоянии, т.е. чревоугодии, тщеславии, гордости. Спаситель допустил дьявола с искушением,

чтобы своим примером научить нас, как мы должны побеждать врага-искусителя, именно, теми же способами, какими и Христос отразил его»*. *И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею* (Мф. 4, 5–6). *Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их и говорит Ему: все это дам Тебе, если пав поклонишься мне* (Мф. 4, 8–9). Что же Искупитель наш? У Него — единая, неизменная мысль об исполнении воли и славы Отца Небесного. Когда искуситель хочет обратить Его внимание на предметы дальние, Он всякий раз обращается горе, к Отцу Небесному, и от его Светлого Лица принимает ответ врагу. На предложение о хлебах Он отвечает: *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4). На предложение свергнуться вниз говорит: *не искушай Господа Бога твоего* (Мф. 4, 7). Предложение царства мира Христос отражает словами: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4, 10). Доколе продолжалась брань, Христос был один, но когда изобличил дьявола и повелительно сказал: *Отойди от Меня, сатана* (Мф. 4, 10), то явились Ангелы и служили Ему.

---

* Прп. Иоанн Кассиан. С. 240.

Вместе с твердостью и величием Господь Иисус Христос обнаружил в искушении Его дьяволом глубокое смирение: Он ничего не говорит дьяволу от Своего Лица, а все заимствует из Слова Божия, и это для того, чтобы отвратить людей Своим примером от той самонадеянности, с которой Ева вступила в беседу с искусителем, и, подавая нам пример смирения, которым скорее всего побеждается наш гордый противник*.

Вот два одинаковых по существу искушения и два совершенно различных к ним отношения искушаемых; чего не сказала дьяволу Ева, то сказал ему Христос. Первая погибла сама и внесла в человеческий род погибель; Второй же не только сам освобождается от дьявола, но дает власть, силу и средства освобождаться от дьявола всем, кто пожелает последовать за Христом путем спасения.

Итак, дьяволу было возможно приступить к невинным прародителям и искушать их. Через это искушение он довел их до греха, проклятия и смерти. Если же дьявол приступил с искушением и к Сыну Божию, то не можем мы, грешные, считать себя свободными от нападения на нас врага и должны, имея в виду пример Христа, твердо и стойко отражать всякое искушение дьявола. Ободрением для нас во всех искушениях должны служить слова апостола, что *верен*

---

* Архиеп. Иннокентий Херсонский. Творения. Т. 1. С. 35.

Бог, Который не попустит нам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы мы могли перенести (1 Кор. 10, 13); а почему Господь Бог, могущий одним мановением Своей Всемогущей Десницы превратить дьявола в ничто, допускает влияние дьявола на нас, отвечает святитель Иоанн Златоуст: «Бог не препятствует дьяволу посещать тебя искушениями, во-первых, для того, чтобы ты познал, что сделался гораздо сильнее дьявола, во имя Христа знаменуясь крестом животворящим; во-вторых, чтобы ты пребывал в смирении и не превозносился величием даров; в третьих, для того, чтобы этот лукавый дух, доселе сомневавшийся в твоем от него отступлении, видя твое терпение в искушениях, уверился, что ты совершенно оставил его и отступил от него; в-четвертых, чтобы ты через это сделался тверже и крепче; в-пятых, чтобы иметь ясное извещение о вверенных тебе сокровищах, ибо дьявол не стал бы приступать к тебе, если бы не видал тебя в высшей степени чести».

Ту же мысль выражает и святой Максим Исповедник: «Пяти ради причин от Бога попускается нам быть боримыми от демонов: 1-я та, чтобы мы, будучи боримы и противоборствуя, дошли до умения различать добродетель от греха; 2-я та, чтобы мы, борьбой и трудом снискав добродетель, имели ее твердою и неизменною; 3-я та, чтобы, преуспевая в добродетели, не высоко о

себе мудрствовали, но научались смиренномудрию; 4-я та, чтобы испытав делом, сколь зол грех, возненавидели его; 5-я и важнейшая та, чтобы не забывали своей немощи и сил Помогшего нам»*.

СПОСОБЫ ВЛИЯНИЯ ЗЛЫХ ДУХОВ НА ЛЮДЕЙ

Горе живущим на земле... — слышал святой тайнозритель Иоанн Богослов, — *потому что к вам сошел диавол в сильной ярости* (Откр. 12, 12). Итак, целое полчище злых духов окружает нас, следит за каждым нашим шагом, вмешивается во все наши занятия, чтобы к чему-нибудь примешать зло, хотя чем-нибудь обольстить нас. Святые отцы Церкви и подвижники, богатые опытом духовной жизни, испытали сами и видели разнообразные злоухищрения дьявола к погибели душ человеческих. По их мнению, разнообразие способов влияния злых духов зависит от различия самих демонов. Святой Диадох, епископ Фотикийский говорит: «Есть два рода злых духов: тончайшие, воюющие на душу, и грубейшие, действующие на тело. Когда благодать не обитает в человеке, злые духи, подобно змеям,

---

* Прп. Максим Исповедник. Творения святых отцов. Т. 3. С. 205.

гнездятся в глубине сердца, не давая душе воззреть к возлежанию добра. Когда же благодать обитает в нем, тогда они, как некие темные облака, промелькают по частям тела, преобразуясь в греховные страсти и в разнообразные призрачные мечтания, чтобы через воспоминания, развлечения мечтаниями, отторгнуть ум от собеседования с благодатью». Подобного же мнения держится и святой Иоанн Кассиан. «Мы должны знать, — говорит он, — что не все демоны возбуждают все страсти в людях, но ко всякому пороку подстрекают известные духи, именно: иные побуждают услаждаться нечистой и скверной похотью (преобразовывая естественное в неестественное злоупотребление похотями), иные располагают к богохульству, иные к гневу и ярости, иные к печали, иные внушают утешаться тщеславием и гордостью; и всякий всевает в сердца человеческие ту страсть, какою сам преимущественно негодует; но не все вместе внушают свои пороки, а попеременно, смотря по тому, как благоприятствует время, место, приемлемость человека... Это ясно доказывается тем, что нельзя разжигаться похотью блуда и обольщаться суетою тщеславия; нельзя надмеваться духовной гордостью и вместе с унижением предаваться плотскому чревобесию (объедению), нельзя разливаться в глупом смехе и раздражаться гневом, или предаваться скорби; необходимо каждому духу отдельно делать нападение на душу, так что

когда побежденный отходит, то уступает место другому духу, сильнее себя, нападать на нее, а если останется победителем, то предоставляет другому обольщать человека иным родом обольщения»*.

Уместен вопрос: могут ли демоны против воли овладевать нашей душой? Отвечает на него святитель Кирилл Иерусалимский: «Душа свободна, и дьявол хотя может подущать, но не имеет власти принуждать делать что-нибудь против воли»**. «Нечистые духи, — говорит святой Иоанн Кассиан, — не иначе проникают в тела одержимых ими, как овладев наперед их умами и помышлениями. Обнажив умы, свободные от одежды страха Божия, памяти о Боге, злые духи нападают на них, как на обезоруженных и лишенных Божией помощи и Божия ограждения, и потому удобно побеждаемых, и, наконец, устрояют в них жилища, как бы в предоставленном им владении»***. Из приведенных слов видно, что дьявол для того, чтобы овладеть нашей душой, должен прежде овладеть нашим умом. Как это происходит, отвечает преподобный Нил Сорский: «Помысел тщеславия всех многосложнее; он объемлет почти всю вселенную и, как коварный изменник прекрасного города, отворяет

---

* Добротолюбие. С. 58.

** Добротолюбие. С. 82.

*** Прп. Иоанн Кассиан. Т. 2. С. 3.

врата души всем бесам»*. И действительно, посмотрите только с услаждением на свои добродетели как на плоды своих трудов и своих сил, и вы на деле увидите, с какою быстротой устремится в вашу душу все зло. Из самодовольства родится осуждение ближних и зависть к ним, а отсюда — уже недалек переход к стремлению вредить им делом, т.е. нетрудно стать чадом дьявола, всю деятельность направляющего к погибели человека. Итак, вселение злого духа в человека имеет свои степени. Слова Евангелия: *Вошел сатана в Иуду* (Лк. 22, 3), не следует понимать так, что Иуда сделался бесноватым в полном смысле этого слова, а лишь так, что злой дух подвигнул Иуду на предательство своего Учителя. Не один раз, быть может, пытался злой дух возмущать душу несчастного предателя, но только в данном случае имел успех. Святой евангелист Лука соединяет эти степени вселения сатаны в душу Иуды Искариота в единократное действие сатаны перед уходом предателя к членам синедриона с тем, чтобы условиться о времени предания Христа. А апостол Иоанн Богослов различает эти степени и показывает постепенность вселения. Он поясняет, что: через страсть сребролюбия сатана проник в душу ученика (см. Ин. 12, 6), потом полнее овладел его сердцем (см. Ин. 13, 2) и, наконец, решительно вселился в него (см. Ин. 13, 27).

---

* Христианское чтение. № 26. 1821 год.

Главная отличительная черта дьявольской брани — это приспособление. С необыкновенной хитростью и лукавством дьявол идет навстречу нашим желаниям и стремлениям, даже добрым и невинным, чтобы превратить их в свое орудие, направляя и их в худую сторону. Вот как говорит об этом святитель Григорий Богослов: «Дьявол отовсюду пытает и все высматривает, где низложить, где уязвить, и найдет что незащищено и открыто для удара; чем более видит чистоты, тем более усиливается осквернить... Дьявол ненасытен, на все простирается, обольщает даже добрым и оканчивает лукавством»*. «Злой дух принимает на себя двоякий образ, раскидывая то ту, то другую сеть: он или глубочайшая тьма (явное зло), или, если откроют его, тотчас превращается в светлого Ангела (прикрывается видом добра) и обольщает умы кроткой улыбкой, потому и нужна особенная осторожность, чтобы вместо света не встретиться со смертью. Избегать порочной жизни могут и худые люди, потому что открытый порок для всех ненавистен, — хвалю же того, кто обличает коварного и невидимого врага»**. И в другом месте тот же святой отец говорит: «Злобный враг для немощных смертных измыслил тысячи жал смерти, часто под благовидною личиною скрывая жалкую пагубу, чтобы

---

* Добротолюбие. Ч. 3. С. 185.

** Добротолюбие. Ч. 3. С. 258, 320.

уловить противоборствующего; он так же готовит гибельный конец людям, как уда в воде приносит смерть рыбам»*. О способах влияния злых духов на людей говорит святой Иоанн Кассиан: «Злой дух может входить в общение с человеческой душой и сокровенно влиять на нее, внушая ей, что ему желательно... Бесноватые, когда охвачены нечистыми духами, говорят и делают то, чего не хотят, или бывают вынуждены произносить то, чего не знают. Известно, что люди неодинаково терпят влияние духов, ибо некоторые так бывают овладеваемы, что нисколько не сознают того, что делают или говорят, а некоторые сознают и после вспоминают. О таком влиянии нечистого духа нельзя думать, чтобы он, проникая в само существо души, как бы соединившись с нею и некоторым образом как бы облекшись ею, произносил слова и речи устами страдальца. Этого нет, но происходит влияние не через какое-либо умаление души, а через ослабление человека, когда в тех членах, в которых заключается сила души, нечистый дух, заседая и налагая на них чрезмерную тяжесть, невыносимую, ее умственные способности покрывает густейшим мраком и прерывает чувства... Чтобы блаженному человеку дьявол не постарался причинить это, получив от Бога власть над его плотью, Господь запретил ему, говоря: *вот, он в руке твоей только душу его*

---

* Добротолюбие. Ч. 3. С. 329.

сбереги (Иов 2, 6), т.е. не делай его безумным, расслабив жилище души, овладев рассудком или повредив орган разума, посредством которого ему (Иову) необходимо противиться тебе; своей тяжестью не подавляй рассудка и мудрости противящегося»*. Завладеть нами всецело дьявол не может никакими способами; и если сильно некоторыми овладевает, то только по собственному произволению овладеваемых без сопротивления, пишет святой апостол Иаков (см. Иак. 4, 7). Только тот, кто не противится влиянию духов злобы, подпадает под власть дьявола, и в этих случаях мы одни виноваты, ибо добровольно поддаемся соблазнам и греху: *кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2, 19).

Брань с нами злые духи ведут непрестанно, разнообразя ее всякими способами, с необыкновенной хитростью и лукавством. Главное, что наблюдается при этой брани, это постепенность, чтобы для нас был незаметен подход зла; начав с малого, злые духи переходят к великому влиянию на нас. Различные способы брани, которую дьявол ведет с шествующими узким путем, хорошо описан у святого Исаака Сирина. Он говорит: «У сопротивника нашего дьявола есть обычай со вступающими в подвиг (нет речи о тех, которые не стремятся ко спасению, а сами отдаются в руки и власть врагу)... хитро разнообразить свою

---

* Добротолюбие. С. 287–288.

борьбу; употребляя против них разные оружия и соображаясь с намерением лица, изменяет он способ своего ратоборства. На тех, которые ленивы произволением и немощны помыслами, обращает особое внимание и с самого начала сильно нападает на них, так что выставляет против них твердые и сильные искушения, чтобы в начале пути заставить изведать все способы своего лукавства, чтобы с первого подвига объяла их боязнь, путь показался бы им жестоким и непроходным, и сказали бы они так: "Если начало пути так тяжело и трудно, то может ли кто выдержать до самого конца многие предстоящие на нем нападения?» И с этого времени не могут они уже снова восставать, или идти вперед, и даже видеть что-либо иное... И недолго ведет дьявол с ними свою жестокую брань, чтобы обратить их, таким образом, в бегство (с пути к Царствию Небесному). Это первый способ дьявольских браней. Иначе действует он с теми, которые мужественны и сильны, ни во что вменяют смерть, исходят на дело с великой ревностью. Навстречу таким дьявол выходит не вдруг, сдерживается... не осмеливается даже прикоснуться к ним, пока не охладеют они в ревности своей»*. Это второй способ брани дьявола.

«Когда же дьявол увидит, что внешние чувства у человека не побеждаются внешними вещами,

---

* Прп. Исаак Сирин. Слово подвижникам. Слово 60. С. 392–393.

помыслы не ослабевают от его ласкательств и обольщений, тогда этот обманщик желает ослепить ум человека и возбудить в нем помыслы гордыни, чтобы подумал он в себе, будто бы вся крепость его зависит от его собственной силы и сам он приобрел себе это богатство, своей силой сохранил себя от противника и убийцы. Иногда же враг, под видом откровений от Бога, в сновидениях показывает что-либо человеку, и также во время его бодрствования преобразуется в светлого ангела и делает все, чтобы мало-помалу убедить человека и хотя несколько привести в согласие с собою»*. В этом состоит третий способ дьявольской брани с сильными и мужественными.

Четвертая брань — самая упорная. Она состоит в следующем: «Ум подвижника ослепляется часто видением и приближением к нему вещей чувственных... Дьявол усиливается сделать, чтобы ум у подвижников видел все в призраке, и старается образовать в них под личиной истины ложные мечтания, — чтобы пришли в вожделение мечтаемого, побуждает их останавливаться мыслью на страшных помыслах... В мечтаниях показывает подвижникам женскую красоту в непристойных видах, привлекая внимание то убранством одежды, то вольностью обращения, то телесной наготой. Этим и подобным одних победил враг на самом деле, а другие, по беспечности

* Там же. С. 399.

своих помыслов, были обмануты мечтаниями и через то пришли в глубину отчаяния, уклонились в мир; и души их утратили небесную надежду. Часто также враг делал, что видели они мечтательно золото, драгоценные вещи, а иногда и самым делом показывал им в той надежде, что, быть может, и успеет такими различными мечтами (на подвиг) и задержать в одной из сетей и мреж своих»*.

Святой Антоний Великий так учит о борьбе христианина с демонами: «Мы имеем у себя страшных и коварных врагов, злых демонов. Демоны всякому христианину... как скоро увидят, что он трудолюбив и преуспевает в добродетели, стараются положить на пути соблазны, внушая лукавые помыслы... И когда не могут обольстить сердце явным и нечистым сластолюбием, тогда снова нападают, стараясь уже устрашить мечтательными привидениями, принимая на себя подобие женщин, зверей, пресмыкающихся, великанов, множества воинов и т.д. Но и в таком случае не нужно приходить в боязнь, потому что эти призраки сами по себе ничтожны и скоро исчезают, особенно если кто с верой в помощь Божию оградит себя крестным знамением. Впрочем, по дерзости и бесстыдству демоны не прекращают своих враждебных действий и после этого поражения. Но если и в этом будут побеждены, то нападают

* Там же. С. 400–401.

иным способом: принимают на себя вид прорицателей, предсказывают то, что должно совершиться через несколько времени. Иногда же представляются великорослыми, чтобы тех, кого не могли обольстить помыслами или уловить к доверию, привести в страх такими призраками. Если же и в этом найдут, что душа ограждена сердечной верой и упованием на Бога, то приводят уже с собой князя своего, который является в ужасающих призраках, чтобы поколебать в подвижнике веру в Божественный промысел и изгнать его из спасительного места служения Богу. Но мы не должны страшиться производимых врагом привидений и обращать внимание на его льстивые слова, потому что дьявол всегда лжет и никогда не говорит ничего истинного. Видимый в них свет не есть свет действительный. Внезапно они являются, но немедленно также исчезают, не причиняя вреда никому из верующих. Но это еще не все виды коварства и ухищрений. Злые духи принимают на себя другие виды. Нередко, будучи сами невидимы, представляются поющими псалмы, припоминают иногда изречения из Божественных Писаний... Иногда, приняв на себя монашеский образ, представляются благоговейными собеседниками, чтобы обмануть подобием образа и обольщенных ими вовлечь, во что хотят... Но не должно слушать демонов, даже говорящих правду, ибо и сам Господь говорившим правду демонам (ибо они справедливо говорили:

Ты еси Сын Божий (Лк. 4, 41) повелел молчать, чтобы вместе с истиной они не посеяли и лжи».

Если же демоны принимают вид Ангелов, то спрашивается: какие признаки, по которым можно распознавать присутствие злых и добрых Ангелов? На этот вопрос отвечает тот же святой Антоний Великий: «Явление святых Ангелов бывает невозмутительно. Являются они безмолвно и кротко; потому и в душе немедленно являются радость, веселье и дерзновение... Нашествие же и видение злых духов бывает возмутительно, с шумом, голосами и воплями, подобно нашествию разбойников. От этого в душе происходят боязнь, смятение, страх смертный... Поэтому если, увидев явившегося, приходите в страх, но страх ваш немедленно уничтожен и вместо него в вашей душе явилась неизглаголанная радость, то не теряйте упования и молитесь; а если чье явление сопровождают смятение, внешний шум, мирская пышность, то знайте, что это нашествие злых ангелов»*.

Итак, по свидетельству святых отцов, средства искушения у дьявола разнообразны. А отчего мы иногда не замечаем нападений дьявола, на это отвечает преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский: «Чтобы чувствовать к себе

---

* Иеромонах Агапит. Жизнь преподобного Антония в его письменном и устном наставлении. М., 1865. С. 30–34; 36–38.

прикосновение духа тьмы, надо самому быть светлым, а грешник есть тьма. На чистом белом платье и малое пятно тотчас приметно, а платье черное не даст заметить на себе самых черных больших пятен. В душе светлой и чистой одна какая-либо мысль, вброшенная от дьявола, тотчас производит смущение, тяжесть и боль сердечную; а в душе грешника, темной и оскверненной, и само его присутствие неприметно. Такой неприметности помогает сам дух злобы всеми силами: ибо что ему за выгода быть приметным? давать ощущать себя прямо? Это значило бы заставить бежать от себя. И вот он, властвуя над грешником подобно тирану, в то же время старается держать его в том же обольщении, якобы он действует сам собой и во всем совершенно свободен»*.

Чем и как можно искусить того или другого человека ко греху, отвечает святой Исидор Пелусиот: «Дьявол не знает того, что у нас в мыслях, потому что это исключительно принадлежит единой силе Божией, но по телесным движениям уловляет он думы. Увидит ли, например, что иной пытливо смотрит и насыщает глаза чуждыми красотами? Воспользовавшись его устремлением, тотчас возбуждает такого человека к прелюбодеянию. Увидит ли гневливого и раздражительного? Тотчас изощряет меч и устремляет на убийства. Увидит ли корыстолюбивого?

---

* О грехе и его последствиях. Харьков, 1884. С. 171.

Поощряет к разбою и неправедному приобретению. Увидит ли одолеваемого чревоугодием? Тотчас живо представляет ему страсти, порождаемые чревоугодием, и доставляет служащее к приведению намерения своего в действие. Почему не всех увлекает в одни и те же страсти? А потому, что одному нравится то, а другому — другое. Итак, по телесным движениям угадывает дьявол душевные слабости и, таким образом, сплетает сети»*. Посредством помыслов злые духи переливают в подвластных им людей все злое и богопротивное. Помыслы заставляют людей переходить от одного греха к другому: от зависти ко вражде, от нечувствия к ожесточению и т.п., и, наконец, до того утверждаются во зле, что чувствуют отвращение к добру, презирают все святое, дерзают глумиться над собственной душой и совестью, над верою и самим Творцом. Концом такого союза со злыми духами бывает по большей части или преждевременная смерть, или самоубийство».

Святой Макарий Великий говорит: «Случается, что сатана ведет с тобой разговор в твоем сердце. Смотри, говорит он тебе, сколько худого ты сделал, насколько ты обременен грехами, что уже не можешь спастись. Это говорит он тебе, чтобы ввергнуть тебя в отчаяние, потому что неприятно ему твое покаяние. Отвечай же так в помысле твоем: имею в Писании Господнем свидетельства:

---

* Добротолюбие. Т. 1. С. 192.

Разве Я хочу смерти беззаконника? (Иез. 18, 23) — говорит Бог»*.

В минуту отчаяния не всякий вспоминает о Божием милосердии к кающемуся, поэтому нередко, что в отчаянии люди налагают на себя руки и таким образом духом предают себя в рабство сатане. Злые духи могут действовать не только на душу, но и на тело. Преподобный Нил Синайский говорит: «Когда завистливый демон не успеет привести в движение память, тогда воздействует на кровь и соки, чтобы через них произвести в уме воображение и наполнить его образами».

Приманкой телесного удовольствия дьявол неприметно привлекает нас ко злу, воюя с нами посредством всех наших членов. Святой Диадох говорит: «Злые духи нападают на телесные чувства и в них гнездятся, удобно действуя через подручную им плоть на тех, которые еще младенчествуют душой. Чувства же плотские охотно увлекаются сластолюбивыми склонностями». Этим последним способом влияния злых духов на людей объясняется то, что нередко действие злого духа бывает сходно с естественной болезнью. Так, из евангельского сказания известно, что скорченная женщина имела духа немощи, и об этой женщине Христос сказал, что сатана связывал ее восемнадцать лет (см. Лк. 13, 11–16). Она

---

* Добротолюбие. Т. 1. С. 192.

не была бесноватою в собственном смысле, но ее болезнь происходила от действия нечистого духа. Святитель Василий Великий говорит: «Как не должно вовсе бегать врачебного искусства, так и несообразно в нем одном полагать всю надежду»*.

Не раз приходилось и мне во время чтения заклинательных молитв наблюдать различные действия духов на людей. Напрасно некоторые скептики говорят, что больные подобного рода больны притворно. Ибо, во-первых, в числе больных много детей, которых заподозрить в притворстве было бы бессмысленно, а во-вторых, здоровый не станет проделывать с собой того, что делают эти несчастные, т.е. биться, падать на пол, разрывать на себе одеяние и совершенно обнажаться, ругаться, а главное, говорить то, что им не может быть известным, а по проверке оказывается действительностью. Не станет здоровый изрекать хулу на святые предметы, не будет бояться Святых Таин и кричать, что от них жжет. Внимательное наблюдение над этими несчастными и их действиями всего лучше может свидетельствовать о том, что причиной этих страданий является воздействие на них духа злобы.

---

* Добротолюбие. Т. 5. С. 188.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ВЛИЯНИЯ ЗЛЫХ ДУХОВ НА ЛЮДЕЙ

Блаженный Августин в «Молитвенных воздыханиях души к Богу» писал так: «К ногам величия Твоего, Вечный Судия, приношу жалобу на врага моего: осуди его и спаси меня. Хитер и лукав этот враг, ибо не только в плотских делах, удобно распознаваемых, и не только в пороках, но даже и в духовных упражнениях скрывает он тонкие сети, сами пороки облекает в наружность добродетели и преображается в Ангела света»*. Справедливость означенных слов святого отца подтверждается всей жизнью святых Божиих угодников, изложенной в Четьях-Минеях и в сказаниях, из которых мы и приводим некоторые случаи искушения людей от дьявола.

I. В одну ночь преподобный Пахомий Великий и блаженный Федор, идя по своей обители, оба вместе увидали издали беса в образе прекрасной женщины, окруженного множеством слуг. Пахомий начал молиться Богу. А бес, в образе женщины, подходя, сказал: «Зачем напрасно трудишься, ибо ничего не можешь сделать, так как я от Бога принял власть искушать, когда хочу». Тогда святой Пахомий спросил беса: «Кто ты, откуда идешь и кого искушать хочешь». Кажущаяся женщина отвечала: «Я — сила дьяволь-

---

* Беседа души с Богом. 1851. С. 63.

ская, и все полчище бесов служит мне; я отлучила Иуду от лика апостольского, имею власть и против тебя, Пахомий». Святой Пахомий спросил: «Меня ли одного пришла искушать сила дьявольская или и прочих?» — «И тебя, и всех подобных», — отвечал демон*.

II. Преподобному епископу Нифонту было открыто, как бесы, ходя между людьми, склоняют их к разным грехам: осуждению, клевете, брани, и причиняют разные скорби. Так, однажды Нифонт видел одного человека, делающего свое дело, и вот вдруг приходит к тому человеку бес и начинает шептать ему на ухо; неподалеку был другой человек, тоже занимавшийся своей работой, бес и тому пошептал на ухо, и вот они оба, оставив свою работу, стали ссориться. Блаженный, встав, сказал: «О, лесть бесовская, как ты сеешь вражду между людьми!» В другое время на блаженного напал бес тщеславия, говоря: «С этого времени ты будешь творить чудеса, и по всей земле прославится твое имя, ибо ты угодил Богу». Блаженный сказал бесу: «Подожди, я совершу перед тобою чудо». Увидев перед собой камень, преподобный сказал: «Тебе говорю, камень, иди отсюда и перенесись в другое место», но камень лежал неподвижно. Тогда святой сказал бесу: «Вот твой дар», и плюнул дьяволу в лицо. Затем помолился Богу, и дьявол исчез. Видел

---

* Четьи-Минеи. 15 мая.

преподобный еще одного человека, за которым шел дьявол и влагал в него хульные помыслы. Блаженный сказал лукавому духу: «Перестань, дьявол, надоедать рабам Божиим. Какая тебе польза в том, если его душа пойдет на погибель?» Бес отвечал: «Никакой пользы нам из этого нет, но мы имеем такое повеление от своего царя и князей, чтобы мы боролись с людьми; если же князья найдут нас неборющимися, то жестоко бьют нас за это»*.

III. Однажды бес, пришедши ночью в келью преподобного Макария Александрийского, сказал ему: «Встань, авва Макарий, и пойдем в церковь к богослужению». Макарий же, будучи исполнен благодати Божией, уразумел искушение дьявола и отвечал ему: «О, лжец и ненавистник добра. Какое может быть с тобою участие в богослужении и что может быть у тебя общего с собором святых?» Дьявол сказал: «Разве ты не знаешь, Макарий, что без нас не бывает ни одной церковной службы и ни одного монашеского собрания; иди же и увидишь дела наши». Старец отвечал: «Да запретит тебе Господь», и просил Бога открыть ему, правда ли все то, что говорит дьявол. Когда наступило время полуночного богослужения, он пришел в церковь. И вот видит по всей церкви как бы неких малых отроков в образе эфиопов, быстро обходящих церковь и

---

* Четьи-Минеи. 23 декабря.

летающих. В монастыре был обычай: один брат читал псалмы, а другие сидели и слушали, и вот рядом с каждым из братии сидели те эфиопы и подсмеивались над ними. Кому пальцами своими дотрагивались до глаз, те сейчас начинали дремать; перед иными ходили в женском подобии, а перед другими делали нечто иное. И что представляли перед кем, тот о том и размышлял в себе. Но от некоторых, как только начинали делать что-либо подобное, тотчас некой силой были прогоняемы и удаляемы, и более не могли стоять перед ними и даже пройти мимо. А у некоторых немощных братьев, невнимательных к молитве, насмехаясь, сидели на шее и плечах. Преподобный Макарий, увидев это, вздохнул от глубины сердца и сказал: «Воззри, Господи, и не смолчи; воскресни, Боже, дабы разошлись враги Твои и убежали от лица Твоего, ибо душа наша полна поругания». По окончании службы преподобный Макарий, призывая по одиночке каждого брата, спрашивал, о чем тот думал во время богослужения, и каждый открывал свои помышления. Оказалось, что каждый думал о том, что, насмехаясь, представлял перед ним бес*.

IV. Преподобный Марк, сидя однажды при дороге, увидел дьявола в образе человека, обвешанного какими-то сосудами и направлявшегося к близлежавшему монастырю. Остановив беса,

---

* Четьи-Минеи. 19 января.

святой спросил его: «Куда идешь?» — «Иду навестить братию», — был ответ. «А что за сосуды с тобой?» — спросил преподобный. «А это, — отвечал бес, — различные кушанья для монахов». — «Для чего же их так много с тобою?» — спросил Марк. «Да чтобы если одно не понравится, так угостить другим. Один мой злой совет или внушение не примут, ну так другой, еще горший, предложу и, таким образом, кого-нибудь уловлю», — сказал дьявол и пошел своим путем. Преподобный же остался ожидать его возвращения. Дождавшись, спросил: «Ну как твои дела?» — «Худы, — отвечал дьявол. — Почти все монахи не приняли меня, и только один слушается». — «Как его имя?» — «Ферапонт», — отвечал дьявол и исчез. Марк отправился в монастырь, где действительно узнал, что Ферапонт одержим духом любодейства*.

V. Один подвижник, по имени Валент, долго живя в пустыне, много изнурял свою плоть и считался великим подвижником, но потом, обольщенный духом самомнения и гордости, впал в крайнее высокомерие, так что сделался игралищем бесов. Надмившись пагубной страстью самомнения, он стал мечтать, наконец, в самообольщении, что с ним беседуют Ангелы и при всяком деле служат ему. Дьявол, уверившись, что Валент совершенно предался обману, принимает

---

* Пролог. 10 февраля.

на себя вид Спасителя и ночью приходит к нему, окруженный сонмом демонов в образе ангелов с зажженными светильниками. И вот явился огненный круг, и в середине его Валент видит как бы Спасителя. Один из демонов, в образе ангела, подходит к нему и говорит: «Ты благоугодил Христу своими подвигами, и он пришел посетить тебя. Итак, другого ничего не делай, а только, ставши вдали и увидев его стоящего среди всего сонма, поклонись ему и потом иди в свою келью». Валент вышел и, увидев множество духов со светильниками, пал и поклонился Лже-Христу. Обольщенный, он до того простер свое безумие, что, пришедши на другой день в церковь, сказал при всей братии: «Я не имею нужды в приобщении, ибо видел Христа». Тогда его окружающие, видя, что он впал в умоисступление, связали цепями и в течение года вполне уврачевали, истребив молитвами его гордость*.

VI. В образе Христа дьявол искушал однажды преподобного Исаакия Печерского, семь лет подвизавшегося в затворе, не видя никого. И однажды, когда он, при наступлении ночи, утрудившись от пения Псалтири, потушил свечу и сидел в своем месте, видит в пещере необычайный свет, и ему предстали два беса в образе двух юношей, сказав: «Мы ангелы, а вот грядет к тебе

---

* Лавсаик. Гл. 29; *Григорий Дьяченко.* Уроки христианской надежды. М., 1894. С. 298.

Христос». Не остерегся Исаакий от губительного помысла видеть Христа и не победил его смиренной молитвой. Не оградив себя крестным знамением, он поклонился бесу, явившемуся в образе Христа. Как только это совершилось, бесы радостно воскликнули: «Наш Исаакий». Они начали кружиться возле преподобного, который на другой день был найден в беспамятстве и после этого несколько лет находился в душевном и телесном расслаблении*.

VII. В образе Христа явился бес и преподобному Пахомию и сказал: «Радуйся, старец, столько мне угодивший. Я — Христос, и пришел к тебе, как к другу своему». Изумился преподобный Пахомий и, смотря на привидение, начал рассуждать: «Христово пришествие к человеку сопровождается радостью, сердце не чувствует никакого страха, все помышления тотчас исчезают, ум делается очами серафимскими и весь вперяется в созерцание славы Господней; а я теперь смущаюсь, боюсь... Нет, это не Христос». Потом, оградив себя крестным знамением, с дерзновением сказал: «Отойди от меня, дух злобы. Будь проклято лукавство всех твоих начинаний». Мгновенно призрак исчез и дом наполнился смрадом**.

VIII. «Вот что со мною было однажды, — говорит преподобный Феодосий Печерский. —

---

* Печерский Патерик.

** Училище благочестия. Т. 2. С. 26.

Я стоял в келье на молитве и пел обычные псалмы. Вдруг предо мною предстал черный пес, так что я не мог класть поклоны. Так как он долго стоял предо мною и мешал мне, то я хотел его ударить, но он стал невидим. Тогда объял меня страх и трепет, так что я хотел бежать с того места. Но Господь помог мне... Страх оставил меня, и я уже не боялся того, что являлось перед моими глазами»*.

IX. Один юный инок, подвизавшийся в монастыре, желал жить в отшельничестве и выпросился у настоятеля в отдаленное место пустыни. Он нашел себе для жительства пещеру и жил здесь, употребляя в пищу финики. Шесть лет он прожил в пустыне, никого не видя; но вот приходит к нему дьявол, в образе мирского человека, и начал рассматривать его с головы до ног. Инок спросил его: «Что ты так смотришь на меня?» Он сказал: «Разве ты не узнаешь меня? Я сосед твоего отца», — и назвал имя отца, матери и сестры отшельника. Потом сказал: «Мать и сестра твои умерли уже более трех лет тому назад, а отец умер только недавно, сделав тебя своим наследником, перед смертью он просил всех отыскать тебя, чтобы ты пришел домой, принял имущество и роздал его нищим за душу свою и отца. Многие отправились отыскивать тебя, но не нашли, а я, пришедши по своим делам, узнал тебя.

---

* Арх. Филарет. Жития святых. Май 3-й день. С. 97.

Не медли, пойди и исполни волю твоего отца». Отшельник отвечал: «Мне не следует возвращаться в мир». Но дьявол разными обольстительными внушениями склонил отшельника оставить келью, проводил до города, где жил отец, и тут оставил его. Инок входит в родительский дом с уверенностью, что отца уже нет в живых, и вот сам отец выходит к нему навстречу, жив и здоров. Сначала отец не мог узнать своего сына, а сын постыдился объяснить истинную причину, почему он оставил келью, а сказал, что этому причиной была его сыновняя любовь и привязанность к отцу... Так и остался он в миру, окончательно изменив своим иноческим обетам*.

X. Святой Никита, епископ Новгородский, был родом киевлянин и с юных лет вступил в Печерскую обитель. Стремясь к высшим подвигам, он вскоре решился сделаться затворником, несмотря на все внушения настоятеля о преждевременности такого многотрудного дела для молодого инока, и действительно, подвергся в затворе искушению. По внушению от дьявола, явившегося ему в образе ангела света, Никита совершенно перестал молиться Богу, весь предался чтению ветхозаветных книг, начал принимать к себе приходящих, давать им советы, изрекать предсказания и через то приобретать себе суетную славу. Никто не был в состоянии

* Свт. Игнатий. Отечник. 8, 94.

состязаться с ним в знании ветхозаветных книг. Совокупные молитвы печерских отцов освободили несчастного инока от обаяний искусителя*.

XI. Один из фиваидских старцев рассказывал о себе, что он, сын идольского жреца, в детском возрасте был во храме и видел своего отца, приносящего жертвы идолам. Однажды, после того как отец вышел из храма, сын тайно вошел в храм и увидел сатану. Сатана сидел на троне; многочисленное воинство предстояло перед ним. И вот подходит к нему один из бесовских князей и кланяется ему. Сатана спросил его: «Откуда ты?» Князь отвечал: «Я был в такой-то стране, возбудил там войну и большое смятение, произвел кровопролитие и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «Во сколько времени сделал ты это?» Тот отвечал: «В тридцать дней». Сатана велел его бить бичами. И вот пришел другой. Сатана спросил: «Откуда ты?» Демон отвечал: «Я был в море, воздвиг бурю, потопил корабли, умертвил множество людей». Сатана спросил: «Во сколько времени ты сделал это?» Демон отвечал: «В двадцать дней». И этот был бит за медлительность. Но вот явился демон, говоря: «Я из пустыни... уже сорок лет борюсь я с одним из монахов и едва одержал над ним победу, повергнув его в грех». Сатана, услышав это, сказал:

---

* Митрополит Макарий. История Русской Церкви. Т. 2. С. 24– 26.

«Ты совершил великое и славное дело». Увидев и услышав это, сын жреца сказал себе: «Чин иноческий, должно быть, много значит у Бога». Он принял христианство и вступил в монашество*.

XII. Святой мученик Трифон в юном возрасте врачевал болезни и изгонял бесов. Римский император Гордиан, из дочери которого святой мученик изгнал беса, пожелал своими очами видеть изгнанного. Мученик Трифон действительно вызвал беса, и все увидели его в виде черного пса с огненными очами. Святой мученик спросил беса: «Кто послал тебя в отроковицу?» Бес отвечал: «Отец, начальник всякой злобы, сидящий в аде». На вопрос Трифона: «Кто дал тебе такую власть?» — бес отвечал: «Мы не имеем власти над теми, которые знают Бога и веруют в единородного Сына Божия, только по попущению Божию наносим легкие искушения. А над теми имеем полную власть, которые не веруют в Бога, ходят в своих похотях и творят нам угодное; угодные же нам дела следующие: идолопоклонство, хула, прелюбодеяние, зависть, убийство, гордость и прочее. Эти люди окутываются грехами, как сетями; они друзья наши, и одна их с нами будет участь»**.

Подобные рассказы встречаются чуть ли не на каждой странице житий святых... Но и при-

---

* Свт. Игнатий. Отечник. 8, 94.

** Четьи-Минеи. 1 февраля.

веденных достаточно для доказательства того, как демоны уловляют в пагубу через разные злоухищрения человеческие души.

Считаем уместным привести здесь один рассказ из обыденной жизни в подтверждение того, что злые духи имеют сильное влияние на судьбу людей. Этот рассказ принадлежит священнику Аркадию Левашеву и был помещен в «Руководстве для сельских пастырей» за 1878 год. Рассказ ведется от имени почтенного пастыря.

«В вечер Великой Субботы 1875 года является ко мне в дом гость — высокий мужчина, весь покрытый хлопьями мокрого снега... Это был знакомый мне человек, старший меня десятью годами... Бывало, он часто употреблял слова "черти-дьяволы", и вот они явились к его услугам. Образ или способ, которым бес влиял на моего знакомого, был поистине изумительный. Бес незримо ни для кого, но слышимо для больного ясно и отчетливо говорит ему. Тоны голоса он меняет: иногда говорит страшно угрожающим тоном, иногда ласково. Но как бы и о чем бы он ни говорил, его слова всегда оставляют в душе моего знакомого страх и уныние. Ни днем, ни ночью бес не дает ему покоя своими речами, переходящими иногда в крик. Больной старается заглушить бесовский голос молитвой, пением церковных песен, но бес во все вмешивается и молитвы не приносят успокоения несчастному. Преследуя свою жертву, бесы наконец достигли того,

что расстроили рассудок моего знакомого, который и был помещен в больницу.

В 25 верстах от города есть село Княжева Пустынь, куда православные ходили для исповеди к опытному духовнику... Дорога туда глухая, проселочная... Дело было ночью. Мой знакомый не убоялся ни темной ночи, ни дремучих лесов и из больницы прямо направил свой путь в Княжеву Пустынь. Страшный оглушительный бесовский крик сопровождал его: "Куда пошел? Не ходи... попа дома нет". Оказалось, что действительно священника дома не было, и мой знакомый, не удовлетворив своей потребности, пошел домой. Дорогой встречается с ним промотавшийся полковник, с которым он вместе лежал в больнице и который в больнице же остался, когда тот убежал оттуда. Завязался разговор.

— Пойдем выпьем: здесь кабачок есть, — обратился полковник к моему знакомому.

— Пожалуй, зайдем, — отвечал тот.

Пошли мы с полковником, рассказывает мой знакомый, пришли в кабак, целовальник стоит за прилавком, виднеются штофы, полуштофы.

— Подай нам полуштоф водки, — говорит полковник целовальнику.

Водка подана. Полковник налил мне стакан. Я выпил, а от другого отказался.

— Эх вы, — говорит полковник. — Вот мы не так пьем. Подай чашку, целовальник!

Подана была чашка. Всю оставшуюся в полуштофе водку и налитый стакан полковник вылил в чашку и тотчас выпил.

— Вот как надо пить, — поучал он.

— Ну, уж эдак, то сохрани и спаси, Господи, — говорю я.

Лишь только вымолвил я эти слова: ни кабака, ни целовальника, ни полковника, ничего не стало. Я оказался стоящим на пне в лесу и не знаю, далеко ли от дороги. Тут я страшно испугался: в воздухе послышалось страшное: ха-ха-ха... Долго я блуждал, стараясь выйти на дорогу. Я не рад был жизни и уже подошел к реке, чтобы броситься в прорубь, а бес шепчет: "Бросься... не утонешь..."

Крестясь, несчастный продолжал идти и из опасения, чтобы его в городе не узнали, не пошел в него, а отправился странствовать... и по дороге зашел ко мне.

— Как же начались бесовские наваждения? — спросил о. Аркадий Левашов своего знакомого, и тот рассказал, что бесы овладели им после того, когда он, при живой жене, сошелся с одной красавицей. Совесть начала его мучить, и вот для ее заглушения он стал пить вино. Бесы и завладели им и постоянно кричали: "Наш! Наш!"

Не было в доме, кажется, ни одного места, откуда бы ни доносились до меня крики. И на полу, и на потолке, и на стенах, и по скамьям — везде кричали на разные голоса, рассказывал

несчастный... Бесов я даже видел... Как бы чад расстилался по полу, клубился и тут обращался в что-то неосязательное, но видимо страшное и отвратительное; и это страшное кричало адским голосом: "Не уйдешь от нас... Наш! Наш..." Наконец, бесы стали прямо приступать ко мне и говорить: "Отдай нам свою душу. Зарежься, зарежься", — кричали мне бесы. "Да нечем", — отвечал я... "А вот серп, — указывают мне, — им зарезаться можешь". И тут-то мне пришло на мысль помолиться Богу... Но лишь только я стал класть поклоны, бесы схватили меня за полы моей одежды и с силой повлекли от места, где я встал на молитву, и неистово кричали: "Не молись. Теперь поздно". Между тем, по милосердию Божьему, я почувствовал в себе как бы некую силу. Я начал крестить все стороны, призывая на помощь Бога и Ангела Хранителя. Бесы сначала смеялись и передразнивали меня, но я не ослабевал в призывании на помощь Бога. И только после долгой моей борьбы с силой бесовской она стала как будто удаляться от меня.

Я не стал уже чувствовать осязательного прикосновения к себе бесов, бесовских голосов казалось все меньше и дальше... и наконец, они совсем перестали быть слышимы. Не без угроз, впрочем, бесы расстались со мной: из дальнего угла донесся до меня страшный голос как бы самого сатаны, который, скрежеща зубами, желая как бы проглотить меня, простонал: "Наш же,

наш же будешь; погоди, мы тебе дадим". Всегдашний же мой спутник, бес, всегда говорящий мне на ухо, на этот раз проговорил: "Напрасно ты делаешь так".

Избавился несчастный от бесов, но страшное отчаяние овладело им: простит ли его Бог, получит ли он спасение?

— Это великое несчастье — впасть в уныние, — сказал священник Аркадий Левашов своему знакомому, — это, как нельзя более, помогает бесам влиять и действовать на тебя; это без всяких бесов должно держать тебя в постоянной тьме, печали и унынии; а при влиянии на тебя бесов, эта безнадежность должна всецело отравить всю твою жизнь и обратить ее в чистый ад... Я понимаю это... Понимаю, пожалуй, лучше, чем кто-либо другой, потому что сам был подвержен подобному же искушению. У меня, по некоторым обстоятельствам, составилось некогда представление, что в звании священника я не спасусь, погибну для вечности. Но люди прозорливые, с которыми мне, по милости Божьей, приходилось встречаться, поддерживали меня. Ты шел, да пал... так что, и лежать надо?.. Нет, вставай. Не то дивно, что пал, а то чудно, что восстал. Чаще исповедаться: Бог грехи простит. Не думай, что Бог тебя забыл, отдавши во власть бесов. Нет! Бог наказывал тебя, любя. Ты теперь знаешь, как жить в обществе с бесами, и теперь, без сомнения, примешь все меры, чтобы по

смерти твоей, в будущей вечной жизни Бог избавил тебя от их сообщества... Великое ты искушение терпишь, но если с покорностью перенесешь его, то и великую награду получишь от Бога...

Эти наставления пастыря произвели на несчастного благотворное действие и, при Божьей помощи, ему удалось навсегда избавиться от влияния злых духов»*.

Вот несколько случаев, которые могут служить прекрасной иллюстрацией к словам преподобного Исаака Сирина и Антония Великого о способах влияния на людей злых духов. Приведенные случаи так наглядно представляют злых духов влияющими на людей, что видеть в демонах здесь лишь простые олицетворения страстей нелепо. Бесы здесь не представляются только невидимыми внушителями худых помыслов людям, а изображаются действительно живыми существами, которые, по попущению Божию, являются людям в разных видах и беседуют с ними. Если бы гонимые от бесов были пьяницы или полупомешанные, тогда можно было бы подумать, что все рассказы о явившихся им бесах — плод их расстроенного воображения. Но этого нельзя сказать о тех, которые при жизни считались святыми, через которых явно действовала

---

* Руководство для сельских пастырей. № 41. 1878 год. Этот рассказ перепечатан в «Народном собеседнике» [сборник статей духовного содержания] за 1898 год, СПб.

благодать Божия, когда они еще находились в бренном теле. Что касается последнего рассказа о влиянии бесов, то он написан священником, лицом, говорящим все «по иерейской совести», то есть все равно что под присягой, и потому усомниться в нем нельзя.

ВЛИЯНИЕ ЗЛЫХ ДУХОВ НА ЛЮДЕЙ ПО СМЕРТИ ПОСЛЕДНИХ

Влияние злых духов на людей не оканчивается пределами земной жизни человека, а продолжается и после смерти. По учению Православной Церкви, к умирающим людям, при разлучении души от тела, являются Ангелы Божии и духи-истязатели. Сам Иисус Христос в притче о человеке, который собрал большой урожай, говорит: *безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя* (Лк. 12, 20), — возьмут, по-славянски, *истяжут*, т.е. духи недобрые; а в притче о богаче и Лазаре сказал: *Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово* (Лк. 16, 22). «Лазаря отвели тогда Ангелы, — рассуждает святитель Иоанн Златоуст. — Напротив, душу оного (богача) взяли страшные некие силы, может быть посланные для этого, ибо душа не сама отходит от этой жизни, так как это невозможно. Если мы, переходя из одного города в другой, нуждаемся в руководителе, то тем более душа будет нуждаться в руководителях, исторгнутая из тела и представляемая к будущей жизни. Поэтому-то

она, отлетая от тела, боится и трепещет; сознание грехов и всегда мучит нас, но особенно в тот час, когда предстоит нам быть отведенными на тамошние истязания».

Да и в самом деле, если весь воздух наполнен злыми духами (см. Еф. 6, 12), то душа человека неизбежно, после разлучения с телом, вступает в их область. Святой Афанасий Великий повествует следующее: «Однажды Антоний Великий при наступлении девятого часа был внезапно восхищен Духом и поставлен на высоту. Воздушные демоны противились его шествию: Ангелы, препираясь с ними, требовали изложить причины их противодействия, потому что Антоний очистил себя от грехов. Демоны старались выставить грехи, содеянные им от самого рождения, но Ангелы заградили уста клеветников, сказав им, что они не должны исчислять согрешений его от рождения, уже изглаженных Христовой благодатью, но пусть представят, если имеют, грехи, соделанные им после того времени, как он принял монашество. При обвинении демоны произносили много наглой лжи, но так как клеветы их были лишены доказательства, то Антонию был открыт свободный путь»*.

Святитель Василий Великий в одном месте говорит: «Никто же да не льстит себе суетными словесы (ср. Еф. 5, 6), ибо внезапу нападет на тя все-

---

* Свт. Афанасий Великий. Беседа к Антонию.

губительство (ср. 1 Фес. 5, 3) и постигнет переворот подобно буре. Придет угрюмый ангел, насильно поведет и повлечет душу твою, связанную грехами, часто обращающуюся к тому, что оставляет здесь, и рыдающую безгласно; потому что уже сомкнулось орудие плача»*.

Учение о духах-истязателях находится и у Макария Великого: «Когда человеческая душа исходит из тела, совершается великое некое таинство, ибо если она виновна в грехах, то приходят полчища демонов, злые ангелы и темные силы, берут эту душу и увлекают ее на свою сторону. Этому никто не должен удивляться, ибо если, будучи еще жив, покорился, предался и поработился им, то не более ли они будут обладать им, когда он выйдет из этого мира?»**

Блаженный Иоанн Милостивый, Патриарх Александрийский, так рассуждает об исходе души от тела: «Когда душа выйдет из тела и начнет восходить к небу, ее встречают бесы и подвергают многим истязаниям... Во время шествия души, святые Ангелы не могут помочь ей, помогают ей единственно покаяние, добрые дела, а более всего милостыня. Если не покаемся в каком грехе здесь по забвению, то милостыней можем избавиться от насилия бесовских мытарств»***.

---

* Творения святых отцов. Свт. Василий Великий. 3, 3.

** Творения святых отцов. Прп. Макарий Великий. 15, 269–270.

*** Пролог. 29 октября.

Преподобный Исаия Отшельник в VI слове говорит: «Когда душа выйдет из тела, ей сопутствуют Ангелы; навстречу ей выходят темные силы, желая чем-нибудь удержать ее. В то время не Ангелы противоборствуют врагам, но дела, совершенные душой, ограждают и охраняют от грехов, не допуская им прикоснуться к ней. Если победят ее дела, то Ангелы воспевают ей песнь хвалы и ведут ее с весельем предстать пред лицом Божиим»*. Великий угодник Божий святой Нифонт, епископ кипрского города Констанции, однажды, стоя на молитве, увидел небеса отверстыми и множество Ангелов, из которых одни нисходили на землю, а другие восходили горе, возносящие человеческие души в небесные обители. Он начал внимательно смотреть на это зрелище, и вот два Ангела стремились к высоте, неся душу. Когда они приблизились к блудному мытарству, вышли бесы и с гневом сказали: «Как смеете нести эту душу мимо нас, когда она наша?» Ангелы отвечали: «На каком основании вы называете ее вашей?» Бесы сказали: «До самой смерти она грешила, оскверняясь не только естественными, но и противоестественными грехами». Ангелы отвечали: «Поистине мы не поверим ни вам, ни отцу вашему сатане, доколе не спросим Ангела Хранителя этой души». Спрошенный Ангел Хранитель сказал: «Много согрешил этот человек,

---

* Добротолюбие. Ч. 1.

но когда сделался болен, плакал и исповедывал свои грехи Богу»; тогда Ангелы, презрев обвинение бесов, вошли с душой во Врата Небесные». Также видел блаженный Нифонт, что бесы влекли некоторую душу к аду: это была душа раба, который, не перенесши побоев господина, по наущению дьявола, удавился. Ангел Хранитель шел вдали и горько плакал, бесы же радовались. Опять видел святой душу, несенную по воздуху Ангелами и отнятую у них бесами на одном из мытарств. Это была душа человека, преданного блуду; она была ввергнута в бездну*.

Особенно ясно о том, что власть злых духов над людьми простирается и после смерти, свидетельствует святой Кирилл Александрийский в «Слове об исходе души»: «Какой страх и трепет ожидает тебя, душа, в день смерти. Ты увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых, бесстыдных демонов, подобных мрачным муринам, тебе предстоящих. Одно видение их лютее всякой муки. Душа, увидев их, приходит в смущение, волнуется, мятется, ищет спрятаться, прибегает к Божиим Ангелам. Святые Ангелы держат душу. Проходя с Ангелами воздух и возвышаясь, она встречает мытарства, хранящие путь от земли к небу. Каждое мытарство испытывает принадлежащие ему грехи; каждая страсть, каждый грех имеет своих истязателей. Какой страх, трепет и

---

* Четьи-Минеи. 23 декабря.

беспокойство должна ощущать душа, видя все это, доколе не произнесется приговор, освобождающий ее. Божественные силы стоят против лица злых духов и представляют добрые помышления, слова и дела, принадлежащие душе, а она, в страхе и трепете, посреди препирающихся о ней Ангелов и демонов, ожидает или своего оправдания и освобождения, или осуждения и погибели. Если она проводила жизнь благочестиво и богоугодно, то приемлют ее Ангелы и она уже спокойно шествует к Богу... Если же окажется, что душа прожила в небрежении и блуде, то услышит лютейший глас: "Да возьмется нечестивый, да не узрит славы Божией". Оставляют ее святые Божии Ангелы и похищают мурины-демоны. Они начинают бить ее без милосердия и низводят на землю; потом ввергают ее в темную и мрачную страну, где нет ни света, ни жизни для человека, но болезнь вечная и печаль бесконечная. Там слышится непрестанное "увы! увы!". Там зовут, и нет помогающего, там вопиют, и никто не избавляет. Нет возможности поведать тамошнего бедствия, нет возможности выразить тамошней болезни, которой подвергаются заключенные там души»*.

Справедливость приведенных слов святого отца подтверждает следующий случай, приводимый в Четьях-Минеях. В Карфагене жил воин Таксиот, проводивший жизнь в грехах. Случив-

---

* См. Следованную Псалтырь.

шееся в городе моровое поветрие произвело благоприятное действие на Таксиота. Боясь смерти, он покаялся и поселился за городом, но, по внушению дьявола, сошелся с женою земледельца. Вскоре он был укушен змеей и умер, не успевши принести покаяния. Его похоронили в соседнем монастыре. Через шесть часов после погребения он воскрес, но пришел в себя на четвертые сутки и вот что поведал он блаженному карфагенскому епископу Тарасию: «Когда я умирал, увидел муринов, представших мне. Вид их был очень страшен: душа моя, смотря на них, очень возмутилась. Потом я увидел двух прекрасных юношей, в сопутствии которых я и начал восходить на высоту. И вот мы достигли мытарств, стерегущих восход и удерживающих каждую душу. И видел я, что Ангелы держат в ковчежце все мои добрые дела и сравнивают со злыми. Так миновали мы несколько мытарств и приблизились к блудному мытарству; здесь злые духи удержали меня и представили все плотские дела, совершенные с самого детства. Руководившие меня Ангелы сказали: "Все грехи, совершенные тобою в городе, Бог простил тебе, потому что ты в них покаялся". На это демоны возразили: "Но вышедши из города, на селе, ты впал в грех с женою земледельца". Ангелы, услышав это и не нашедши доброго дела, которым бы можно было загладить

---

* Четьи-Минеи. 28 марта.

мой грех, удалились, тогда я был спущен в преисподнюю ада».

Наиболее подробный рассказ об обстоятельствах, сопровождающих кончину каждого человека, принадлежит преподобной Феодоре, ученице преподобного Василия Нового. Вот как повествовала она об этом Григорию, ученику преподобного Василия Нового: «Когда настал час моей смерти, я увидела многих эфиопов, обступивших мой одр. Лица их были темны, как сажа и смола; глаза их, как раскаленные угли, видение так люто, как сама геенна огненная. Они начали возмущаться и шуметь. Одни ревели, другие лаяли, как псы, третьи выли, как волки. Смотря на меня, они, скрежеща зубами, хотели пожрать меня; между тем готовили хартии и раскрывали свитки, на которых были написаны все мои злые дела, как бы ожидая какого судью, долженствующего прийти. Убогая моя душа была объята великим страхом и трепетом. Не только томила меня горесть смертная, но грозный вид и страшная ярость эфиопов была для меня как бы другой лютейшей казнью. Я отвращала мои глаза во все стороны, чтобы не видеть их страшных лиц и не слышать их страшного голоса, но не могла избавиться от них, и они всюду шатались». Потом у одра умирающей явились Ангелы, которые и приняли к себе на руки ее душу после смерти. Вдруг демоны, бывшие в образе эфиопов, окружили их, стали вопиять: «Множество грехов имеет душа; пусть отвечает

нам». Но добрые Ангелы противопоставили злым делам Феодоры добрые дела, и она удостоилась райского блаженства*.

Что вышеприведенный рассказ Феодоры не был плодом воображения Григория, показывает следующее обстоятельство. Проснувшись, Григорий пришел к преподобному Василию принять обычное благословение. Преподобный Василий спрашивает его: «Где ты был в эту ночь?» Григорий отвечал: «Спал на одре своем». Старец продолжал: «Знаю, — телом почивал на одре, а душой был в другом месте. Разве ты забыл, что Бог открыл тебе в эту ночь в сонном видении? Вот ты получил желаемое: видел Феодору и многое слышал от нее самой». Григорий, слыша это, еще более уверовал, что сон его был не мечта, а откровение Божие.

Учение Святой Церкви о власти злых духов над нами после смерти проходит через все богослужение. Желая посеять в наших сердцах душеспасительный страх и приготовить нас к доброму ответу «на страшном судищи Христовом», Святая Церковь в своих песнопениях напоминает нам о мытарствах. В каноне молебном ко Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородице, поемом при разлучении души от тела, читается:

«Воздушного князя, насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напраснаго сих

---

* Житие св. Василия Нового. Четьи-Минеи. 26 марта.

словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно, отходяща от земли» (Песнь 4, тропарь 4).

«Горького мытарств начальника, миродержателя, отжени далече от мене» (Песнь 8, тропарь 3). «Отходяща от земли» (Песнь 4, тропарь 4).

В молитве перед кондаками и икосами акафиста Божией Матери читается:

«Мертвии Тобою (Богоматерь) оживляются, Жизнь бо ипостасную родила еси: немии прежде, благоглаголиви бывают, прокаженнии очищаются, недузи отгоняются, духов воздушных множества побеждаются».

В Чине на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет, читается:

«Се предсташа множество лукавых духов, держаще моих грехов написание, и зовут зело, ищуще безстудий смиренныя моея души» (Песнь 1, тропарь 3).

В Каноне Ангелу Хранителю читаем:

«Молю тя хранителя моего, буди ми защититель и поборник непоборим, егда прехожду мытарства лютаго миродержца».

В Октоихе воссылаются следующие моления Богоматери:

«В час, Дево, конца моего руки бесовския мя исхити, и суда, и прения, и страшного истязания, и мытарств горьких, и князя лютаго...» (Вторник, глас 4, песнь 8).

«Истязания ми, Пречистая, в час смертный исхити от бесов» (Четверг, глас 4 и 6).

Из приведенных слов, заимствованных из церковных песнопений, ясно вытекает вера Православной Церкви в существование мытарств. Как неутешительна эта вера для грешников! Злые духи, которым грешник предает себя, не оставляют его, когда исчезает орудие греха — тело. Они отравляют последние минуты его жизни, мешают ему подражать разбойнику «о едином часе покаявшемуся». В самом деле, придет ли человеку на ум покаяние, когда злые демоны окружают его одр, когда в смятенной душе есть сознание тяжести грехов, приводящее ее к отчаянию. С проклятиями умирают такие люди, а к тем, которые одержали борьбу над злыми духами, будучи в бренном теле, злые духи не приступят после смерти.

О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ВЛИЯНИИ ЗЛЫХ ДУХОВ НА ЛЮДЕЙ

Святой апостол Павел в Послании к Тимофею пишет: *будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням* (2 Тим. 4, 3–4). Эти слова Священного Писания полезно привести себе на память в нынешнее время, когда некоторые, не доверяя Слову Божию и не будучи в состоянии естественным разумом объяснить себе явления духовного мира,

бросились в магию и спиритизм, считая их как бы мостом, соединяющим мир видимый с невидимым. Если бы желания людей, стремящихся посредством магии и спиритизма постичь тайны невидимого мира, не увенчивались успехом, тогда бы подобные чародейства считались за шарлатанство и никто бы им не верил. Но на деле мы видим, что спиритизм имеет много последователей, значит, возможны явления из невидимого мира. Виновником этих явлений не может быть Бог — Существо Святейшее, — значит, они зависят от демонов. Священное Писание действительно смотрит на волхвования как на способы дьявольского искушения. О волхвах упоминается еще в Пятикнижии Моисеевом. По приказанию Моисея, Аарон бросил свой жезл на землю, и жезл этот стал змеем, — это было чудо Божие; волхвы же египетские сделали своими чарами то же, — это конечно, они сделали по влиянию дьявола (см. Исх. 7, 10–12). Вызывания духов тоже были известны в древности, как это видно из библейского повествования об Аэндорской волшебнице, вызывавшей Саулу тень умершего Самуила (см. 1 Цар. 28, 7–20). Все подобные явления были запрещены в Ветхом Завете законом, нарушение которого наказывалось смертью (см. Лев. 20, 6; Втор. 10, 10–12). Происхождение подобных явлений от дьявола ясно вытекает из того, что сила волшебства всегда уступала силе Божией, тогда как в противном случае было полное соответствие

между ними. Так святой апостол Павел обратился со следующими словами к волхву Елиму: *о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли совращать с прямых путей Господних? И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него* (Елима) *мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого* (Деян. 13, 10–11). Святой мученик Киприан говорит о себе, что когда он был язычником, то занимался чародейством. В Антиохии жил один богатый и славный родом юноша, по имени Аглаид. Увидев однажды девицу Иустину, он был пленен ее красотой и пожелал ее иметь своей супругой. Но она на все просьбы и увещания Иустина осталась непреклонной, отвечая только одно, что она имеет своим женихом Христа. Аглаид решился прибегнуть к помощи языческих волхвований. Он обратился к Киприану и обещал ему множество золота и серебра, просил его чародейством склонить Иустину к супружеству с ним. Киприан приступил к волхвованию, но дева усердной молитвой победила все козни дьявола, и Киприан ничего не мог сделать своим чародейством. После долгих и отчаянных попыток Киприан признал силу Креста Христова, уверовал в Распятого и принял крещение*.

---

* Свт. Григорий Богослов. Творения. Ч. 2. С. 201–216; Четьи-Минеи. Октябрь.

Преподобный Иоанн Кассиан рассказывает следующий случай из жизни Антония Великого: «Два волхва, презирая Антония как человека неученого и завидуя, что к нему ежедневно ходят большие толпы народа, решили изгнать его из кельи своими волхвованиями. Для этого они наслали на святого Антония злейших духов; Антоний изобразил на себе крестное знамение, и демоны не смели приблизиться к нему. Так ни с чем и возвратились к пославшим их волхвам. Волхвы послали тогда демонов более сильных, но и эти, напрасно употребляя все усилия своей злобы, возвратились без успеха. Несмотря на это, еще более сильные демоны были посланы против воина Христова, но и эти тоже не могли ничего сделать. Такие наветы волхвов, устроенные при помощи волшебства, имели последствием лишь то, что им ясно было доказано, сколь великая сила заключается в христианском исповедании*. Вот как говорит о чародеях Минуций Феликс: «Чародеи не только знают демонов, но при их помощи совершают все свои проделки, похожие на чудеса; по их внушению и влиянию, они производят свои чары, заставляют видеть то, чего на самом деле нет, или, наоборот, не видеть того, что есть»**. Святой Иоанн Дамаскин пишет:

---

* Прп. Иоанн Кассиан. Письма. С. 316.

** Памятники древней христианской письменности. // Приложение к Православному обозрению. 1866. С. 91.

«Предсказывают и демоны, иногда прозревая в отдаленные события, а иногда только по догадкам, потому много и лгут; не должно им верить, хотя они и говорят иногда правду»*. В настоящее время волшебства и чародейства, которые были в прежние времена, не замечается: теперь во всем сомневаются и чародейства признают сказкой, хотя справедливость требует сказать, что за чародеев действительно выдают себя шарлатаны с целью ввести в заблуждение простой народ. Но в настоящее время существует спиритизм — явление еще более печальное, чем чародейство, ибо чтобы последним заниматься, необходимо знание разных секретов, а для спиритизма этого не требуется. Явления спиритизма состоят в движениях и стуках столов, стульев и других неодушевленных предметов, в появлении теней, призраков и т.п.**

Эти явления, как происходящие без всяких приготовлений, не могут быть приписаны действию физических сил природы, и потому большинство приписывает их действию душ живших на земле людей. Но с этим мнением никак нельзя согласиться. В самом деле, возможно ли допустить, чтобы души умерших по нашему

---

* Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2. С. 59.

** А. Надеждин. Спиритизм пред судом христианства. С. 100.

желанию являлись нам? Если Самуил по особому устроению Божию явился Саулу и сделал упрек, зачем тот его потревожил (см. 1 Цар. 28, 21), то неужели мы можем для удовлетворения пустого любопытства тревожить умерших? По учению Слова Божия, умершие находятся во власти Бога и Отца духов (см. Чис. 16, 22; Иов 12, 10; Евр. 12, 9), имеющего у Себя ключи ада (см. Откр. 1, 18) и власть изводить из ада и низводить в оный (см. 1 Цар. 2, 6). Таким образом, души умерших не имеют никакой власти и самостоятельности (см. Иов 27, 8; Лк. 12, 20). Это ясным образом засвидетельствовано Иисусом Христом в притче о богатом и Лазаре (см. Лк. 16, 19–31). Находясь в аду, богач, после того как Авраам отказал ему в просьбе облегчить страдания, просит его послать Лазаря к братьям для извещения об его страшных мучениях. Зачем бы богач просил Авраама, если бы он сам имел возможность явиться?! Ответ Авраама, что если они Моисея и пророков не послушались, то и явившегося из загробного мира не послушают, — указывает на бесполезность подобных явлений.

Итак, если не души умерших действуют в спиритизме, то мы должны признать, что это — действие дьявола. «Чтобы люди обращали взоры не к Богу, — пишет святитель Григорий Нисский, — исполненное обмана демонское естество изобрело многие способы узнавать будущее!» И вот один из таких способов и есть спиритизм, который

представляет из себя удобную почву для всяких обманов и обольщений духа злобы. Пытливый ум человека в своем стремлении к знанию переходит границы и желает проникнуть в таинственную область бытия. И вот, как некогда Еве, говорит им искуситель: *откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5), и уловляет людей в сеть, прельщая их горделивым знанием (см. 1 Кор. 8, 1–2). Уже одно то обстоятельство, что спириты отрицают существование злых духов, под которыми они разумеют души порочных людей, показывает, что в спиритизме дьявол старается себя замаскировать. «Для чего бесноватые любили жить во гробах, т.е. погребальных пещерах? — спрашивает святитель Иоанн Златоуст. — Для того, чтобы во многих посеять пагубное учение, что души умерших превращаются в бесов, чего никогда не должно даже в уме представлять. Ты скажешь, что сами бесноватые взывают: я душа такого-то человека. Но и это есть хитрость и обман дьявола, поскольку не душа какого-либо умершего вопиет, а дьявол, скрывающийся под этим для обольщения слушателей... Невозможно блуждать душе, уже отделившейся от тела... А кто хочет убедиться в истине сказанного (о нападениях и обольщениях духа тьмы), пусть только при ложных прорицаниях и чудесах магии совершит крестное знамение... или произнесет имя Иисуса, и он

тотчас увидит, что... чудеса магии волшебство прекратятся»*.

И действительно, молитва и крестное знамение прекращают на спиритических сеансах явления и сообщения духов и таким образом изобличают сатанинское участие. Таким образом, явления спиритизма еще несколько веков тому назад были изобличены святыми отцами Церкви. Современные богословы все выражаются о спиритизме как о способе действия на людей дьявола. Приведем замечательное мнение Московского митрополита Филарета о «стологадании».

О стологадании печально слышать, что многие занялись им. Представим себе, что сын в доме отца, имея свободу пользоваться всем, что ему нужно, и многим, что приятно, не довольствуется этим и, встретив хранилище, от которого ему не дано ключа, подделывает ключ и отпирает оное, положим, не для того, чтобы украсть, а только для того, чтобы посмотреть, что там сокрыто. Не есть ли это неблагородно? Не должно ли быть совестно сыну? Вот суд о всяком гадании или ворожбе, в том числе и о стологадании... Стологадатели поняли, что дерево не может понимать вопросов и давать сообразные с вопросами ответы. Поэтому они спрашивали, кто им отвечает, и многие из них получали в ответ имена многих

* Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея, 22.

умерших. Теперь спрашивается: действительно ли стологадателям отвечают души умерших, имена которых им объявляются, или под этими именами скрываются некие неизвестные? При этом последнем случае неизвестные есть лжецы, приписывающие себе ложные имена. Но ложь не принадлежит чистым существам: отец лжи — дьявол. Итак, стологадатели должны размыслить, с кем они имеют дело и от кого хотят узнать сокровенное. Здесь можно вспомнить наставление преподобного Антония Великого: «Если выдают себя они (демоны) за предсказателей, никто да не прилепляется к ним».

Для тех, которые смотрят на стологадание как на новое открытие неизвестной доныне силы природы и на этом думают основать для себя законное право продолжить его исследование, небесполезно заметить, что их делу не принадлежит честь нового открытия в природе: они только каким-то образом пробрались в область старого языческого суеверия. Тертуллиан в 23-й главе своей «Апологии христианства», обличая мечты языческой магии и приписывая их действию демонов, говорит: «Через них и козы, и столы обыкновенно производят гадания». Он только не объясняет, какие приемы употреблялись, чтобы столы способствовали гаданиям.

Итак, не может быть ни малейшего сомнения, что в спиритизме действует злой дух. А каким образом проявляются его действия, прекрасно

раскрывается в статье П. Рускова, напечатанной в журнале «Странник» за 1885 год, № 12. В первый спиритический сеанс сели за стол П. Русков, его жена с дочерью и одна знакомая Р. и положили руки на стол, но стол не оказывал никаких признаков движения, но вот, спустя два часа, послышались глухие, редкие стуки, и на вопрос Р., будет ли стол отвечать на их вопросы, он поднял ножку и стукнул ею один раз. Затем были предлагаемы вопросы, сколько стоит мебель, сколько кому лет и т.п., на которые стол отвечал с замечательной верностью.

В следующие затем сеансы участники окончательно убедились в том, что в столе происходят стуки от неизвестной им причины и что стол производит самостоятельное, независимое от их воли движение, отвечает на вопросы и делает то, что ему предлагают, так, например, стол ходил по комнате по указанному ему направлению, влезал на диван, на стулья, становился на одну или на две ножки*.

Почти ежедневно совершались в семействе Русковых спиритические занятия, во время которых они вызывали души умерших детей и спрашивали, как им живется. Ответ получался такой: «Живем мы в воздухе, а как — Христос не велел сказывать».

---

* Из области спиритических тайнодействий. М., 1889. С. 5.

В 1883 году Русков говел на Страстной неделе и приобщался Святых Христовых Таин в Великий Четверг. Прослушав в церкви чтение Двенадцати страстных Евангелий, он с женой возвратился домой, где застал своих знакомых.

Один из них спросил хозяина: «Нет ли чего нового в спиритических сообщениях?» Тот отвечал, что, по случаю говения, он не занимался спиритизмом. Тогда знакомый рассказал о своем открытии: «Теперь нам не нужно тревожить стол, а возьмите в руку карандаш, и он сам станет писать что угодно». «Можете ли сделать опыт?» — спросил хозяин. «Можно», — отвечал тот. Взял карандаш, бумагу и начал писать. Это показалось Рускову обыкновенным писанием, а не происходившим от посторонней помощи, и вот он просил знакомого дать ответ посредством карандаша, может ли он так же писать? На этот вопрос карандаш, бывший в руке знакомого, написал: «Ему (Рускову) нельзя; он принимал Святые Тайны, а через три дня будет можно»*.

Русков пожелал сам сделать опыты. Вот как он рассказывает об одном из них, происходившем в доме М.А. «Я взял карандаш, который тотчас начал писать. Написал он так: “После отдания Пасхи я буду писать и говорить с тобой, а теперь у меня отнята сила...” Когда мы пошли домой, мне пришла мысль: “Что такое значит написанное

* Там же. С. 8–12.

карандашом: после отдания Пасхи, а теперь отнята сила? А раньше он писал, что я не могу получать ответа по случаю принятия Святых Таин? Тут что-то не чистое, подумал я, нужно еще испытать".

Придя домой, я тотчас взял бумагу и карандаш и сел к столу. Одной минуты не прошло, как карандаш начал писать: "Ты опять пристаешь, прошу тебя..." — карандаш вдруг остановился и перестал писать, потому что в это время я начал мысленно читать молитву: "Да воскреснет Бог..."

Переставши читать молитву, я спросил: "Что же ты остановился? Почему не пишешь?" — "Я писал тебе..." — начал карандаш, но потом снова остановился, так как я начал ту же молитву. "Что же ты не пишешь, — спросил я, — или ты боишься молитвы?"

Ответа не последовало.

"Напиши, кто ты такой? Если тебя молитва устрашает и не позволяет писать, значит, ты некто другой, как тот, кто искушал Бога в пустыне?"

И на этот вопрос ответа не было.

Тогда я сказал: "Именем Бога Всемогущего требую: напиши, кто ты..."

Карандаш начал наклоняться к бумаге и медленно написал: "Да, я тот, кто искушал Бога в пустыне".

Это неожиданное открытие так меня поразило, что я вскочил из-за стола и бросил карандаш.

Жена спросила: "Что такое случилось?"

Я сказал ей, кто писал нам карандашом, который опять тут же взял и требовал написать:

"Кто именно производил стуки в стол, приводил его в движение и отвечал на вопросы?" Карандаш написал: "Я — злой дух"»*.

В другой раз Русков задал такой вопрос: «Кто производит разные явления на земле, которые некоторые люди называют спиритическими, как-то: поднятие столов, явление рук и прочее», и после долгих упрашиваний «отпусти», карандаш написал: «Дьявол». — «Для чего он производит эти явления?» — и карандаш опять написал: «Для искушения людей, я простираю свои дела на весь мир для погубления рода человеческого»**.

«Из всего мною испытанного, — так заканчивает свою исповедь П. Русков, — и здесь по чистой совести описанного видно, что спиритические явления производятся не душами умерших и не какой-либо неизвестной еще силой природы, как пишут некоторые и утверждают, а дьяволом, который во время моих занятий спиритизмом сам написал, что, называясь ложно именами наших родных и знакомых, он завлекает нас в свои сети для того, чтобы погубить нас...»***

---

* Там же. С. 14–15.

** Там же. С. 18–19.

*** Там же. С. 19.

Безусловная верность этого подтверждается тем, что молитва «Да воскреснет Бог» два раза моментально останавливала пишущий злым духом карандаш, а принятые Святые Тайны три дня не допускали злого духа приступить ко мне.

Итак, ввиду бесовского обольщения христианину лучше не желать и не искать никаких видений. Гораздо безопаснее и спасительнее стремиться к блаженству невидящих, но верующих (см. Ин. 20, 29), помня слова Премудрого сына Сирахова: *Что заповедано тебе, о том размышляй; ибо не нужно тебе, что сокрыто* (Сир. 3, 22).

УСЛОВИЯ, БЛАГОПРИЯТСТВУЮЩИЕ ВЛИЯНИЮ ЗЛЫХ ДУХОВ НА ЛЮДЕЙ

Не предавайся печали душею твоею и не мучь себя своею мнительностью; веселие сердца — жизнь человека, и радость мужа — долгоденствие; люби душу свою и утешай сердце твое и удаляй от себя печаль, ибо печаль многих убила, а пользы в ней нет (Сир. 30, 22–25). Это мудрое наставление весьма прилично всем находящимся в более или менее неприятных обстоятельствах жизни. Есть люди беззаботные, беспечные, которые не помышляют о завтрашнем дне по лености, нерадению или своей нетрезвой жизни. Им тяжело всякое размышление о благоустройстве

или изменении своего положения, и они живут день за днем, не озираясь на прошлое и не думая о будущем. Не об их состоянии духа говорит сын Сирахов, ибо такое душевно-нравственное состояние человека не достойно разумного существа и никогда не может доставить ему внутреннего спокойствия; напротив, это состояние приводит к внутреннему и внешнему расстройству, которые отравляют жизнь, а злые духи, при таком душевном состоянии человека, не дремлют, а по свойственным им ухищрениям доводят их до умопомешательства... Премудрый говорит о духовном веселье людей, заключающемся в уповании на Бога, в отдаче себя на Его волю, в этой самоотдаче черпая покой, в каковом заключается настоящее веселье людей... Есть люди, которые слишком много заботятся только о внешнем благоустройстве своей жизни и нисколько не думают о своей душе, о духовной стороне жизни, и потому непомерно чувствительны ко всем неудачам и потерям в жизни. В несчастьях эти люди падают духом, становятся недоверчивыми к собственным силам и способностям и потому впадают в печаль и даже в отчаяние. А как временные перемены к худшему в жизни людей случаются очень часто, то временная печаль чрез меру мнительного человека обращается в постоянное уныние его души. Таким-то людям и говорит Премудрый: *Не предавайся печали душею твоею и не мучь себя своею мнительностью.*

Кто дает унынию совершенно овладеть своей душой, пусть знает, что создает самую благоприятную почву для воздействия на нее злых духов. Напротив, если находящиеся в печали не предаются унынию, не теряя надежды на милосердие Божие, и с усердием молятся Богу помочь им, те получают утешение, а если просимое им не во вред, то получают и просимое. Скорбь, уныние и отчаяние прежде всего открывают дьяволу доступ к нашему сердцу и содействуют нашей гибели. Поэтому-то Премудрый и советует: *люби душу твою и утешай сердце твое и удаляй от себя печаль, ибо печаль многих убила, а пользы в ней нет*. Вторыми нашими врагами, отдающими нас под влияние дьявола, являются наши грехи и страсти: *возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23). Первоначальной и основной причиной многих болезней в людях служат грехи. Они подвергают людей душевным страданиям от действия злых духов. Страсть ослепляет разум человека и подавляет в нем последний остаток свободного произвола на доброе; и тогда бедный разум, подобно слепцу, идет туда, куда влечет его страсть, одобряет лишь то, что льстит этой страсти, отвергает то, что с ней не согласуется. Тогда человек все видит превратно. Свет ему кажется тьмою, а тьма — светом, лукавое — добрым, а доброе лукавым. Например: ослепленные завистью, своекорыстием и тщеславием, фарисеи не уверовали во Христа и предали Его на смерть. Ослепленный

плотской страстью, Ирод убил Иоанна Предтечу; ослепленный страстью сребролюбия, Иуда предал своего Учителя. Дьявол легко может ввергнуть подверженного страстям человека в бездну погибели. Страсти сами влекут нас в ад, дьяволу остается только открывать нам адские врата. Преподобный Симеон Новый Богослов говорит: «Привыкши к противозаконной жизни, мы, так сказать, по естеству делаемся злыми и уже не хотим исправиться». Опаснее всего страсть к самовозвеличению; по этому поводу святитель Иоанн Лествичник говорит: «Горделивый монах не будет иметь нужды в демоне (чтобы вести его на погибель), потому что сам для себя стал уже демоном и врагом». Преподобные отцы Варсонофий и Иоанн говорят: «Осквернение бывает то от превозношения, то по зависти дьявола; о последнем следует сказать, что когда с нашей стороны не содействуют врагу возношение и пресыщение, то он не может этого часто повторять, подобно тому как строящий дом, если не найдет потребных материалов, трудится напрасно, подобно этому и дьявол»*.

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Никто не думай о дьяволе, что он будто так силен, что может воспрепятствовать нам идти путем, ведущим к добродетели. Правда, он прельщает и соблазняет нерадивых, однако же не удерживает

---

* Добротолюбие. Т. 2. С. 608.

насильно и не принуждает»*. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Демоны тогда со всею силой нападают на нас, когда видят нас неспособными по немощи вступить с нами в подвиг». Преподобный Максим Исповедник говорит: «Всегда от моего нерадения демоны берут случай восставать против меня»**. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если живем безнравственно, делаемся легкой добычей дьявола»***. Что злое зарождается в нас самих, это говорит и Сам Господь: *ибо из сердца исходят злые помыслы* (Мф. 15, 19). Бывает же это с теми, которые по нерадению оставляют в себе невозделанными естественные семена добра, как сказано в притчах: *Проходил я мимо поля человека ленивого и мимо виноградника человека скудоумного: и вот, все это заросло терном, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась* (Притч. 24, 30–31). А душе, опустевшей и оставленной от такого нерадения, по необходимости остается произращать терния и волчцы и испытывать над собой сказанное: *Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды* (Ис. 5, 4), между тем как об этой же душе было прежде сказано: насадил лозу отборную (см. Ис. 5, 2). Подобное этому есть у пророка Иеремии,

---

* Беседа на книгу Бытия. Ч. I. С. 434.

** Добротолюбие. Т. 2. С. 322.

*** Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея. Ч. I. С. 186.

который от лица Бога говорит: *Я насадил тебя как благородную лозу, — самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?* (Иер. 2, 21). Максим Исповедник говорит: «От лежащих в душе страстей демоны заимствуют поводы воздвигать в нас греховные помыслы. Потом ими поборая ум, побуждают его снизойти к соизволению на грех; победив его в этом, вводят его в грех мысленный; а по совершении этого, как пленника, ведут его на само греховное дело». Святой Антоний Великий говорит: «Сам дьявол сознается в своем бессилии, а, таким образом, не будем падать духом, питать в душе боязнь, не станем сами себе выдумывать побуждения к страху, говоря: Не пришел бы демон и не поколебал бы меня? "Не восхитил бы он меня и не низринул бы?" или: "Не напал бы внезапно и не привел бы в смятение?"»*.

Вовсе не будем мы давать в себе места таким мыслям и скорбям, как погибающие. Прежде же всего будем благодушествовать и всегда радоваться, как спасаемые; будем пребывать в мысли, что с нами Господь, Который низложил и привел в бездействие демонов (Своим Животворящим Крестом указав ограждаться от власти злых духов). Будем представлять себе и всегда помышлять, что поскольку с нами Господь, то враги нам ничего не сделают. Они какими нас находят,

---

* Добротолюбие. Т. 3. С. 199.

приходя к нам, такими и сами делаются в отношении к нам; и какие мысли в нас находят, такие и привидения представляют нам, предлагая нам искушение в том, к чему мы падки. Поэтому если найдут нас боязливыми и смущенными, то немедленно нападают, как разбойники, нашедшие неохраняемое место, и что мы сами о себе думаем, то и производят в большом виде. Если видят нас страшливыми и боязливыми, то еще больше увеличивают боязнь привидениями и угрозами, а бедная наша душа мучится. Но если найдут нас радующимися о Господе и помышляющими о будущих благах, содержащими в мыслях дела Господни и рассуждающими, что все в руке Божией, что демон не в силах побороть христианина и вообще ни над кем не имеет власти (кто призывает на помощь Бога), то, видя душу подкрепляемую такими мыслями, демоны со стыдом обращаются вспять. Так, враг, видя Иова огражденным добродетелью, удалился от него; но сделал пленником своим Иуду, нашедши, что он лишен такой защиты. Поэтому если хотим презирать врага, то будем всегда помышлять о делах Господних. Душа постоянно да радуется в уповании; и увидим, что демонские игралища то же, что дым, что демоны скорее сами побегут, нежели нас будут преследовать, потому что они крайне боязливы, ожидая уготованного им огня. А для бесстрашия перед демонами делай такое испытание. Когда бывает какое-либо привидение, не

впадай в боязнь, но каково бы оно ни было, прежде всего смело спроси: «Кто ты и откуда?» — и если это будет явление святых, то они удостоверят тебя и страх твой претворят в радость. А если это дьявольское привидение, оно тотчас утратит свою силу, как скоро мысль твоя тверда, ибо признак невозмущаемого духа — при всяком случае спрашивать: «Кто ты и откуда?» Так вопросил Иисус Навин и узнал, кто был явившийся. Так враг не утаился от вопросившего Даниила*.

Еще благоприятным условием влияния злых духов на людей служит проклятие родителями детей; проклиная своего ребенка, родители отдают его во власть демонов. В пример расскажу два случая из моих личных наблюдений.

1) Ко мне в монастырь привезли девочку лет семи. Во время чтения заклинательных молитв она до того неистово кричала и билась, что ее родители никак не могли ее удержать; потребовалась посторонняя помощь. Я сам им помогал подвести девочку к иконе Божией Матери. На мой вопрос: с чего началось у девочки болезненное явление? — мать со слезами ответила, что со времени, как она в запальчивости ее прокляла.

2) Родные привезли девицу М. в Симонов монастырь и просили меня помолиться о ней. Как только при перечислении в заклинательных молитвах наименований злых духов я доходил

---

* Свт. Афанасий Великий. Творения. С. 242–244.

до слов «и от проклятия матери», она тотчас же начинала жестоко мучиться: оказалось, что ее заболевание также совпадало с проклятием матери.

Надо сказать, что грех служит как бы мостом для проникновения дьявола в нашу душу. Похоть плоти и похоть очес, гнездящиеся в нашем теле, враги нашего спасения; при лености духовной они овладевают и бросают в руки дьявола.

Ко мне часто приходят на исповедь фабричные люди лет тридцати, а бывает и больше, которые на мой вопрос, ежегодно ли они ходят на исповедь, хладнокровно отвечают: «Мы ни одного раза еще не исповедывались». «В таком случае имеете ли вы право считать себя христианами?» На этот вопрос они без смущения отвечают: «Мы христиане и церковные» (т.е. не раскольники). При таких смутных представлениях о христианстве, без заботы о своей душе, живут очень многие, называющие себя православными христианами. Не очищая себя Таинством Покаяния, они доходят до порабощения ума и сердца похотям и страстям и через то привлекают к себе дьявола. Души таких людей застилаются как бы мглою, сквозь которую не может проникать луч Божественного света. Они стараются усыпить еще более уже спящую свою совесть, погасить последнюю искру страха Божия, которая тлеет еще в их душах, тревожа их сердце, беспокоя их совесть. Подобные люди вовсе не прибегают к спаситель-

ным Таинствам Покаяния и Причащения, по внушению злых духов. Когда дойдет человек до такой степени закоснелости во грехах, тогда все святое ему становится ненавистным и его сердце враждебно отзывается ко всему святому; тогда, незаметно для самого себя, они отрекаются от Бога и всего святого. Таким людям следует открывать глаза, вразумляя их чтением учений о злых духах, как опасно не ведать и не оберегаться от влияния последних на род человеческий, и не бороться со злыми духами.

О ДУХОВНЫХ СРЕДСТВАХ ДЛЯ БОРЬБЫ СО ЗЛЫМИ ДУХАМИ

Бог приходит к человеку на помощь в борьбе со злыми духами. По учению святых отцов, у человека есть духовное оружие для борьбы с духами зла: вера, Слово Божие, призывание Имени Христа Спасителя, страх Божий, смирение, духовное бодрствование, молитва, крестное знамение, покаяние с принятием Святых Таин и в особых случаях заклинательные молитвы священника.

Бог многоразличными и непостижимыми способами устраивает спасение всех и каждого, желая, чтобы созданный Им человек не погиб, но жил вовеки. Если Он увидит в нашем сердце хотя бы искру расположения к добру, то по Своему благосердию не дает угаснуть этой искре, но желая, чтобы все спаслись и пришли к познанию

Истины, всячески способствует тому, чтобы эта искра обратилась в яркое пламя. Благодать Божия близка ко всем. Она всех без изъятия призывает ко спасению и к тому, чтобы все познали истину; ибо говорит: *Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28). Нам даны все средства к победе над дьяволом; эти средства дарованы нам Христом Спасителем. «Благодатью Христа подсекается грех, живущий в нас» (ср. Кол. 2, 11–12). Господь истребил силу сатаны и его бесовских полчищ, отняв у них всякую власть насилия над нами: *отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою* (Кол. 2, 15). «Только посредством греха и страстей бесы льнут к душе, и она, пока во грехе, бывает облеплена ими и является как бы одетою в них. Вот такую одежду, сшитую из бесов, и снял Господь с нашего естества тем, что нам дарована новая жизнь, отняты у бесов точки соприкосновения с нами или прилипания к нам и, напротив, влита сила, их отражающая. Пиявки облипают живое тело и сосут из него живую кровь, но если обдать тело соленой водой, то пиявки тотчас отпадут. Так и Господь осолил наше естество солью благодати Святого Духа, и все бесы должны были отскочить от него, пораженные Божественной Силой и светом веры с возлюблением святости»*.

---

* Свт. Феофан Затворник. Толкование на Послание к Колосянам.

О возможности избавления от бесов при помощи благодати Божией и при пользовании богодарованными средствами свидетельствуют святые отцы Церкви. Святитель Кирилл Иерусалимский говорит: «Не ты один главный виновник дела; есть иной некто, сам злой советник — дьявол, он всех подущает, но не может преодолеть непокоряющихся ему. Поэтому затвори дверь твою и удали его от себя, и не сделает тебе вреда. Если же без отвращения примешь в себя похотливую мысль, то посредством помыслов она пустит в тебя корни, свяжет твой ум и увлечет тебя в пучину зол»*. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если дьявол и хищник, то от нас зависит не давать ему расхищать»**. Святой Ефрем Сирин говорит: «Для любящих Бога всей душой брань с дьяволом то же, что и ничто, а для любящих мир она трудна и невыносима»***. Святитель Григорий Нисский говорит: «Когда наше естество пало в грех, наше падение Бог не оставил Своим Промыслом, но в помощь жизни каждого приставляет некоего Ангела из приявших бесплотное естество; но с противной стороны растлитель естества ухищряется на то же посредством некоего лукавого и злотворного демона, который бы

---

* Там же. С. 26.

** Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея. Ч. 2. С. 270.

*** Добротолюбие. Ч. 1. С. 343.

вредил человеческой жизни. Человек же, находясь среди Ангела и демона, сам собою делает одного из них сильнее другого, свободной волей выбирая себе учителя из двух. Добрый Ангел предуказывает помыслам благо добродетели, которые преуспевающим открываются в уповании, а другой показывает вещественные удовольствия, от которых нет никакой надежды на благо. Поэтому если кто чуждается того, что манит к худому, устремив помыслы к лучшему и порок как бы поставив позади себя, а свою душу как некое зеркало обратил лицом к упованию благ, чтобы в чистоте собственной его души напечатлелись все изображения и представления указуемой ему добродетели, то сретает* его тогда и оказывает ему вспоможение брат; ибо по дару слова и разумности души человеческой Ангел некоторым образом является человеку братом»**.

Сильное орудие на демонов — правая жизнь и вера в Бога. Злые духи боятся подвижнического поста, бдения, молитв, кротости, безмолвия, несребролюбия, нетщеславия, смиренномудрия, нищелюбия, милостыни, безгневия, преимущественно же благочестивой веры во Христа. Нас не оставил Господь быть в обольщении от дьявола, когда, запрещая ему производить призраки, сказал: *отойди от Меня, сатана, ибо написано:*

---

* Сретает — встречает.

** Добротолюбие. Ч. 1. С. 272.

Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи (Мф. 4, 10). Поэтому да будет за это презираем нами этот коварный враг (смевший предложить Господу поклониться ему). То, что сказал ему Господь, то сказал ради нас, чтобы демоны, слыша и от нас подобное, обращались бы в бегство ради Господа*. Преподобный Иоанн Кассиан говорит: *Подстерегает* враг *в потаенном месте, как лев в логовище* (Пс. 9, 30), скрывая для нас сети и мрежи нечистых и нечестивых помыслов. Но и мы, если не спим, можем еще большие и опаснейшие для него поставить сети, тенета и засады, ибо молитва и псалом, бдение (духовное) и смиренномудрие, служение ближним, милость, благодарение и слушание божественных словес — вот засада врагу: и сеть, и яма, и бичи, и тенета, и удавление»**. Святой Феодор Студит говорит: «Покажите себя стадом воинства Божия, непреступным для него (дьявола), и пусть он вместо похвальбы жалуется, как некогда святому Макарию: "Все злы стали ко мне"»***. Имейте воеводой Христа Господа, помощниками же и покровителями Ангелов. Никто не оставайся без брони, которою, по апостолу, служит добрая вера; никто не будет без щита, который есть смирение, никто без меча, который есть Божественная

---

* Там же. С. 238–239.

** Добротолюбие. Т. 3. С. 97; Там же. Т. 4. С. 65

*** Добротолюбие. С. 79–180.

молитва, никто без шлема, который есть послушание (см. Еф. 6, 11–17). Крепкий в бранях Господь, оружием Креста поразивший начала и власти мироправителя века сего, дал нам власть наступать на змея и скорпионов, и на всю силу вражию. *Противостаньте диаволу, и убежит от вас* говорит святой апостол Иаков (Иак. 4, 7). Надо только не ослабевать в борьбе с врагом и вести войну с терпением, помня завет Господа: *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). За победу над дьяволом ждет нас вечная награда в Царстве Небесном. Если дьявол особенно сильно нападает на нас, то это первый признак его слабости, ибо если бы мы были побеждены им, ему нечего бы было вступать в борьбу с нами. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Никто не может так свидетельствовать о поражении дьявола и демонов, как жестокое их нападение на нас»*. *Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими* (Рим. 16, 20). Если Христос восходит на небо, восходи с Ним и ты, будь в числе сопровождающих или сретающих Его Ангелов.

Святые отцы и учители Церкви указывают следующие средства для борьбы с дьяволом: веру, Слово Божие, призыв Имени Христа Спасителя, страх Божий, смирение, трезвение, молитву, крестное знамение. Эти средства мы сами можем употреблять в борьбе, а есть и такие,

* Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. С. 239.

которыми возможно пользоваться через священнослужителей, — это покаяние с причащением и заклинательные молитвы.

1) Вера — это невещественный щит против невидимого врага. Дьявол мечет в нас разными стрелами, *чтобы во мраке стрелять* (Пс. 10, 2). Но когда враг невидим, имеем у себя крепкую оборону — веру. «Дьявол часто бросает разожженную стрелу похоти срамных удовольствий, но вера, напоминая суд и охлаждая ум, угашает эту стрелу. Если веруем в Бога, то не боимся демонов, ибо Господь посылает нам Свою помощь»*. «Губитель не найдет себе места в нас, если ограждаться щитом веры»**.

2) Слово Божие — это духовный меч для борьбы с дьяволом (см. Еф. 6, 14–17). «Противоположи ему (искусителю) слово жизни, которое есть хлеб, посылаемый с неба и дарующий жизнь миру», — говорит святитель Григорий Богослов***. «Губитель никогда не найдет в нас места себе, если отражать его мечом Слова Божия»****. «Бесов должно прогонять, по примеру Христа, словами Священного Писания»*****.

3) Призыв Имени Христа Спасителя нашего. *Именем Моим будут изгонять бесов*, — сказал

---

* Добротолюбие. Т. 2. С. 604.

** Там же. Т. 4. С. 64–65.

*** Свт. Григорий Богослов. Творения. Ч. 3. С. 230.

**** Добротолюбие. Т. 4. С. 64–65.

***** Прп. Иоанн Кассиан. С. 582–583.

Спаситель (Мк. 16, 17). Отцы Церкви свидетельствуют об исполнении обетования Христова. Святой Иустин Мученик говорит: «Мы всегда молим Бога через Иисуса Христа, чтобы сохраняться нам от демонов, которые чужды Богопочтения и которым мы некогда поклонялись, — дабы мы, после обращения к Богу через Христа, были непорочны. Ибо мы называем Его Помощником и Спасителем, от Силы Имени Которого трепещут демоны, и теперь заклинаем Именем Иисуса Христа, Распятого при Понтии Пилате, и они повинуются нам; отсюда для всех очевидно, что Отец Его дал Ему столь великую силу, что и бесы покоряются Его Имени и домостроительству бывшего Его страдания»*. Святитель Кирилл Иерусалимский говорит: «Все цари, скончавшись, вместе с жизнью теряют и могущество, а Распятому Христу поклоняется вся вселенная. Возвещаем Распятого, Которого демоны трепещут. Много было в разные времена распинаемых, но призывание другого какого распятого изгоняло ли когда демонов?» «И доныне еще трепещут демоны при Имени Христовом; Сила Его Имени не ослаблена и нашими пороками. Мы же, по грехам нашим, не стыдимся оскорблять и достопоклоняемое Имя Христово и Самого Христа. Не стыдимся слышать, как отвергают христианство, не выступая в защиту Христа Спасителя, как

---

* Св. Иустин Мученик. Сочинения. С. 179.

бы стыдясь быть верующими сынами Его»*. «Не может ум победить демонское мечтание сам только собою, да не дерзает на это никогда, ибо, будучи хитры, враги наши притворяются побежденными, замышляя низложить борца через тщеславие. При призывании же Имени Христа, и минуты постоять и злокознствовать против тебя не стерпят... Пока слабый наш разум, который на духов злобы призывает Иисуса Христа (с помощью силы Его Имени), удобно изгоняет их и с искусным умением обращает в бегство невидимые ратные силы врага; а коль скоро сам на себя одного безрассудно дерзнет надеяться, то падает и разбивается»**. Святой Диадох, епископ Фотикийский, говорит: «Если ум окажется держащим в памяти святое Имя Господа Иисуса Христа и как верным орудием против прелести воспользуется этим пресвятым и преславным Именем, то лукавый обольститель оный удаляется»***. Святой Феодор Едесский говорит: «Никто из нас не может собственными силами избежать козней лукавого, но только непобедимою Силою Христовою»****. Святой Феодор Студит говорит: «Пусть нападут тысячи и тьмы врагов, христианин не убоится их. Именем Христовым

---

* Свт. Григорий Богослов. Творения. Ч. 1. С. 54.

** Добротолюбие. Т. 2. С. 170.

*** Там же. Т. 3. С. 25.

**** Там же. С. 362.

отразит их и разгонит»*. Преподобный Никита Стифат говорит: «Прежде схватки и победы бесы часто возмущают душевное чувство и отъемлют сон; но душа, от Духа Святого исполненная дерзновения и мужества, ни во что ставит такой их обход и горькое неистовство: одним животворящим изображением Креста и призывом Имени Иисуса Христа Бог разрушает их призраки и их самих обращает в бегство».

В Прологе содержится рассказ о силе призывания Имени Божия. В Константинополе был чародей, который хотел привлечь к служению бесам одного отрока. Чтобы показать силу и величие князя бесовского, чародей увел отрока за город в ненаселенное место. И вот, обольщенному отроку представился большой город с железными воротами. Чародей входит с отроком в воображаемый город и вводит его в стоящий там храм. При входе в храм отрок видит много горящих светильников и на высоком престоле некоего сидящего, подобного царю и окруженного многочисленными слугами. Это был князь бесовский, который радостно приветствовал чародея, посадил его рядом с собой и спросил: «Для чего ты привел отрока?» Чародей отвечает: «Мы твои слуги, и он хочет быть твоим». Сатана спрашивает отрока: «Мой ли ты слуга?» Отрок воскликнул: «Я служитель Отца и Сына и Святого

* Там же. С. 309.

Духа». От этого возгласа вдруг пал с престола сатана, погиб чародей, исчезли все призраки города и храма*.

4) Страх Божий. Святой Ефрем Сирин говорит: «Страх Божий — крепкий столп перед лицом вражеским; не разоряй сего столпа и не будешь взят в плен»**. «Тот, кто из-за любви боится оскорбить Своего Создателя и постоянно носит в сердце благодарную память о милостях Божиих и страх быть неблагодарным за них, тому не страшен ни дьявол, ни человек, ибо тот не боится смерти, уповая на жизнь вечную, даруемую Богом»***. Святой Симеон Новый Богослов говорит: «Боящийся Бога не боится устремления против него бесов»****.

5) Смирение. Смиренному никто не страшен, ибо на смиренного не поднимается рука; ему не страшны лишения и муки, ибо смирение не дает чувствовать уязвления от преследований врага; об стену его смирения разобьется всякое зло. Святой Симеон Новый Богослов говорит: «Что мужественнее сокрушенного и смиренного сердца, которое без труда обращает в бегство полки бесов и совершенно прогоняет их?» Преподобный авва Дорофей говорит: «Когда святой Антоний

---

* Пролог. 2 декабря.

** Добротолюбие. Т. 2. С. 487.

*** Добротолюбие. Т. 2. С. 118.

**** Там же. Т. 5. С. 21.

увидел распростертыми все сети дьявола и, вздохнув, вопросил Бога: "Кто может избегнуть их?" — то Бог ответил: "Смирение избегает их, — и присовокупил: — Они даже не прикасаются ему, то есть к смирению"»*.

6) Трезвение и духовное бодрствование. Святитель Василий Великий говорит: «Нерадение и рассеянность души должно исправлять и склонять от себя более собранным и строгим вниманием ума, и в каждую минуту надобно занимать непрестанно душу размышлением о том, что прекрасно (т.е. что есть истина). Когда же дьявол предпринимает строить свои козни и с великой силой старается в безмолвствующую и в покое пребывающую душу впустить свои помыслы, как разожженные стрелы, внезапно воспламенить ее и произвести в ней продолжительные и неистребимые воспоминания, однажды в ней впечатленные, тогда трезвением и усиленнейшей внимательностью должно отражать таковые нападения, подобно тому как борец самой строгой осторожностью и изворотливостью тела отклоняет от себя удары противоборцев». Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Да, страшно, страшно, возлюбленный, быть уловленным кознями дьявола, ибо тогда душа как бы запутывается в сетях и, как нечистое животное, валяясь в грязи, услаждается этим, так и она, предавшись греховной при-

* Добротолюбие. Т. 2. С. 647.

вычке, уже не чувствует зловоние грехов. Поэтому нужно бдеть и бодрствовать, чтобы с самого начала не дать лукавому демону никакого доступа к нам, дабы он, омрачив у нас ум и ослепив око душевное, не заставил нас немогущих взирать на свет Солнца Правды, подобно лишенным видимого солнечного света, стремиться в пропасть»*. «Если мы будем с осторожностью располагать своими поступками, то получим и от Господа великую милость и избегнем козней дьявольских. Когда дьявол видит, что мы бдительны и осторожны, то, зная, что его покушения (на нас, для нашего соблазна) будут бесполезны, со стыдом удаляется»**. Преподобный Исихий, пресвитер Иерусалимский, говорит: «*Дьявол, как рыкающий лев,* ходит со своими полчищами, *ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). Да не пресекаются же у нас никогда сердечное внимание, трезвение, прекословие помыслам, нагоняемым на нас дьяволом, и молитва ко Христу Иисусу, Богу нашему, ибо лучшей помощи, кроме Иисусовой, не найти тебе во всю жизнь твою»***. Преподобный Нил Синайский говорит: «Если хочешь успешно вести брань с полчищами демонов, то врага души твоей (чувства) заграждай уединенным безмолвием и ухо свое прилагай к отеческим

---

* Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на книгу Бытия. Ч. 1. С. 402–403.

** Там же. С. 102.

*** Добротолюбие. Т. 2. С. 175.

словесам, чтобы, научившись таким образом распознавать терния помыслов, пожигать их гневом и отвержением»*. Преподобный Феодор Студит говорит: «*Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12) и против начала злобного нашего супостата, дьявола, который в самом начале миробытия, прокравшись в рай, прельстил нашего праотца к преступному вкушению от запрещенного плода и через это был причиной изгнания его из рая сладости на землю. С тех пор из рода в род преследует он род человеческий, научая его всякому злу. Он ныне и нам всячески наветует, чтобы удобнее прельстить, воровски входить и выходить, и уловляет не утвержденные и себе не внемлющие души. Вот почему нам против него нужно большое трезвение, большая бдительность, большая осмотрительность и тщание, чтобы он не напал на нас и не уронил. Зная его замыслы и козни, вооружимся всячески и станем противоборствовать и отражать его, не ленясь и не послабляя ни себе, ни ему, подобно тому как и он не отступает и не делает послаблений, ища гибели нашей. Хотя бы многократно нападал он в день и терпел неудачу, все стоит на своем, как бы не начинал еще

* Там же. С. 305.

борения, и снова нападает еще сильнее, взяв с собою и других духов злобы; так и нам не должно отступать или послаблять себе при таких ежедневных и ежечасных на нас нападениях. Хотя бы мы показали много внимания и напряженного усилия, но с успехом не будем изменять сего (т.е. несмотря на успех свой), но всегда будем держать равное против него рвение, возбуждение и сопротивление, чтобы, видя такое наше сильное врагу противодействие, Бог радовался и веселился о нас, и святой Ангел Его, помогающий нам, по Его внушению и мановению»*. Святой Никифор говорит: «Дьявол с демонами, после того как через преслушание сделал человека изгнанником из рая, получил доступ мысленно колебать разумную силу человека... И не иначе от этого можно оградиться, как непрестанной памятью о Боге, которая, напечатлевшись в сердце силою Креста, утвердит ум в непоколебимости»**.

Итак, только непрестанная память о Боге и Его милостях, постоянное бдение солдата на службе Царя Небесного к покорению Его врагов могут дать человеку спасение от козней дьявола и его демонов, а следовательно, от всех человеческих несчастий на земле и за гробом.

---

* Добротолюбие. Т. 4. С. 328–336.

** Там же. Т. 5. С. 269.

7) Молитва есть средство нашего общения с Богом. Молитвой мы возносимся до Небес. В молитве черпается вера, ибо в молитве человек чувствует счастье исходящей от Бога благодати и уже не может сомневаться в Его существовании. Молитвой человек очищается, ограждается, спасается. В молитве человек чувствует свою душу; познает себя духом самостоятельным от тела, могущим вознестись до самого Своего Создателя и узреть Его своими духовными очами. (Говорится о настоящей молитве, а не об одном произнесении молитвенных слов, выученных наизусть, когда не вникают в произносимое, не понимают говоримого, не чувствуют сказанного вследствие отсутствия мысли, занятой посторонними молитве земными помыслами.) Святитель Василий Великий говорит: «Если во время молитв он (дьявол) и стал влагать лукавые мечтания, душа да не перестанет молиться и да почитает собственными своими произращениями эти лукавые всеяния врага, эти мечтания неистощимого в кознях чудодея, но рассудив, что появление неподобных мыслей бывает в нас по неотвязности изобретателя лукавства, тем усиленней да припадем к Богу и да молим Его рассыпать лукавую преграду остающихся в памяти непристойных (молитвенному состоянию) помыслов, чтобы стремлением своего ума беспрепятственно, без всякого промедления и мгновенно воз-

нестись к Богу»*. Святой Исаак Сирин говорит, что «если не отринуть от себя помощи против зла, т.е. молитвы, то Защитник и Помощник никогда не удаляется от человека». Святой Антоний Великий свидетельствует, что «молитва — одно из сильных оружий на врага человеческого». Святой Симеон Новый Богослов говорит: «Христианин, совершающий молитву как бы труд какой и чувствующий (во время молитвы), как будто против воли терпит насилие, понуждение и мучение, таковой пусть не думает, что освободился от руки дьявола, пусть знает, что он мысленно (его мысль) еще удержан под игом лукавого мучителя»**. Следовательно, для общения с Богом нужна свободная молитва, непринужденная, которая бы составляла жизнь души. Святитель Григорий Нисский говорит: «Должно молиться, ибо следствие молитвы то, что бываем мы с Богом, а кто с Богом, тот далек от сопротивника», и еще: «Тот, кто страшится приражения лукавого, пусть молится, чтобы не быть ему во власти лукавого»***. Итак, будем молиться, ибо в молитве мы приходим в общение с Богом и познаем Его.

8) Крестное знамение. «Крест бесов губитель» (Канон Кресту, песнь 3, тропарь 2), «бесов

---

* Творения св. Василия Великого. Ч. 5. С. 387.

** Добротолюбие. С. 53.

*** Свт. Григорий Нисский. Творения. Ч. 1. С. 384–467.

отгонитель» (Песнь 6, тропарь 4), «Крест воздвижется — и падают духов бездушных чинове» (Песнь 6, тропарь 4). Преосвященный Феофан Затворник говорит о значении и силе Креста Господня так: «Крестом примирено небо с землей, низведен Дух благодати в освящение всех, и в обличение всех властью наступать (силою Креста) на всю силу вражию; поэтому бесы и не могут воззревать на Крест и бегут от одного его вида, как перед лицом ветра. Крестное знамение есть ограждение верующих и победное оружие на неведомых врагов». Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Не просто перстом должно изображать Крест, но этому должно предшествовать сердечное расположение и полная вера. Если так изобразишь его на лице твоем, то ни один из нечистых духов не возможет приблизиться к тебе, видя тот меч, которым он уязвлен, видя то оружие, от которого он получил смертельную рану. Ведь если и мы с трепетом взираем на те места, где казнят преступников, то представь, как ужасаются демоны, видя оружие, которым Христос разрушил всю их силу и отсек главу змию. Итак, напечатлей Крест в уме твоем и обыми (мысленно) спасительное знамение душ наших. Когда при нас Крест, тогда демоны уже не страшны и не опасны». Святой Антоний Великий говорит: «Демоны особенно страшатся знамения Креста Господня, ибо Крестом, отняв у них силу, посрамил

их Спаситель»*. Святой Ефрем Сирин говорит: «Никогда не забывай ограждать себя Крестом, и расторгнешь сети, которые скрыл для тебя дьявол; ибо написано: *на пути, по которому я ходил, скрыли сеть мне* (Пс. 141, 3). Запечатлевай всегда себя крестом, и зло не прикоснется духу твоему»**. Святитель Григорий Палама говорит: «И не образу только Христа Бога поклоняйся, но и образу Креста Его, потому что он есть знамение победы Христовой над дьяволом и над всем полчищем сопротивных сил; поэтому они трепещут и бегут, когда видят его изображенным»***.

О том, что крестное знамение отгоняет дьявола, сознался демон волхву Киприану, по поручению которого он думал одолеть девицу Иустину, но не успел в этом. На вопрос Киприана: «Скажи мне, каким оружием она сопротивляется», тот отвечал: «Не можем зреть на знамение крестное, но бежим от него»****.

9) Покаяние и причащение. Святой Ефрем Сирин говорит: «Блаженны те, которые, попавши в сети врага, успели разорвать его путы и скрылись, бежав от него, как рыба, спасшаяся от мрежи. Рыба, пока в воде, если, будучи поймана,

---

* Добротолюбие. Ч. 3. С. 236.

** Добротолюбие. Т. 1. С. 500.

*** Там же. Т. 5. С. 307.

**** Четьи-Минеи. 2 октября.

порвет сеть и скроется в глубину, то спасается, а когда извлечена на сушу, то не может уже помочь себе. Так и мы пока еще в этой жизни имеем от Бога власть разорвать на себе узы вражеской воли и покаянием свергнуть с себя бремя грехов и спастись. А если застигнет нас это страшное повеление и душа выйдет, и тело предано будет земле, то не в силах уже мы помочь себе, как и рыба, извлеченная из воды и заключенная в сосуд, не может уже оказать себе помощи»*. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит: «От нас зависит пребывать в добродетели и повиноваться Богу, призывающему нас к оной, или удаляться от добродетели, т.е. жить порочно и следовать дьяволу, который нас не против воли нашей влечет к пороку. Покаяние — это возвращение от дьявола к Богу». Иноки Каллист и Игнатий говорят: «Иоанн Восторский, муж святой и имеющий власть над нечистыми духами, спросил бесов, живших и злодействовавших в некоторых бесноватых отроковицах, говоря: "Каких вещей боитесь в христианах?" Те ответили: "Вы воистину имеете три великие вещи (отгоняющие бесов): 1-я та, что вы носите на вашей шее (крест); 2-я то, что омываетесь вы в церкви (Таинство Крещения); 3-я та, что вкушаете вы в собрании (Таинство Причащения)". Тогда он спросил их: "Из этих трех чего вы боитесь больше?" — они отве-

* Добротолюбие. Т. 2. С. 351.

тили: "Если бы вы хорошо хранили в себе то, чем причащаетесь, то никто из нас не возмог бы оскорбить христианина"»*.

Действительно, что может быть большим доказательством веры в Спасителя, как исполнение завещанного Им общения с Ним через Причащение, и что есть большая заслуга, как искреннее покаяние перед Богом? Мы, люди, и то не можем устоять в гневе на кающегося нам в проступках своих против нас человека. Мы и то всегда готовы простить искренно кающегося; разве это не доказательство, что есть спасение в искреннем покаянии? Итак, спасение наших душ от загробного рабства дьяволу заключается в общении со Христом Спасителем, по завещанной Им нам на Тайной Вечери заповеди, и в искреннем покаянии Ему в наших грехах, при старании не повторять уже то, что сознано нами грехом. Только в этом последнем случае мы можем доказать искренность покаяния. Покаяние — это выражение познания своего греха, а раз узнал человек, что есть грех, разве он повторит этот грех, если он в нем искренно покаялся? А если повторит, значит, не искренно было его покаяние.

10) Заклинание. По определению святителя Григория Богослова, «заклинание — есть изгнание демонов». Святой Иустин Мученик говорит: «Мы, верующие в Распятого Иисуса Господа

---

* Добротолюбие. Т. 5. С. 448.

нашего, заклинаем всех демонов и злых духов и держим их в нашей власти»*. И еще: «Всякий демон побеждается и покоряется через заклинание Именем Сына Божия»**.

Действительно, заклинание оказывается сильным оружием христиан против дьявола, что могу подтвердить и я, читающий заклинательные молитвы в Симоновом монастыре. Многие из приходивших в этот монастырь к заклинательным молитвам получили исцеление. Часто получают исцеление такие больные, которые признаны врачами безнадежными к выздоровлению. Были случаи, что больные, одержимые бесами, во время своих мучений просили, чтобы их свезли к чудотворной иконе Казанской Божией Матери в уверенности, что там они получат исцеление. Когда исполняли их просьбу и привозили их в Симонов монастырь, то они получали исцеление. Да и где искать больше исцелений, как не в храме Божием, где собраны люди во Имя Господа?.. К кому больше прибегать за помощью, как не к Господу Богу и святым Его, к Матери Божией?.. Кто кроме Господа может исцелить нас от наших грехов, кто кроме Господа может уврачевать нашу душу, какие врачи телесные могут излечить эти человеческие язвы? Господь прощением грехов, по Своей благости исцеляет душевные болез-

---

* Св. Иустин Мученик. Сочинения. С. 258.

** Там же. С. 272.

ни, с которыми связаны телесные муки. Правда, не всегда больные тотчас исцеляются, и это потому, что иногда Господь наказывает людей, видя неискренность их обращения к Нему, а вместе с наказанием учит терпению. Главной причиной Божиих наказаний в нас служит недостаток веры. Господь желает нас испытать и научить вере, создавая пример другим, оттого-то неверующие долго не получают исцеления.

Святитель Иоанн Златоуст говорит при объяснении евангельского рассказа о том, почему Господь не сразу исцелил дочь жены хананеянки: «Хананеи — народ, который извратил в самых основаниях законы природы, который был изгнан для того, чтобы не развратил иудеев, теперь больше иудеев оказывают усердия. Они выходят из пределов своей страны и сами идут ко Христу, а иудеи и пришедшего к ним Христа гонят от себя; итак, пришедши к Иисусу, жена (хананеянка) одно только говорит: "Помилуй мя". Но он не отвечает ей ни слова. Что может значить этот необыкновенный поступок Христа? Иудеев и неблагодарных водит, и злословящих призывает, и искушающих не оставляет, а ту, которая сама приходит к Нему, просит Его и молит, которая не знает ни закона, ни пророков и, между тем, показывает такое благочестие, Он не удостаивает даже ответа. Кто бы не соблазнился об Иисусе, видя поступок, столь несогласный с молвой о Нем... Но она не соблазнилась. Сами

ученики растрогались несчастием жены, возмутились и опечалились и, смутившись, не смели сказать Ему: "Окажи ей милость", но только просили отпустить ее. Христос же ответствует: "Я послан только к погибшим овцам дома Израилева..." Довольно было и одного молчания, чтобы привести хананеянку в отчаяние, тем более мог повергнуть в оное ответ Христа. Видя вместе с собою в недоумении своих ходатаев (апостолов) и слыша, что прошение ее не может быть исполнено, можно было потерять всю надежду, однако же жена ее не потеряла, но, видя бессилие своих ходатаев, вооружилась похвальной дерзостью. Прежде она не смела и явиться перед лицом Господа, ибо апостолы сказали: "кричит за нами", а теперь, когда (по причине безнадежности) надлежало бы вовсе удалиться, она приступает ближе и кланяется говоря: "Господи, помоги мне". Что же Христос? Он еще больше умножает ее недоумение, говоря: *не хорошо взять хлеб у детей и бросить его псам* (Мф. 15, 26). Удостоив ее ответа, Господь еще более ее поразил, чем молчанием... Он уже не овцами называет иудеев, а чадами, а ее псом. Но жена в самих Его словах находит себе защиту. Со смирением говорит она в ответ Христу: "Если я пес, то, значит, не чужая". Этими словами жена любомудрствует, доказывает терпение и веру, несмотря на свое унижение. "Я знаю, — говорит она, — что чадам необходимо давать пищу, но и мне она не совсем

возбранена, несмотря на то что я подобна псу. Ежели мне вовсе нельзя пользоваться пищей, то нельзя ли участвовать и в крохах? Ежели же я могу иметь хотя малое участие в оной, то мне она не совсем возбранена, несмотря на то что я подобна псу". Поэтому Христос и медлил оказать ей помощь, ибо знал, что она скажет это. (А это было желательно для примера смирения и веры.) Для того и отказывался тотчас даровать ей просимое, чтобы показать любомудрие. Он хотел проявить столь великую добродетель жены и то, что говорил ей, говорил не для того, чтобы укорить ее, но чтобы призвать к Себе, открыть сокрытое сокровище (веры), чтобы все познали с верой и смиренномудрие ее. Господь назвал иудеев чадами; а жена не удовольствовалась этим (по смирению своему), она назвала их господами. Христос говорил: "нехорошо", а она ответила: "так Господи". Он назвал ее псом, а она себе приписывала свойства пса... На это Христос ответил: *О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему* (Мф. 15, 28), т.е. вера твоя может сделать и больше, но да будет тебе по желанию твоему, и исцелилась дочь ее»*. Всякий, у кого после испытания обнаружится столь же сильная вера, как у хананеянки, подобно ей получит просимое от Господа.

---

* Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея. Ч. 2. С. 387–393.

КАЧЕСТВА, ТРЕБУЕМЫЕ ОТ ЧИТАЮЩИХ ЗАКЛИНАТЕЛЬНЫЕ МОЛИТВЫ

Семьдесят учеников Господа нашего Иисуса Христа, возвратившись с проповеди, говорили с радостью: *Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем* (Лк. 10, 17), т.е. по нашему повелению, Именем Твоим выходят из одержимых. Из всех духовных полномочий, данных Спасителем апостолам, власть изгонять бесов, как видно, особенно поразила их, как более наглядное доказательство их апостольства и власти их Учителя, так что они возвещают об этом Господу с радостью. Апостолы поняли, ощутили в себе силу противодействовать исконному врагу людей, убедились в этой своей силе, и это сознание наполнило их сердце радостью. Быть написанным на Небесах — значит быть гражданином Небесного Царства, обитать вблизи Царя этого Царства, или, что то же, получить вечное блаженство на Небесах. Это блаженство выше всякого земного блаженства, и потому о нем должно радоваться более, чем всякому земному деянию*. Антоний Великий говорит: «Не должно хвалиться силою изгонять бесов и превозноситься даром исцеления; не должно дивиться тому только, кто изгоняет бесов, и уничтожать того, кто не изгоняет.

---

* Еп. Михаил. Толкование на Евангелие. Кн. 2. С. 386.

Творить знамение не от нас зависит, но есть дело Спасителя. Он сказал ученикам: *тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах* (Лк. 10, 20). То, что имена написаны на Небесах, свидетельствует о нашей добродетели в жизни; а изгонять бесов есть благодать даровавшего Спасителя. Поэтому тем, которые на Страшном Суде будут хвалиться не добродетелью, но знамениями, и говорит: *Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многия чудеса творили?* (Мф. 7, 22), — ответит Господь: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23). Ибо Господь не ведает путей нечестивых... Сверх того должно молиться о том, чтобы приять дарование различения духов и чтобы по написанному *не всякому духу верьте* (1 Ин. 4, 1), — говорит в своих творениях святитель Афанасий Великий*. «Господь сказал: *Не всякий говорящий мне: "Господи, Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7, 21), т.е. не всякий, признающий Меня своим Учителем, исповедующий веру в Меня как в Господа, войдет в Царство Небесное — Царство Христа, — хотя бы он был, по-видимому, членом Его Царства на земле или членом Его Церкви.

---

* Ч. 3. С. 239.

Кто же были те, которых Иисус Христос, несмотря на чудотворения, представляет достойными мучения (см. Мф. 7, 22–23)? Это те, чья благодать не что иное, как дар Подавшего оную (благодать), к которому те от себя ничего не принесли, почему справедливо наказываются, поскольку сделались неблагодарными и нечувствительными перед Тем, Который столько их почтил, что дал им, хотя и недостойным, дар чудотворения»*. *Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто* (1 Кор. 13, 2).

Эти наставления Христа Спасителя, святых апостолов и отцов Церкви должны предостерегать нас, недостойных служителей Христовых, читающих заклинательные молитвы над бесноватыми, от горделивой мысли, совершенно для нас пагубной, будто изгнание бесов совершается по нашей духовной силе и благочестию. Если бы кто из читающих заклинания вообразил о себе что-либо подобное, тот навеки погубил бы свою душу и ясно бы показал, что и сам он находится в прелести вражьей.

Напротив, всякий читающий заклинательные молитвы должен быть искренно и твердо убежден в полном и великом своем недостоинстве пе-

---

* Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея. Ч. 1. С. 505.

ред Богом, и если замечает какую-либо пользу от чтения заклинательных молитв для страждущих, то должен приписывать ее единственно лишь вседействующей благодати Божией, а неуспех — своему недостоинству. Он должен всемерно взращивать и умножать в себе смирение, ибо его-то бесы больше всего и не любят, от него-то и бегают, как от огня. Изгоняя бесов из других, он должен заботиться о том, чтобы и его собственное имя было написано на Небесах.

Святитель Иоанн Златоуст, говорит: «Чтобы проповедь апостолов удобнее могла расположить людей к вере, Спаситель говорит: *больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте* (Мф. 10, 8). Заметьте, как он заботится об их нравах... не меньше, чем о чудесах, показывая им, что чудеса без доброй нравственности ничего не значат. Говоря же: *даром получили, даром давайте*, — смиряет и высокоумие и предостерегает от сребролюбия. И дабы не подумали, что производимые ими чудеса есть плод их добродетелей, и не возгордились, говорит: *даром получили*, то есть вы ничего своего не даете тем, которые принимают вас; получили вы эти дары не в награду и не за труды, это Моя благодать; так и им давайте, ибо нельзя найти цены, достойной этих даров»*. Этими дарами прославляется

---

* Там же. Ч. 2. С. 61.

Имя Божие и сила Его Имени, призываемого с верою, и только.

Для читающих заклинания над больными постоянно должно иметь в виду высокое значение принятой ими на себя обязанности и соответственно этому располагать свою жизнь. Постоянное сокрушение о своих грехах и истинное смирение — вот что должно составлять существо нравственного настроения заклинателей. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Где ищущие знамений? Пусть услышат они, что более всего нужно сердце чувствительное к добру. А ежели его не будет, то от знамений нет никакой пользы»*.

Заклинатели должны знать и помнить следующее наставление святого Симеона Нового Богослова, который говорит: «Дьявол, как дух невещественный, со времени Адамова преступления заповеди Божией возымел некоторую власть и дерзость действовать на естество человеческое и сделался очень опытным в войне против людей, ибо побежденные им люди, умирая, проходят род за родом, не передавая свои познания к борьбе со злом в должной мере (по бессилию своему проявляться из-за гроба для извещения потомков), а при жизни поставлены в невозможность это исполнить кознями дьявола, умеющего затереть человеческой враждой к ним борцов Божиих,

* Там же. С. 250.

не давая людям принять и поверить проповедуемому ими... а иногда мешая слышать или читать эти заповеди... а он, дьявол, бессмертен и за свою долгую жизнь приобрел много опытности и навеки он есть всегда скрытый враг людей, всегда злокознствует и брани воздвигает против них, а особенно против тех из них, которые теперь рождаются, потому что теперешние не только не имеют никакой опытности в борьбе с дьяволом, но совсем и понятия не имеют о брани дьявольской и об искусности в ней дьявола. Вот почему, когда явно он бьет их, они того не видят, и когда скрытно их стреляет, не чувствуют. Он покрывает их тьмою, являясь им ангелом света. Так сделался он искусным в борьбе с человеком, конец же и цель, для которой он ведет эту брань с человеком, велика и страшна. Вначале отделив и отдалив род человеческий от Бога, он теперь всячески напрягается и хлопочет о том, чтобы не допустить его опять возвратиться к Богу, но всегда удержать в отдалении от Него. И если случится кому быть воззванному Иисусом Христом и возвратиться к Богу, дьявол, искусный и многоопытный в делании зла, всячески старается опять отдалить его от Бога. По этой-то причине дьявол сделался многоискусным в войне с людьми и воюет с ними пятью кознями: еллинством, иудейством, ересями, противоправославным образом жизни и неразумно понятыми или непосильными подвигами добрых деланий. Еллинством

прельщает людей, любящих так называемую внешнюю мудрость; иудейством прельщает евреев, убеждая их думать, будто они правильно веруют, так как чтят Единого Бога, чем прельщает он и агарян (мусульман); ересями прельщает суемудрых богочтецов, удаляя их от Православия; православных удаляет от Бога худыми делами и жизнью, противною Православию, именно: сребролюбием, сластолюбием, славолюбием; опять и подвигами добрых дел или самоохотными лишениями самоумерщвления ввергает он подвижников в гордость, которая есть корень и начало всякого зла, равно как и пристрастие к славе и чести людской. Этой прелестью гордыни, которая есть истребительница всех добродетелей, извращает он и в пропасть низвергает души бедных подвижников, живущих в преподобии и в правде, и некоторых из них уговаривает показывать ревность Божию не по разуму и строгость жизни нерассудительную. Через это он делает их тиранами самих себя, и они мучат себя всякими лишениями и злостраданиями, да славимы будут от людей. Это достойно крайних слез, потому что они лишаются за это и настоящих, и будущих благ. Вот почему надлежит нам всячески изыскивать, каким способом могли бы мы избежать наветов дьявола. Но никаким способом не можем мы от него избавиться, кроме как если прибегнем к Богочеловеку, Иисусу Христу, со всем смирением души и крайним сокрушением сердца.

Тогда Христос Сам будет воевать за нас, через нас, и мы успокоимся, ибо противостояния и преодолевания этого нашего врага никаким способом не бывает, как только единым Христом Господом»*.

Наконец, иерею, читающему заклинания, надо принять во внимание еще следующие два обстоятельства. 1) Господь наш Иисус Христос на вопрос учеников: «Почему мы не могли изгнать его?» (беса из отрока) — ответил: *сей род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17, 21). Чтобы изгонять этот род демонов, нужна вера более совершенная, которая достигается усиленной молитвой и постом, так как пост и молитва, отрешая человека от всего земного, укрепляют веру и преимущественно вводят человека в общение с Богом и через то, святитель Иоанн Златоуст говорит: «Ты скажешь, если нужна вера, то для чего же нужен еще пост? Для того, что пост с верою много придает крепости, ибо научает великому любомудрию, соделывает человека ангелом, да еще укрепляет против сил бестелесных. Но этого мало, — нужна еще молитва, и она должна предшествовать посту. Кто постится, тот окрыляется и с бодрым духом молится, угашает злые похоти, умилостивляет Бога и смиряет надменный свой дух. Поэтому кто молится с постом (конечно, не непосильным, который есть

---

* Прп. Симеон Новый Богослов. Слова.

самоубийство), тот имеет два крыла, легчайшие самого ветра, ибо таковой не дремлет, не говорит много и не расслабевает на молитве, как то со многими бывает; но он быстрее огня и выше земли, потому-то такой особенно является врагом и ратоборцем против демонов, так как нет человека сильнее искренно молящегося»*.

2) На просьбу отца об исцелении его бесноватого сына Господь ответил: *если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему* (Мк. 9, 23). «Томимый желанием видеть своего сына исцеленным, но чувствуя в то же время слабость своей веры, несчастный отец, в сильном порыве сокрушенного сердца, со слезами исповедует Господу свое маловерие (см. Мк. 9, 24) и этим смирением, этим порывом самоуничижения сильно возвышает и саму веру. "Верю, Господи, готов веровать всей душой, но не могу, маловерие одолевает, неверие против воли вторгается в душу мою и ослабляет веру, помоги этому неверию моему, прогони его из души моей, не поставь мне его в грех, и я буду веровать в Тебя всем сердцем моим". Этим самым сознанием маловерия укреплялась его вера и явилась в такой степени, что Господь счел возможным наградить ее исцелением его сына»**.

---

* Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея. Ч. 2. С. 489–490.

** Еп. Михаил. Толкование на Евангелие. Кн. 2. С. 316.

При исцелении нужны и вера врачуемых, и сила врачующего. По недостатку одной делается невозможным и другое. Сам Христос не совершил в Назарете многих чудес по неверию его жителей (см. Мф. 13, 58). Хотя совершение чудес зависит от чудотворной Силы Божией, но в то же время стоит в зависимости и от веры в людей, над которыми или ради которых совершаются чудеса. Потому-то Христос постоянно от просивших Его сотворить чудо исцеления требовал веры, а людям неверующим, когда они, искушая, требовали от Него знамений и чудес, всегда отказывал. Христос, конечно, мог совершить чудо и при отсутствии веры у людей, но он не творил этого, так как это было бы бесполезно для неверующих и соблазняющихся. Святитель Григорий Богослов говорит: «Для врачевания нашего сокровенного человека (см. 1 Пет. 3, 4) нам нужны: великая и совершенная вера и любовь пребеспредельная; в большей мере Божие содействие, но и не в малой также и собственная наша ревность, выражаемая и действительно оказываемая словом и делом, если нужно, чтобы наши души, которые для нас всего предпочтительнее, хорошо были врачуемы, очищаемы и ценимы дороже всего»*.

---

* Свт. Григорий Богослов. Творения. Ч. 1. С. 23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, вопрос: существуют ли злые духи как существа самостоятельные, действительные и личные и могут ли они входить в людей, а тем более в христиан и мучить их, — должен быть решен в том смысле, что, во-первых, злые духи действительно существуют как существа действительные и личные; во-вторых, что в христиан, невнимательных к себе и нерадиво исполняющих заповеди Божии и Христа, не живущих ревностно по закону Божию, — несомненно, по особому попущению Промысла Божия, — злые духи могут входить и мучить их. Те из христиан, которые вместо благой воли Божией предаются своей воле, злой и мятежной, которые из области духа ниспали под владычество плоти и крови, забыв невидимое и вечное и поработившись видимому и тленному, и начали жить такой жизнью, которая, по сравнению с истинной святой жизнью, есть ложь и нравственное заблуждение, такие христиане, к сожалению, представляют удобное вместилище для злых духов. Таков был Иуда, таков был коринфский блудник, таковы были Именей и Александр. Но вместе с тем из этих примеров можно понять и благую цель, с которой попускаются действия злых духов на христиан. Коринфского грешника предали сатане с той целью, *чтобы дух был спасен* (1 Кор. 5, 5). Именей и Александр преданы были сатане за-

тем, *чтобы они научились не богохульствовать* (1 Тим. 1, 20). На основании этих примеров можно полагать, что и в настоящее время Господь попускает злым духам входить в людей с подобной же благой целью — временного наказания за грехи и нравственного исправления. И опыт показывает, что иногда действию злых духов подвергаются люди высокой нравственности. Свое несчастье они переносят со смирением, с терпением и упованием на помощь Того, Кто может врачевать все болезни и облегчать мучительные страдания от злых духов. Такие люди за свои добродетели получают исцеление. Так исполняется слово Господа, говорящего: *Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся* (Откр. 3, 19). Всем христианам эти печальные случаи одержания злыми духами должны напоминать о необходимости большей трезвенности и большей внимательности к своей духовно-нравственной жизни, во исполнение слов Спасителя: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41).

ОМИЛИЯ НА 23 ВОСКРЕСНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

(СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА)

Беседа в шестую неделю на Евангелие от Луки*, повествующее: *когда же вышел Он* (Иисус) *на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени* (Лк. 8, 27).

Кто от Бога, тот слушает слова Божии (Ин. 8, 47), говорит Господь, то есть тот повинуется заповедям Божиим, проводя слова в дела, живя и действуя по учению Христову, и творя волю Отца Небесного, и соделываясь наследником Божиим и сонаследником Христу (см. Рим. 8, 17). А кто не слушает Бога и делает грех, и не озираясь привязывается к нему, тот *раб греха* (Ин. 8, 34), *не есть от Бога* (1 Ин. 3, 10), а *от лукавого* (Мф. 5, 37), худым произволением извращая при-

---

* Две омилии (изъяснительные беседы, проповеди) свт. Григория Паламы на евангельские чтения, не находящиеся среди омилий, помещаемых у Миня в Т. 151 греческой серии, были напечатаны в сопровождении русского перевода епископом Новгородским Арсением: «Святаго Григория Паламы три творения, доселе не бывшие изданными». Новгород, 1895. С. 45–55.

роду, полученную от Бога и делая ее похожей на отца погибели. Поэтому и сказал Господь иудеям: *Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Ин. 8, 44). А эти несчастнее даже явно бесноватых, хотя ускользают от внимания многих. Потому что одержимые бесами терзают свои тела и телесно же иногда вредят встречающимся с ними, а уподобляющиеся началозлобному врагу лукавыми похотями и делами губят собственные души и души неосторожно приближающихся к ним. И те в час смерти вместе с телом сбрасывают и озлобление демонское, а нераскаянно грешащие имеют бессмертную и неизлечимую язву. И одержимого явно демоном по телу все жалеем, а убийцу и сребролюбца, гордеца, бесстыдника и непокорного, и всех таковых не только не жалеем, но и ненавидим. Ибо тот непроизвольно подвергается страданию, а любящий грешить навлекает на себя собою самим избранное бедствие, иногда страдая и болезненной внутренней испорченностью, и злонравием.

Поэтому же многие из людей ярости дьявола против нас не могут примечать из нападений его на душу и содействие ко греху, то попустил Бог бывать одержимым демонами и по телу, чтобы все мы из их примера познавали, сколь ужасно состояние души, лукавыми своими делами сделавшей его всельником в себе. Когда же сошел (см. Пс. 17, 10) на землю, чтобы нас избавить от

дьявольского насилия по душе, то прогонял демонов и от явно по телу одержимых бесами, явно производимой этой свободой и цельбою выставляя и удостоверяя производимое в сокровенности душевное освобождение и исцеление. Потому что и когда даровал расслабленному душевное исцеление, то не только не прославляли видевшие Его, а и злословили (см. Мк. 2, 1–7). Поэтому-то уврачевал и расслабление тела, чтобы они знали, как Сам сказал присутствовавшим, что *Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи* (Мф. 9, 6). Поэтому-то особенно и прогоняет демонов от одержимых ими, чтоб мы знали, что Он же прогоняет их и от наших душ и дарует нам вечную свободу (см. Ин. 8, 36).

Ибо когда *Он вышел на берег*, — по рассказу ныне прочитанного Евангелия, — *встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах* (Лк. 8, 27).

Вышел, говорит, а не пришел на берег, чтобы показать, что достиг сюда после переправы, когда в промежутке и укротил бурный ветер и унял море запрещением Своим. Ибо из Галилеи войдя со Своими учениками в лодку, сказал им, как выше говорит евангелист: *переправимся на ту сторону* (Лк. 8, 22). Отсюда открывается, что и по предведению, и по великой Своей милости, по собственному побуждению пришел Он на помощь люто так и с давнего времени страждущему от

демонов. Лука говорит, что это был один, одержимый многими бесами, и Марк тоже говорит об одном, имевшем одного духа нечистого (см. Мк. 5, 2); а Матфей говорит, что это были два человека, жившие вместе и одержимые многими бесами (см. Мф. 8, 28). Причину же, почему некоторые евангелисты говорят об одном, а один о многих, и бесноватых и бесах, означили и Лука и Марк. Ибо один, о котором говорит Марк, нечистый дух, вслед затем допрашиваемый Господом, говорит: *легион имя мне, потому что нас много* (Мк. 5, 9). Потому что легион есть отряд и многочисленный сонм Ангелов, или людей, или демонов, соединенных и установленных друг с другом, обращающих внимание и устремляющихся на одно дело и на одну цель. Поэтому и те одержимые бесами, как движимые и направляемые подобным скопищем, и в гробах и в горах непрестанно жили возле друг друга и сходились, и то в единственном числе, то во множественном называются и они, и мучившие их лукавые духи.

Не только же в лице того человека встретил Иисуса легион нечистых духов, но и *пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня* (Лк. 8, 28). Потому что, говорится, Господь *повелел нечистому духу выйти из сего человека* (Лк. 8, 29). По милосердию Господь, намеренно высадившись на тот берег, где жил этот одержимый демонами, повелел бесовскому легиону выйти из

человека, а куда уйти не указал. Поэтому этот скверный сонм лукавых духов, объятый недоумением и боясь, чтобы Господом ныне же не были преданы будущему наказанию, уготованной им геенне огненной, где будут находиться в совершенной неподвижности, так как всякая деятельность для них прекратится, вынужден был и приступить и пасть перед Ним и обратиться к Господу со смиренною и истинною речью, свидетельствуя, что Он есть Сын Бога Всевышнего, а вместе и лукаво предполагая этим свидетельством, как бы некоторой лестью, переубедить Господа. Господь же попустил это свидетельство для поучения находившихся на лодке. Потому что они, видя произведенные Им тогда чудные дела на море, в недоумении говорили друг другу: *кто же это, что и ветры и море повинуются Ему?* (Мф. 8, 27). Теперь же узнали, Кто Он, именно, что Он Сын Бога Всевышнего. Потому что и дьявол всегда содействует намерению Божию, впрочем, не его предпочитая и не его имея в виду. Поэтому и некто из богоносных мужей говорит, что зло содействует добру не по доброму соизволению. Господь же, желая показать присутствующим, что этот страшный демон не один, а большое скопище, спросил его: *как тебе имя?* Он сказал: *легион имя мне, потому что нас много* (Мк. 5, 9). А легионное ополчение, говорят, составляется из шести тысяч.

И они просили Иисуса, — говорит евангелист, — *чтобы не повелел им идти в бездну* (Лк. 8,

31). Видишь, что, по сказанному выше, страх заставил их и приступить и пасть перед Ним, и в поведении и в речах поступать правдиво и смиренно?

Примечай же и вседержительную власть Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Ибо демон невольно признал Его Господом и бездны. А кто прозирает в бездны (см. Дан. 3, 54)? Конечно, Сидящий на высоте (см. Иов 22, 12), превосходящий все и все имеющий в Своей власти (см. Иер. 23, 24). Обрати внимание и на то, что полчище демонов нигде не властно быть, если ему не попущено или не позволено. Поэтому и когда Господь повелел ему выйти, а не приказывал куда уйти, оно было одержимо великим страхом и придумало себе убежище в пасомых на горе свиньях, чтобы через них уйти. Но и над ними они сами по себе не имели власти, и тем более над людьми или чем иным из того, что существует. Ибо говорится: *Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло* (Лк. 8, 32–33).

Итак, демоны, ища места для своего бегства и имея худое намерение, просили дозволения войти в свиней, так как Спасителем изгонялись от людей, и сознавали, что не из одного или двух, но через одного они изгоняются и из всякого человека. Господь же дозволил им, чтобы мы из приключившегося со свиньями познали, что они

пожелали бы и человека предать конечной гибели, если бы и прежде не были невидимо сдерживаемы Его силой. *Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и селениях* (Лк. 8, 34).

Теперь припомните упоминаемого в Евангелии распутного сына, спасшегося бегством от свиней, чтобы понять, кто это пасущие свиней, а лучше сказать, кто походит на них. Ибо свинская жизнь, по причине нечистоты, указывает на всякую лукавую страсть, а свиньи есть вполне те, что носят одежду, запачканную скверными плотскими, и впереди их стоят, как бы какие пастухи, отличающиеся между ними сладострастием и попечение о плоти и содержание себя превращающие в удовлетворение похоти (см. Рим. 13, 14).

Но ни время, ни, как видите, шум толпы не позволяют нам войти после этого в подробное изъяснение, какое обнажение души приключается от греха, на которое указывается примером бесноватого, и что это за обитание в гробах (см. Мк. 5, 5). Ибо говорится, в одежду не облачался и жил не в доме, а в гробах. И какие это оковы и цепи и узы, которые он разбивал и бегал.

Но и мы, особенно монахи, станем избегать пребывания и совместного жительства со свиньями на полях, потому что худые сообщества, по выражению Соломона*, развращают добрые

* Эти слова приведены апостолом Павлом в 1 Кор. 15, 33, а Соломон говорит: Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится (Притч. 13, 20).

нравы, и в большинстве случаев каждый или уже подобен, или становится подобным своим соучастникам. Что пользы один раз устраниться от мира и избрать убежищем посвященные Богу жилища, но ежедневно выходить из них и опять смешиваться с миром? Скажи мне, как, бродя по площадям, избежишь страстных воспалений, которыми навлекается смерть души, отлучающая человека от Бога? Это — смерть, входящая к нам сквозь окна (см. Иер. 9, 21) наши, то есть чувства, посредством которых и некоторые праотцы лишились бессмертия. Все будем избегать, одни — председательства между злыми, хотя бы по-видимому превосходили многих породой, славой, крепостью тела и избытком средств для жизни, а другие — уподобления свиньям, приемля в ум то будущее озеро огня неугасимого (см. Откр. 20, 15), в которое, увы, попадут невозвратно повинующиеся водительству демонов и, видя пропасть, в которую низвергаются умирающие, до конца в своем житии уподоблявшиеся свиньям (Лк. 16, 23). И избежавши невозвратно действительно зловонной жизни греха, тогда хорошо и по-надлежащему приступим к источнику благовоний, по благости Христовой изливающемуся, как видите, через гроб из места упокоения нашего мученика Христова, и, помазанием их освятившись и укрепившись, станем и мы проповедовать и в селах и в городах, где ни будем, священнейшую силу и действие этого священного мира. Проповедовать

же, разумею, не языком и словами, — потому что чье же ухо не слышало о множестве чудесных от него действий? — а переменой жизни на лучшую. Так чтобы все, видя нас, говорили: *Это — изменение десницы Вышнего* (Пс. 76, 11), которою в книге живых написан великий Димитрий (Солунский) и которою приближающихся к нему преобразует в священнейшее состояние. Его предстательством да сбудется это, и все мы да сподобимся обещанных Небесных обителей (см. Ин. 14, 2) и жительствования в них со святыми, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает слава вовеки. Аминь.

О НЕБЕСНОЙ ИЕРАРХИИ

(СВ. ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ)

Пресвитер Дионисий сопресвитеру Тимофею.

ГЛАВА 1

О том, что всякое Божественное просвещение, по благости Божьей различно сообщаемое тем, которые управляются Промыслом, само в себе просто, и не только просто, но и единотворит с собою просвещаемых.

§1. *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17). Также и всякое излияние просвещения, благодатно одождяемое на нас от своего виновника — Бога Отца, как единотворная сила, возвышая и делая нас простыми, возводит нас к соединению с привлекающим всех Отцом и к Божественной простоте. *Ибо все из Него... и к Нему*, по священному слову (Рим. 11, 36).

§2. Итак, обратившись с молитвой к Иисусу, истинному свету Отца, просвещающему всякого человека, грядущего в мир (см. Ин. 1, 9), через Которого мы получили доступ к Отцу, источнику света, приникнем, насколько возможно, к свету священнейшего Слова Божия, переданного нам отцами, и, по мере наших сил, посмотрим на

представленные в нем под символами и преобразованиями чины Небесных Умов. Приняв невещественными и безбоязненными очами ума высший и первоначальный свет Богоначального Отца, свет, который в преобразовательных символах представляют нам блаженнейшие чины Ангелов, далее от этого света будем устремляться к простому его лучу. Ибо этот свет никогда не теряет внутреннего своего единства, хотя по своему благодетельному свойству и раздробляется для того, чтоб срастворяться со смертными срастворением, возвышающим их горе и соединяющим их с Богом. Он и сам в себе остается и постоянно пребывает в неподвижном и одинаковом тождестве, и тех, которые надлежащим образом устремляют на него свой взор, по мере их сил, возводит горе, и единотворит их по примеру того, как он сам в себе прост и един. Ибо этот Божественный луч не иначе может нам воссиять, как под многоразличными, священными и таинственными покровами, и притом, по Отеческому промыслу, приспособительно к собственному нашему естеству.

§3. Потому-то в первоначальном установлении обрядов наша святейшая Иерархия образована по подобию премирных Небесных чинов, и невещественные чины представлены в различных вещественных образах и уподобительных изображениях, с той целью, чтобы мы, по мере наших сил, от священнейших изображений восходили к тому, что ими обозначается, — к про-

стому и не имеющему никакого чувственного образа. Ибо ум наш не иначе может восходить к близости и созерцанию Небесных чинов, как при посредстве свойственного ему вещественного руководства, т.е. признавая видимые украшения отпечатками невидимого благолепия, чувственные благоухания — знамениями духовного раздаяния даров, вещественные светильники — образом невещественного озарения, пространные, в храмах предлагаемые наставления — изображением умственного насыщения духа, порядок видимых украшений — указанием на стройный и постоянный порядок на Небесах, принятие Божественной Евхаристии — общением с Иисусом. Кратко, все действия, принадлежащие Небесным существам, по самой их природе, нам преданы в символах. Итак, для этого-то возможного для нас Богоуподобления, при благодетельном для нас установлении тайноначалия, которое и открывает нашему взору Небесные чины, и нашу Иерархию возможным уподоблением Божественному их священнослужению представляет сослужащею чинам Небесным, под чувственными образами предначертаны нам Пренебесные умы в священных писменах, дабы мы через чувственное восходили к духовному и через символические священные изображения — к простой, горней Небесной Иерархии.

ГЛАВА 2

О том, что Божественные и Небесные предметы прилично изображаются под символами, даже с ними и несходными изображениями для описания, умных сил, не имеющих образа, имея в виду, как выше сказано, наш разум, заботясь о свойственной и ему сродной способности возвышаться от дольнего к горнему и приспособляя к его понятиям свои таинственные священные изображения.

§1. Итак, мне кажется, сначала нужно изложить, какую цель мы назначаем всякой Иерархии, и показать пользу, которую каждая доставляет ее созерцателям. Потом — изобразить Небесные чины соответственно таинственному учению о них Писания. Наконец, сказать, под какими священными изображениями Священное Писание представляет стройный порядок Небесных чинов, и указать степень простоты, которой надо достигать посредством этих изображений. Последнее нужно для того, чтобы мы не представляли грубо, подобно невеждам, Небесных и Богоподобных умных сил, имеющими много ног и лиц, носящими скотский образ волов или звериный вид львов, с изогнутым клювом орлов или с птичьими перьями. Равно не воображали бы и того, будто на небе находятся огневидные колесницы, вещественные троны, нужные для восседания на них Божества, многоцветные кони, военачальники, вооруженные копьями, и многое тому подобное, показанное нам Священным

Писанием под многоразличными таинственными символами (см. Иез. 1, 7; Дан. 7, 9; Зах. 1, 8; 2 Мак. 3, 25; Нав. 5, 13). Ибо явно, что богословие* употребило священные пиитические изображения для описания умных сил, не изменяющих образа, имея в виду, как выше сказано, наш разум, заботясь о свойственной и ему сродной способности возвышаться от дольнего к горнему и приспособляя к его понятиям свои таинственные священные изображения.

§2. Если же кто соглашается, что эти священные описания следует принимать, так как существа простые сами в себе неведомы для нас и невидимы, тот пусть знает еще, что чувственные изображения святых Умов, встречающиеся в Священном Писании, несходны с ними и что все эти оттенки ангельских имен есть, так сказать, грубы. Но говорят: богословы**, приступая к изображению совершенно бестелесных существ в чувственном виде, должны были отпечатлеть и представить их в образах, им свойственных и, насколько возможно, с ними сродных, заимствуя эти образы от благороднейших существ — как бы невещественных и высших, а не представлять Небесных, Богоподобных и простых существ в земных и низких многоразличных изображениях.

---

* Под богословием Дионисий Ареопагит разумеет Священное Писание (по мнению Георгия Пахимера).

** Богословы, т.е. боговдохновенные писатели.

Ибо в первом случае и мы удобнее могли бы возноситься к горнему, и изображения премирных существ не имели бы совершенного несходства с изображаемым; тогда как в последнем случае и Божественные умные силы унижаются, и наш разум заблуждается, прилепляясь к грубым изображениям. Быть может, иной в самом деле подумает, что небо наполнено множеством львов и коней, что там славословия состоят в мычании, что там стада птиц и других животных, что там находятся низкие вещи — и вообще все, что Священное Писание для объяснения ангельских чинов представляет в своих подобиях, которые совершенно несходны и ведут к неверному, неприличному и страстному. А, по моему мнению, исследование истины показывает, что святейшая Премудрость, источник Писания, представляя Небесные умные силы в чувственных образах, и то и другое так устроила, что этим и Божественные силы не унижаются, и мы не имеем крайней необходимости привязываться к земным и низким изображениям. Не без основания существа, не имеющие образа и вида, представляются в образах и очертаниях. Причиною этому, с одной стороны, служит то свойство нашей природы, что мы не можем непосредственно возноситься к созерцанию духовных предметов и имеем нужду в свойственных нам и приличных нашему естеству пособиях, которые бы в понятных для нас изображениях представляли неизоб-

разимое и сверхчувственное; с другой стороны, то, что Священному Писанию, исполненному таинств, весьма прилично скрывать священную и таинственную истину премирных Умов под непроницаемыми священными завесами и через то соделывать ее недоступной плотским людям. Ибо не все посвящены в таинства и не во всех, как говорит Писание, есть разум (см. 1 Кор. 8, 7). А тем, которые стали бы порицать несходственные образы и говорить, что они неприличны и обезображивают красоту Богоподобных и святых существ, довольно отвечать, что Священное Писание двояким образом выражает нам свои мысли.

§3. Один состоит в изображениях по возможности сходных со священными предметами; другой же — в образах несходных, совершенно отличных, далеких от священных предметов. Так, таинственное учение, преданное нам в Священном Писании, различным образом описывает досточтимое высочайшее Божество. Иногда оно именует Бога словом, умом и существом (см. Ин. 1, 1; Пс. 135), показывая этим разумение и премудрость, свойственную одному Богу, и выражая то, что Он-то истинно и существует, и есть истинная причина всякого бытия, уподобляет Его свету и называет жизнью. Конечно, эти священные изображения представляются некоторым образом приличнее и возвышеннее чувственных образов, но и они далеки от того, чтобы быть точным отражением высочайшего Божества. Ибо

Божество превыше всякого существа и жизни. Никакой свет не может быть Его выражением. Всякий ум и слово бесконечно далеки от того, чтобы быть Ему подобными. Иногда то же Священное Писание величественно изображает Бога чертами, с Ним несходными. Так оно именует Его невидимым, беспредельным и непостижимым (см. 1 Тим. 6, 16; Пс. 151, 13; Рим. 11, 33) и этим означает не то, что Он есть, но то, что Он не есть. Последнее, по моему мнению, даже еще свойственнее Богу. Потому что хотя мы и не знаем невместимого, непостижимого и неизреченного беспредельного бытия Божия, однако же на основании таинственного Священного Предания истинно утверждаем, что Бог ни с чем из существующего не имеет сходства. Итак, если по отношению к Божественным предметам отрицательный образ выражения ближе подходит к истине, чем утвердительный, то при описании невидимых и непостижимых существ несравненно приличнее употреблять изображения, несходные с ними. Потому что священные описания, изображая Небесные чины в несходных с ними чертах, тем самым придают им более чести, нежели бесславия, и показывают, что они превыше всякой вещественности. А то, что эти несходные подобия более возвышают наш ум, и в этом, как я думаю, никто из благоразумных не будет спорить. Ибо благороднейшими изображениями скорее бы некоторые обманулись, представив себе

Небесные существа златовидными, какими-то мужами световидными, молниеносными, красивыми по виду, одетыми в светлые ризы, испускающими безвредный огонь, или под какими-либо другими подобными видами, в которых богословие изображает Небесные умы. Для того чтобы предостеречь тех, которые в своих понятиях не восходят далее видимых красот, святые богословы по своей мудрости, возвышающей наш ум, прибегли к таковым очевидно несходным подобиям с той святой целью, чтобы не допустить нашу чувственную природу навсегда остановиться на низких изображениях, но чтобы самим несходством изображений возбудить и возвысить наш ум, так чтобы и при всей привязанности некоторых к вещественному им показалось неприличным и несообразным с истиной, что высшие и Божественные существа в самом деле подобны таким низким изображениям. Впрочем, не нужно забывать и того, что нет ничего в мире, что бы не было совершенно в своем роде, ибо *все... хорошо весьма*, говорит Небесная истина (Быт. 1, 31).

§4. Итак, из всего можно извлекать хорошие мысли и для духовных и разумных существ находить в вещественном мире так называемые несходные подобия, потому что в духовных существах нужно понимать все, что ни приписывается существам чувственным, совершенно в другом виде. Так, гнев в бессловесных тварях происходит от страстного устремления, и их гневное движение

исполнено бессмысленности. Но не так нужно понимать гнев в существах духовных. Он, по моему мнению, выражает сильное разумное движение и постоянный навык пребывать в Богоподобном и неизменном состоянии. Равным образом вожделением в бессловесных называем слепое некоторое и грубое неудержимое стремление к переменным наслаждениям, рождающееся от врожденного движения или привычки, и бессмысленное преобладание телесного влечения, побуждающего животное к тому, что приманчиво для чувств. Когда же мы духовным существам придаем вожделение, при описании их несоответствующими им чертами, то нужно под этим разуметь их священную любовь к невещественности, непостижимую и неизреченную для нас, неуклонное и неослабное их стремление к чистейшему и ничем не возмущаемому созерцанию, к вечному и духовному единению с чистейшим и высочайшим светом, с истиной и украшающей их красотой. Неудержимость в них нужно понимать за непреоборимое стремление, которое ничем не может быть удержано по чистой и неизменной их любви к Божественной красоте и по всецелой наклонности к истинно вожделенному. Самою несловесностью и нечувственностью в бессловесных животных или неодушевленных вещах мы собственно называем отсутствие слова и чувства. Напротив, в существах невещественных и духовных мы благоговейно через это

исповедуем их превосходство, как премирных существ, перед нами по отношению к нашему слову, произносимому органом и состоящему из звуков, и по отношению к телесным чувствам, чуждым для бестелесных умов. Итак, и от маловажных предметов вещественного мира можно заимствовать образы, не неприличные для Небесных существ, потому что этот мир, получив бытие от Истинной Красоты, в устройстве всех своих частей отражает следы духовной красоты, которые могут возводить нас к невещественным первообразам, если только мы будем самие подобия почитать, как выше сказано, несходными и одно и то же понимать не одинаковым образом, а прилично и правильно различать духовные и вещественные свойства.

§5. Мы увидим, что таинственные богословы прилично употребляют такие подобия не только при описании Небесных красот, но и там, где изображают Божество. Так, они, заимствуя образы иногда от предметов возвышеннейших, воспевают Бога как *Солнце правды* (Мал. 4, 2), как *звезду утреннюю* (Откр. 22, 16), благодатно восходящую в уме, как немерцающий и умный свет; иногда — от предметов менее высоких — именуют Его огнем, невредимо светящим (см. Исх. 3, 2), водою жизни, утоляющей духовную жажду, или, говоря несобственно, текущей во чрево и образующей непрестанно текущие реки (см. Ин. 7, 38), а иногда, заимствуя образы от низких предметов,

называют Его миром (маслом) благовонным, камнем краеугольным (см. Песн. 1, 2; Еф. 2, 20). Кроме того, они представляют Его под образом зверей, приписывая Ему свойство льва и леопарда, уподобляя рыси и медведице, лишенной детей (см. Ос. 13, 7–8). Присовокуплю к этому и то, что кажется всего презреннее и что всего менее Ему прилично. Он Сам Себя представляет под видом червя (см. Пс. 21, 7), как предали нам мужи, постигшие тайны Божии. Таким образом, все богомудрые мужи и истолкователи тайн откровения отличают Святая Святых от предметов несовершенных и неосвященных и вместе благоговейно приемлют священные изображения, хотя они и не точны, так что для несовершенных Божественное делается недоступным, а любящие созерцать Божественные красоты не останавливаются на этих изображениях, как бы на подлинных. Притом более воздается славы Божественным предметам, когда они описываются точными отрицательными чертами и представляются в несходных изображениях, заимствованных от низких вещей. Следовательно, не будет никакой несообразности, если по вышесказанным причинам и употребляются при описании Небесных существ совершенно несходные с ними подобия. Да и мы, может быть, не стали бы заниматься исследованием, к которому понуждаемся теперь недоумениями, и до таинственного разумения не возвысились бы через тщательное священных постижение пред-

метов, если бы несообразность изображений, замечаемая в описании Ангелов, не поражала нас, не позволяя нашему уму останавливаться на несходных образах, но всегда побуждая отвергать все материальные свойства и научая через видимое благоговейно возноситься к невидимому. Вот что надо сказать в рассуждении вещественных и несходных ангельских изображений, встречающихся в Священном Писании. Теперь нужно определить, что мы разумеем под самой Иерархией и каково положение тех, которые в ней участвуют. Пусть руководителем в слове будет Сам Христос, и если могу сказать, мой Христос, Наставник в изъяснении всякой Иерархии. Ты же, сын мой, сообразно со святым установлением, преданным нам от наших иерархов, благоговейно внимай священным словам, осеняемый вдохновением от вдохновенного учения, и скрыв святые истины в глубине души, как единообразные, тщательно храни их от непосвященных людей, ибо, по учению Писания, не нужно бросать перед свиньями чистого, светлого и драгоценного украшения.

ГЛАВА 3

Что есть Иерархия и какая цель Иерархии?

§1. Иерархия, по моему мнению, есть священный чин, знание и деятельность, по возможности уподобляющаяся Божественной красоте и

при озарении, сообщаемом ей свыше, направляющаяся к возможному Богоподражанию. Божественная красота, как простая, как благая, как начало всякого совершенства, хотя и совершенно чужда всякого разнообразия, сообщает свой свет каждому по достоинству, и тех, которые делаются ее причастниками, совершенствует через Божественное тайнодействие сообразно своей неизменяемости.

§2. Итак, цель Иерархии есть возможное уподобление Богу и соединение с Ним. Имея Бога Наставником во всяком священном ведении и деятельности и постоянно взирая на Его Божественную красоту, она по возможности отпечатлевает в себе Его образ и своих причастников творит Божественными подобиями, яснейшими и чистейшими зерцалами, приемлющими в себя лучи светоначального и Богоначального света так, что, исполняясь священным сиянием, им сообщаемым, они сами, наконец, сообразно с Божественным установлением обильно сообщают его низшим себя. Ибо тем, которые совершают священные тайны, или тем, над которыми они свято совершаются, совсем неприлично делать что-нибудь противное священным установлениям своего начальства. Да они и не должны так поступать, если хотят удостоиться этого Божественного осияния, достойно взирать на него и преобразоваться по мере приемлемости каждой из умных сил. Итак, кто говорит об Иерархии, тот указывает на не-

которое священное учреждение — образ Божественной красоты, учреждение, существующее между Иерархическими чинами и званиями для совершения таинств своего просвещения и для возможного уподобления своему началу. Ибо совершенство каждого из принадлежащих к Иерархии состоит в том, чтобы стремиться по возможности к Богоподражанию и, что всего важнее, соделаться, как говорит Писание, *споспешниками Богу*, и по возможности обнаруживать в себе Божественную деятельность, так как чин Иерархии требует, чтобы одни очищались, а другие очищали; одни просвещались, а другие просвещали; одни совершенствовались, а другие совершенствовали, каждый, сколько ему возможно, подражая Богу. Потому что Божественное блаженство, говоря по-человечески, хотя и чуждо всякого разнообразия, впрочем, будучи исполнено вечного света, совершенно и не требует никакого усовершенствования. Оно очищает, просвещает и совершенствует, или, лучше сказать, само есть священное очищение, просвещение и совершенство, превосходящее всякое очищение и всякий свет, пресовершенное само в себе совершенство, и хотя есть причина всякого священного чина, впрочем, несравненно выше всего священного.

§3. Итак, очищаемые, по моему мнению, должны соделываться совершенно чистыми и чуждыми всякой разнообразной примеси. Просвещаемые должны исполняться Божественным

светом, дабы возвыситься чистейшими очами ума до созерцательного состояния и силы. Наконец, совершенствуемые, возвышаясь над несовершенным, должны соделываться участниками в усовершающем познании созерцаемых тайн. А очищающие, так как совершенно чистые, должны уделять другим от собственной чистоты. Просвещающие, как тончайшие умы, способные принимать свет и сообщать его и совершенно полные священного сияния, повсюду должны обильно изливать свет на достойных его. Наконец, совершенствующие, как способнейшие сообщать совершенство, должны совершенствуемых посвящать в священнейшее познание созерцаемых тайн. Таким образом, каждый чин Иерархии по мере своих сил принимает участие в Божественных делах, совершая благодатью и силой, дарованной от Бога, то, что находится в Божестве естественно и вышеестественно и совершается непостижимо и что, наконец, открыто для того, чтобы Боголюбивые умы тому подражали.

ГЛАВА 4

Что означает наименование Ангелов?

§1. Сделав, как я думаю, справедливое определение Иерархии, теперь нам следует изъяснить ангельскую Иерархию и посмотреть духовными очами на те ее священные изображения, которые встречаются в Писании, дабы посредством этих

таинственных изображений приблизиться к их Богоподобной простоте и прославить Виновника всякого священно-начальнического знания священнейшими хвалами и благодарениями, достойными Его. Прежде всего несомненно то, что высочайшее Божество, по Своей благости, представив Себе все сущности вещей, воззвало их к бытию. Ибо Виновнику всего, как высочайшей благости, свойственно призывать существа к общению с Собою, к какому только каждое из них способно. Итак, все управляется промыслом высочайшего Виновника всяческих. Ибо иначе оно и не существовало бы, если бы не было причастно сущности и начала всего существующего. Поэтому-то и все неодушевленные вещи по своему бытию причастны этот сущности, потому что бытие всего заключается в бытии Божества. Существа одушевленные причастны животворной и превышающей всякую жизнь силы Божества. Словесные же и духовные существа причастны самосовершенной и пресовершенной Его мудрости, превосходящей всякое слово и понятие. И потому понятно, что близкие к Божеству существа есть те, которые более всех Ему причастны.

§2. Поэтому святые чины Небесных существ посредством ближайшего общения с Божеством имеют преимущество перед существами, не только неодушевленными и живущими неразумной жизнью, но и перед существами разумными, каковы мы (люди). Ибо если они умственно

стремятся к Богоподражанию, духовно взирают на Божественный первообраз и стараются сообразовать с Ним свою духовную природу, то, без сомнения, имеют ближайшее с Ним общение, потому что они постоянно деятельны, и, влекомые Божественной, сильной и неуклонной любовью, всегда простираются вперед, невещественно и без всякой сторонней примеси принимают первоначальные озарения, и, сообразуясь с тем, ведут и совершенно духовную жизнь. Итак, Небесные чины преимущественно и многоразлично причастны Божеству и открывают Божественные тайны. Вот причина, почему они исключительно перед всеми удостоены наименования Ангелов: они первые получают Божественное озарение, и через них уже даются нам откровения. Так, по учению богословия, через Ангелов преподан нам закон (см. Гал. 3, 19; Деян. 7, 53). Так, Ангелы руководили к Богу мужей, прославившихся прежде закона (см. Мф. 2, 13; Деян. 11, 13; Дан. 7, 10), и наших отцов, живших после закона, руководили, или внушая им, что нужно делать, и от заблуждения и мирской жизни приводя их на правый путь истины, или открывая им священные чины, или объясняя сокровенные видения премирных тайн и некоторые Божественные предсказания.

§3. Если же кто скажет, что некоторым святым являлся Сам Бог непосредственно, тот пусть узнает из ясных слов Священного Писания (см. 1 Ин. 4, 12; Быт. 3, 8; Быт. 18, 1), что сокровенного Бо-

жьего никто не видел и никогда не увидит, но что Бог являлся святым в известных видениях, достойных Его и сообразных с свойством тех, которым были эти святые видения. А то видение, которое проявляло в себе, как в образе, подобие ничем не изобразимого Божества, справедливо называется в Божием Слове Богоявлением, потому что оно видящих возводило к Богу, поскольку просвещало их Божественным озарением и свыше открывало им нечто Божественное. Эти Божественные видения нашим славным отцам были открываемы посредством Небесных сил. Так, Священное Предание не говорит ли, что и святое законоположение Самим Богом дано Моисею, дабы научить нас истине, что оно есть отпечаток Божественного и священного закона? Но то же Слово Божие ясно учит и тому, что этот закон преподан нам через Ангелов, как бы того требовал порядок Божественного законоположения, чтобы низшие были приводимы к Богу высшими. Ибо высочайший Виновник чиноначалия предначертал такой закон, чтобы в каждой Иерархии не только у высших и низших, но и у состоящих в одном чине были первые, средние и последние чины и силы и чтобы ближайшие к Богу были для низших тайнодействователями и руководителями в просвещении, приближении к Богу и общении с Ним.

§4. Я еще примечаю, что само Божественное таинство воплощения Иисуса было первоначально

открыто Ангелам, а потом уже через них сообщена и нам благодать Его познания. Так, Божественный Гавриил возвестил священнику Захарии (см. Лк. 1, 13), что по благодати Божьей имеющий от него сверх чаяния родиться сын будет пророком приближающегося миру благого и спасительного Божественного воплощения Иисусова, а Марии — каким образом совершится в ней Божественное таинство неизреченного зачатия Бога. Другой Ангел сказал Иосифу, что истинно исполнилось то, что было обещано Богом праотцу Давиду. Также Ангел благовествовал пастырям, как людям, очищенным уединением и тишиною, и вместе с ним многочисленное Воинство Небесное предало земнородным известное хвалебное славословие. Но посмотрим и на высшие откровения в Писании. Так, я вижу, что и Сам Иисус, высочайший Виновник Пренебесных существ, принявший наше естество без всякой перемены Божества, не нарушает установленного Им и избранного порядка в человечестве, но с покорностью подчиняет Себя распоряжениям Бога Отца, приводимым в исполнение Ангелами. Через Ангелов Иосифу возвещается предопределенное Отцом бегство Сына в Египет и возвращение оттуда в Иудею. При посредстве Ангелов Иисус выполняет определения Отца. Я не хочу говорить тебе, как знающему о том, что сказано в нашем Священном Писании об Ангеле, укреплявшем Иисуса, или что Сам Иисус, для нашего спасения

вчиненный в число благовестников, назван Ангелом Великого Совета (см. Ис. 9, 6); ибо Сам Он как Ангел говорит, что все, что Он слышал от Отца, возвестил нам.

ГЛАВА 5

Почему все Небесные существа вообще называются Ангелами?

Итак, вот, по моему разумению, причина, почему Небесные чины называются в Писании именем Ангелов. Теперь, по моему мнению, нужно исследовать, почему богословы называют Ангелами вообще все Небесные существа (см. Пс. 102, 20; Мф. 25, 31), тогда как они при изъяснении чиноначалия этих премирных существ ангельским чином собственно называют последний чин, который окончательно заключает Божественную Небесную Иерархию, а выше оного поставляют чины Архангелов, Начала, Власти, Силы и другие высшие существа, упоминаемые в Священном Писании. Я думаю, что во всякой степени святого чиноначалия высшие чины имеют свет и силы чинов низших, а последние не имеют того, что принадлежит высшим. Поэтому богословы называют Ангелами и святейшие чины высших существ, ибо и они также открывают и сообщают нам первоначальный Божественный свет. Напротив, нет причины последний чин Небесных умов называть Началами, или Престолами, или

Серафимами, потому что он не имеет того, что принадлежит этим высшим силам. Как тот возводит наших Святейших Иерархов к свету, воспринятому ими самими от Бога, так и эти высшие его всесвятые силы возводят к Богу последний чин ангельской Иерархии.

Может быть, кто-нибудь скажет, что имя Ангела есть обще всем Небесным силам потому, что все они более или менее причастны Божеству и сообщаемому от Него свету, но дабы наше учение было яснее, то мы благоговейно рассмотрим высокие свойства каждого Небесного чина, как они открыты в Писании.

ГЛАВА 6

Какой чин Небесных существ есть первый, какой средний и какой последний?

§1. Сколько чинов Небесных существ, какие они и каким образом у них совершаются тайны священноначалия, в точности знает, как я думаю, один Бог, Виновник их Иерархии. Знают также и они сами свои собственные силы, свой свет, священное их и премирное чиноначалие. А нам нельзя знать тайны Пренебесных Умов и святейшие их совершенства. Можно сказать об этом столько, сколько Бог открыл нам через них же самих, как знающих себя. Итак, я ничего не буду говорить от себя, но по возможности предложу то, что нам известно из ангельских явлений, бывших святым богословам.

§2. Слово Божие все Небесные существа для ясности обозначает девятью именами. Наш Божественный руководитель разделяет их на три тройственные степени. Находящиеся в первой степени всегда предстоят Богу (см. Ис. 6, 2; Иез. 1) теснее и без посредства прочих с Ним соединены, ибо святейшие Престолы, многоочитые и многокрылатые чины, называемые на языке евреев Херувимами и Серафимами, по изъяснению Священного Писания, находятся в большей и непосредственнейшей перед другими близости к Богу. Об этой-то тройственной степени наш славный Наставник говорит как о единой, единокупной и истинно первой Иерархии, которой нет Богоподобнее и ближе к первому озарению от первоначального Божественного света. Вторая степень содержит в себе Власти, Господства и Силы; третья и последняя в Небесной Иерархии содержит чин Ангелов, Архангелов и Начал.

ГЛАВА 7

О Серафимах, Херувимах и Престолах и о первой их Иерархии

§1. Принимая такой порядок святой Иерархии, мы говорим, что каждое наименование Небесных Умов показывает Богоподобное свойство каждого из них. Так, святое наименование Серафимов, по мнению знающих еврейский язык, означает или пламенеющих, или горящих, а

название Херувимов — обилие познания, или излияние мудрости. Итак, справедливо в первую из Небесных Иерархий посвящаются существа высшие, так как она имеет чин высший всех — особенно потому, что к ней, как к ближайшей к Богу, первоначально относятся первые Богоявления и освящения. Горящими же Престолами и излиянием мудрости Небесные Умы называются потому, что их имена выражают их Богоподобные свойства. Ибо, что касается до наименования Серафимов, то оно ясно показывает непрестанное и всегдашнее их стремление к Божественному, их горячность и быстроту, их пылкую, постоянную, неослабную и неуклонную стремительность, также их способность действительно возводить низших в горнее, возбуждать и воспламенять их к подобному жару. Равно как означает их (особую) способность, которая, все опаляя и сожигая, их очищает. (Эта способность) есть всегда открытая, неугасимая, постоянно одинаковая, светообразная и просвещающая их сила, прогоняющая и уничтожающая всякое омрачение. Наименование же Херувимов означает их силу — знать и созерцать Бога, способность принимать высший свет и созерцать Божественное благолепие при самом первом его проявлении, мудрое их искусство — обильно преподавать и сообщать другим дарованную им самим мудрость. Наконец, наименование высочайших и превыспренних Престолов означает то,

что они совершенно изъяты от всякой низкой земной привязанности, что они, постоянно возвышаясь над всем дольним, премирно стремятся в горнее и всеми силами неподвижно и твердо прилеплены к существу истинно Высочайшему, принимая Его Божественное внушение во всяком бесстрастии и невещественности. Также означает и то, что они носят Бога и раболепно выполняют Его Божественные повеления.

§2. Таково, как мы думаем, изъяснение имен этих Небесных существ. Теперь следует сказать о том, какая, по нашему мнению, их Иерархия. Уже достаточно, думаю, нами сказано, что цель всякой Иерархии состоит в неуклонном подражании Богу и что деятельность всякой Иерархии делится на священное принятие ими самими и сообщение другим истинного очищения, Божественного света и совершенствующего знания. Теперь же я хочу сказать, сообразно с достоинством этих превыспренних Умов, о том, каким образом их священная Иерархия описывается в Священном Писании. Надо полагать, что первые существа, которые следуют после осуществляющего их Божества, и занимают место как бы в Его преддвериях и превосходят всякую видимую и невидимую сотворенную силу. Эти существа составляют у Бога, так сказать, домашнюю и во всем сходную с Ним Иерархию. Ибо можно думать, что, во-первых, они есть существа чистые не только потому, что они свободны от пятен и нечистот

порока или что не имеют никаких чувственных мечтаний, но потому, что они превыше всего низкого, чище всего священного их низшего, и даже, по своей высочайшей чистоте, стоят выше всех самых Богоподобных сил. И что они, по причине неизменяемости своей любви к Богу, постоянно соблюдают свой чин в непринужденной и всегда одинаковой деятельности и совершенно непреклонны к изменению на худшее, но сохраняют основание своей Богоподобной природы всегда неподвижным и непоколебимым. Во-вторых, они есть существа созерцающие, впрочем, не в том отношении, что они созерцают умом чувственные образы или восходят до познания Божества посредством различных изображений, встречающихся в Священном Писании, — но в том, что они обладают совершенно простым знанием высочайшего Света и исполнены, по возможности, созерцания источаемой, первоначальной, непостижимой и Триипостасной красоты. Также они удостоены общения с Иисусом, не в священных образах, образно отпечатлевающих Божественное подобие, но, как истинно близкие к Нему, через непосредственное участие в познании Божественных Его советов. И притом в самой высшей степени им дарована способность подражать Богу, и, насколько возможно, они имеют ближайшее общение с Божественными и человеческими свойствами Иисуса. Равным образом они совершенны, но не потому, что просвещены знанием

разрешать различные священные символы, а потому, что исполнены первого и преимущественного общения с Богом, сообразно с высшим, какое только возможно для Ангелов, познанием Божественных Его дел. Ибо не через другие святые существа, но от Самого Бога освящаются, так как они непосредственно, по своей всепревышающей силе и чину устремлены к Нему, и по своей высочайшей чистоте навсегда в Нем утверждены, а по своей невещественной и духовной красоте допускаются, насколько возможно, к созерцанию Бога, и, как первые существа, ближайшие к Богу и особенно Им освящаемые, научаются от Него Самого премудрым причинам Божественных Его дел.

§3. Поэтому-то богословы ясно показывают, что низшие чины Небесных существ познанию Божественных дел справедливо научаются от высших существ. А те, как высшие всех остальных, насколько это возможно, научаются Божественным тайнам у Самого Бога. Ибо одни из этих существ, как представляют богословы, научились от высших той тайне, что вознесшийся на Небеса в человеческом виде — есть Господь Небесных Сил и Царь Славы, другие же, недоумевая о Самом Иисусе и желая узнать тайну Его Божественного домостроительства, непосредственно научаются и получают откровение от Самого Иисуса о высочайшей Его любви к роду человеческому. *Я*, — сказано, — *изрекающий правду, сильный,*

чтобы спасать (Ис. 63, 1). Достойно для меня удивления и то, что даже и первые из Небесных существ и настолько превышающие всех прочих, подобно существам средним, с благоговением желают Божественного озарения. Ибо они не тотчас спрашивают: «почто червлены ризы твоя?» — но прежде сами в себе недоумевают, показывая тем, что хотя они и сильно желают узнать Божественное таинство, но не спешат предварить просвещения, ниспосылаемого на них Богом. Итак, первая Иерархия Небесных Умов, посвящаемая от Самого Началосовершенства, тем самым, что она непосредственно устремлена к Нему, — исполненная, насколько возможно, святейшего очищения, обильного света и совершеннейшего освящения, — очищается, просвещается и совершенствуется, будучи не только совершенно непричастна привязанности к земному, но и исполнена первоначального света, участвуя в первоначальном знании и ведении. Итак, прилично теперь кратко сказать, что причастие Божественного знания и есть очищение, просвещение и совершение, ибо оно некоторым образом очищает от неведения, сообщая по достоинству познание совершенных тайн. Этим же самым Божественным знанием, которым оно очищает, также и просвещает ум, не знавший прежде того, что открывается ему теперь через озарение свыше, и, наконец, совершенствует тем же самым светом, доставляя твердое познание пресветлых тайн.

§4. Такова, по моему разумению, первая Иерархия Небесных существ. Она находится непосредственно окрест Бога и близ Бога, просто и непрестанно устремлена в вечное Его познание, по высочайшему, приличному Ангелам, всегда деятельному свойству. Так что она ясно созерцает многие и блаженные видения, освещается простыми и непосредственными озарениями и насыщается Божественной пищей, обильно ниспосылаемой в первоначальном ее излиянии, — впрочем, единообразной, так как Божественное питание не разнообразно, но едино и ведет к единству. Она удостоена тесного общения с Богом и содействия Богу, по причине возможного сходства с ним в своих добрых навыках и действиях, — и соделавшись причастной, насколько возможно, Божественного знания и ведения, высочайшим образом познает многое из того, что касается Божества. Потому-то богословие даже земнородным передало те гимны этой Иерархии, в которых свято обнаруживается превосходство высочайшего ее озарения. Ибо одни ее чины, говоря образно, как глас вод многих вопиют: *благословенна слава Господа от места* Его (Иез. 3, 12); другие воспевают это торжественнейшее и священнейшее славословие: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!* (Ис. 6, 3). Впрочем, эти высочайшие славословия Пренебесных Умов мы уже изъяснили, по мере сил, в сочинении «О Божественных гимнах» и, насколько

возможно, довольно сказали о них. В настоящем случае довольно, кажется, из прежде сказанного упомянуть о том, что первая Иерархия, будучи просвещена, насколько возможно, Божественной благостью в богословском ведении, и сама, как Богоподобная Иерархия, передает это знание следующим за нею чинам.

Она научает их тому, как Богопричастные Умы должны достойно и прилично познавать и прославлять досточтимое, преблагословенное и всехвальное Божество (ибо они есть существа Богообразные и Божественные места Божия упокоения, как говорит Писание), — равно и тому, что Божество есть едино и вместе Триипостасно, что Оно простирает Свой благодетельнейший промысел на все существа, начиная от Пренебесных Умов даже до последних земли, что Оно есть первое начало и вина всякого существа и все высочайшим образом объемлет Своею необъятною любовью.

ГЛАВА 8

О Господствах, Силах и Властях и о средней их Иерархии

§1. Теперь нам надлежит перейти к средней степени Иерархии Небесных Умов и, насколько возможно, рассмотреть умственными очами Господства вместе с истинно сильными изображениями Божественных Властей и Сил. Ибо каж-

дое наименование этих высших существ изображает их Богоподражательные и Богоподобные свойства. Итак, знаменательное наименование святых Господств, по моему мнению, означает некоторое нераболепное и совершенно свободное от всякой низкой привязанности к земному — возвышение к горнему, ни одним насильственным влечением к несходному с ними ни в каком совершенно случае не колеблемое, — но господство постоянное по своей свободе, которое стоит выше всякого унизительного рабства. Чуждое всякой униженности, изъятое от всякого неравенства самому себе, постоянно стремящееся к истинному Господству и, насколько возможно, свято преобразующее в совершенное Ему подобие, как само себя, так и все ему подчиненное. Не прилепляющееся ни к чему случайно существующему, но всегда всецело обращающееся к Истинносущему, и непрестанно приобщающееся державному Богоподобию. Наименование святых Сил означает некоторое могущественное и непреоборимое мужество, по возможности им сообщенное, отражающееся во всех их Богоподобных действиях, — для того, чтобы удалять от себя все то, что могло бы уменьшить и ослабить даруемые им Божественные озарения. Сильно стремящееся к Богоподражанию, не остающееся праздным от лености, но неуклонно взирающее на высочайшую и всеукрепляющую силу, и, насколько возможно, по своим силам соделывающейся Ее

образом, совершенно к Ней обращенное, как источнику сил, и богоподобно нисходящее к низшим силам для сообщения им могущества. Наконец, наименование святых Властей знаменует равный Божественным Господствам и Силам, стройный и способный к принятию Божественных озарений чин, и устройство премирного духовного владычества. Не употребляющее самовластно во зло дарованные владычественные силы, но свободно и благочинно к Божественному как само восходящее, так и других свято к Нему приводящее, и, насколько возможно, уподобляющееся Источнику и Подателю всякой власти, и изображающее Его, насколько возможно для Ангелов, в совершенно-истинном употреблении своей владычественной силы. Имея эти Богоподобные свойства, средняя степень Небесных Умов очищается, просвещается и совершенствуется вышесказанным образом посредством Божественных озарений, сообщаемых ей посредственно через чины первой Иерархии, а от нее снова разливаемых на низшие чины посредством вторичного проявления.

§2. Итак, переходящее от одного Ангела к другому ведение, о котором сказано, мы должны почитать признаком совершенства, которое издалека начинается и в своем перехождении к низшим постепенно ослабевает. Ибо, как опытные в наших священных тайнах говорят, непосредственно получаемые Божественные внушения совер-

шеннее тех, которые сообщаются посредством других, так, я думаю, и непосредственное просвещение в тех ангельских чинах, которые совершеннее находятся близ Бога, нежели в тех, которые просвещаются посредством других. Поэтому и в нашем Священном Предании первые Умы называются совершенствующими, просвещающими и очищающими силами в отношении к низшим, ибо эти последние посредством первых возводятся к высочайшему Началу всего и делаются, по возможности, причастниками таинственных очищений, просвещений и совершенствований. Ибо так по Божественному распоряжению достойным Божества образом определено, чтобы посредством первых вторые приобщались Божественных озарений. На это ты найдешь многие объяснения у богословов. Так, когда Божественное и Отеческое милосердие наказало израильтян — для обращения их к истинному спасению, и предало для исправления мстительным и жестоким народам, дабы через то привести в лучшее состояние тех, над которыми оно бодрствовало, и потом, освободив от плена, милостиво привело их в прежнее состояние. В то время один из богословов, по имени Захария, видел одного, как я думаю, из первых и ближайших к Богу Ангелов (наименование Ангела, как я сказал, есть общее всем Небесным силам), принявшего, как сказано, от Самого Бога утешительное известие; а другого Ангела из низших чинов — исходящего в

сретение ему (первому), как для принятия сообщаемого от него света, так и для узнавания от него, как Иерарха, Божьей воли, дабы по его же повелению научить и богослова, что Иерусалим населится великим множеством людей (см. Зах. 12, 6). А другой богослов Иезекииль, говорит (см. Иез. 9, 10–11), что это определено от Самого высочайшего, превосходящего Херувимов, Божества. Ибо когда Отеческое милосердие положило через наказание привести израильский народ, как сказано, в лучшее состояние, а Божественное правосудие определило отделить невинных от преступников, то узнает об этом первый после Херувимов тот, который был опоясан по чреслам сапфиром и облечен в подир — знак Первосвященника. Прочим же Ангелам, имеющим в руках секиры, Божество повелевает узнать об этом от первого Божественный суд. Ибо первому сказано: *пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак*, — а прочим сказано: *идите за ним по городу и поражайте; пусть не жалеет око ваше, и не щадите; старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак* (Иез. 9, 4–6). Что еще сказать о том Ангеле, который сказал Даниилу: *вышло слово* (Дан. 9, 23), — или о том первом, который взял огонь из среды Херувимов? Или, что еще яснее указывает на разделение Ангелов,

о том Херувиме, который влагает огонь в руки облеченного в священную одежду, или о том, который призвал божественного Гавриила и сказал ему: *объясни ему это видение* (Дан. 8, 16)? Что сказать обо всем этом, что сказано святыми богословами о Божественном устроении Небесных чинов? Уподобляясь ему, насколько возможно, чины нашей Иерархии будут как бы в образах представлять ангельское благолепие, устрояясь через него и восходя к премирному Началу всякой Иерархии.

ГЛАВА 9

О Начальствах, Архангелах и Ангелах и о последней их Иерархии.

§1. Остается нам теперь рассмотреть ту священную Иерархию, которая заключает чины ангельские и состоит из Богоподобных Начальств, Архангелов и Ангелов. И, во-первых, почитаю за нужное объяснить, по возможности, значения их святых имен. Имя Небесных Начальств означает Богоподобную способность начальствовать и управлять сообразно священному порядку, приличнейшему начальствующим силам, всецело как самим обращаться к Безначальному Началу, так и других, как свойственно Начальству, к Нему руководствовать, отпечатлевать в себе, насколько возможно, образ неточного Начала, и, наконец, способность выражать премирное Его начальство в благоустроении начальствующих сил.

§2. Чин святых Архангелов равен этим Небесным Начальствам, ибо их Иерархия, как я сказал, одна с Иерархией Ангелов. Но как нет Иерархии, которая бы не имела первых, средних и последних сил, то и святой чин Архангелов, как средний в последней Иерархии, соединяет крайние чины своим с ними общением. Ибо он сообщается с пресвятыми Начальствами и святыми Ангелами. С первыми тем, что он обращается через Начальства к премирному Началу, сообразуется с Ним, насколько возможно, и хранит между Ангелами единение сообразно своему стройному, искусному, невидимому водительству. С последними же сообщается тем, что он, как чин, определенный для научения, приемлет Божественные озарения через первые силы по свойству Иерархии и передает их с любовью Ангелам, а через Ангелов сообщает нам по мере того, сколько кто способен к Божественным озарениям. Ангелы, как мы уже сказали, окончательно заключают все чины Небесных Умов, так как они последние между Небесными существами имеют ангельское свойство. И потому тем приличнее нам называть их перед другими чинами Ангелами, чем очевиднее их Иерархия и ближе к миру. Ибо нужно думать, что высшая Иерархия, как сказано, будучи особенно близка к непостижимому существу, непостижимо и священноначальствует над второю, а вторая, которую, составляют святые Господства, Силы и Власти, руководствует Иерар-

хии Начальств, Архангелов и Ангелов, и хотя она открытее первой Иерархии, но сокровеннее последующей. Провозвестнический же чин Начальств, Архангелов и Ангелов попеременно начальствует над человеческими Иерархиями, чтобы было в порядке восхождение и обращение к Богу, общение и единение с Ним, которое и от Бога благодетельно распространяется на все Иерархии, насаждается через сообщение и изливается в священнейшем стройном порядке. Потому богословие вверяет священноначальство над нами Ангелам, когда называет Михаила князем иудейского народа (см. Дан. 10), равно как и других Ангелов — князьями других народов: ибо *Вышний постави пределы языков по числу Ангел Божиих* (Втор. 32, 8).

§3. Если кто спросит: как же один только еврейский народ был удостоен Божественных откровений? На это нужно отвечать, что уклонение других народов к ложным богам не нужно вменять доброму правлению Ангелов, но сами народы добровольно отпали от прямого пути, ведущего к Богу, по самолюбию, гордости и безрассудному почитанию вещей, в которых они думали находить Божество. Этому, по свидетельству Писания, подвергался и сам еврейский народ. Ты отверг познание Божие, говорит оно, и ходил в след сердца своего (см. Иер. 13, 10). Ибо жизнь наша не связана необходимостью, и Божественные лучи Небесного просвещения не помрачаются

свободной волей существ, управляемых Провидением. Впрочем, неодинаковость духовного взора производит то, что эти существа или совсем не участвуют в преобильном просвещении Отеческой благости и по их сопротивлению оно делается бесполезным, или и просвещаются — но различно, более или менее, яснее или темнее, тогда как неточный луч один и прост, всегда тот же и всегда обилен. И другими народами (из среды которых и мы притекли к беспредельному и преизобильному морю Божественного света, готового на всех излиться) управляли не чужие какие-нибудь боги, но Единое Начало всего. И к Нему приводили своих последователей Ангелы, начальствующие каждый над своим народом. Вспомним об иерархе Мелхиседеке, любезнейшем Богу, иерархе не ложных богов, но Истинного Высочайшего Бога. Ибо Богомудрые мужи непросто назвали Мелхиседека только другом Божиим, но и иереем, дабы через это яснее показать прозорливым, что Мелхиседек не только сам был обращен к истинному Богу, но и других, как иерарх, руководствовал на путь к истинному и единому Божеству (см. Быт. 14).

§4. Напомним твоему иераршескому ведению и о том, что и фараону Ангелом, поставленным над египтянами (см. Быт. 51), и царю вавилонскому своим Ангелом в видениях было возвещено о промысле и власти всем Управляющего и над всем Господствующего (Бога); и что над этими народами были поставлены, как бы вождями, служители

истинного Бога для объяснения преобразовательных ангельских видений, которые святым мужам, близким к Ангелам, каковы Даниил и Иосиф, были открываемы Богом также через Ангелов. Ибо Начало одно и Промысел над всем один. И никак не надо думать, что иудеями, будто как по жребию, управлял Бог, а другими народами отдельно или Ангелы с равными с Ним правами или с неодинаковыми, или другие какие боги. Но это изречение (см. Втор. 32, 9) в истинном смысле надо понимать не так, как будто бы Бог разделил правление над нами с другими богами или Ангелами и начальство над Израилем и водительство взял в Свой жребий. Но так, что, тогда как единый над всеми промысел Всевышнего разделял всех людей между своими Ангелами для благого руководства их ко спасению, то не только один Израиль обращен был к познанию истинного Господа и принятию от Него истинного света. Поэтому богословие, показывая, что Израиль предал себя на служение истинному Богу, говорит: *часть Господа народ Его* (Втор. 32, 9); показывая же, что и Израиль так же, как и прочие народы, поручен одному из святых Ангелов для познания через него единого Начала всего, говорит, что над иудейским народом поставлен Михаил (см. Дан. 10). И этим ясно поучает нас, что один Промысел над всем, непостижимо управляющий всеми силами, видимыми и невидимыми. Все же Ангелы, поставленные каждый над своим народом,

к Нему, как к своему Началу, возводят, сколько могут, тех, которые охотно им повинуются.

ГЛАВА 10

Краткое повторение и заключение того, что сказано об ангельских чинах.

§1. Итак, показано, каким образом высший чин предстоящих Богу Умов, святимый первоисточным освящением (потому что он получает его непосредственно), очищается, просвещается и совершенствуется освящением Божества, более сокровенным и более ясным. Более сокровенным потому, что оно более духовно, более просто и единично; более ясным потому, что оно перводанное, первоявленное и более целостное, и этому чину, как чистейшему, в большем количестве сообщенное. От этого чина, по тому же самому закону благоустроенного порядка в Божественной гармонии и соразмерности, возводится к безначальному началу и концу всякого благолепия второй чин, от второго третий, от третьего наша Иерархия.

§2. Каждый чин есть истолкователь и вестник высших себя. Высшие всех есть истолкователи Бога, их движущего, прочие подобным образом — истолкователи движимых Богом. Ибо Виновник порядка для того, чтобы каждому чину умных и духовных существ иметь и благолепный порядок возводить других, установил в каж-

дой Иерархии приличные степени и всю Иерархию, как мы видим, разделил на силы первые, средние и последние. Даже, собственно говоря, каждую степень разделил на свои Божественные чины. Поэтому, по моему мнению, и сами Божественнейшие Серафимы, как говорят богословы (см. Ис. 6, 3), взывают друг ко другу, ясно этим показывая, что первые сообщают ведения о Боге вторым.

§3. К этому можно присовокупить еще и то, что каждый Небесный и человеческий ум имеет свои первые, средние и последние степени и силы, проявляющиеся подобно тому, как бывает при сообщении просвещения в Иерархии, и сообразно с этими силами, по возможности, приобщается светлейшего очищения, обильнейшего света и высочайшего совершенства. Ибо кроме Того, Кто истинно Самосовершенен и Всесовершенен, нет ничего самосовершенного, что не требовало бы усовершения.

ГЛАВА 11

Почему Небесные существа все вообще называются Небесными силами?

§1. Теперь вот еще что достойно нашего размышления: почему все вообще ангельские существа мы обыкновенно называем Небесными силами. Ибо того же, что сказано было об Ангелах, о последнем Небесном чине, нельзя сказать о

Силах, т.е. что чины высших существ участвуют в светлости низших, как достоянии всех святых, а низшие в светлости высших не участвуют. И потому будто бы все Божественные Умы называются Небесными силами, — но никак не могут назваться Серафимами, Престолами или Господствами. Низшие духи не имеют всех тех свойств, которые имеют высшие духи. Ангелы и еще прежде Ангелов Архангелы, Начальства и Власти помещаются в богословии после Сил, и, несмотря на то, мы часто называем их вообще Небесными силами вместе с другими святыми существами.

§2. Называя всех общим именем, именем Небесных сил, мы отнюдь не смешиваем свойств каждого чина. Во всех премирных Умах, сообразно их высшей природе, мы различаем три принадлежности: сущность, силу и действие. Отсюда следует, что когда мы без различия называем всех или некоторых из них Небесными существами, или Небесными силами, то называем их так несобственно, заимствуя это наименование от принадлежащей им сущности или силы. Ибо того высшего свойства святых сил, которое мы уже с точностью определили, не нужно вполне относить к низшим существам и таким образом смешивать раздельный порядок ангельских чинов, потому что высшие чины, как мы уже не раз об этом говорили, всецело имеют у себя все святые свойства низших, а последние не имеют

всех тех высших совершенств, которые имеют первые чины, а только некоторые из первоначальных озарений сообщены им первыми, по мере их приемлемости.

ГЛАВА 12

Почему наши Священноначальники называются Ангелами?

§1. Ревностные исследователи Божественных изречений спрашивают еще о том: если низшие существа не участвуют в совершенствах высших существ, то почему наш Священноначальник в Писании называется Ангелом Господа Вседержителя (см. Мал. 2, 7; Откр. 2)?

§2. Это не противоречит, как я думаю, тому, что прежде нами сказано. Ибо мы говорим, что последние существа не достигают только до высшей и полной степени совершенств с первыми существами, но отчасти и насколько возможно они имеют эти совершенства по причине общения с единым Верховным существом, Которое их всех устрояет и соединяет. Так, например, чин святых Херувимов обладает высочайшей мудростью и ведением; и чины низших их существ также имеют мудрость и ведение, хотя обладают этими совершенствами только отчасти и в низшей степени, насколько для них возможно. Конечно, вообще всем Богоподобным умным существам

дано обладать мудростью и ведением, но в высшей и первой или во второй и низшей степени (возможность) иметь эти совершенства принадлежит не всем, но каждому определено по мере его сил. То же самое, и притом нисколько не погрешая, можно сказать и обо всех Божественных Умах. Ибо как высшие существа вполне имеют святые совершенства, принадлежащие низшим существам, так, наоборот, и низшие существа хотя имеют совершенства высших, впрочем, не в равной степени, но в низшей. Итак, по моему мнению, не неприлично богословие называет нашего Священноначальника Ангелом. Ибо Священноначальник, сколько ему возможно, обладает свойством поучать, принадлежащим Ангелам, и насколько возможно человеку возвещает другим Божественную волю, подобно Ангелам.

§3. Далее увидишь еще и то, что богословие Небесные и высшие существа, равно как Боголюбивейших и священных мужей наших, называет даже богами (см. Быт. 32, 1; Пс. 81, 6; Исх. 7, 1). Хотя непостижимое Божество, по высочайшей своей природе, превосходит и превышает все прочие существа, хотя ничто из существующего, собственно и вполне, не может назваться Ему подобным. Врочем, если какое-либо духовное и разумное существо будет, насколько возможно, искать теснейшего единения с Божеством и, насколько возможно, будет непрестанно стремиться к Его

Божественному озарению, то и само, по своему посильному, если можно так сказать, Богоподражанию, соделается достойным Божественного наименования.

ГЛАВА 13

Почему говорится, что пророк Исаия был очищен Серафимом?

§1. Теперь, насколько возможно, исследуем то, почему в Писании говорится, что к одному из богословов был послан Серафим? Ибо, может быть, кто будет недоумевать: почему очищает пророка не низший какой-либо Ангел, но принадлежащий к самым высшим существам?

§2. Судя по тому разграничению, какое я представил выше касательно участия всех умных существ в совершенствах, некоторые говорят, что Священное Писание не говорит, что один из ближайших к Богу Умов приходил очистить богослова, но что один из приставленных к нам Ангелов, как совершитель очищения над пророком, назван именем Серафима потому, что он совершил очищение грехов, о чем говорит пророк, посредством огня, и потому, что возбудил очищенного пророка к повиновению Богу. Итак, говорят, что Писание просто называет одного Серафимом не из числа тех, которые присущи Богу, но из числа тех очищающих сил, которые к нам приставлены.

§3. Некто* предлагал мне об этом предмете такое не совсем неуместное мнение. Он говорил, что этот великий Ангел (кто бы он ни был), устроивший видение для посвящения богослова в Божественные тайны, приписал свое собственное очистительное священнодействие Богу, и по Боге высшей Иерархии. Неужели не справедливо это мнение? Ибо тот, кто утверждал это, говорил, что Божественная сила, распространяясь повсюду, все объемлет и через все беспрепятственно проходит, будучи притом никем не видима, не только потому, что она преестественно выше всего, но и потому, что она тайно повсюду распространяет свои промыслительные действия. Далее, она открывается всем умным существам соразмерно с их возможностью воспринять и, сообщая дары своего света высшим существам, через них, как через первых, она по ряду раздает эти дары низшим, соразмерно с Богосозерцательным свойством каждого чина. Или чтобы это было яснее, я присовокуплю свои примеры (хотя и недостаточные по отношению ко все превышающему Богу, но для нас ясные). Солнечный луч в своем истечении удобно проходит первое вещество, которое всех прозрачнее, и в нем ярко блистает своими лучами. Когда же падает на вещество более плотное, то происходящий от него свет делается слабее, по неспособности освещаемых тел к проведению света, и таким образом мало-помалу

* Пахимер думает, что это был великий Иерофей.

делается почти совершенно несообщимым. Подобным образом жар огня более разливается по телам, способнейшим к его принятию, которые скоро уступают его силе. Напротив, в телах которые ему противодействуют, следы его воспламеняющего действия или нисколько не приметны, или весьма малы. И, что еще важнее, телам с ним несродным он сообщается через то, что с ним сродно, сначала воспламеняя то, что способно к воспламенению, а через то уже по порядку согревая то, что не легко согревается, например воду или что-либо другое. Подобно этому закону физического порядка, Высочайший Чиноначальник всякого порядка, как видимого, так и невидимого, обнаруживает сияние Своего чистейшего света, первоначально изливая его на высшие существа, а через них уже приобщаются Божественного света и те, которые ниже их. Ибо высшие существа, первые познав Бога и сильно желая приобщиться Божественной силы, первые и удостоены по возможности быть подражателями Божественной силе и действию. А сами уже, насколько возможно, со всею любовью направляют к подобному действованию и те существа, которые ниже их, обильно им сообщая полученный ими свет, чтобы и эти последние передавали его низшим, и таким образом каждое первое существо из дарованного ему сообщает следующему за ним, так что по воле Промысла Божественный свет разливается на все существа по мере их

способности восприятия. Итак, для всех освещаемых существ источником света является Бог, Который по естеству, существенно и собственно, как сущность света, есть Виновник его бытия и сообщения. По установлению же Божию и подражанию Богу для каждого низшего существа высшее существо есть начало освещения, потому что через высшее низшему предаются лучи Божественного света. Таким образом, высший чин Небесных Умов по справедливости всеми прочими ангельскими существами почитается, после Бога, началом всякого священного Богопознания и Богоподражания, так как через них всем существам и нам сообщается Божественное озарение. Поэтому всякое священное и Богоподражательное действие относят не к Богу, как к Виновнику, а к первым Богоподобным Умам, как к первым исполнителям и наставникам Божественных дел. Итак, первый чин святых Ангелов более всех обладает огненным свойством и обильным приобщением Божественной мудрости, и высочайшим ведением Божественных озарений, и тем высоким свойством, которое являет величайшую способность принимать в себя Бога. Чины же низших существ хотя участвуют в огненной, мудрой, познавательной и приемлющей Бога силе, но в низшей степени, обращая свои взоры к первым и через них, как первоначально удостоенных Богоподражания, восходят к Богоподобию сообразно со своими силами. Таким образом, эти святые

свойства, в которых участвуют низшие существа через посредство высших, после Бога, первыми (низшими) приписываются последним (высшим), как священноначальникам (имеющим эти свойства).

§4. Итак, утверждавший это говорил, что видение, бывшее богослову, представленное ему одним из приставленных к нам святых и блаженных Ангелов, при светлом руководстве которого богослов был посвящен в это духовное видение, в котором (говоря символически) высшие существа представлялись ему находившимися ниже Бога, близ Бога и окрест Бога, а Безначальный, Всевышний — несравненно превышающий всех их, сидящим на престоле посреди верховных сил. Итак, из этого видения богослов узнал, что Божество, по Своему пресущественному величеству, несравненно превосходит всякую видимую и невидимую силу и так превознесено над всем, что и самые первые существа нимало Ему не подобны. Также он узнал, что Божество есть начало всего и причина все осуществляющая, неизменное основание постоянного бытия существ, от которого зависит бытие и блаженство самых высших сил. Потом он познал Богоподобные свойства самих святейших Серафимов, священное имя которых означает — пламенеющий (о чем мы скажем несколько ниже, насколько сможем показать близость этой пламенеющей силы к Богоподобию). Далее святой богослов, видя священное

изображение шести крыльев, означающее в первых, средних и последних Умах отрешенное и самое сильное стремление к Божеству, и множество их ног и лиц, и то, что они крыльями закрывали как свои ноги, так и лица, а средними производили беспрестанное движение, от видимого восходил к познанию невидимого. В этом он видел многообъемлющую и проницательную силу высочайших Умов и их святое благоговение, которое они имеют при дерзновенном, непостижимом испытании высочайших и глубочайших тайн. Также он видел стройное, непрестанное и выспренное движение, которое существенно принадлежит их Богоподражательным действиям. Кроме того, богослов научился Божественному и высокому песнопению от Ангела, который представил ему это видение, по возможности сообщая свои познания касательно священных предметов. Также Ангел открыл ему, что участие по возможности в Божественном свете и чистоте и для самых чистых (существ) служит некоторым очищением. Это очищение хотя во всех священных Умах, по высочайшим причинам, Самим Богом совершается таинственным образом, впрочем, в верховных и ближайших к Богу силах оно бывает некоторым образом яснее и является и сообщается им в большей мере. Во вторых же или последних умных силах, приближенных к нам, смотря по тому, как каждая из них удалена от Бога в своем подобии, Божество умаляет Свои озарения до

того, что нечто из Своих тайн делает неведомым. Далее, Божество просвещает вторые существа, каждое в особенности посредством первых, и короче говоря, Божество, непостижимое Само в Себе, открывается посредством первых сил. Итак, вот что богослов узнал от просвещавшего его Ангела, то есть то, что очищение и вообще все Божественные действия, открываясь посредством первых существ, преподаются всем прочим существам смотря по тому, сколько каждое из них может принять Божественных даров. И вот причина, по которой Ангел справедливо приписывал Серафимам, после Бога, свойство очищать посредством огня. Итак, нет ничего странного, если говорится, что Серафим очистил богослова. Ибо как Бог, по тому самому, что Он есть Виновник очищения, очищает всех, или лучше (представим пример, более близкий к нам), как у нас иерарх, очищая и просвещая посредством своих служителей или священников, сам, как обыкновенно говорят, очищает и просвещает, поэтому освященные им чины всегда относят к нему свои священные действия, так и Ангел, совершивший очищение над богословом, свое искусство и способность очищать приписывает Богу, как Виновнику, а Серафиму, как первенствующему совершителю Божественных тайн. Наставляя очищаемого им богослова с ангельским благоговением, Ангел как бы так говорил ему: первое начало, сущность, Творец и Виновник очищения, совершаемого мною

над тобою, есть Тот, Который дал бытие и самым первым существам, и, поставив их около Себя, поддерживает и сохраняет от всякого изменения и падения, и делает их первыми участниками в действиях Своего промысла. Вот что означает, по словам моего учителя, посольство Серафима! Иерарх же и первый по Боге руководитель — чин из первейших существ, от которого я научился богоподобно очищать, он при посредстве моем очищает тебя. Посредством этого чина Творец и Виновник всякого очищения явил и в нас таинственные действия Своего Промысла. Так Наставник мой учил меня, а я сообщаю и тебе его наставления. Впрочем, предоставляю твоему уму и рассудительности или по какой-нибудь из предложенных причин отдалить от себя недоумение и эту причину, как правдоподобную, вероятную и, может быть, справедливую предпочесть всякой другой; или своими силами открыть что-нибудь согласнейшее с истиной, или узнать от другого (я разумею здесь Бога, предлагающего учение, и Ангелов, его объясняющих) и нам, любящим Ангелов, сообщить яснейшее, если то можно, и для меня вожделеннейшее познание.

ГЛАВА 14

Что значит указываемое в Писании число Ангелов (Дан. 7, 10)?

§1. И то, по моему мнению, достойно тщательного размышления, что Писание говорит об Ан-

гелах, то есть что их тысячи тысяч и тьмы тем, умножая на самих себя самые высшие числа. Через это оно ясно показывает, что чины Небесных существ для нас неисчислимы, потому что бесчисленно блаженное воинство премирных Умов. Оно превосходит малый и недостаточный счет употребляемых нами чисел и точно определяется одним премирным и Небесным их разумением и ведением, дарованным им с преизбытком от Божественной всеведущей Премудрости, которая есть высочайшее Начало всего сущего, осуществляющая причина, поддерживающая сила и последний предел всего.

ГЛАВА 15

Что означают чувственные изображения ангельских сил; что значит их огонь, человеческий вид, глаза, ноздри, уши, уста, осязание, веки, брови, цветущий возраст, зубы, плечи, локти, руки, сердце, грудь, хребет, ноги, крылья, нагота, одеяние, светлая одежда, священническая одежда, пояса, жезлы, копья, секиры, геометрические орудия, ветры, облака, медь, янтарь, лики, рукоплескания, цвета различных камней? Что значат виды льва, вола, орла? Что значат кони и их различные цвета? Что значат реки, колесницы, колеса и что значит упоминаемая радость Ангелов?

§1. Дадим, если угодно, отдых нашему умственному взору от трудного и напряженного созерцания, приличного Ангелам, и снизойдем к

частному рассмотрению многообразных и многовидных ангельских изображений, и от них, как от образов, станем восходить к простоте Небесных Умов. Да будет же тебе прежде всего известным то, что, когда лучшее изъяснение священных и таинственных изображений представляет одни и те же чины Небесных существ, при совершении священных действий, то начальствующими, то опять подчиненными, иногда последние чины начальствующими, а первые подчиненными, и, наконец, первые, средние и последние чины имеющими свои силы, — что в этом образе изъяснения нет ничего неуместного. Ибо если бы мы говорили, что некоторые чины при совершении священных действий подчиняются первым, потом сами начальствуют над ними же и что первые, начальствуя над последними, опять подчиняются тем же самым, над которыми начальствуют, то этот образ изъяснения действительно был бы неприличен и сбивчив. Когда же мы говорим, что одни и те же чины начальствуют и вместе подчиняются, впрочем, не над самими собою или самим себе, но каждый из них подчиняется высшим, а начальствует над низшими, то справедливо можно сказать, что священные изображения, упоминаемые в Писании, одни и те же собственно и правильно могут быть прилагаемы иногда к первым, средним и последним силам. Итак, устремленное направление к горнему, непрестанное обращение к самим себе,

сохранение собственных сил и участие в промыслительной силе через сообщение своих сил низшим по справедливости приличествуют всем Небесным существам, хотя одним (как часто говорилось) в высшей степени и вполне, а другим отчасти и в низшей степени.

§2. При изъяснении первого изображения нам прежде всего надо рассмотреть, почему богословие почти более всего употребляет символы огня. Ибо ты найдешь, что оно не только представляет огненные колеса, но и огненных животных и мужей как бы молниевидных, полагает около Небесных существ множество огненных углей, представляет огненные реки текущими со страшным шумом. Еще говорит, что престолы огненные, и самым именем Серафимов показывает, что эти высшие существа огненные, и приписывает им свойства и действия огня, и вообще, как на небе, так и на земле особенно любит употреблять огненные изображения. По моему мнению, вид огня указывает на Богоподобное свойство Небесных Умов. Ибо святые богословы часто описывают Высочайшее и неизобразимое существо под видом огня, так как огонь носит в себе многие и, если можно сказать, видимые образы Божественного свойства. Ибо чувственный огонь, так сказать, находится во всем, через все свободно проходит и ничем не удерживается. Он ясен и вместе сокровенен, неизвестен сам по себе, если не будет вещества, над которым бы он

оказал свое действие. Неуловим и невидим сам по себе. Все побеждает Все возобновляет своей животворной теплотой. Все освещает ясными лучами. Неудержим, неудобосмесим, имеет силу отделять, неизменяем, стремится вверх, проницающ, выходит на поверхность и не любит быть внизу. Всегда движется, самодвижен и движет все. Имеет силу обымать, но сам не объемлется. Не имеет нужды ни в чем другом, умножается неприметно и во всяком удобном для него веществе показывает свою великую силу. Деятелен, силен, всему невидимо присущ. Оставленный в небрежении кажется несуществующим, через трение же, как бы через некоторое искание, в сродном с ним веществе внезапно появляется и тотчас опять исчезает, и, всему обильно сообщая себя, не уменьшается. Можно найти и другие многие свойства огня, как бы в чувственных изображениях показывающие Божественные свойства. Зная это, Богомудрые мужи представляют Небесные существа под видом огня, показывая тем их Богоподобие и возможное для них подражание Богу.

§3. Небесные существа также представляются и в образе человека, потому что человек одарен разумом и способен устремлять умственные свои взоры горе, потому что он имеет прямой и правильный внешний вид, получил естественное право начальства и власти и потому что, хотя он по своим чувствам уступает прочим животным,

но владычествует над всем преизбыточествующей силой своего ума, обширной способностью рассуждения и, наконец, духом, по природе свободным и непобедимым.

Я даже думаю, что и в каждом из многих членов нашего тела можно найти сходные образы, изобразующие свойство Небесных сил. Так, можно сказать, что способность зрения означает их яснейшее созерцание Божественного света и вместе простое, спокойное, беспрепятственное, быстрое, чистое и бесстрастное приятие Божественного озарения.

Распознавательные силы обоняния означают способность воспринимать, насколько возможно, превышающее ум благоухание, верно различать его от зловония и совершенно его избегать.

Чувство слуха — способность участвовать в Божественном вдохновении и разумно его принимать.

Вкус — насыщение духовной пищей и приятие Божественных и питательных струй.

Осязание — способность верно различать полезное и вредное.

Ресницы и брови — способность охранять Божественные познания.

Цветущий и юношеский возраст — всегда цветущую жизненную силу.

Зубы означают способность разделять совершенную принимаемую пищу, ибо каждое духовное существо, приняв простое познание от

существа высшего себя, со всем тщанием его разделяет и умножает, передавая существам низшим себя сообразно с их приемлемостью.

Плечи, локти и руки означают силу производить, действовать и совершать.

Сердце есть символ Богоподобной жизни, которая свою жизненную силу щедро разделяет с тем, что вверено ее попечению.

Далее, грудь означает неутомимую силу, которая хранит животворный дар в лежащем под нею сердце.

Хребет означает то, что содержит все жизненные силы.

Ноги — движение, быстроту и скорость их стремления к Божественному. Потому-то богословие изображает ноги святых существ окрыленными. Ибо крыло означает быстрое парение вверх, небесный и выспренний полет, который, по своему стремлению горе, возвышается над всем земным. Легкость крыльев означает совершенное отдаление от земного, всецелое, беспрепятственное и легкое стремление ввысь.

Нагота и неимение обуви — всегдашнюю свободу, ничем не удержимую готовность, отдаление от всего внешнего и возможное уподобление простоте существа Божия.

§4. Поэтому же простая и многообразная Премудрость иногда покрывает их наготу и дает им носить некоторые орудия.

Теперь изъясним, столько для нас возможно, и эти священные одежды и орудия Небесных Умов.

Светлая и огнеподобная одежда, как я думаю, означает, подобием огня, их Богоподобие и силу освещать, сообразно с их состоянием на небе, где обитает свет, который духовно сияет и сам осиявается. Священническая одежда означает их близость к Божественным и таинственным виденим и посвящение жизни Богу.

Пояса означают их способность охранять в себе плодотворные силы и сосредоточение их действия на одной цели, утвержденного навсегда в одинаковом состоянии, как в правильном круге.

§5. Жезлы означают их царское и владычественное достоинство и прямое всего исполнение.

Копья и секира означают силу отделять то, что им не свойственно, остроту, деятельность и действие различительных сил.

Орудия геометрические и художнические — способность основывать, созидать и совершать и вообще все, что относится к действию возведения и обращения к Богу низших существ.

Иногда же орудия, с которыми изображаются святые Ангелы, служат символами судов Божиих о нас (см. Чис. 22, 23; 2 Цар. 24, 17; Откр. 20; Ам. 8; Зах. 3; Иер. 24). Одни из этих орудий означают исправительное наставление или наказывающее правосудие; другие — освобождение от опасностей, или цель наставлений, или восстановление

первого блаженства, или умножение других даров, малых или великих, чувственных или духовных. Словом, проницательный ум не усомнится в том, что видимое употреблено собственно для обозначения невидимого.

§6. То, что они называются ветрами (см. Дан. 7, 2; Пс. 17, 2; 103, 3), означает быстроту их деятельности, которая безостановочно всюду проникает, их способность переноситься сверху вниз и снизу вверх, возводящую низших на выспреннюю высоту, а высших побуждающую к сообщению с низшими и попечению о них. Можно также сказать, что через наименование ветрами обозначается Богоподобие Небесных Умов, ибо ветер имеет в себе подобие и образ Божественного действия (как я довольно показал это в символическом богословии, при таинственном изъяснении четырех стихий), по своей естественной и животворной удободвижимости, по своему быстрому, ничем не удержимому стремлению и по неизвестности и сокровенности для нас начала и конца их движений. *Не знаешь*, — сказано, — *откуда приходит и куда уходит* (Ин. 3, 8).

Далее, богословие окружает их облаками, означая этим, что священные Умы непостижимым образом исполняются таинственным светом, принимают в себя первоначальный свет без тщеславия и обильно передают его низшим существам сообразно с их природой, что они одарены силой рождать, оживотворять, взращивать и совершать

по образу умственного дождя, который обильными каплями возбуждает к животворному рождению недра, им орошаемые.

§7. Если же богословие применяет к Небесным существам вид меди (см. Иез. 1, 7; 40, 3; Дан. 10, 6), янтаря (см. Иез. 1, 5; 8, 2) и разноцветных камней (см. Откр. 4, 3), то янтарь, как нечто златовидное и сребровидное, означает немерцающий, неистощимый, неуменьшаемый и неизменяемый блеск, как в золоте и как в серебре — яркое, световидное, небесное сияние.

К меди же нужно отнести или свойство огня, или свойство золота, о которых мы уже говорили.

Что же касается до различных цветов камней, то надо думать, что белый цвет изображает светлость, красный — пламенность, желтый — златовидность, зеленый — юность и бодрость. Словом, в каждом виде символических образов ты найдешь таинственное изъяснение.

Но как я думаю, нами по возможности уже довольно сказано об этом предмете. Теперь надо перейти к священному изъяснению таинственного изображения Небесных Умов в виде некоторых животных.

§8. Во-первых, образ льва (см. Откр. 4, 7; Иез. 1, 10), нужно думать, означает господствующую, крепкую, непреодолимую силу и посильное уподобление непостижимому и неизреченному Богу в том, что они (Ангелы в виде льва) таинственно

закрывают духовные стези и пути, ведущие при Божественном просвещении к Богу.

Образ вола (см. Иез. 1, 10) означает крепость, бодрость и то, что делает духовные борозды способными к принятию Небесных и плодоносных дождей. Рога же означают охранительную и непобедимую силу.

Далее, образ орла означает царское достоинство, выспренность, скорость летания, зоркость, бдительность, быстроту и искусство в поиске пищи, укрепляющей силы, и, наконец, способность, при сильном напряжении зрения, свободно, прямо, неуклонно смотреть на полный и светоносный луч, истекающий от Божественного света.

Наконец, образ коней означает покорность и скорое послушание; белые (см. Зах. 6, 3) кони означают светлость или, лучше, сродство с Божественным светом; вороные — неведомые тайны; рыжие — пламенность и быструю деятельность; пестрые — черного и белого цвета — силу, посредством которой связываются крайности и премудро первое соединяется со вторым и второе с первым.

Но если бы мы не заботились о краткости сочинения, то все частные свойства и все части телесного устройства показанных животных могли бы приличным образом применить к Небесным силам, принимая подобие не в точном значении. Так, гневный вид их могли бы применить к духовному мужеству, которого крайняя степень есть

гнев, вожделение — к Божественной любви, и коротко сказать, все чувства и части бессловесных животных — к невещественным мыслям Небесных существ и простым силам. Но для благоразумных не только это, но и объяснение одного только таинственного образа достаточно для того, чтобы понять предметы подобного рода.

§9. Теперь нужно показать значение рек, колес и колесниц, применяемых к Небесным существам. Огненные реки (см. Дан. 7, 10) означают Божественные истоки, обильно и непрестанно увлажняющие эти существа и питающие их животворным плодоносием. Колесницы (см. 4 Цар. 2, 11; 6, 17) означают согласное действие равных. Колеса же (см. Иез. 1, 16; 10, 2) окрыленные, неуклонно и прямо движущиеся вперед, означают силу Небесных существ идти в своей деятельности по прямому и правильному пути, потому что всякое их духовное стремление направляется свыше по прямому и неуклонному пути.

Можно и в другом таинственном смысле принять изображение духовных колес. Им дано название, как говорит богослов: *галгал* (Иез. 10, 13), что на еврейском языке означает вращение и откровение. Огненным и Божественным колесам принадлежит вращение, поскольку они непрестанно обращаются вокруг одного и того же блага; откровения, поскольку они раскрывают тайны, возводят низших и низводят долу высшее освещение.

Нам остается объяснить радость (см. Лк. 15, 10) Небесных чинов. Правда, они совершенно чужды нашего страдательного услаждения, впрочем, сорадуются, как говорит Писание, Богу об обретении погибших, по своей Богоподобной тихой радости, по своему искреннейшему удовольствию при попечении Промысла о спасении обращающихся к Богу и по тем неизъяснимым восторгам, которые весьма часто ощущали святые мужи, когда свыше нисходило на них Божественное озарение.

Вот что я мог сказать о священных изображениях. Хотя их изъяснения и не совсем удовлетворительны, но они, по моему мнению, способствуют к тому, чтобы не иметь нам низкого понятия о таинственных изображениях.

Если же ты скажешь, что мы упомянули не обо всех, по порядку представляемых в Писании, как действиях, так и изображениях ангельских сил, то отвечаем на это искренним признанием, что мы частью не имеем полного знания о премирных предметах и имеем нужду в другом руководителе и наставнике касательно этого предмета, частью же многое, как равносильное нами сказанному, оставили с намерением, заботясь о краткости сочинения и с благоговением умалчивая о тайнах, для нас недоступных.

О НЕПОСТОЯНСТВЕ ДУШИ И О ЗЛЫХ ДУХАХ

(СВ. ИОАНН КАССИАН РИМЛЯНИН)

ГЛАВА 1

Желая представить вниманию усердных подвижников аввы Серена, мужа, отличавшегося высшей святостью и воздержанием, зеркало своего имени*, которому мы особенно удивлялись, думаем, что можем исполнить свое желание не иначе, как если постараемся записать его собеседования в наших книжках. Ему свыше всех добродетелей, которые не только в его поступках или движениях, но и в самом лице сияли по благодати Божьей, сообщен был по особенному благодеянию Божию такой дар целомудрия, что даже и во сне не чувствовал естественных возбуждений (похоти). Впрочем, считаю необходимым сначала пояснить, как он при помощи благодати Божьей достиг особенной чистоты плоти, потому-то она кажется выше природы человеческой.

---

* Серен значит ясный, светлый, его вид соответствовал его имени.

ГЛАВА 2

Славное чудо в получении телесной чистоты и вопрос старца о состоянии наших помыслов

Итак, он, для внутренней чистоты сердца и души неутомимо пребывая в ночных и дневных молитвах, посте и бдении, когда увидел, что получил желаемое по своим молитвам и весь жар плотской похоти в его сердце погас, усладившись как бы приятнейшим чувством чистоты, с большей силой воспламенился ревностью к целомудрию и стал предаваться более строгому посту и молитве, чтобы умерщвление этой страсти, которое по дару Божию дано было его внутреннему человеку, перешло и к чистоте внешнего человека настолько, чтобы ему не чувствовать даже того простого естественного движения (похоти), которое возбуждается и в детях по благодати Божьей, а не своими трудами, получив дар сердечной чистоты, он сильнее воодушевился к получению и телесной чистоты, будучи уверен, что если Бог по Своей благодати даровал ему душевную чистоту, которая выше телесной и которую невозможно приобрести человеческим трудом или старанием, то также может совершенно истребить похоть плоти и даровать телесную чистоту. Когда он в постоянной молитве со слезами неутомимо умолял об этом Бога, то пришедший к нему Ангел в ночном видении, как бы раскрыв его чрево, из чресл его вырвал какой-то огненный

кусок и, все внутренности уложив на своих местах, как были, сказал: «Вот похотник твоей плоти отсечен. Знай, что ты в этот день получил постоянную чистоту тела, которую просил с верой». Мы коротко сказали о благодати Божьей, которая особенным образом была дарована упомянутому мужу. Впрочем, о тех общих добродетелях, таких же, как у прочих высоких мужей, думаю, излишне что-нибудь упоминать, чтобы это частное повествование о нем не отняло у других того, что было бы сказано в особенности о нем. Итак, воспламенившись сильным желанием наставления, мы постарались увидеть его в дни Четыредесятницы. Когда он совершенно спокойным тоном спросил нас о качестве наших помыслов и о состоянии внутреннего человека, или что доставило для чистоты его пребывание в пустыне столько времени, то мы начали высказывать ему такие жалобы.

ГЛАВА 3

Ответ наш о непостоянстве души

Продолжительное пребывание в пустыне, в которой нам следовало бы созерцанием, как ты думаешь, достигнуть совершенства внутреннего человека, доставило нам только то, что мы узнали, чем мы не можем быть. Мы не сделали того, чтобы стать тем, чем стараемся, ибо сознаем, что не приобрели ни твердого постоянства

желаемой чистоты, ни силы воли и знания, а только умножение смущения и стыда. Во всякой науке с усердием ежедневно упражняются и совершенствуются для того, чтобы, от слабых начал переходя к верному и постоянному искусству, овладеть тем, что сначала сомнительно знали или вовсе не знали, и чтобы, постепенно преуспевая в этой науке, овладеть ею совершенно. Напротив, я нахожу, что, трудясь в подвиге душевной чистоты, я только то осознал, чем я не могу быть; чувствую, что из этого ничего другого для меня не вышло, кроме плача с таким сокрушением сердца, что никогда не будет недостатка, о чем плакать. Однако я не перестаю быть тем, чем не должен быть. И потому что пользы узнать о самом главном, если нельзя достигнуть познанного? Ибо когда мы попытались устремить сердце свое к определенному созерцанию, то дух, неприметно уклонившись, с быстрым стремлением впадает в прежнюю рассеянность и, ежедневно находясь в развлечении, непрестанно отводится в плен, так что мы почти уже отчаиваемся в желаемом исправлении, и это наблюдение за собою оказывается излишним, так как душа ежеминутно развлекается непостоянными помыслами. Когда она приводится к страху Божию или духовному созерцанию, то прежде чем утвердится в нем, опять вскоре развлекается. И когда, как бы проснувшись, заметим, что мысли наши уклонились от предпринятого намерения, и, приводя

их к тому созерцанию, от которого уклонились, хотим более напряженным вниманием сердца как бы некоторыми узами связать, то и при самом нашем усилии они быстрее угря выскальзывают из святилища духа. Поэтому, тревожась такими ежедневными наблюдениями и не видя, чтобы какая-нибудь сила постоянства прибывала в нашем сердце, мы, сокрушаемые отчаянием, приходим к тому мнению, что такие блуждания души бывают в роде человеческом не по нашей вине, а по испорченности природы.

ГЛАВА 4

Рассуждение старца о состоянии души и ее силе

Серен. Это опасное предубеждение — не исследовав правильно предметов, не найдя верной причины, делать предположение, определение о свойстве какой-либо вещи и из рассмотрения своей слабости делать догадку, а не на основании состояния и качества самой науки или опыта других произносить мнение. Ибо если кто, не умея плавать и зная, что вода не может поднимать тяжесть его тела, по опыту своего неумения захочет утверждать, что никто, имеющий тяжелую плоть, не может поддерживаться жидкой стихией, то поэтому нельзя еще считать истинным его мнение, которое он высказал по своему опыту, тогда как это не только не невозможно, но и

очень легко делается другими. Итак, ум всегда бывает подвижен и многозаботлив. В Книге премудрого Соломона о нем написано так: *земная храмина подавляет многозаботливый ум* (Прем. 9, 15). Он по состоянию своей природы никогда не может быть праздным, и если кто намеренно не будет упражнять его известными действиями и постоянно его занимать, то разум обязательно будет рассеиваться и повсюду летать, пока долговременным упражнением и употреблением не узнает, какие предметы следует запечатлевать в своей памяти, какими непрестанно заниматься, пока долгими занятиями не приобретет крепость и таким образом сможет отражать противные внушения врага, которыми развлекался, и пребывать в том состоянии и качестве, какого желает. Следовательно, мы не должны приписывать это развлечение нашего сердца ни человеческой природе, ни Богу, Творцу ее. Ибо истинно изречение Священного Писания, что *Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы* (Еккл. 7, 29). Следовательно, от нас зависит качество помыслов. Ибо помысел добрый, говорится, приближается к знающим его, и человек благоразумный найдет его. А все, что может быть найдено, подлежит нашему благоразумию и тщательности; если же не будет найдено, то, без сомнения, это надо вменить нашей беспечности или неблагоразумию, а не пороку природы. Согласно с этой мыслью и псал-

мопевец говорит: *Блажен муж, для которого есть защита у Тебя, который в сердце своем положил восхождение* (Пс. 83, 6). Видите, что в нашей власти положить в своих сердцах или восхождения, т.е. помыслы, устремляющиеся к Богу, или нисхождения, т.е. ниспадающие к земному и плотскому. Если бы помыслы не состояли в нашей власти, то Господь не порицал бы фарисеев: *для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?* (Мф. 9, 4). И через пророка повелел: *удалите* худые помыслы *ваши от очей Моих* (Ис. 1, 16). *Доколе будут гнездиться в тебе злочестивые мысли?* (Иер. 4, 14). И в день суда не потребовался бы от нас отчет в качестве помыслов, как и дел, как через пророка Исаию угрожает Господь: *Ибо Я знаю деяния их и мысли их; и вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою* (Ис. 66, 18). Также во время страшного и ужасного испытания мы не заслуживали бы ни осуждения, ни оправдания свидетельством помыслов, по изречению блаженного апостола, который так говорит: *свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков* (Рим. 2, 15–16).

ГЛАВА 5

О совершенстве души, представляемой в образе евангельского сотника

Итак, этот совершенный ум прекрасно представляется в образе евангельского сотника. Его сила и постоянство, по которому он не увлекается всякими приходящими помыслами, но по своему суждению или допускает добрые, или прогоняет противные без всякого затруднения, представлены в этом переносном значении. *Ибо я и подвластный человек; но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет, и другому: приди, и приходит, и слуге моему: сделай то, и делает* (Мф. 8, 9). Итак, если бы и мы, также мужественно сражаясь против возмущений и пороков, могли подчинить их своей власти и рассуждению и, воинствуя, подавить страсти в своей плоти или непостоянную толпу наших помыслов покорить власти разума и спасительным знамением креста Господня прогонять от пределов нашего сердца свирепые полки противных властей, то за заслуги таких побед мы были бы возведены в чин этого духовного сотника, которого Моисей таинственно изображает так: *поставь их... тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками* (Исх. 18, 21). Так и мы, поднявшись на высоту этого достоинства, будем иметь власть повелевать и силу, по которой не будем увлекаться теми помыслами, какими не хотим,

но сможем пребывать в тех или заниматься теми, какими духовно услаждаемся, а худым внушениям приказывать: отойдите, и отойдут; а добрым скажем: придите, и придут; также и слуге нашему, т.е. телу, прикажем то, что принадлежит к целомудрию или воздержанию, и оно без всякого прекословия будет повиноваться, уже не производя в нас противных возбуждений похоти, но оказывая всякую покорность духу. А какое оружие этого сотника или к каким упражнениям для сражения они приготовляются, слушай, что проповедует блаженный апостол: *Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом* (2 Кор. 10, 4). Он сказал, какое оружие, т.е. не плотское, не слабое, но духовное и сильное Богом. Потом последовательно внушает, для каких сражений необходимо его употреблять: на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу, и готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится. Теперь хочу показать вам свойства и виды оружия, препоясавшись которым мы постоянно должны ходить, если хотим вести войну Господню и вместе с евангельскими сотниками сражаться. *Возьмите,* — сказано, — *щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6, 16). Следовательно, вера есть щит, который, отражая раскаленные стрелы

похоти, умерщвляет ее страхом будущего суда и верованием в Царство Небесное. И облекитесь в броню любви (в русском переводе — праведности). Она, окружая и ограждая важнейшие части нашей груди, противостоя смертоносным ранам страстей, отражает удары противников и не допускает стрелам дьявола проникать до внутреннего нашего человека. Ибо она все покрывает, все терпит, все переносит (см. 1 Кор. 13, 4–7). И шлем спасения возьмите. Шлем есть защита головы. Поскольку голова наша есть Христос, то мы должны всегда ограждать ее надеждою будущих благ, как несокрушимым шлемом, во всех искушениях и гонениях и сохранять веру в Него ненарушимой, неповрежденной. Ибо у кого отняты другие члены, тот хотя и слаб, однако может еще как-нибудь жить, а без головы никому нельзя и краткого срока прожить. Возьмите и меч духовный, который есть слово Божие. *Ибо слово Божие... острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4, 12), именно отделяя и отсекая все то, что найдет в нас плотского или земного. Кто будет вооружен этим оружием и всегда защищен от стрел и нападений врагов, тот не будет отведен, как пленник покоренный, в неприятельскую землю помыслов, будучи связан путами грабителей, и не услышит от пророка: для чего состарился в земле чужой? (см. Вар. 3, 10). Но как

торжествующий победитель останется в той стране помыслов, в какой захочет. Хочешь ли узнать саму силу и мужество этого сотника, с которыми он носит эти вышесказанные виды оружия, не плотские, но сильные Богом? Слушай самого царя, собирающего храбрых мужей на духовную войну, который избранных назначает и ободряет: *слабый пусть говорит: «я силен»* (Иоил. 3, 10). Итак, видите, что войну Господню могут вести только терпеливые и немощные, с той, без сомнения, немощью, о которой тот евангельский сотник с надеждою говорил: *когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10). Об этой немощи один из пророков говорит: *самый слабый между ними в тот день будет как Давид* (Зах. 12, 8). Также и терпеливый будет вести эту войну, именно имеющий то терпение, о котором говорится: *Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное* (Евр. 10, 36).

ГЛАВА 6

О постоянном пребывании на страже помыслов

А что мы должны и можем соединяться с Господом, это знаем и из собственного опыта, если в нас умерщвлены похоти и отсечены мирские желания; знаем и из свидетельства тех, которые, беседуя с Господом, дерзновенно говорят: *Прильнула душа моя к Тебе* (Пс. 62, 9). *Я прилепился*

к откровениям Твоим, Господи (Пс. 118, 31). *А мне благо соединяться с Богом* (Пс. 72, 28). *Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). Итак, утомляемые устремлением помыслов души к Богу, мы не должны оставлять этого упражнения. Ибо *кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом, а кто подражает праздным, тот насытится нищетою* (Притч. 28, 19). И в напряженном наблюдении за этим мы не должны ослабевать и впадать в гибельное отчаяние, поскольку *от всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб* (Притч. 14, 23). И еще: *Трудящийся трудится для себя, потому что понуждает его к тому рот его* (Притч. 16, 26). *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Ибо никакая добродетель без труда не совершенствуется, и без большого сокрушения сердца никто не может достигнуть того постоянства духа, какого вы желаете. Ибо *человек рождается* на труд (Иов 5, 7). Чтобы он мог прийти *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13), необходимо ему всегда бодрствовать с большим вниманием и трудиться с постоянной заботою; иначе полноты* этой меры никто не достигнет в будущем, если не будет размышлять и не приучится к ней в настоящее время, находясь еще в этом веке, не

* То есть до совершенства и уподобления Христу.

будет предвкушать ее и если, назначенный быть драгоценным членом Христовым, не получит залог* того соединения со Христом, которым мог бы еще в этой плоти соединиться с Его телом, одного только желая, одного жаждая, к одному всегда направляя не только все свои действия, но и помыслы, чтобы удержать в себе уже данное в залог в настоящей жизни то, что говорится о блаженном пребывании святых в будущей жизни, т.е. чтобы Бог был *все во всем* (1 Кор. 15, 28).

ГЛАВА 7

Вопрос о непостоянстве души и о нападении злых духов

Герман. Эта рассеянность ума, кажется, могла бы быть несколько сдерживаема, если бы окружающие враги непрестанно не побуждали разум к тому, чего не хочет и к чему увлекает его и сама подвижность его природы. Поскольку окружают его столь бесчисленные, столь сильные и страшные враги, то нам думалось, что невозможно противиться им особенно в этой бренной

---

* Под залогом здесь понимается благодать Святого Духа и постоянное пребывание в любви Бога, которая есть как бы задаток для уверения в будущем бессмертии и славе, когда святые совершенно соединятся со Христом, как члены со своею главою, и вполне получат обещанное наследство, к которому призваны и усыновлены (см. Еф. 1, 14; 2 Кор. 1, 22; Рим. 5, 5).

плоти; при этом мнении мы ободрились вашим наставлением, как бы Небесным изречением.

ГЛАВА 8

Ответ о помощи Божьей и власти свободной воли

Серен. Испытавшие борьбу по внутреннему человеку не могут сомневаться в том, что враги непрестанно вредят нам. Но они так противоборствуют нашим успехам, что только подстрекают, а не принуждают ко злу. Впрочем, никакой человек не мог бы совершенно избежать греха, какой бы они ни захотели запечатлеть в наших сердцах, если бы им дана была власть насильно внушать и понуждать. Поэтому как им дана власть подстрекать, так и нам дана сила отвергать или свобода соглашаться. Впрочем, если мы боимся их могущества и нападения, то должны просить покровительства и помощи Божьей против них, о чем говорит апостол: *Тот, Кто в вас* (Христос), *больше того* (дьявола), *кто в мире* (1 Ин. 4, 4). Помощь Его гораздо с большей силой борется за нас, нежели сколько воюет против нас врагов. Ибо Бог не только внушает добрые мысли, но и покровительствует и способствует, так что иногда невольно, без нашего ведома, привлекает нас к спасению*. Итак, верно, что никто не может

* Бог делает это, благоприятно располагая обстоятельства. Он не принуждает, не делает насилия над вашей ▸

быть обольщен дьяволом, если не захочет дать ему согласие по своей воле. Екклезиаст это ясно выражает такими словами: *Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло* (Еккл. 8, 11). Итак, отсюда очевидно, что всякий грешит оттого, что при нападении худых помыслов не отвергает их тотчас противоречием. Ибо сказано: *противостаньте диаволу, и убежит от вас* (Иак. 4, 7).

ГЛАВА 9

Вопрос о соединении души с демонами

Герман. Что же, спрашиваю, значит это столь неудобообъяснимое и удобосмесительное общение души со злыми духами, по которому они так могут, не говорю уж, сочетаться с нею, но соединяться, нечувствительно разговаривать с нею, сеять и вдыхать в нее все, чего бы ни захотели, могут подстрекать ее к тому, что им угодно,

---

волей, но, просвещая ум светлыми мыслями, наполняет сердце чувствами умиления, действенно, приятно располагает, влечет волю к добру, устраняет препятствия, устраняет страх суда Божия, вечного мучения и другими способами действует так, что как бы невольно заставляет нас располагаться к тому, о чем прежде мы не думали, не желали, даже противились, а теперь с охотою следуем и этого ищем. Поэтому Спаситель и говорит: *Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня* (Ин. 6, 44).

видят ее помышления и движения, рассматривают, и такое между ними и душою бывает единение, что без благодати Божьей почти нельзя различить, что происходит по их внушению и что по нашей воле?

ГЛАВА 10

Ответ: каким образом нечистые духи соединяются с душою человека

Серен. Неудивительно, что дух может нечувствительно сочетаться с духом и имеет силу скрытно склонять к тому, что ему угодно. Ибо между ними, как и между людьми, есть некоторое подобие и родство субстанции, так как свойство природы души сходно со свойством их существа. Но совершенно невозможно им смешиваться или соединяться между собою, так чтобы друг друга могли вмещать в себе. Ибо это правильно присваивается только Божеству.

ГЛАВА 11

Возражение: могут ли нечистые духи смешиваться или соединяться с душами тех, в кого вошли?

Герман. Думаем, что этому объяснению противоречит то, что видим на бесноватых, когда они, объятые нечистыми духами, говорят и делают то, чего не знают. Как же не верить, что

их души соединяются с теми духами, для которых они делаются как бы органом и, оставив свое естественное состояние, переходят к их движениям и страстям, так что выказывают уже не свои, а их слова, действия и волю?

ГЛАВА 12

Ответ: каким образом нечистые духи овладевают бесноватыми

Серен. Вышесказанному объяснению нашему не противоречит то, что бывает с бесноватыми, когда, схваченные нечистыми духами, они говорят или делают то, чего не знают. Известно, они не одинаково терпят влияние духов. Ибо некоторые так бывают овладеваемы, что нисколько не сознают того, что делают или говорят, а некоторые сознают и после вспоминают. О таком влиянии нечистого духа не следует думать, что он, проникая в само существо души, как бы соединившись с нею и некоторым образом облекшись ею, произносит слова и речи устами страдальца. Нельзя верить, чтобы это было для них возможно. Это происходит не через какое-либо умаление души, а через ослабление тела, когда в тех членах, в которых заключается сила души, нечистый дух, заседая и налагая на них невыносимую, чрезмерную тяжесть, покрывает ее умственные способности густейшим мраком и прерывает чувства. Это, как видим, иногда

приключается также от вина и лихорадки или от чрезмерного холода и от других болезней. Что бы блаженному Иову дьявол, получив власть над его плотью, не постарался причинить это, Господь запретил ему, говоря: *вот, он в руке твоей, только душу его сбереги* (Иов 2, 6), т.е. только не делай его безумным, ослабив жилище души, овладев рассудком или повредив орган разума, посредством которого ему необходимо противиться тебе; своею тяжестью не подавляй рассудка и мудрости противящегося.

ГЛАВА 13

Дух не может проникать в духа, это возможно одному Богу

Хотя дух соединяется с этим грубым, твердым веществом, т.е. плотью, что очень легко может быть; но отсюда нельзя заключать, что потому и с душою, которая есть дух, он может соединяться и сделать ее вместилищем своего существа*.

---

* Мнение, что добрые Ангелы и злые демоны не бестелесны и имеют тело, только самое тонкое, как бы воздухообразное, из школы платоников распространилось и между православными христианами первых веков христианства. Впрочем, думают, что христианские мыслители под телом духов понимали не вещество, хотя бы оно и было тончайшее, а субстанцию, как бы сложенную, состоящую из разных сил, изменяемую, ограничиваемую временем и пространством, или в сравнении с простотою,

Это возможно одному Божеству, которое всю разумную природу так пронизывает, что может не только объять ее и овладеть ею, но и войти в нее и как бестелесное влиться в тело. Только Бог может проникать во все духовные и разумные существа, потому что Он один весь везде и во всем пребывает, так что и помыслы людей, внутренние движения и все сокровенности духа Он видит и освещает. О Нем одном блаженный апостол говорит: *слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его* (Евр. 4, 12–13)*. И блаженный Давид говорит: Он *создал особо сердца их* (Пс. 32, 15). Также Соломон говорит: *Ты один знаешь сердце сынов человеческих* (2 Пар. 6, 30).

чистотою, неизменяемостью Божественного существа природа Ангелов кажется гораздо грубее, как бы отелесенной.

* Авва под Словом Божиим здесь понимает Ипостасное Слово Божие, Сына Божия. Слово живое так называется по живительной действенности, сила его проникает до сокровенных оснований души и тела, видит не только сокровенные дела, но и сокровенные мысли, их причины и намерения.

ГЛАВА 14

Возражение: надо думать, что демоны видят мысли человеческие

Герман. По этому объяснению выходит, что духи не могут видеть наших мыслей. Такое мнение мы считаем неправильным. Как можно думать, что им неизвестны наши мысли, семена которых по большей части они сеют и внушают нам, как мы чувствуем?

ГЛАВА 15

Ответ: что могут демоны сделать в помыслах человеческих и чего не могут

Серен. Нет сомнения, что нечистые духи могут познавать качества наших мыслей, но извне, узнавая о них по чувственным признакам, т.е. из нашего расположения или слов и занятий, к которым видят нас более склонными. Но они вовсе не могут знать те мысли, которые еще не обнаружились из сокровенности души. Да и те мысли, которые они внушают, узнают не по природе самой души, т.е. не по внутреннему движению, скрывающемуся, так сказать, в мозгах, но по движениям и признакам внешнего человека; например, когда внушают чревобесие, если видят, что монах с любопытством устремляет глаза в окно или на солнце, или заботливо спрашивает о часе, то узнают, что у него родилось желание есть. Если, внушая блуд, примечают, что он терпеливо

принял стрелу похоти, или видят, что плоть возмутилась или, по крайней мере, он не вздохнул, как нужно, против внушения нечистого сладострастия, то понимают, что во внутренность его души вонзилась стрела похоти. Если они подстрекают кого к печали, гневу, ярости, то, залегли ли те в сердце, узнают из движения тела и возмущения чувств, именно когда видят, что он молча возмутился или с каким-нибудь негодованием вздыхает, или лицо покрылось бледностью, или краскою, и таким образом тонко познают, кто какому пороку предан. Ибо они верным способом узнают, чем всякий из нас услаждается, когда замечают, к внушению чего тотчас показал сочувствие и согласие каким-нибудь мановением или движением тела. И неудивительно, что эти воздушные силы узнают это; очень часто и разумные люди узнают состояние внутреннего человека по фигуре, по лицу или другому внешнему качеству. Тем вернее могут узнавать это те, которые, как духи, без сомнения, гораздо тоньше и проницательнее людей.

ГЛАВА 16

Подобие, которым объясняется, как нечистые духи узнают мысли людей

Как некоторые разбойники в тех домах, которые хотят обокрасть, обычно находят спрятанное имущество людей, — в густой тьме ночи

осторожно рукою разбрасывая мелкий песок, узнают скрытое богатство, которого нельзя видеть глазами, по некоторому звуку, издаваемому от падения песка, именно по звуку догадываются о качестве вещей. Так и бесы, чтобы испытать сокровище нашего сердца, сеют в нас вредные внушения, как песок какой; когда видят, что по качеству их произошла телесная страсть, по этому, как по какому-нибудь звуку, происходящему из внутренних частей, узнают, что скрыто в тайниках внутреннего человека.

ГЛАВА 17

Не все демоны возбуждают все страсти в людях

Впрочем, и то мы должны знать, что не все демоны возбуждают все страсти в людях; но ко всякому пороку подстрекают известные духи: иные подстрекают услаждаться нечистотою и скверною похоти, иные располагают к богохульству, иные — к гневу и ярости, иные располагают к печали, иные внушают тщеславие и гордость; и всякий сеет в сердца человеческие ту страсть, какой сам преимущественно болен; но не все вместе внушают свои пороки, а попеременно, смотря по тому, как будет благоприятствовать время, или место, или приемлемость человека.

ГЛАВА 18

Вопрос: соблюдается ли между демонами порядок нападений?

Герман. Следовательно, надо думать, что у них соблюдается некоторый порядок сменяемости и разумная тактика нападений; между тем известно, что разумный порядок может быть только у добрых и честных, как говорится в Священном Писании: *поищешь мудрости у злых и не найдешь* (см. Притч. 14, 6). Враги наши бессмысленны (см. Втор. 32, 31). Еще: *нет мудрости, нет мужества, нет совета у нечестивых* (см. Притч. 21, 30).

ГЛАВА 19

Ответ на предложенный вопрос

Серен. Это верное мнение, что между злыми не бывает единомыслия во всем, не может быть согласия даже и в тех самых пороках, которыми сообща утешаются. Ибо никогда не может соблюдаться правильный порядок в беспорядочных делах. Впрочем, в некоторых случаях необходимо им иметь временное согласие, когда этого требует общение в действии или нужда, или соучастие в какой-нибудь выгоде. Мы ясно видим, что это бывает в войне нечистых духов, так что не только время и очередность между собою соблюдают, но знаем, что они и к некоторым местам особенно привязываются и в них постоянно

заседают. Ибо им необходимо совершать свои нападения с переменой искушений, известных пороков и времен. Это ясно доказывается тем, что никто не может обольщаться суетою тщеславия и одновременно разжигаться похотью блуда; не может возноситься духовной гордостью и одновременно с унижением подчиняться плотскому чревобесию, никто не может разливаться в глупом смехе и в то же время раздражаться гневом или предаваться скорби и грусти. Каждому духу необходимо отдельно нападать на душу, так что когда побежденный отходит, то уступает другому духу сильнее нападать на нее; или если останется победителем, то все-таки также предоставляет и другому обольщать.

ГЛАВА 20

Не все злые духи имеют одинаковую силу, и власть искушать не состоит в их воле

Также и то мы должны знать, что не все они имеют одинаковую свирепость и желание, даже не одинаковую силу и злость: к начинающим и слабым допускаются для борьбы только более слабые духи, а после победы подвижника Христова над этими злыми духами всегда следует более яростное нападение. А с приобретением сил и успехов для человека увеличивается и трудность борьбы. Ибо никто из святых не в состоянии был бы выдержать злость таких врагов, не

мог бы противиться их наветам, даже не мог бы снести их жестокости и свирепости, если бы всемилостивый заступник и подвигоположник Христос, присутствующий при нашей борьбе, не уравнивал силы борющихся, не отражал и не обуздывал их сильные нападения, и при искушении не подавал облегчения, чтобы мы могли перенести (см. 1 Кор. 10, 13).

ГЛАВА 21

Демоны не без труда сражаются с людьми

Мы верим, что демоны ведут сражение не без труда. Ибо и сами они в этой борьбе имеют некоторое беспокойство и скорбь, особенно когда сразятся с более сильными соперниками, т.е. святыми и совершенными мужами. А иначе им приписывались бы не сражение, не борьба, а только простое и, так сказать, спокойное обольщение людей. И как бы сталось сказанное апостолом: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). *Я бьюсь не так, чтобы только бить воздух* (1 Кор. 9, 26). Еще: *Подвигом добрым я подвизался* (2 Тим. 4, 7). Где есть подвиг, сражение, битва или борьба, там обязательно бывают усилие, труд, беспокойство. Одинаково и у них бывают скорбь и стыд поражения или радость победы. А когда один состязается с усилием, а

другой в сражении остается праздным и беспечным и для низложения соперника довольствуется одной волей вместо употребления всех сил, то это следует назвать не битвою, не борьбою, не сражением, а каким-то нечестивым и насильственным поражением. Но ясно, что и сами нападающие на род человеческий не меньше употребляют труда, силятся одержать над всяким ту победу, какой желают, чтобы не пало на них то посрамление, которое осталось бы на нас, если бы мы были поражены ими, по следующему изречению: *главный предмет совещания их, обсуждаемый устами их, постигнет их* (Пс. 139, 10). *Обратится злоба его на голову его* (Пс. 7, 17). *Да постигнет его сеть, которой он не знает, и западня, которую он скрыл, да уловит его, и он пусть впадет в ту самую сеть* (Пс. 34, 8). Итак, и сами они не меньше скорбят и как нас уязвляют, так и сами уязвляются, и побежденные не уходят без посрамления. Тот, кто имел здравые очи по внутреннему человеку, ежедневно усматривая поражения и падения их, видя, что они радуются поражению и падению каждого, и опасаясь, чтобы они не обрадовались и касательно его, умоляет Господа: *просвети очи мои; да не усну смертно. Да не скажет враг мой: «Я преодолел его!» Да не возрадуются гонители мои* (Пс. 12, 4–5). *Господи, Боже мой! да не торжествуют они надо мною, пусть не говорят в сердце «Хорошо, хорошо душе нашей!», пусть не говорят «Мы поглоти-*

ли его!» (Пс. 34, 24–25). *Скрежетали на меня зубами своими. Господи! Когда ты увидишь это?* (Пс. 34, 16) *Подстерегает в потаенном месте, как лев в логовище своем, подстерегает, чтобы схватить нищего* в засаде, чтобы схватить бедного (Пс. 9, 30). И просят *у Бога пищи себе* (Пс. 103, 21). Когда, истощив все усилия, они не смогут обольстить нас, то, кроме напрасного труда своего, они обязательно испытывают стыд и посрамление; те, которые замышляют зло, ищут наши души, чтобы похитить их, облекаются стыдом и срамом. Также пророк Иеремия говорит: *Пусть постыдятся гонители мои, а я не буду постыжен; пусть они вострепещут, а я буду бестрепетен; наведи на них день бедствия и сокруши их сугубым сокрушением* (Иер. 17, 18). Нет сомнения, что когда они будут побеждены нами, то будут сокрушены двояким сокрушением, во-первых, потому, что люди стремятся к святости, а они, когда-то владея ею, потеряли ее и сделались причиною гибели людей; во-вторых, потому, что духовные существа побеждены земными существами, одетыми плотью. Итак, видя эти поражения врагов и свои победы, каждый из святых с восторгом восклицает: *Буду преследовать врагов моих, и настигну их, и не возвращусь, пока они не погибнут. Стесню их, (так что) они не смогут встать, падут под ногами моими* (Пс. 17, 38–39). Против них тот же пророк, молясь, говорит: *Суди, Господи, обижающих меня, побори*

борющихся со мною. Возьми оружие и щит и восстань на помощь мне. Обнажи меч и стань преградою против гонителей моих, скажи душе моей: «Я спасение твое» (Пс. 34, 1–3). Когда, покорив и подавив все страсти, мы победим врагов, то удостоимся услышать этот благословенный голос: *Поднимется рука твоя над врагами твоими, и все неприятели твои будут истреблены* (Мих. 5, 9). Итак, читая все это и тому подобное, заключающееся в священных книгах, если не будем понимать, что написано это против тех злых духов*, которые вредят нам днем и ночью, то не только не получим никакого назидания в кротости и терпении, но еще усвоим жестокое и противное евангельскому совершенству расположение. Ибо не только научимся не молиться за своих врагов, не любить их, но еще будем отворачиваться от них с неумолимой ненавистью, злословить и постоянно изливать молитву против них. Но было бы беззаконно и нечестиво думать, будто в та-

---

* Некоторые под этими врагами понимают людей, которым святые писатели просят наказания не по ненависти или зложелательству, а по ревности к правде, по желанию образумить их, удержать от делания зла благочестивым людям, чтобы временным наказанием исправить их и избавить от вечной погибели, как говорит апостол, *если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 31–32). Или, по крайней мере, это — не проклятия, а угрозы и предсказания наказаний нечестивым.

ком духе изрекли это святые мужи и друзья Божии, которым до пришествия Христова не был положен закон, потому что, превышая повеления его, они желали повиноваться евангельским заповедям и стараться достичь апостольского совершенства, предваряя устроение времени.

ГЛАВА 22

Демонам не дана власть вредить по произволу

А что бесы не имеют власти вредить всякому человеку, это ясно доказывает пример блаженного Иова, которого враг не смел искушать больше, нежели ему дозволено распоряжением Божиим, и свидетельствует изложенная в евангельской истории исповедь злых духов, которые говорили: *если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней* (Мф. 8, 31). Тем более нужно верить, что они не могут по своему произволу войти ни в какого человека, созданного по образу Божию, когда без позволения Божия они не имели власти войти в нечистых и немых животных. Даже никто, не говорю, из молодых, которых видим постоянно пребывающими в этой пустыне, но и из совершенных, окруженный полчищем таких врагов, не мог бы обитать в пустыне одиноким, если бы у них была власть и свобода по своей воле вредить или искушать. Это подтверждает изречение нашего Господа и Спасителя, которое Он по смирению воспринятого Им человечества произнес

Пилату, говоря: *ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше* (Ин. 19, 11).

ГЛАВА 23

Об ограничении власти демонов

Впрочем, нам достаточно известно и из нашего опыта, и из предания старцев, что демоны ныне не имеют такой силы, как в прежнее время, в самом начале отшельничества, когда еще редкие монахи жили в пустыне. Ибо тогда такая была лютость их, что немногие, очень твердые и преклонные возрастом, едва могли сносить жизнь в пустыне. Хотя и в самих киновиях, в которых жили по восемь, десять человек, они нападали столь часто и явно, что монахи не смели все в одно время спать ночью. Когда одни предавались сну, другие, бодрствуя, занимались пением псалмов, молитвой или чтением. Когда требование природы побуждало одних ко сну, другие, пробудившись, становились на стражу для охраны тех, которые должны были спать. Если же ныне такой безопасностью или благонадежностью пользуемся не только мы, которые, по-видимому, от опыта старости несколько укрепились, но и юные возрастом, то отсюда следует одно из двух: или силой креста, проникающей даже в пустыни, и блистающей везде благодатью его обуздана злость демонов, или наше нерадение делает их

менее злыми в нападении, чем прежде, так как они не удостаивают вооружаться против нас с таким усилием, с каким прежде свирепствовали против искуснейших воинов Христовых; и этой хитростью невидимых искушений более жестоко поражают нас. Ибо мы видим, что некоторые впали в такое равнодушие, что необходимо увещевать их более снисходительно, чтобы они только, не оставляя своих келий, не вдавались в более гибельные хлопоты и, бродя повсюду и скитаясь, не предавались более грубым порокам. И надо верить, что они получат большой плод, если только, хоть и с некоторым нерадением, заставят себя оставаться в пустыне, и старцы обычно предлагают им как важное средство: сидите в своих кельях и сколько угодно ешьте, пейте и спите, только постоянно пребывайте в них.

ГЛАВА 24

Каким образом демоны открывают себе вход во тьму тех, которыми хотят овладеть?

Итак, ясно, что нечистые духи не могут иначе проникнуть в тех, телами которых хотят овладеть, если сначала не овладеют их умом и мыслями. Когда лишат их страха и памяти Божьей или духовного размышления, то, как на обезоруженных, лишенных помощи и охранения Божия и потому легко побеждаемых, смело нападают, потом устраивают в них жилище, как в предоставленном им владении.

ГЛАВА 25

Более жалки те, которые преданы порокам, нежели одержимые бесами

Впрочем, верно то, что тяжелее и сильнее удручаются те, которые хотя по телу видимо и не бывают одержимы бесами, но по душе гибельнее бывают обладаемы, так как предаются их порокам и удовольствиям. *Ибо*, по изречению апостола, *кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2, 19). Разве в том безнадежнее болезнь бесноватых, что они, будучи рабами бесов, не сознают того, что терпят от них нападение и подверглись их господству. Впрочем, мы знаем, что и святые мужи за какие-нибудь самые легкие погрешности были предаваемы по телу сатане или большим недугам; поскольку милосердие Божие не допускает, чтобы оказалось в них даже самое малое греховное пятно в день Страшного суда, Бог очищает их в настоящей жизни, чтобы переселились в вечность, как золото или серебро, очищенное огнем, не имея нужды ни в каком очищении посредством наказания. И выплавлю, — говорит Бог, — до чиста ржавчину твою, и сниму с тебя все олово твое, и после сего назовешься городом праведным, городом верным (ср. Ис. 1, 25, 26). Еще: как искушается серебро и золото в горниле, так испытывает сердца Господь (ср. Притч. 17, 3). Еще: *золото* и серебро *испытывается в огне, а люди... — в горниле*

уничижения (Сир. 2, 5). Также и это: *Господь кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6).

ГЛАВА 26

Об убиении пресытившегося пророка и о немощи аввы Павла, которой он подвергся для своего исправления

Мы ясно видим, что это исполнилось на том пророке, человеке Божием, который за неповиновение, допущенное, однако, не намеренно, не по порочности своей воли, а по обману другого, тотчас был умерщвлен львом; о нем в Священном Писании говорится так: *это тот человек Божий, который не повиновался устам Господа; Господь предал его льву, который изломал его и умертвил его, по слову Господа, которое Он изрек ему* (3 Цар. 13, 26). И то, что хищный, прожорливый зверь не смел ничего есть от пораженного им трупа, показывает, что настоящий грех, неосторожная погрешность, за которую Господь своего пророка временно предал мучителю, прощена ему; показывает также и заслуги праведности. Ясное доказательство этого и в наши времена проявилось на авве Павле* и Моисее, который обитал в этой пустыне, в месте, называемом

---

* О нем говорится в Книге 10, главах 24 и 25; о Моисее там же.

Калам*; а первый пребывал в пустыне, прилегающей к городу Панефису**. Мы знаем, что эта пустыня некогда сделалась такой от наводнения соленой воды, которая, сильным северным ветром гонимая от озера, разлившись по окрестным землям, покрыла всю поверхность этой страны, так что древние селения, давно опустевшие по этой причине, сделались как бы островами. Итак, этот авва Павел в покое и безмолвии пустыни достиг такой чистоты сердца, что не позволял представляться своему взору, не говорю, лицу женскому, но и одежде этого пола. Когда он вместе с аввою Архебием***, обитателем той же пустыни, шел к келье одного старца и случайно встретилась женщина, то он, смутившись от встречи, так быстро побежал опять в свой монастырь (оставив обязанность благочестивого посещения, которое было предпринял), как никто не стал бы убегать от льва или свирепого дракона, так что не послушался голоса и просьбы упомянутого аввы Архебия, звавшего его назад, чтобы начатый путь продолжить для посещения старца, как было предположили. Хотя это сделано по ревности к целомудрию, по любви к чистоте, однако сделано не по разуму, эта осторожность превзошла уже меру справедливой строгости и

---

* Калам иначе назывался Порфирионом.

** О нем говорится у Кассиана в Книге 4, главе 30.

*** Об Архебие говорится в Книге 5, главе 37.

благоразумия. (Ибо он думал, что следует отвращаться не только обращения с женщинами, которое точно бывает вредно, но и самого лицезрения этого пола.) Он тотчас был поражен потрясением так, что все тело его подверглось болезни паралича, и никакой член в нем не мог исполнять своей обязанности — не только ноги и руки, но и язык, и сам орган слуха лишились чувства, так что в нем ничего больше не осталось от человека, только неподвижная и бесчувственная фигура. Он был доведен до того, что в его недуге усердие мужчин никак не в состоянии было помочь ему, разве только женская рачительность могла услужить. После отнесения его в киновию святых дев пищу и питье, которые он не мог просить даже знаками, доставляли ему женщины. Они, исполняя все потребности природы, усердно служили почти четыре года, т.е. до конца его жизни. Хотя он и был поражен такой слабостью, что никакой член в нем не имел жизненного движения и чувства, однако от него происходила такая благодать и сила, что когда елеем, касавшимся его тела (которое лучше назвать трупом), помазывались недужные, то тотчас исцелялись от всех болезней. Из этого ясно открывалось даже самым неверным, что он подвергся ослаблению всех членов по распоряжению и любви Господа и благодать исцелений силой Святого Духа дарована ему в знак свидетельства его чистоты и заслуг.

ГЛАВА 27

Об искушении аввы Моисея

Авва Моисей, о котором мы сказали выше, будучи сам отличным и несравненным мужем, одно укорительное слово, которое при рассуждении, по какому-то предубеждению, несколько жестоко высказал касательно аввы Макария (Египетского), тотчас предан был такому злому демону*, что одержимый им стал класть себе в рот человеческие извержения. Что этот бич для очищения послал ему Господь, чтобы не оставалось в нем пятна даже и кратковременной погрешности, это Господь доказал скоростью его исцеления через виновника лечения. Ибо когда авва Макарий тотчас, повергшись перед Богом, стал молиться о Моисее, то злой дух, гонимый им, быстрее слова удалился.

ГЛАВА 28

Нельзя презирать одержимых нечистыми духами

Из этого ясно усматривается, что нельзя отвращаться или презирать тех, которые подвергаются разным искушениям или нечистым духам; ибо мы должны твердо верить, во-первых, что никто не подвергается им без воли Божьей;

---

* См. Духовный луг. Гл. 180.

во-вторых, что все, что посылается нам от Бога, кажется ли оно прискорбным в настоящее время или радостным, посылается как от нежнейшего отца и сострадательного врача для нашей пользы. Потому они, подвергаясь им (злым духам и искушениям), смиряются, чтобы, переселяясь из этого мира, перейти в другую жизнь более очищенными или понести более легкое наказание. По апостолу, такие в настоящей жизни бывают преданы сатане *во изможденье плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5, 5).

ГЛАВА 29

Вопрос: для чего одержимые злыми духами отлучаются от Причащения Господня?

Герман. Как же мы видим, что люди не только презирают и боятся их, но и постоянно отлучают их от Причащения Господня в наших странах, по изречению Евангелия: *Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями* (Мф. 7, 6), тогда как нужно верить, как ты говоришь, что им посылается это смиряющее искушение для очищения или для пользы?

ГЛАВА 30

Ответ на предложенный вопрос

Серен. Если мы будем иметь такое мнение, веру, как я выше сказал, что все производится Господом и все делается для пользы душ, то не только не будем презирать их, но еще будем непрестанно молиться о них, как о своих членах, и станем сострадать им всем сердцем, с полным расположением. Ибо *страдает ли один член, страдают с ним все члены* (1 Кор. 12, 26). Должны знать, что без них, как своих членов, мы не можем вполне совершенствоваться, как читаем, что и предки наши без нас не могли достигнуть полноты обещанного, как говорит о них апостол: *все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства* (Евр. 11, 39–40). А Святое Причащение нашими старцами, помним, им не запрещалось, напротив, они думали, что им даже ежедневно, если возможно, следует давать его. Ибо нельзя думать, что Святое Причащение, по евангельскому изречению (которое вы неверно приложили к этой мысли), не давайте святыни псам, — поступает в пищу демону, а не в очищение и охранение тела и души. Будучи принято человеком, оно, как пламя дожигающее, прогоняет того духа, который в его членах заседает или скрывается. Мы недавно видели, что таким способом был исцелен авва Андроник и многие

другие. Ибо враг больше и больше будет нападать на одержимого им, когда увидит, что тот отлучен от Небесного целительства, и тем злее и чаще будет мучить, чем дольше тот будет уклоняться от духовного целительства.

ГЛАВА 31

Жалки те, которые не удостаиваются временных искушений

Но следует считать истинно несчастными и достойными сожаления тех, которые, оскверняя себя всеми пороками и преступлениями, не терпят явно не только никакого дьявольского нападения, но и не подвергаются никакому искушению, соответствующему их делам, и никакому бичу для исправления*. Ибо не заслуживают

---

* Лактаций говорит, что Бог развратным, порочным позволяет жить роскошно, развратно, потому что не считает их достойными исправления. А добрых, которых любит, чаще наказывает, постоянными трудностями упражняет для приучения к добродетели и не допускает им портиться от тленных скоропреходящих благ. Поэтому никому не нужно казаться удивительным, если Бог часто наказывает нас за наши грехи, даже когда мы подвергаемся искушениям, скорбям, тогда особенно мы должны благодарить милостивого Отца за то, что Он не позволяет нашей порче дальше продолжаться, застаревать, но исправляет ее бичами. Из этого мы и познаем, что Бог заботится о нас, когда несчастьями и скорбями исцеляет наши грехи.

скорого и легкого излечения в этом времени те, чье упорство и нераскаянность сердца, превосходя наказание настоящей жизни, собирает им гнев и негодование в день гнева и откровения праведного Суда Божия (см. Рим. 2, 5), когда *червь их не умрет и огонь их не угаснет* (Ис. 66, 24). Против таких пророк, как бы огорченный скорбью святых, видя, что они подвергаются разным горестям и искушениям, а грешники, напротив, не только без всякого смиряющего наказания проходят поприще этого мира, но еще пользуются обилием богатства и полным благополучием всех обстоятельств, воспламенившись безудержной ревностью и горячностью своего духа, восклицает: *едва не пошатнулись ноги, едва не поскользнулись стопы мои. Ибо я возревновал на беззаконников, видя мир грешников. Ибо нет позора в смерти их и продолжительности в страдании их. В трудах людей не участвуют и (наравне) с людьми не терпят наказаний* (Пс. 72, 2–5); именно в будущей жизни должны быть наказаны с демонами те, которые в настоящей не заслужили быть наказанными вместе с прочими людьми, как свойственно сынам. Также и пророк Иеремия препирается с Богом о таком благополучии нечестивых, хотя не сомневается в правде Господней, говоря: *Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобою;* однако, исследуя причины такой несоразмерности (счастья с не-

счастьем), присоединяет: но изложу перед Тобою дело; *почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют? Ты насадил их, и они укоренились, выросли и приносят плод. В устах их Ты близок, но далек от сердца их* (Иер. 12, 1–2). Пророк, оплакивая падение таких, заботливо приглашая врачей и учителей к врачеванию их и как бы призывая их к подобному оплакиванию, говорит: *Внезапно пал Вавилон и разбился; рыдайте о нем, возьмите бальзама для раны его: может быть, он исцелеет.* Ангелы, которым поручена забота о спасении человеческом или пророк от лица апостолов или духовных мужей и учителей, видящих упорство духа и нераскаянное сердце (нечестивых), отчаиваясь, отвечают: *Врачевали мы Вавилон, но не исцелился; оставьте его, и пойдем каждый в свою землю, потому что приговор о нем достиг до небес и поднялся до облаков* (Иер. 51, 8–9). Итак, об отчаянной болезни таких пророк Исаия от лица Бога говорит к Иерусалиму: *От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем* (Ис. 1, 6).

ГЛАВА 32

О разности занятий и воли нечистых духов

У нечистых духов, без сомнения, столько же занятий, сколько и у людей*. Некоторые из них (которых простой народ называет также фавнами, лесными богами) бывают обольстители и шутники, постоянно занимая известные места или пути, не развлекаются мучением тех проходящих мимо, которых могли бы уловить в сеть, а, довольствуясь только насмешкою и озорством, стараются скорее обеспокоить их, нежели повредить им**; некоторые только производят во сне безвредные кошмары***; иные бывают столь яростны и свирепы, что не довольствуются тем, чтобы жестоким терзанием мучить тела тех, в кого вошли, но спешат еще напасть на проходящих вдали и поразить их жестокими ударами,

---

* Как сказано в главе 17.

** Святой Антоний Великий говорит, что у всех демонов есть враждебная ненависть к людям, сильнее к христианам, а самая сильная — к монахам и девственникам, посвятившим себя Богу. Впрочем, каждый бес настолько вредит людям, насколько позволяет Бог. Если Бог не допускает сделать большой вред, то они довольствуются обольщениями, насмешками или подстрекательством к каким-нибудь легким грехам, каковы: праздное слово, праздное смотрение, нескромный смех, рассеянность помыслов на молитве, сонливость и другие подобные, в которые легко впадают и совершенные.

*** Кошмар во сне происходит иногда от обременения желудка, от несварения пищи, от меланхолической болезни, а иногда и от бесов.

описанными в Евангелии (Мф. 8, 28), и *никто не смел проходить тем путем.* Иные, насыщая сердца одержимых гордостью, внушают казаться то величавыми тщеславными великанами, то униженными, льстивыми, то знаменитыми, достойными внимания всех, то показывать, что они поклоном отдают почтение высшим властям и другие действия совершают гордо или униженно. Иные стараются внушить людям не только ложь, но и богохульство. Мы были свидетелями этого дела, слышали, что демон явно сознавался, что он через Ария и Евномия учил бесчестному святотатству. Также читаем, что один из этих духов говорил: *я выйду и сделаюсь духом лживым в устах всех пророков его* (Израиля) (3 Цар. 22, 22; 2 Пар. 18, 21). Апостол, обличая обольщающихся ими, так говорит о них: *отступят... от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников* (1 Тим. 4, 1–2). Евангелие свидетельствует, что есть и другие демоны — немые и глухие (см. Лк. 11, 14; Мк. 9, 25). Пророк упоминает, что также есть некоторые духи, разжигающие похоть и сластолюбие: дух блуда обольстил их, и они блудят, отступив от Бога своего (см. Ос. 4, 12). Священное Писание учит, что есть также бесы дневные и полуденные* (см. Пс. 90, 6). Было бы слишком долго

* Иные бесы больше искушают ночью, а иные днем, или иные скрытно строят козни, неприметно расставляют

подробно рассуждать об их различии, рассматривая все места Священного Писания, в которых они называются — кто кентаврами, кто косматыми, кто сиренами, кто кикиморами, кто совами, кто страусами, кто ежами (см. Ис. 13, 21–22; 34, 11–14), кто аспидом и василиском, кто львом, кто драконом (см. Пс. 90, 13), кто скорпионом (см. Лк. 10, 19), кто князем этого мира (см. Ин. 14, 30), кто мироправителями тьмы века сего, кто духами злобы (см. Еф. 6, 12). Мы думаем, что эти имена даны им не случайно, не без намерения, но названием этих зверей, которые бывают более или менее вредны, обозначается их жестокость и ярость, называются именами их по сходству ядовитой злости или главенства, которое дает им среди прочих зверей или змей превосходство их злости. Поэтому иной получил название льва по причине сильной ярости и свирепости своего зверства, иной — имя василиска по причине смертоносного яда, который убивает прежде, чем почувствуется, а иной — имя кентавра или ежа и страуса по причине вялости своей злости.

сети, а иные явно, открыто нападают с искушениями, как бы при ясном свете дня, как в полдень полуденным бесом называется дух сладострастия и уныния, который больше нападает в полдень в жарких странах после принятия пищи и при расслаблении от чрезмерной жары.

ГЛАВА 33

Вопрос: отчего происходит такое различие злых духов?

Герман. Мы не сомневаемся, что к ним относятся и те чины, которые перечисляет апостол: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). Однако хотим знать, от чего такое различие между ними, или каким образом произошло столько степеней зла, или для того ли они сотворены, чтобы заняли эти чины зла и служили этому злу?

ГЛАВА 34

Разрешение предложенного вопроса откладывается до другого времени

Серен. Хотя предложения ваши отняли у наших очей все время ночного покоя, так что мы и не заметили приближение зари и до восхода солнца ненасытно увлеклись этой беседой, однако, поскольку разрешение предложенного вопроса введет нас в обширнейшее и глубочайшее море следующих вопросов, а краткость настоящего времени не дозволяет его пройти, думаю, удобнее отложить его исследование до следующей ночи, чем и мне доставит духовную радость и более обильный плод от вашего задушевного

разговора по случаю этого вопроса. Поэтому, вкусив немного сна, отгоним прильнувшую на рассвете к нашим очам дремоту, потом вместе пойдем в церковь, так как к этому побуждает нас праздник дня Господня. По возвращении от богослужения с двойной радостью предложим то, что Господь по вашему желанию дарует для общего назидания.

О НАЧАЛЬСТВАХ И ВЛАСТЯХ

(СВ. ИОАНН КАССИАН РИМЛЯНИН)

ГЛАВА 1

Совершив то, чего требовало празднество дня Господня (воскресного дня), и после собрания в церкви возвратившись в келью старца, мы сначала были весьма хорошо угощены обедом. Ибо вместо рыбного рассола, который с несколькими каплями масла предлагался ежедневно на обед, он приготовил немного похлебки и влил масла несколько больше обычного. Ибо эту часть масла каждый ежедневно вливает не для того, чтобы доставить какую-нибудь сладость гортани (потому что вливается его такая малость, что едва ли бывает достаточна, не говорю, смазать, даже и пройти в горло), но для того, чтобы этим употреблением подавить тщеславие сердца и побуждение к возношению, которое при строгом воздержании обычно льстиво и неприметно подкрадывается. Ибо чем сокровеннее бывает само воздержание, когда никто из людей не бывает свидетелем, тем тоньше оно искушает своего укрывателя. Потом он предложил по три маслины, приправленные солью, после того принес корзинку с приправленными бобами, которые они называют сластью

(вместо десерта), из которых мы взяли только по пять зерен, по две сливы, по одной смокве; а больше этого числа взять считается в той (скитской) пустыне неприличным. После обеда, когда мы стали просить об обещанном разрешении вопроса, старец сказал: повторите ваш вопрос, исследование которого мы отложили до этого часа.

ГЛАВА 2

Второй вопрос о различии злых духов

Герман. Откуда, спрашиваем, произошло такое различие противных человеку властей? Блаженный апостол так перечисляет их: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). И еще: *ни Ангелы, ни Начала, ни Силы... ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 38–39). Откуда же произошло такое различие злых духов, враждебных нам? Неужели следует думать, что эти власти для того сотворены Господом, чтобы в этих степенях и чинах воевать против людей?

ГЛАВА 3

Ответ Священного Писания о многообразной пище

Серен. Божественное Писание о том, чему хотело научить нас, даже и не имеющим острого ума, так ясно и очевидно изрекло нечто, что не только никакой тенью сокровенного смысла не помрачено или не прикрыто, но и не нуждается в помощи толкования, выражает свои понятия и мысли в собственном, буквальном значении слов. А некоторые места так прикрыты и как бы затемнены таинственностью, что в их исследовании и понимании представляется для нас неизмеримое поле упражнения и заботы. Это так Бог устроил по многим причинам: во-первых, для того, чтобы Божественные тайны не открывались всем людям, т.е. как верным, так и неверным, с одинаковым знанием и пониманием; через это между нерадивыми и рачительными не было бы такого различия касательно добродетели и благоразумия; во-вторых, для того, чтобы и между самими верующими, когда простирается перед ними неизмеримое поле понимания, обличалась нерадивость беспечных и открылась ревность и тщательность усердных. Потому Божественное Писание хорошо сравнивается с тучным, плодоносным полем, которое рождает и приносит много таких плодов, которые полезны для пищи людей без приготовления на огне. Некоторые, если от варения и умягчения на огне не потеряют жестокость

своей терпкости, признаются негодными для употребления людей или вредными; а некоторые признаются удобными для употребления в том и другом виде, так что, и невареные, они при своей терпкости не противны или не вредны, однако сваренные на огне становятся более полезными. Многие растения также вырастают в пищу только неразумным скотам и животным или зверям и птицам, а в пищу людям не полезны; они, оставаясь в своей суровости, без всякого варения на огне доставляют животным жизненную сытость. Подобное видим и в этом плодоносном саду духовных писаний, в котором некоторые места сияют ясным, очевидным, буквальным значением, так что не нуждаются в высшем истолковании и только простым буквальным смыслом достаточно питают слушающих, как, например: *Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими* (Втор. 6, 4–5). А некоторые изречения, если не будут утончены аллегорическим изъяснением и размягчены испытанием духовного огня, то без причинения расстройства никак не послужат спасительной пищей для внутреннего человека, и от принятия их последует скорее вред, нежели какая-либо польза, каково следующее: *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи* (Лк. 12, 35). *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот недостоин Меня* (Мф. 10, 38).

Некоторые весьма строгие монахи, имеющие ревность Божию, но не по разуму, понимая это просто, сделали себе деревянные кресты и, нося их постоянно на плечах, всем видящим доставили не назидание, а смех. А некоторые изречения удобно прилагаются к тому и другому пониманию, т.е. как историческому, так и иносказательному, так что то и другое объяснение доставляет жизненные соки душе, каково следующее: *кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (Мф. 5, 39); *когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною* (Мф. 10, 23; 19, 21). Взращивает оно и сено скотам, каковой пищею наполнены все поля Священного Писания, т.е. содержит простое и чистое повествование истории, от которого все более простые и менее способные к совершенному и чистому пониманию, по состоянию и мере своей, делаются здоровее и сильнее только к работе и труду деятельной жизни.

ГЛАВА 4

О двояком смысле Священного Писания

Поэтому о том, что выражено ясными словами, мы можем твердо определить и смело произнести свое мнение. А те предметы, которые, предоставляя нашему размышлению и упражнению,

Дух Божий поместил в Священном Писании, желая, чтобы о них заключали по некоторым знакам и предположениям, должны обсуждаться неспешно и осторожно, так что удостоверение или утверждение их зависит от произвола рассуждающего или принимающего. Ибо иногда, когда об одном предмете произносится различное мнение, то и другое может считаться разумным, и без ущерба для веры может быть принято или положительно, или в среднем смысле, т.е. так, чтобы не принимать их с полной уверенностью и не отвергать совершенно. Другое мнение не следует отвергать, если оно, как и предыдущее, не оказывается противным вере; пример тому, что Илия пришел в лице Иоанна (см. Мф. 11, 14) и опять придет перед пришествием Христовым; и мнение о мерзости запустения, которая стояла на месте святом (см. Дан. 9, 27), под которой понимают изображение Юпитера, поставленное в Иерусалимском храме, и еще она будет стоять с пришествием антихриста; также понимают и все то, что изображается в Евангелии (см. Мф. 24), что исполнилось и перед пленением Иерусалима и исполнится в конце мира. Из этих ни одно мнение не опровергает другого, и первое толкование не упраздняет последующего.

ГЛАВА 5

Предложенный вопрос должен считаться средним, проблематическим

Потому предложенный вами вопрос, как недостаточно ясный, не часто встречается между людьми, очень многим он и неизвестен, и потому некоторым кажется сомнительным то, о чем мы говорим. Так как тут нет ничего противного вере в Святую Троицу, мы должны так постановить свое мнение, чтобы считать его средним (неопределенным), хотя не в том смысле, до которого обычно доходят только по предположениям и догадкам, но где все доказывается ясными свидетельствами Священного Писания.

ГЛАВА 6

Богом не сотворено ничего злого

Итак, мы не должны думать, что Бог сотворил что-нибудь злое по существу, когда Священное Писание свидетельствует: все, что Бог сотворил, весьма хорошо (см. Быт. 1, 31). Ибо если бы духи были сотворены Богом такими или для того, чтобы занять эти ступени зла и всегда заниматься обольщением людей, то вопреки приведенному изречению Священного Писания мы обесславим Бога, как творца и изобретателя зла, как будто Он сотворил злые силы, и притом для того, чтобы они, всегда пребывая в злости, никогда не могли прийти в расположение доброй воли. Такое

мнение мы приняли по преданию отцов из источника Священного Писания.

ГЛАВА 7

О сотворении Начальств или Властей

Никто из верных не сомневается, что прежде сотворения этой видимой твари Бог сотворил духовные и Небесные силы, которые, зная, что они сотворены из ничтожества для такой славы блаженства по благости Творца, воссылают Ему всегдашнее благодарение и непрестанно занимаются Его прославлением. Апостол, перечисляя их по порядку, пишет: *Им* (Христом) *создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано* (Кол. 1, 16).

ГЛАВА 8

О падении дьявола и ангелов

Итак, некоторые начальники из числа их пали; это ясно доказывает сетование пророков Иезекииля и Исаии, у которых князь Тира или тот Люцифер, который поутру восходил, оплакиваются слезным плачем. О первом Господь так говорит Иезекиилю: *сын человеческий! плачь о царе Тирском и скажи ему: так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме,*

в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор. Множеством беззаконий твоих в неправедной торговле твоей ты осквернил святилища твои (Иез. 28, 12–18). И пророк Исаия говорит о другом: *Как упал ты с неба, денница* (Люцифер), *сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме Богов, на краю севера; взойду на высоты облачные,*

---

* Хотя эти пророчества относятся собственно к царям тирскому и вавилонскому, но так как черты совершенств ▸

буду подобен Всевышнему» (Ис. 14, 12–14)*. Впрочем, не об этих одних Священное Писание упоминает, что они пали с высоты блаженного состояния, говоря, что дракон вместе с собою увлек третью часть звезд (см. Откр. 12, 4). Также один из апостолов яснее говорит: *ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня* (Иуд. 1, 6). А то, что говорится к нам: *вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей* (Пс. 81, 7), — что означает, что многие князья пали? Из этих указаний ясно, что эти различия чинов, которые разные власти имеют подобно святым Небесным силам, они и ныне удерживают или от степени прежнего чина, в котором всякая (власть) сотворена, или низвергнутые с неба, по подобию сил, пребывающих там постоянно, они сохранили между собою эти степени и названия чинов с противной стороны от степени своей злости, в которой каждая (власть) возросла, делая зло*.

и образ падения их взяты с падения сатаны и гордость их представляется совершенно сатанинской, то на этом основании это изображение относят и к падению сатаны.

* Яснее сказать, разность злых духов зависит от разности совершенств, которые они получили при сотворении, и от разности успехов во зле.

ГЛАВА 9

Вопрос: падение дьявола не от обольщения ли Евы последовало?

Герман. Мы до этих пор верили, что причиною и началом преступления дьявола, за которое он низвержен из ангельского состояния, была особенно зависть, когда он завистливой хитростью обольстил Адама и Еву.

ГЛАВА 10

Ответ о начале падения дьявола

Серен. Книга Божия показывает, что не то было началом преступления или низвержения, потому что еще прежде обольщения их он заклеймен был именем змея, как говорится: *Змей был мудрейший,* или, как еврейские книги выражают, *хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог* (Быт. 3, 1). Из этого видите, что прежде обольщения первого человека он отпал от ангельской святости, так что не только заслужил такое бесславное имя, но в излитии зла еще предпочитается прочим зверям земным. Ибо Священное Писание таким словом не обозначило бы доброго Ангела и о пребывающих в блаженстве не сказало бы: *змей был хитрее всех зверей полевых.* Это название никак не может быть присвоено не только Гавриилу или Михаилу, но и доброму какому-либо человеку неприлично. Итак, очевидно, что слово «змей» и сравнение со зверями означает

не достоинство Ангела, а бесчестье преступника. Наконец, повод к зависти, которой он подстрекался к обольщению человека, происходил от причины прежнего его падения: он видел, что недавно образованный из земли призывается к той славе, от которой он, быв одним из начальников, отпал. И потому за первым его падением, когда он пал от гордости, за что и заслужил название змея, последовало второе падение через зависть. По определению Господню он низвержен в преисподнюю, чтобы не ходил уже возвышенным, как прежде, видя в себе нечто высокое, но чтобы, прильнув к земле, ползал на чреве, униженный питался земной пищей, делами пороков. Потом Бог объявляет его скрытным врагом и кладет между ним и человеком полезную вражду и спасительный раздор, чтобы он обманчивой дружбой уже не мог повредить человеку, когда тот будет бояться его, как вредного врага.

ГЛАВА 11

О наказании обольщающего и обольщаемого

Это должно научать нас в особенности уклоняться от злых советов; потому что хотя виновник обольщения подвергается осуждению и соответственному наказанию, но и тот, кто обольщается, не избавляется от наказания, хотя и несколько меньшего, чем виновник обольщения. Это мы ясно видим в следующем: Адам, который прель-

стился или, говоря словами апостола (см. 1 Тим. 2, 14), не прельстился, а по доверию к обольстившейся согласился с нею на погибель, за то осуждается только на труд в поте лица, который назначается ему вследствие проклятия и бесплодности земли. А жена, которая была советницей, заслужила умножение стенаний, болезней и скорбей, подверглась всегдашнему игу подчиненности. Змей же, который был первым подстрекателем к этому греху, наказывается вечным проклятьем. Поэтому с большой заботливостью и осмотрительностью надо остерегаться злых советов. Ибо как виновника наказывают, так и обольщенный не избавляется от греха и наказания.

ГЛАВА 12

О скоплении и беспокойстве демонов, пребывающих в воздухе

А злых духов такое множество наполняет воздух, который разливается между небом и землею и в котором они летают в беспокойстве и непраздно, что провидение Божие для пользы скрыло и удалило их от взоров человеческих; иначе от боязни нападения их или устрашающих лиц, в которые они по своей воле, когда захотят, преобразуются и превращаются, люди поражались бы невыносимым ужасом до изнеможения, будучи не в состоянии видеть их телесными очами, или ежедневно становились бы злее, будучи

развращаемы их постоянными примерами, и через это между людьми и нечистыми, воздушными властями, было бы некоторое вредное содружество и гибельный союз. Ибо те преступления, которые ныне допускаются между людьми, скрываются или оградою стен, или расстоянием мест, или по стыдливости. А если бы постоянно видели их открытым взором, то возбуждались бы к большему безрассудству и неистовству страстей; потому что не было бы никакого промежутка времени, в который видели бы их удерживающимися от этих злодеяний; поскольку ни телесная усталость, ни занятие домашним делом, ни забота о ежедневном пропитании не удерживают их, как иногда заставляют нас даже невольно удерживаться от предпринятых намерений.

ГЛАВА 13

Злые духи и между собою ведут такую же борьбу, которою ведут с людьми

Достоверно, что злые духи борьбу, которою ведут с людьми, такую же ведут и взаимно между собою. Ибо из-за некоторых народов, принятых по некоторому, свойственному им, содружеству со злом, они с неослабевающим усилием непрестанно производят раздоры и сражения.

ГЛАВА 14

Отчего злые духи получили имена Властей или Начальств

Думаем, что Начальства или Власти потому так называются, что господствуют и начальствуют над разными народами или имеют начальство над низшими духами, демонами, о которых в Евангелии говорится, что они сами себя называли легионом (см. Лк. 8, 30)*. Ибо они и не могли бы называться Господствами, если бы не имели господства над кем-либо; не могли бы называться Властями или Начальствами, если бы не имели власти, начальства над кем-либо. Это ясно указывается и в Евангелии хулящими фарисеями, которые об Иисусе Христе говорили, что Он *силой веельзевула, князя бесовского, изгоняет бесов* (Мф. 12, 24). Они называются также *миоправителями тьмы века сего* (Еф. 6, 12) и *князем мира сего* (Ин. 14, 30). Впрочем, блаженный апостол утверждает, что в будущем веке будут упразднены эти степени, когда все покорится Христу, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда

---

* Так они называются не потому, чтобы от Бога они получили власть, начальство, а из-за бесчестия и порочности тех, над которыми господствуют и которые через грехи подверглись власти бесов. Кроме того, злые духи называются Начальствами, Властями, вероятно, и потому, что они отпали из всех девяти чинов ангельских и после падения удержали за собой название чинов добрых Ангелов.

упразднит всякое начальство и всякую власть и силу (1 Кор. 15, 24); а это будет не иначе как с лишением власти над теми, над которыми в этом веке имеют власть, господство или начальство.

ГЛАВА 15

Не без причины даны святым Небесным силам имена Ангелов или Архангелов

Нет сомнения, что и добрым духам те же названия чинов даны не без основания и есть имена должностей, или заслуг, или достоинств. Ибо ясно, что Ангелами, т.е. вестниками, они называются по обязанности возвещать, Архангелами — потому, что начальствуют над Ангелами, как показывает значение самого имени; Господствами называются потому, что господствуют над некоторыми; Началствами — также потому, что имеют начальство над некоторыми; Престолами — потому, что прилепляются к Богу, служат Ему как домашние слуги, приближенные, так что Божественное величие преимущественнее на них почивает, как бы на престоле, и как бы тверже полагается на них.

ГЛАВА 16

О подчинении демонов своим началствам

А то, что нечистые духи более управляются злыми властями и им подчинены, этому, кроме

тех свидетельств Священного Писания, которые читаем в Евангелии, в описании ответа Господа клеветавшим фарисеям: *если Я силой веельзевула,* князя бесовского, *изгоняю бесов* (Мф. 12, 27), — нас учат также ясные видения и многие опыты святых. Когда один из наших братьев путешествовал в этой пустыне, то, после наступления вечера найдя некую пещеру, остановился там и захотел совершить в ней вечернюю молитву. Пока он по обычаю пел псалмы, время прошло уже за полночь. По окончании молитвенного правила, желая немного успокоить утомленное тело, он лег и вдруг начал видеть бесчисленные толпы собирающихся отовсюду демонов, которые шли бесконечной вереницею и весьма длинным рядом, — иные предшествуя своему начальнику, иные следуя за ним. Наконец пришел князь, который и величиною был выше всех, и видом страшнее, и по установлении престола, когда он сел на возвышенном трибунале (судейском месте), то с рачительным исследованием стал разбирать действия каждого и тех, которые говорили, что еще не смогли обольстить своих соперников, приказывал выгонять от своего лица с замечанием и бранью, как недеятельных и нерадивых, с яростным рыканием укоряя, что они напрасно потратили столько времени и труда. А тех, которые объявляли, что обольстили назначенных им, отпускал с большими похвалами, при восторге и одобрении всех, как храбрейших воителей, в

образец для всех прославившихся. Один злейший дух из числа их со злорадством доносил, как о знаменитейшей победе, что он хорошо известного монаха, имя которого назвал, после пятнадцати лет непрестанного искушения наконец одолел, в эту самую ночь вовлек в блуд. И не только побудил впасть в порок блуда с одною посвященною отроковицею, но и убедил взять ее себе в жены. При этом донесении демонами возобладала необыкновенная радость, и он, возвеличенный князем тьмы высокими похвалами и увенчанный большой славою, ушел. При наступлении зари, когда все это множество демонов исчезло, брат, сомневаясь в донесении нечистого духа и больше разгневавшись, что демон по закоренелой своей привычке ко лжи захотел насмеяться над ним и невинного брата заклеймить пороком кровосмешения, помня евангельское изречение, что он *не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44), — пошел в Пелузу*, где пребывал тот, о котором говорил нечистый дух. Этот брат был хорошо ему известен. Когда стал разыскивать его, узнал, что он в ту самую ночь, в которую тот отвратительный демон объявил своему князю и его полчищу о падении монаха, оставив монастырь, ушел в селение и под-

---

* Город Пелуза находится у последнего восточного устья Нила.

вергся жалкому падению с означенной отроковицею.

ГЛАВА 17

При каждом человеке всегда находятся Ангел и бес

Священное Писание свидетельствует, что при каждом из нас находятся два ангела — добрый и злой. О добрых Спаситель говорит: *Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного* (Мф. 18, 10). Еще: *Ополчится Ангел Господень вокруг боящихся Его и избавит их* (Пс. 33, 8). Также и в книге Деяний апостольских говорится о Петре: *это Ангел его* (Деян. 12, 15). Об обоих ангелах говорится в книге «Пастырь»*. Если же мы обратим внимание на того, кто искушал блаженного Иова, то ясно узнаем, что это был тот злой дух, который, всегда препятствуя ему, никого не мог увлечь в грех и потому просил у Бога позволения, как будто он был побеждаем не добродетелью Иова, а защитою Господа, Который всегда покровительствовал Иову. Об Иуде также говорится, что *диавол да станет одесную его* (Пс. 108, 6).

---

* Писателем книги «Пастырь» признается Ерма, ученик апостола Павла (Рим. 16, 14).

ГЛАВА 18

Разность злости у злых духов подтверждается свидетельством двух философов

О различии демонов много сведений мы получили также и от тех двух философов, которые некогда волшебными искусствами испытали бездействие их или силу и свирепую злость. Они, презирая блаженного Антония, как человека неученого и неграмотного, и желая хотя бы выгнать его из своей кельи наваждением бесовским, наслали на него злейших духов, завидуя тому, что к этому рабу Божию ежедневно приходили большие толпы народа. Когда он стал изображать крестное знамение на челе и на груди своей и совершать смиренную молитву, то свирепые демоны не смели даже и приблизиться к нему и без всякого действия возвратились к тем, которые послали их. Они послали к нему опять, более сильных в злости, и эти напрасно употребляли все усилия — безуспешно возвратились; несмотря на это, еще более сильные посланы были против воина Христова и победителя, и эти совершенно ничего не в силах были сделать. Такие наветы их, устроенные с таким волшебным искусством, имели последствием только то, что было ясно доказано, сколь великая сила заключается в христианском исповедании, так что столь свирепые, столь сильные демоны, о которых думали, что они могли бы даже солнце и луну помрачить, если бы послать их к ним, не только не сделали никакого

вреда святому Антонию, но не в состоянии были даже на короткое время выгнать его из монастыря.

ГЛАВА 19

Демоны ничего не могут сделать людям, если сначала не овладеют их душою

Удивляясь этому, философы поспешно пришли к авве Антонию, раскрыли, сколь великую напасть, проделки и наветы совершали по тайной зависти, и просили тотчас сделать их христианами. Спросив о дне произведенной ими напасти, авва сказал, что тогда он был искушаем сильнейшими прилогами. Этим опытом блаженный Антоний доказал и подтвердил наше мнение, которое мы высказали вчера в беседе, что демоны никак не могут овладеть чьим-либо духом или телом, не имеют власти ворваться в чью-либо душу, если сначала не лишат ее всех святых помышлений и не сделают пустой и лишенной духовного созерцания. Но следует знать, что нечистые духи двумя способами покоряются людям: или благодатью и силой Божьей подчиняются святости верных, или жертвами нечестивых, или, будучи улещаемы какими-либо стихами, как к своим близким, бывают благосклонны. Прельстившиеся таким мнением фарисеи также думали, что и Господь Спаситель этим искусством повелевал демонами, говоря: *Он изгоняет бесов*

не иначе, как силой веельзевула, князя бесовского (Мф. 12, 24), именно по той дружбе, по которой волхвы, или волшебники, через призывание имени его и обрядов жертвоприношения, которыми он увеселяется, как короткие друзья, имеют власть над подчиненными ему демонами.

ГЛАВА 20

Вопрос о павших ангелах, о которых в книге Бытия говорится, что имели сожительство с дочерями человеческими

Герман. Мы хотим знать, что нужно думать о тех павших ангелах, о которых говорится, что они сожительствовали с дочерями человеческими (см. Быт. 6, 2). Может ли это буквально приличествовать духовной природе? Также и о том, что говорится в Евангелии о дьяволе, что *он лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44). Мы желаем услышать, кого надо понимать под отцом лжи?

ГЛАВА 21

Разрешение предложенного вопроса

Серен. Вы предложили два немаловажных вопроса, на которые отвечу, насколько могу, в том же порядке. Никак не следует думать, что духовные существа могут плотски совокупляться с женщинами. Если бы это когда-нибудь могло совершаться буквально, то отчего и ныне не случается

того же самого хотя бы изредка, и мы не видим, чтобы кто-нибудь также рождался от женщин через зачатие от демонов, без совокупления или семени мужа, особенно когда известно, что демоны очень услаждаются блудной нечистотою, которую, если бы это как-нибудь могло исполниться, они лучше желали бы производить сами, нежели через людей? Предложенный вопрос так объясняется. После убиения праведного Авеля, чтобы от нечестивого братоубийцы не произошел весь род человеческий, на место умершего брата рождается Сиф, который не только дал потомство, но и последовал братской праведности и благочестию. Поколение его, следуя праведности отца, всегда пребывало отделенным от общения и союза родства с тем поколением, которое происходило от нечестивого Каина, как это ясно показывает и описание родословия (см. Быт. 5, 3–30; 4, 17–22). Итак, тот род, который происходил от поколения праведного Сифа, всегда соединяясь родством со своим племенем, по своей линии, много веков пребывал в отеческой и прародительской святости, нисколько не заражаясь нечестивостью и развращенностью негодного племени, носящего в себе семена нечестивости как бы по прародительскому преданию. Итак, пока продолжалось такое разделение этих родов, семя Сифа, как происходящее от лучшего корня, по заслугам святости называлось Ангелами Божиими, или, как читается в еврейском экземпляре, сынами

Божиими; те, напротив, за свою или своих отцов нечестивость и за земные дела назывались сынами человеческими. Итак, сыны Сифа, бывшие сынами Божиими, видя дочерей, родившихся от Каинова поколения, и воспламенившись похотью от их красоты, стали брать себе из них жен, которые их развратили и вовсе отвлекли от природной святости и отеческой простоты, передавая своим мужьям непотребства своих отцов.

ГЛАВА 22

Возражение: как нечестивое смешение с дочерями Каина могло вмениться в грех роду Сифа прежде запрещающего закона?

Герман. Грех в таком супружестве мог бы справедливо вменяться, если бы дана была им заповедь касательно удаления от нечестивого племени. Но так как заповеди такой не было, то как могло вменяться им в вину смешение рода, которое никакой заповедью не было запрещено?

ГЛАВА 23

Ответ: вначале люди по закону естественному подлежали суду, или наказанию

Серен. Бог, сотворив человека, запечатлел в его природе знание закона, который если бы человеком, по намерению Господа, был сохранен, как получен, то не было бы необходимости давать

другой, обнародованный после посредством письма. Ибо было бы лишним извне подавать средство, если бы насажденное внутри еще имело силу. Но поскольку этот закон, как мы сказали, был уже поврежден свободою и греховными делами, то как наблюдатель его, исполнитель, защитник и, говоря словами Священного Писания, помощник был дан закон Моисеев со строгим обязательством, чтобы хоть из страха настоящего наказания благое естественное знание не истребилось совершенно, по изречению пророка, который говорит: *обращайтесь к закону* (Ис. 8, 20), который, и по словам апостола (см. Гал. 3, 24), дан был как руководитель детям, научающий и охраняющий их, чтобы они от того учения, в каком природою были наставлены, не отступали по какому-либо забвению. Поскольку всякое знание закона от начала творения было внушено человеку, то этим ясно доказывается, что все святые, как мы знаем, соблюдали заповеди закона без чтения письма, прежде закона, даже прежде потопа. Ибо как мог узнать Авель, когда еще не было заповедавшего закона, что он должен приносить Богу жертву от первородных своих овец, если бы не был научен запечатленным в его природе законом? Как Ной различал бы, какое животное чистое, какое нечистое, когда еще не было различающей заповеди закона, если бы не был вразумлен природным знанием? Откуда Енох научился ходить с Богом, не получив ни от кого никакого знания

закона? Где Сим и Иафет вычитали: *да не откроешь срамоты отца своего*, — так что, идя задом, покрыли наготу отца? Откуда научен был Авраам отказаться от добычи врагов, которая ему давалась как воздаяние за его труд? Или как отдал десятую часть священнику Мелхиседеку, которая предписывалась законом Моисеевым (см. Быт. 14)? Как тот же Авраам и Лот покорно исполняли долг человеколюбия и омывали ноги прохожим и странникам, когда еще не было евангельской заповеди (см. Быт. 18)? Как Иов приобрел такую набожность в вере, такую чистоту целомудрия, такое знание смирения, кротости, милосердия, человеколюбия, какого не видим даже и у тех, которые в памяти содержат Евангелие? О ком из святых прежде появления закона читаем, что он нарушил какую-либо заповедь? Кто из них не соблюдал этого: *Слушай Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть* (Втор. 6, 4)? Кто из них не исполнил этого: *Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли* (Исх. 20, 4)? Кто из них не соблюдал: *почитай отца твоего и мать твою*, или того, что следует в десяти заповедях: *Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства. Не желай жены ближнего твоего* (Исх. 20, 12–17), и другое, еще большее, чем они предварили заповеди не только закона, но и Евангелия?

ГЛАВА 24

Согрешившие прежде потопа наказаны справедливо

Итак, мы понимаем так, что вначале Бог сотворил все совершенным и не было ничего такого, что, к начальному Его распоряжению, как непредусмотрительному и несовершенному, необходимо было бы присоединить или что после надлежало бы прибавить, если бы все пребывало в том состоянии и расположении, в котором Им было сотворено. И потому мы докажем, что Бог праведным судом наказал тех, которые согрешили прежде закона и прежде потопа, потому что, преступив естественный закон, они заслужили наказание без всякого извинения. И мы не должны впадать в хулу и клевету подобно тем, которые, не зная этой причины, укоряют Бога за Ветхий Завет, понося нашу веру, и, насмехаясь, говорят: что Богу нашему вздумалось, что захотел обнародовать закон после стольких тысяч лет, допустив стольким векам пройти без закона? Хотя после нечто лучшее вышло, но видно, что в начале мира Он помышлял ниже или хуже, а после этого, как бы научившись опытом, начал совершать правильнее, Свои начальные распоряжения исправлять на лучшие. Это совершенно не может быть сообразно с беспредельным предвидением Бога, только безумие еретиков так необыкновенно богохульно говорит о Нем. Екклезиаст говорит: *Познал я, что все, что* вначале сотворил

Бог, пребывает вовек; к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить (Еккл. 3, 14). И потому *закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и осквернённых* (1 Тим. 1, 9). Ибо, имея здравое, неиспорченное знание естественного закона, запечатленного в них, они не нуждались в этом законе, начертанном в Священном Писании, который был дан в помощь естественному закону. Из этого выходит ясное заключение, что вначале не нужно было давать этот закон, начертанный в Священном Писании; ибо это было излишне, пока еще сохранялся естественный закон, пока не был нарушен всецело; до исполнения закона не могло быть преподано и евангельское совершенство. Ибо еще не могли слышать: *кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (Мф. 5, 39), те, которые не довольствовались ответить за свои обиды равным воздаянием, но за легкую пощечину воздавали смертельные удары пяткой и раны стрелами; за один выбитый зуб требовали жизни ударивших. Нельзя было говорить: *любите врагов ваших*, тем, среди которых считалось большим плодом и пользой любить своих друзей, а от врагов удаляться, оставить их одной ненависти, не притеснять их и не убивать.

ГЛАВА 25

Как следует понимать сказанное в Евангелии о дьяволе, что он есть ложь и отец лжи

А то, что вы спросили о дьяволе, что *он лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44), как мы немного раньше сказали, дух не рождает духа, так же, как и душа не может рождать душу, хотя не сомневаемся, что плоть зачинается от человеческого семени и растет. Так апостол ясно различает то и другое существо (substantia), т.е. плоть и душу, какая какому виновнику приписывается, говоря: *если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?* (Евр. 12, 9). Что могло быть яснее этого различения, когда апостол отцами плоти нашей называет людей, а отцом душ — одного Бога? Хотя и в самом зачатии этой плоти человеку нужно приписывать только посредничество, а сущность творения — Творцу всех, Богу, как говорит святой Давид: *руки Твои сотворили меня и создали меня* (Пс. 118, 73). И блаженный Иов говорит: *Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожею и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня* (Иов 10, 10–11). И Господь к Иеремии говорит: *прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя* (Иер. 1, 5). Екклезиаст, показывая природу

плоти и души, начало и происхождение, т.е. откуда та и другая произошла, к какой цели та и другая стремится, и, рассуждая о разлучении души с этим телом, говорит: *И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его* (Еккл. 12, 7). Что можно сказать яснее того, что плоть, названная прахом земным, потому что от семени человека получила начало, как взятая из земли, опять возвратится в землю; а дух, который не зарождается от совокупления того и другого пола, а присваивается только одному Богу, к виновнику своему и возвратится? Это же ясно выражается и тем дуновением Божиим, которым Он первоначально воодушевил Адама (см. Быт. 2, 7). Из этих свидетельств ясно заключаем, что отцом духов может называться только один Бог, Который из ничего сотворил их, когда захотел; а люди называются отцами только нашей плоти. Так и дьявол никакого отца не имел, кроме Бога, Создателя своего. Когда он превознесся гордостью и в своем сердце сказал: *взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему* (Ис. 14, 14), то сделался лжецом и в истине не устоял, но, из своей сокровищницы зла произнося ложь, сделался не только лжецом, но и отцом самой лжи (см. Ин. 8, 44); потому что, обещая человеку обожение и говоря: *будете, как боги* (Быт. 3, 5), в истине не устоял, но сделался человекоубийцею: Адама ввел

в состояние смертности и своим подстрекательством умертвил Авеля рукою брата.

Однако рассуждение наше, длившееся почти две ночи, прекратила наступающая заря.

БЕСЕДЫ О ДЬЯВОЛЕ

(СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ)

Три нижеследующие беседы, сказанные святителем Иоанном Златоустом в Антиохии в 388 году, имеют связь между собой по главной мысли, в них излагаемой, именно, что виною всех зол, которые дьявол вводит в человеческую жизнь, служит наша беспечность и нерадение.

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

Против тех, которые говорят, что демоны управляют человеческими делами, равно и тех, которые негодуют на наказания Божии и соблазняются благополучием нечестивых и несчастьями праведных.

1. Я думал, что от непрерывного собеседования вы почувствуете отвращение к нашим словам, но, вижу, выходит противное: не отвращение рождается в вас от непрерывности бесед, но увеличивается желание; не пресыщение чувствуете вы, но удовольствие; выходит то же, что и на мирских пиршествах бывает с любителями вина. Они чем более пьют вина, тем большую возжигают в себе жажду: и в вас, чем более мы предлагаем учения, тем большую возжигаем охоту, тем более увеличиваем желание, усиливаем

любовь. Поэтому я хотя и сознаю в себе крайнюю бедность, не перестаю подражать разумным хозяевам, предлагать вам непрерывную трапезу и ставить полную чашу учения, так как вижу, что вы, и выпив ее всю, уходите отсюда с новою жаждою. Это обнаруживалось во всякое время, но особенно в прошлое воскресенье. Что вы имеете ненасытимую жажду к словам Божиим, это показал особенно тот день, в который я говорил к вам, что не должно злословить друг друга; когда я указал вам и безопаснейший предмет для осуждения, увещевая вас порицать собственные грехи, а не любопытствовать о чужих; когда приводил в пример святых, которые осуждали самих себя, но щадили других, — (приводил) Павла, который говорил о себе, что он первый из грешников (см. 1 Тим. 1, 15), и что его, богохульника, и гонителя, и обидчика, помиловал Бог (см. 1 Тим. 1, 13), который называл себя извергом и не считал достойным даже имени апостольского (см. 1 Кор. 15, 8–9), — Петра, который говорил: *выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный* (Лк. 5, 8), — Матфея, который называл себя мытарем и во время апостольства (см. Мф. 10, 3), — Давида, который взывал и говорил: *Беззакония мои превысили голову мою, подобно тяжелому бремени отяготели на мне* (Пс. 37, 5), — Исаию, который рыдал и с плачем вопиял: *я человек с нечистыми устами* (Ис. 6, 5), — трех отроков, которые в пещи огненной исповедали и говорили о себе, что

они согрешили, преступили закон и не сохранили повелений Божиих (см. Дан. 3, 29–30), — Даниила, который плакал о том же. Когда, перечислив этих святых, я назвал осуждающих мухами и представил справедливую причину такого сравнения, то есть что как те (мухи) садятся на чужие раны, так и осуждающие уязвляют чужие грехи, причиняя через это болезнь и сообщающимся с ними; когда делающих противное назвал пчелами, не теми, которые причиняют болезни, но которые устраивают ульи величайшего благочестия и затем летают по лугу добродетели святых: тогда-то, тогда показали вы ненасытную свою любовь! Речь наша продлилась (тогда) долго, безмерно долго, как никогда еще не бывало, и многие ожидали, что от такой продолжительности слова погаснет в вас усердие (к слушанию); но вышло противное: в вас еще более разгорелось сердце, более воспламенялось усердие. Из чего же это видно? Из того, что рукоплескания под конец увеличились и восклицания усилились, и случилось то же самое, что бывает в печах. Как там сначала не очень ярок бывает блеск огня, но когда пламя охватит наложенные дрова, то и поднимается на большую высоту; так точно случилось и в тот день. Сначала это собрание волновалось не сильно; но когда речь простерлась далеко, обняла все части предмета и было предложено обильнейшее наставление, тогда-то именно и разгорелась в вас охота к слушанию, и стали

раздаваться сильнейшие рукоплескания. Поэтому я тогда хотя и располагал было сказать меньше, нежели сколько сказал, преступил, однако, обыкновенную меру; а лучше сказать, нисколько не преступил я меры, потому что количество учения привык я измерять не множеством слов, но расположением слушающих. У кого слушатели нерадивы, тот, хотя и сократит беседу, кажется скучным; а у кого слушатели усердны, внимательны и бодры, тот, если и далеко продлит речь, и тогда еще не удовлетворит желанию (слушателей).

Впрочем, так как в таком множестве слушателей есть, конечно, и слабые, которые не могут проследить (до конца) за продолжительным словом, то я посоветую таковым вот что: выслушав, что могут, пусть примут они это, и приняв, сколько для них вместимо, пусть и удалятся отсюда; никто не запрещает им (уходить), никто не принуждает их и оставаться здесь сверх силы; пусть не заставляют они нас прервать слово прежде времени и обычного часа. Ты насытился, но брат твой еще алчет; ты упоен обилием сказанного, но брат твой еще жаждет. Пусть же и он не отягощает твоей слабости, заставляя тебя принять что-либо сверх силы; и ты не оскорбляй его усердия, препятствуя ему принять все, что только он может вместить.

2. Это бывает и на мирских трапезах. Одни насыщаются скорее, другие медленнее; но ни эти

не укоряют тех, ни те не осуждают этих. Только там выйти (из-за стола) скорее — похвально; а здесь выйти (из церкви) скорее — не похвально, но (только) простительно. Там оставаться дольше предосудительно и позорно; а здесь выходить позднее — похвально и достойно величайшего одобрения. Почему так? Потому, что там от пресыщения происходит расслабление, а здесь от духовного усердия и богоугодной ревности рождается постоянство и терпение.

Но для вступления довольно, время уже нам перейти к тому долгу, который остался за нами от того дня. О чем же тогда было сказано? О том, что у всех людей речь была одна (см. Быт. 11, 1), как и природа одна, и не было никого, кто говорил бы на другом наречии или языке. Откуда же такое разноречие? От беспечности тех, которые получили дар (слова). О том и другом сказали мы тогда, доказав единоречием — человеколюбие Господа, а разноречием — неблагодарность рабов, потому что Он хотя и предвидел, что мы потеряем дар, однако же, дал его; а те, которым дар был вверен, оказались небрежными в хранении вверенного. Итак, первое оправдательное доказательство то, что не Бог отнял дар, но мы потеряли данное. Второе затем то, что впоследствии мы получили большие, в сравнении с потерянными, дары; за временные труды Он почтил (нас) вечною жизнью, за терния и волчцы произрастил в душах наших плод Духа. Ничего не было

презреннее человека, и ничто не сделалось почтеннее человека. Он был самою низшею частью разумного творения, но ноги сделались головою и вместе с первенцем* вознеслись на царский престол. Как если бы великодушный и благотворительный человек, увидев, что кто-либо, избежав кораблекрушения, мог спасти от волн одно только тело, принял (его) распростертыми руками, одел в светлую одежду и оказал ему самую высокую почесть, так и Бог поступил с нашей природой. Человек потерял все, что имел, — дерзновение, общение с Богом, собеседование в раю, беспечальную жизнь, и вышел из рая нагим, как бы после кораблекрушения; но Бог, приняв его, тотчас одел и, исподволь ведя его за руку, возвел на небо, хоть кораблекрушение и не заслуживало извинения, потому что вся эта буря произошла не от напора ветров, а от беспечности пловца.

Но Бог не посмотрел на это, а пожалел о великости несчастья и того, кто потерпел кораблекрушение в пристани, принял так благосклонно, как будто бы он подвергся оному на самой средине моря. Ведь пасть в раю есть то же, что потерпеть кораблекрушение в пристани. Почему так? Потому что человек преткнулся и пал тогда, когда еще в нашу природу не вторглись ни скорбь, ни забота, ни труды, ни беспокойства,

---

* Т.е. со Христом (см. 1 Кор. 25, 20; Кол. 1, 18).

ни бесчисленные волнения страстей. И как морские разбойники, просверлив иногда небольшим железом корабль, впускают снизу в судно целое море, так и тогда дьявол, увидев корабль Адамов, т.е. душу, наполненную множеством добра, подошел, и одним словом, как бы небольшим каким железом, просверлив (этот корабль), похитил из него все богатство, и само судно потопил. Но Бог сделал прибыль больше потери, — возвел нашу природу на царский престол. Поэтому и Павел взывает, говоря: *и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе* (Еф. 2, 6–7). Что говоришь? Дело сделано и окончено, а ты говоришь: да явит в вецех грядущих? Разве Он еще не явил? Явил уже, только не всем людям, но мне — верующему, а неверующий еще не видел чуда. Но тогда, в тот день, весь род человеческий, выступив на средину, удивится тому, что сделано, притом и для нас тогда будет это яснее. Мы и теперь веруем, но не с одинаковой ясностью представляют это чудо слух и зрение. Удивляемся мы царям и тогда, как слышим о порфире, диадеме, золотых одеждах и царском троне, но еще более удивляемся, когда, по открытии завес, видим самого (царя) сидящим на высоком престоле. То же надо сказать и о Единородном. Когда увидим мы, что Небесные завесы поднялись и Царь Ангелов сходит оттуда, окру-

женный Небесными сонмами, тогда зрение представит нам это чудо в большем виде; да и каково, подумай, увидеть, что наша природа носится на Херувимах и окружена всею ангельской силой!

3. Посмотри и на мудрость Павлову: сколько выискивает он имен, чтобы изобразить человеколюбие Божие! Не сказал просто: благодать; не сказал также просто: богатство, но что? — преизобильное богатство благодати благостынею. Однако и так выразился еще не довольно сильно. Как скользкие тела, и будучи удерживаемы тысячью рук, вырываются у нас и легко ускользают, так и человеколюбия Божия, какими бы именами мы ни изображали, не можем вполне обнять, но великость его чрезмерно превышает слабость наших слов. И Павел, испытав это и видя, что великость человеколюбия (Божия) преодолевает силу слов, сказал только одно слово — и отступил. Какое же это слово? *Благодарение Богу за неизреченный дар Его* (2 Кор. 9, 15). В самом деле, никакое слово и никакой ум не сможет выразить попечительности Божьей. Поэтому апостол здесь говорит, что она неизреченна, а в другом месте — что она превосходит и ум наш, так говоря: *мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши* (Флп. 4, 7).

Но доселе, как сказал я, найдены эти два оправдательных доказательства: одно то, что не Бог отнял, но мы потеряли (дар); а другое то, что нам дарованы блага, гораздо многочисленнейшие и

большие в сравнении с потерянными. Теперь я хочу сказать и о третьем доказательстве. Какое же это третье? То, что если бы Бог и не дал нам впоследствии большие блага в сравнении с потерянными, но только отнял (прежде) дарованные нам, когда мы сами подали повод к тому (это надо прибавить), — то и это одно уже достаточно доказывало бы Его попечительность о нас. Не только дать, но и отнять данное есть знак величайшего человеколюбия; и (в доказательство), если хотите, предложим слово о рае. Бог дал рай, — это знак Его попечительности; мы оказались недостойными дара, — это знак нашей непризнательности; Он отнял рай у недостойных, — это было делом Его благости. Какая же благость, скажешь, в отнятии дара? Подожди, и, наверное, услышишь. Подумай, в самом деле, чем был бы Каин, если бы жил в раю после убийства. Если уже он, и будучи изгнан из того жилища, осужден на страдание и труд, видя близкую угрозу смерти, — если, имея перед глазами несчастье отца и осязая еще, как бы руками, следы гнева Божия, — если и останавливаемый столькими бедствиями, впал в такое нечестие, что не узнал природы, забыл об общности мук родившей, убил не причинившего ему никакой обиды, коснулся братнего тела, обагрил кровью правую руку свою и не послушался Бога, Который увещевал его быть спокойным, но оскорбил Творца и нанес бесчестие родителям: смотри, на

какое злодейство не решился бы он, если бы оставался в раю. Если он и тогда, как лежало на нем столько узд, сделал смертельные скачки, то в которою бы пропасть он не низринулся, когда бы отняты были эти преграды?

Хочешь ли и от матери его узнать, сколь великим было благом изгнание из райского жилища? Рассмотри, что была Ева прежде и чем стала после. Прежде она обольстителя дьявола, этого злого демона, почитала более достойным веры, нежели заповеди Божии, и от одного взгляда на дерево попрала данный Богом закон; когда же изгнана была из рая, то, смотри, как она стала лучше и благоразумнее: она, родив сына, говорит: *приобрела я человека от Господа* (Быт. 4, 1). К Господу тотчас прибегла та, которая перед тем презрела Господа; уже не природе приписывает плод свой и не силе брака усваивает рождение сына, но признает Владыку природы и Ему приносит благодарность за рождение дитяти. Та, которая прежде обольстила мужа, впоследствии и дитя свое научила, и дала ему такое имя, которое могло приводить ему на память дар Божий; а родив еще другого сына, говорит: *Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин* (Быт. 4, 25). Жена помнит о несчастии и не ропщет, но еще благодарит Бога и называет дитя по дару, доставляя ему в этом всегдашний предмет для научения. Так и в самом лишении Бог дал еще большие блага! Жена изгнана была из рая, но

через изгнание приведена к богопознанию, так что приобрела больше, чем потеряла. Но если полезно было, скажешь, это изгнание из рая, то для чего и вначале Бог дал рай? Полезно это было, человек, по причине нашей беспечности, так как, если бы (прародители) были внимательны к самим себе, и признательны к Господу, и умели вести себя воздержно и скромно, то остались бы в чести; но когда пренебрегли данным даром, тогда полезным оказалось изгнание. Для чего же вначале Бог дал (рай)? Для того, чтобы показать Свое человеколюбие и то, что Он готов всегда возвести нас в большую честь, но что мы сами виною всех наказаний и мучений своих, лишая себя, по беспечности, данных нам благ. И вот, как любящий отец вначале позволяет сыну своему жить дома и пользоваться всем отцовским; когда же увидит, что сын от этой чести стал хуже, лишает его стола и удаляет от своего лица, а часто выгоняет и из самого дома отцовского, чтобы он, по изгнании, сделавшись лучше от этого позора и бесчестия, показал себя достойным опять возвратиться (в дом) и получить отцовское наследство: так сделал и Бог. Он дал человеку рай, но, когда человек оказался недостойным, изгнал его, чтобы он, живя вне (рая) и в бесчестии, сделался лучше и благоразумнее и затем оказался достойным возвращения. И вот, когда он впоследствии сделался лучше, Бог опять вводит его (в рай) и говорит: *ныне же будешь со Мною в раю*

(Лк. 23, 43). Видишь, что не только дать рай, но и изгнать из рая было делом величайшей попечительности. Если бы человек не был изгнан из рая, то и не оказался бы опять достойным рая.

4. Это слово будем хранить в памяти всегда; распространим его, если хотите, и на предлежащий предмет. Бог дал всем общий язык: это дело Его человеколюбия. Люди не воспользовались даром как нужно, но уклонились в крайнее безумие. Он опять отнял данное; потому что если они и тогда, как имели один язык, впали в такое безумие, что захотели построить башню до неба, то не пожелали ль бы они ухватиться за самую вершину неба, если бы не тотчас были наказаны? Конечно, это было и невозможно для них, однако, судя по намерению, они готовы были на такое нечестие. Все это предвидя, Бог за то, что они не воспользовались как нужно одноречием, разъединяет их в надлежащей степени разноречием. И посмотри на Его человеколюбие. *И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать* (Быт. 11, 6).

Для чего не тотчас приступил он к разделению языка, но прежде оправдывается, как бы готовясь судиться в судилище? Никто ведь не скажет Ему: что Ты сделал? — напротив, Он властен делать все, что только хочет. Однако Он, как будто подлежащий ответу, представляет оправдания, научая нас быть кроткими и человеко-

любивыми. В самом деле, если Владыка оправдывается перед рабами, и притом оскорбившими (Его), тем более мы должны извиняться друг перед другом, хотя бы потерпели величайшие оскорбления. Смотри же, как Он оправдывается: *вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать* (Быт. 11, 6). Как бы так сказал: никто, видя разделение языка, не поставляй этого Мне в вину; никто не думай, будто разноречие это введено в людях вначале. Се устне едине, и глас един всем, но они не воспользовались даром как нужно. И чтобы ты знал, что Бог не столько наказывает за настоящее дело, сколько наперед исправляет будущее, выслушай следующие затем слова: *и не отстанут они от того, что задумали делать* (Быт. 11, 6). Смысл этих слов такой: если теперь они не потерпят наказания и не будут остановлены при самом корне грехов, то нигде не остановятся во зле; это и значит: *не отстанут они от того, что задумали делать*, — как бы так сказал: сверх этих они сделают и другие, еще большие беззакония. Таков грех! Когда он не будет остановлен в самом начале, то, подобно огню, охватившему дрова, поднимается на несказанную высоту. Видишь, что и уничтожение одноречия было делом великого человеколюбия. Бог поверг людей в разноречие, чтобы они не впали в большее нечестие. Итак, храните это слово в памяти, и да будет у вас всегда твердою и непоколебимою мысль, что Бог благ и

человеколюбив, не только когда благотворит, но и когда наказывает, потому что и наказания Его, и кары составляют величайший удел благодеяния, важнейший вид промышления. Итак, когда увидишь, что случились неурожаи, и язвы, и засухи, и наводнения, и беспорядочные перемены в воздухе, или другой подобный бич человеческой природы, то не изъявляй досады и негодования, но поклонись Творцу, подивись Его попечительности. Он делает это и наказывает тело, чтобы вразумить душу. И это, скажешь ты, Бог делает? Да, Бог делает это; и пусть предстанет здесь весь город, пусть вся вселенная, я не побоюсь сказать это. О, если бы у меня был голос сильнее трубы и мог я стать на высоком месте и перед всеми воскликнуть и засвидетельствовать, что Бог делает это! Не по безумию говорю это, но имею на своей стороне пророка, который со мною восклицает и говорит: *Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?* (Ам. 3, 6). Но так как слово «зло» (бедствие) имеет два смысла, то я и хочу сообщить вам точное его значение с той и другой стороны, чтобы вы, из-за двусмысленности названия перемешав сами предметы, не впали в богохульство.

5. Итак, есть зло — действительное зло, блуд, прелюбодеяние, любостяжание и бесчисленное множество пороков, достойных крайнего осуждения и наказания. Опять есть зло, а лучше сказать, не есть, а называется (злом), голод, язва,

смерть, болезнь и тому подобное: все это не может быть (истинным) злом, потому я и сказал, что это называется только злом. Почему же? Потому, что если бы все это было злом, то не делалось бы для нас виною благ, не обуздывало бы гордости, не искореняло бы беспечности, не возбуждало бы нас к рачительности и не делало бы более внимательными к самим себе. *Когда Он умерщвлял их*, — говорит Писание, — *они искали Его и скоро обращались к Богу* (Пс. 77, 34). Зло разумеется здесь то, которое нас вразумляет, делает доблестными и более рачительными, приводит к любомудрию, а не то, которое достойно проклятия и осуждения; это не Божие дело, но изобретение нашего произволения, а то служит к уничтожению этого. Злом называется здесь страдание, причиняемое нам наказаниями, и называется так оно не по собственной его природе, но приспособительно к мнению людей. Так как мы привыкли называть злом не только воровство и прелюбодеяние, но и несчастья, то (Бог) назвал так страдание, применяясь к мнению людей. Так вот что означают слова пророка: *бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил?* Это же выразил Бог и через Исаию: *Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это* (Ис. 45, 7), злом называя и здесь бедствия. На это зло делает намек и Христос в Евангелии, когда говорит ученикам: *довольно для каждого дня своей заботы*

(Мф. 6, 34), т.е. огорчения, беспокойства. Итак, из всего видно, что злом (Бог) называет здесь наказания и что эти наказания Сам Он насылает на нас, являя в них важнейший вид Своего Промысла. И врач не только тогда достоин хвалы, когда выводит больного в сады и луга, или в бани и купальни, или когда предлагает ему роскошный стол, но и когда заставляет его оставаться без пищи, мучит голодом и томит жаждой, — когда приковывает к постели, и дом делает темницею, лишает больного самого света и закрывает комнату со всех сторон завесами, — когда подвергает его и сечению, и жжению, и предписывает горькие лекарства: и тогда он тот же врач. Поэтому не странно ли того, кто причиняет столько неприятностей, называть врачом, а Бога, если Он сделает одну такую неприятность, например наведет голод или смерть, хулить и не признавать Промыслителем вселенной? А Он-то один и есть истинный врач душ и телес. Потому-то часто Он, приняв в Свое попечение нашу природу, которая скачет от полноты счастья, а между тем одержима греховною горячкою, избавляет ее от болезней — бедностью, голодом, смертью, и другими бедствиями, и иными, какими Сам знает, врачевствами. Но, скажешь, одни бедные чувствуют голод? Нет, Он наказывает не одним голодом, но и другими бесчисленными бедствиями. Бедного Он часто вразумляет голодом, а богатого и в изобилии живущего — опасностями, болезнями

и преждевременными смертями, потому что Он изобретателен и имеет различные врачевства для нашего спасения.

Так поступают и судьи: они не только оказывают почести жителям городов, не только награждают их венцами, не только дают им дары, но часто и наказывают их. Поэтому у них и меч изощрен, и изготовлены ямы, и колеса, и палки, и палачи, и другие бесчисленные виды наказаний. Но что у судей палач, то у Бога голод, который, подобно палачу, наказывает нас и отводит от зла. То же можно видеть и у земледельцев: они не только закрывают корень винограда, не только огораживают его, но и обрезывают и отсекают у него множество ветвей. Поэтому у них есть не только заступ, но и серпы, годные к сечению. Однако мы не осуждаем их, напротив, еще хвалим их, особенно тогда, когда видим, что они отсекают множество бесполезных ветвей, чтобы, отняв излишние, лучше сохранить остальные. Итак не странно ли: отца, и врача, и судию, и земледельца так одобрять, и ни отца, который выгоняет сына из дома, ни врача, который изнуряет больного, ни судию, который наказывает, ни земледельца, который отсекает ветви, не порицать и не обвинять, а Бога, если когда Он захочет нас, как бы страждущих головною болью, излечить от великого опьянения в нечестии, порицать и осыпать бесчисленными укоризнами? Какое безумие — не давать Господу и того

права к защищению Себя, какое даем мы подобным нам рабам!

6. Это говорю теперь из опасения за самих обвинителей, чтобы они, наступая на острия, не окровавили ног, чтобы, бросая камни на небо, не поранили себе голову. Но сверх того намерен я сказать и еще нечто, гораздо более важное. Не стану рассуждать более, по снисхождению к ним, о том, для нашей ли пользы Бог взял от нас (дар), и скажу только вот что: если бы Он взял (только) данное, так и за это никто не мог бы обвинять Его; потому что Он был властен в Своем. И людей, когда они доверяют нам свои деньги и дают взаймы серебро, мы благодарим за то время, на которое они ссудили нас, а не браним за то время, когда они берут от нас свою собственность: неужели же, скажи мне, станем мы винить Бога, когда Он хочет взять Свое? Не будет ли это крайне безумно? Но не так поступил великий и доблестный Иов: он не только когда получал, но и когда терял, — и тогда свидетельствовал величайшую благодарность, говоря так: *Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно* (Иов 1, 21). Если же нужно благодарить за то и другое в отдельности и потеря не менее полезна, как и сам дар, то какое, скажи мне, будем иметь извинение, когда станем платить неблагодарностью Тому, Кто столько кроток, человеколюбив и попечителен, Кто мудрее всякого врача, сердобольнее всякого отца, правдивее

всякого судии, и рачительнее всякого земледельца заботится о душах наших, — когда станем негодовать на Того, перед Кем нужно благоговеть? Можно ли быть еще безумнее и несмысленнее тех, которые, при таком благоустройстве (вселенной), говорят, что Бог не промышляет о нас? Если тот, кто стал бы утверждать, что солнце темно и холодно, обнаружил бы таким суждением свое крайнее неразумие, то тем более тот, кто сомневается в Божием Промысле, заслуживает еще гораздо больших упреков в безрассудстве.

Не так светло солнце, как явно Провидение Божие, и однако некоторые дерзают говорить, что демоны управляют нашими делами. Что мне делать? Человеколюбив твой Владыка: Он хочет лучше, чтобы ты оскорблял Его этими словами, нежели чтобы, вверив демонам управление делами твоими, убедился опытом, как управляют демоны. Тогда ты хорошо узнал бы их злобу на самом деле. Впрочем, можно и теперь представить вам ее на небольшом примере. Встретились со Христом некоторые бесноватые, исшедшие из гробов, и просили Его демоны позволить им войти в стадо свиное. Он позволил, и они пошли, и тотчас низвергли всех (свиней) с утеса в море (см. Мф. 8, 28–32): вот как управляют демоны. Но до свиней у них не было никакого дела, а с тобою всегда война непримиримая, брань непрестанная, вражда вечная. Если же тех (животных), с

которыми у них ничего не было общего, (демоны) не могли потерпеть и на малое мгновение времени, то чего бы не сделали они, когда бы взяли под свою власть нас, которые им враги и беспрестанно уязвляем их? Каких бы непоправимых зол не причинили нам? Поэтому Бог и позволил им войти в стадо свиное, чтобы на телах бессловесных узнал ты их злобу. А что демоны и с бесноватыми сделали бы то же самое, что и со свиньями, если бы бесноватые и во время самого беснования не были хранимы Промыслом Божиим, это ясно всякому. Итак, и теперь, когда увидишь человека, одержимого демоном, возблагоговей перед Владыкой, познай злобу демонов, потому что можно видеть на этих беснуемых и то, и другое — человеколюбие Божие, и злобу демонов, — злобу демонов, когда они возмущают и мучат душу одержимого, — человеколюбие Божие, когда (Бог) столь лютого демона, который, вселившись в человека, усиливается низринуть его в бездну, удерживает и останавливает, не попуская ему вполне выказать свою силу, но дозволяя обнаружить ее столько, сколько нужно для вразумления человека и для обличения собственной его (демона) злобы. Хочешь видеть опять и из другого примера, как управляет демон, когда Бог позволит ему выказать свою силу? Подумай о стадах волов и овец Иова, как он потерял все в одно мгновение времени; подумай о жалкой смерти его детей, о поражении тела его, — и увидишь,

как жестока, бесчеловечна и беспощадна злоба демонов, а из этого ясно познаешь, что, если бы Бог предал во власть их и вселенную, они все привели бы в смятение и беспорядок, и с нами поступили бы так же, как со свиньями и теми стадами, не пощадили бы нашего спасения и на краткое мгновение времени. Если бы демоны управляли, то мы были бы ничем не лучше бесноватых, — напротив, еще и хуже их, потому что тех Бог не совсем предал неистовству демонов, иначе они терпели бы гораздо большие мучения, нежели какие терпят теперь. Но я желал бы говорящих это спросить еще вот о чем: какой беспорядок в мире видят они, что все случающееся с нами приписывают управлению демонов? Напротив, мы видим, что солнце в течение стольких лет каждый день ходит правильно, многоразличный хор звезд соблюдает свой порядок, луна течет безостановочно, день и ночь сменяются точно, все твари, и горние, и дольние, как бы в стройном каком хороводе, даже гораздо лучше и точнее, удерживают каждая свое место и не выходят из того порядка, какой вначале, при создании их, установил Бог.

7. Но что пользы от этого, скажешь ты, когда небо, и солнце, и луна, и хор звезд, и все прочие твари находятся в великом порядке, а наши дела в неустройстве и беспорядке? В каком это человек неустройстве и беспорядке? Такой-то, говоришь, богат, и притесняет, грабит, похищает,

и каждый день исстрачивает на вино имущество бедных — и не терпит никакого несчастья; а другой живет скромно, украшается воздержанием, справедливостью и всеми другими добродетелями — и терпит бедность, и болезни, и крайние бедствия? Так это соблазняет тебя? Это говоришь. В таком случае почему, когда видишь ты, что и из грабителей многие терпят несчастья, и из добродетельных некоторые, или даже чрезвычайно многие, наслаждаются счастьем, почему не оставляешь такого мнения и не прославляешь Господа? А меня это именно еще более соблазняет. Почему же из двух злых один наказывается, а другой умирает без наказания, и из двух добрых один получает почести, а другой всю жизнь бедствует? И в этом самом сказывается величайшее дело Промысла Божия. Если бы Он здесь всех злых наказывал и всех добрых награждал, то излишен был бы день суда. Опять, когда бы ни одного злого не наказывал и никого из добрых не награждал, тогда порочные сделались бы еще развратнее и хуже, так как они гораздо более честных людей склонны к беспечности; и охотники до злоречия еще более стали бы винить Бога, и сказали бы, что дела наши остаются совсем без Промысла. Если и теперь, когда некоторые злые наказываются, а добрые награждаются, говорят, будто дела человеческие не управляются Промыслом, то когда бы и этого не было, чего (богохульники) не сказали бы? Каких слов не изрыгнули

бы? Вот почему Бог одних из злых людей наказывает, а других не наказывает, и одних из добрых награждает, а других не награждает. Не наказывает всех, чтобы уверить тебя, что есть воскресение; наказывает некоторых, чтобы беспечных сделать более рачительными, возбуждая в них страх наказанием других. Опять, некоторых из добрых награждает, чтобы этими наградами побудить других к ревности о добродетели, но не награждает всех, чтобы ты знал, что есть другое время, в которое всем даны будут награды. Если бы здесь все получали, что заслуживают, то не стали бы верить учению о воскресении; а если бы никто не получал по заслугам, то очень многие сделались бы более беспечными. Поэтому (Бог) одних наказывает, а других не наказывает, и делает это ко благу и наказываемых и ненаказываемых: в одних Он истребляет порок, а других через наказание первых делает более благоразумными. И это ясно видно из того, что сказал сам Христос: когда возвестили Ему, что обрушившаяся башня задавила несколько человек, Он сказал иудеям: вы думаете, что только одни те были грешны? *Нет, говорю вам, но если не покаетесь, все так же погибнете* (Лк. 13, 2–3).

Видишь, как и те погибли за грех, и прочие спаслись не за свою правду, но для того, чтобы благодаря наказанию тех сделаться лучше! Итак, наказанным, скажешь, сделана обида, потому что и сами они, не будучи наказаны, могли бы сде-

латься лучше от наказания других? Но если бы Бог знал, что они исправятся покаянием, то не наказал бы их, потому что если Он, и предвидя, что многие не воспользуются Его долготерпением, терпит, однако, их с великим снисхождением, совершая Свое дело и давая им возможность как-нибудь отстать от своего безумия, то как же Он лишил бы плодов покаяния тех, которые могут исправиться от наказания других? Стало быть, этим людям не сделано никакой обиды, коль скоро и порок в них истреблен наказанием, и тамошнее мучение будет им легче от того, что они здесь уже пострадали. Опять, и ненаказанные не понесли никакой обиды: они могли, если бы захотели, воспользоваться долготерпением Божиим к исправлению себя, и, удивившись незлобию (Господа), возблагоговеть перед безмерным снисхождением, перейти когда-нибудь к добродетели и чужие наказания обратить в собственное спасение. Если же они остаются во зле, то виною этого не Бог, Который для того и долготерпит, чтобы опять стяжать их Себе, но сами они недостойны извинения, потому что не воспользовались как нужно Божиим долготерпением. Впрочем, не только эту можно указать причину того, почему не все злые наказываются здесь, но и другую, не меньшую той. Какую же? Ту, что если бы Бог всех подвергал наказаниям тотчас после преступлений, то род наш давно бы уже истребился и не мог бы поддерживаться. И, чтобы

увериться тебе, что это правда, послушай, что говорит пророк: *Если беззакония будешь усматривать, Господи, Господи, кто устоит?* (Пс. 129, 3). Если же угодно и рассмотреть силу этого изречения, то, не входя в точное исследование жизни каждого (да и невозможно нам знать, что каждый сделал в своей жизни), укажем на то, в чем беспрекословно мы все согрешаем, и из этого будет нам видно и ясно, что если бы мы наказывались за каждый грех, то давно бы погибли. Назвавший брата безумным *подлежит геенне огненной* (Мф. 5, 22), говорит Писание. Кто из нас не виновен в этом грехе? Что же? (Каждого виновного) тотчас надлежало бы истребить? Но таким образом мы все были бы давным-давно истреблены и уничтожены. Опять, о клянущемся сказано, что он, хотя бы и не ложно клялся, делает дела от лукавого (см. Мф. 5, 37). Кто же не клялся? Еще более, кто не нарушал когда-либо клятвы? Взирающий на жену любострастными очами, по слову Писания, есть настоящий любодей (см. Мф. 5, 28). И в этом грехе многие найдутся виновными. Итак, если и явные грехи так велики и невыносимы и каждый из них порознь навлекает на нас неизбежное наказание, то когда мы подумаем еще о своих тайных грехах, тогда-то особенно признаем Промысел Божий, который не посылает на нас наказания за каждый грех. Поэтому, когда увидишь, что иной грабит, неправедно обогащается и за это не наказывается, — раскрой и ты свою

совесть, рассмотри свою жизнь, исследуй свои грехи и узнаешь хорошо, что тебе первому не выгодно быть наказываемому за каждый грех. Потому-то многие и кричат нещадно, что не смотрят на свои грехи прежде чужих, но, оставив свои, все мы занимаемся чужими. Но впредь не будем делать этого, а станем делать противоположное; и если увидишь, что иной праведник терпит наказание, вспомни об Иове. Как бы ни был кто праведен, не будет, однако, ни праведнее его, ни сколько-нибудь близок к нему; и хотя бы терпел он бесчисленное множество бедствий, все еще не перенес столько, сколько тот.

8. Итак, приняв это во внимание, перестань обвинять Господа, зная, что Бог не оставляет человека, когда попускает ему страдать, но желает увенчать его и сделать более славным. Если же увидишь, что грешник наказывается, вспомни о расслабленном, который тридцать восемь лет лежал на одре. В удостоверение, что и он был предан этой болезни за грех, послушай, что говорит Христос: *вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14). Мы получаем или возмездие за грехи, когда бываем наказываемы, или повод к приобретению венцов, если, живя добродетельно, терпим несчастье, — так что, в правде ли мы живем или в грехах, наказание полезно для нас, потому что оно или делает нас более славными, или заставляет быть осмотрительнее, и облегчает для нас

будущие муки. Что наказанный здесь и перенесший это наказание с благодарностью там потерпит легчайшее мучение, послушай, как об этом говорит Павел: *Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 30–32).

Зная все это, будем так и любомудрствовать о Промысле Божием, и прекословящим заграждать уста; и если какого-либо происшествия не объяснит ум наш, не станем поэтому думать, будто нет Промысла о делах наших, но, постигнув отчасти Промысел Божий, непостижимое предоставим Его неисследимой премудрости. В самом деле, если простому человеку невозможно понять и человеческого искусства, — тем более уму человеческому нельзя постигнуть беспредельного Промысла Божия: *Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11, 33). Впрочем, так как и из малого получили мы ясное и верное познание обо всем, то будем благодарить Господа за все, что ни случается. Есть ведь для желающих любомудрствовать о Промысле Божием и другое непререкаемое доказательство. Мы спросим противников: есть ли Бог? Если они скажут, что нет, то мы не будем и отвечать, потому что как безумные, так и говорящие, что нет Бога, не стоят ответа. Если и корабль с малым числом корабельщиков и пловцов не переплывет благополучно и

одной стадии без управляющей им руки, то тем более столь великий мир, заключающий в себе такое множество тел, составленных из разных стихий, не просуществовал бы столько времени, если бы не было Промысла, управляющего им и эту вселенную постоянно поддерживающего и сохраняющего. Если же они, уважив всеобщее мнение и опыт, сознаются, что есть Бог, то скажем им вот что: если есть Бог, как и действительно есть, то следует, что Он и справедлив, ибо коль скоро Он несправедлив, то и не Бог; а если справедлив, то каждому воздаст по заслугам. Но, мы видим, не все здесь получают по заслугам, поэтому необходимо надеяться, что готовится какая-либо другая награда, дабы тогда, когда каждый получит по заслугам, открылось правосудие Божие. И вот это доказательство ведет нас к мысли не только о Промысле, но и о воскресении. Итак, зная это, будем и сами размышлять о Промысле и воскресении, и учить других; всячески постараемся заграждать уста неистовствующих против Господа и сами прославим Его во всем. Таким образом мы более привлечем к себе Его попечительность и получим великую помощь, а вместе с тем возможем освободиться от действительного зла и достигнуть будущих благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с Которым слава Отцу со Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА ВТОРАЯ

Против возражающих, почему дьявол не истреблен, также о том, что злоба его нисколько не вредит нам, если мы внимательны к самим себе, и о покаянии.

1. Исаак, пожелав некогда вкусить снедь из рук сына, выслал его из дома на ловлю; а наш Исаак*, пожелав принять снедь из наших рук, не нас выслал из дома, но сам притек к нашей трапезе. Что может быть любвеобильнее, что смиреннее его, удостоившего показать столь пламенную любовь и соизволившего так снизойти? Потому и мы хоть и потеряли и силу голоса и крепость ног от утренней беседы, увидев отеческое лицо, тотчас забыли слабость, отринули усталость, окрылились радостью; увидели светлые седины — и душа исполнилась света. Поэтому и предлагаем трапезу с охотою, чтобы он, вкусив, благословил нас. Здесь нет подлога и обмана, как там. Тогда велено было принести одному, а принес другой; нет, мне и приказано принести, я и принес. Благослови же нас, отец, благословением духовным, которое все мы желаем получать всегда и которое полезно не только тебе, но и мне, и всем этим**; умоли общего нашего Владыку, да продлит Он жизнь твою до

---

* Епископ Флавиан.

** Т.е. предстоящим в храме.

глубокой старости Исаака: это и для меня, и для этих дороже и необходимее росы небесной и тука земного.

Но время уже предложить трапезу. Какая же она? Это остатки того, о чем недавно было сказано к вашей любви: мы все еще ведем слово о дьяволе, которое начали за два дня перед этим, которое и (ныне) утром* предложили готовящимся к крещению, когда беседовали с ними об отречении (от дьявола) и сочетании (со Христом). Делаем же это не потому, чтобы нам было приятно говорить о дьяволе, но потому, что учение о нем доставляет нам безопасность: он враг и неприятель, а ясно знать о врагах весьма нужно для безопасности. Мы сказали недавно, что он не побеждает (людей) ни силой, ни жестокостью, ни принуждением, ни насилием, потому что, если бы это было, он всех погубил бы. И в доказательство этого мы привели свиней, над которыми демоны не осмелились показать свою злобу прежде позволения Господа (см. Мф. 8, 31); (указали на) стада волов и овец Иова, потому что и этих дьявол не осмелился истребить, пока не получил власти свыше. Итак, мы узнали, во-первых, то, что дьявол не одолевает нас ни силой, ни принуждением; затем, во-вторых, присовокупили, что хотя он и одолевает обманом, но и то не всех,

---

* Упоминаемая здесь утренняя беседа до нас не дошла.

и в пример этого опять представили мы самого подвижника — Иова, против которого сколько ни строил (дьявол) козней, однако не одолел его, напротив, сам был побежден — и отступил. Остается еще один вопрос. Какой же это? Говорят, что если (дьявол) не побеждает силой, так — хитростью, а поэтому лучше было бы истребить его. Пусть Иов победил, зато Адам был обольщен и преткнулся; а если бы дьявол однажды навсегда был уничтожен, то и Адам не пал бы некогда: теперь же, оставаясь, дьявол побеждается одним, а одолевает многих; его побеждает десять, а он одолевает и поражает тысячи; тысячи эти не погибли бы, если бы дьявол был совсем уничтожен. Что же скажем на это? Во-первых, то, что побеждающие гораздо большей достойны чести, чем побеждаемые, хотя бы последних было больше, а первых меньше: *лучше,* сказано, *один праведник, нежели тысяча грешников* (Сир. 16, 3). А во-вторых, то, что, с уничтожением противника, сам победитель терпит от того вред: если попустишь оставаться противнику, то беспечные терпят вред, не из-за рачительных, а от своей беспечности; а если уничтожишь противника, то рачительные из-за нерадивых потерпят вред, — не обнаружат своей силы и не получат венцов.

2. Может быть, вы еще не поняли сказанного: так нужно сказать об этом пояснее. Пусть будет один противник, пусть будут и два борца, ко-

торые должны с ним бороться, и из этих двух борцов один пусть будет расстроенный от пресыщения, преданный беспечности, изможденный, обессиленный, а другой старательный, крепкий здоровьем, постоянно занимающийся в палестре различными упражнениями, всячески изучающий искусство борьбы. Если ты уничтожишь противника, которому из них причинишь вред? Нерадивому ли и беспечному или старательному, который столько трудился? Явно, что старательному: он, с уничтожением противника, потерпел бы вред из-за нерадивого, а нерадивый и в том случае, когда бы противник оставался, потерпел бы вред не из-за старательного, потому что пал бы от собственного нерадения.

Скажу и другое решение на этот вопрос, чтобы ты узнал, что не дьявол причиняет вред людям, но собственная беспечность невнимательных везде подвергает их падению. Оставим дьявола; он весьма зол, только не по природе, но по произволу и свободе; а что дьявол зол не по природе, это можем узнать из самых наименований его. Он назван клеветником (διάβολος) от слова клеветать (διαβάλλειν), потому что он оклеветал человека перед Богом, сказав: *разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его... но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя?* (Иов 1, 9–11). Оклеветал опять и Бога перед человеком, сказав: *огонь Божий упал с неба и опалил овец* (Иов 1, 16); он старался

уверить Иова, будто война эта возгорелась свыше — с небес, и вооружил раба против Владыки и Владыку против раба, а вернее сказать, не вооружил, но покушался, только не успел (вооружить). Так, когда увидишь, что и другой раб восстает против Господа — Адам против Бога, и верит клевете дьявола, то знай, что дьявол получил успех не от своей силы, но от беспечности и нерадения Адама. Вот почему он назван дьяволом (клеветником)! Но клеветать и не клеветать — не от природы, но есть такое действие, которое бывает и перестает быть, является и исчезает; а такие действия не входят в состав ни природы, ни сущности. Знаю, что для многих непонятно это слово о сущности и случайностях; впрочем, есть и такие, которые способны слушать и более тонкие (рассуждения), потому мы и сказали это. Хотите, перейду и к другому наименованию (дьявола)? Увидите, что и оно есть наименование не сущности и не природы. Дьявол называется злым, а злость не от природы, но от произволения; потому что и она то бывает, то перестает быть. Не говори мне, что злость всегда есть в дьяволе: и в нем она не была вначале, но явилась после, почему и называется он отступником; и хотя много есть злых и людей, но он один по преимуществу называется злым. Почему же так называется? Потому что он, не потерпев никакого зла от нас, не имея довода винить нас ни в малом, ни в великом, (а только) увидев

человека в чести, тотчас позавидовал его блаженству. Что может быть хуже этой злости, когда возникает вражда и война без всякой благовидной причины? Итак, оставим дьявола и выведем на сцену тварь (природу), чтобы ты познал, что не бывает дьявол виною наших грехов, если только мы захотим быть внимательными, — чтобы ты познал, что слабый волею, нерадивый и беспечный (человек) и без дьявола падает и низвергается во многие пропасти греха. Дьявол зол, — знаю это и я, знают все; но внимай тщательно тому, что будет сказано теперь. Это немаловажный предмет, но такой, что о нем говорят многие часто и во многих местах; о нем великая распря и война не только у верующих с неверующими, но и у верующих с верующими: а это весьма прискорбно!

3. Итак, все, как сказал я, признают дьявола злым. Что же скажем об этой прекрасной и чудной твари (природе)? Ужели и тварь зла? Но кто столько нечестив, кто столько безрассуден и безумен, чтобы опорочить тварь? Итак, что скажем о ней? Она не зла, напротив, прекрасна, и служит доказательством Божьей премудрости, и силы, и человеколюбия. Послушай, как удивляется ей пророк, говоря: *Как величественны дела Твои, Господи! Все премудро Ты сотворил* (Пс. 103, 24): не стал он исследовать каждое (дело Божие) порознь, но поник перед непостижимою премудростью Божьей! А что (Бог) создал тварь столь

прекрасною и величественною с благою целью, послушай, как говорит некто: *от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их* (Прем. 13, 5); послушай и Павла, который говорит: *невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы* (Рим. 1, 20). Тот и другой словами своими указали на то, что (тварь) руководит нас к Богопознанию, что она помогает нам познавать Господа. Что же? Если увидим, что эта самая прекрасная и чудная тварь бывает для многих причиною нечестия, неужели станем винить ее? Никак; напротив, (винить должны мы) тех, которые не воспользовались как нужно лекарством. Как же стала причиною нечестия эта (тварь), руководительница к Богопознанию? *Осуетились,* — говорит Писание, — *в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце... и поклонялись, и служили твари вместо Творца* (Рим. 1, 21, 25). Здесь является на сцену отнюдь не дьявол, отнюдь не демон, но одна лишь тварь — учительница Богопознания. Как же сделалась она причиной нечестия? Не по своей природе, но от беспечности невнимательных. Что же? Не уничтожить ли нам и тварь, скажи нам?

Но что говорить о твари? Перейдем к нашим членам; найдем, что и они бывают причиною погибели, когда мы невнимательны, — не по собственной их природе, но от нашей беспечности.

Смотри: глаз дан для того, чтобы ты, взирая на тварь, прославлял Владыку; но если ты не хорошо станешь пользоваться глазом, он бывает для тебя виновником любодеяния. Язык дан для того, чтобы ты прославлял, чтобы хвалил Творца; но если ты не имеешь надлежащей внимательности, он бывает у тебя виною богохульства. Руки даны для того, чтобы ты воздевал их на молитву; но если ты невоздержен, то простираешь их на хищничество. Ноги даны для того, чтобы ты тек на добрые дела; но если ты беспечен, то пойдешь ими на худые дела. Видишь, что слабому все вредит; видишь, что слабого и спасительные лекарства подвергают смерти, не по собственной их природе, а по его слабости? Бог создал небо, чтобы ты, подивившись делу (рук Его), поклонился Владыке; но иные, оставив Творца, поклонились самому небу, а это от их нерадения и неразумия. Но что говорить о твари? Что может быть спасительнее Креста? Но и этот Крест для слабых сделался соблазном. *Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия* (1 Кор. 1, 18); и опять: *мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие* (1 Кор. 1, 23). Что может быть учительнее Павла и апостолов? Но эти апостолы для многих были запахом смертоносным, почему и сказано: *для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь* (2 Кор. 2, 16). Видишь, что слабый

и от Павла получает вред, а сильный и от дьявола не терпит зла.

4. Хочешь, предложим слово и о Христе? Что сравнится с тем спасением? Что благотворнее того пришествия? Но и это спасительное, благотворное пришествие для многих послужило к умножению наказания. *На суд,* — говорит Спаситель, — *пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы* (Ин. 9, 39). Что говоришь? Свет сделался причиной слепоты? Не свет сделался причиной слепоты, но слабые очи души не могли принять света. Видишь, что слабый от всего терпит вред, а сильный от всего получает пользу, потому что везде виною произволение, везде властвует воля. А дьявол, если хочешь знать, даже полезен нам, только бы мы умели обращаться с ним, тогда он доставляет нам многие выгоды и немаловажные приобретения. Это многократно доказали мы и примером Иова, но можно то же узнать и от Павла. Повествуя о кровосмеснике, он так говорит: *предать сатане во изможднение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5, 5). Вот дьявол сделался и виновником спасения, только не по своей воле, но по искусству апостола. Как врачи берут змей и, отсекая у них вредные части, приготовляют из этих ядовитых животных лекарства, так поступил и Павел: из причиняемого дьяволом страдания он взял, что только было полезно, а прочее оставил. И чтобы знал

ты, что (здесь) дьявол не виновник спасения, напротив, старался погубить и поглотить человека, но что апостол своею мудростью сокрушил ему челюсть, послушай, что говорит он (апостол) о том же кровосмеснике во Втором Послании к Коринфянам: *прошу вас оказать ему любовь. Ибо я для того писал, чтобы узнать на опыте, во всем ли вы послушны* (2 Кор. 2, 8–9), т.е. поспешим исхитить человека из челюстей зверя. Апостол часто пользовался дьяволом как палачом; а палачи наказывают преступников, не как сами хотят, но как позволяют судьи, потому что закон для палача — наказывать, как велят судьи. Видишь, на какое достоинство взошел апостол? Облеченный телом распоряжался бестелесным, как палачом, и что говорит дьяволу об Иове общий всех Владыка, повелевая так: коснись плоти его, но души его не касайся (см. Иов 2, 6), полагая ему пределы и меру наказаний, чтобы этот свирепый зверь (дьявол) не напал на него (Иова) слишком нагло, — то же делает и апостол. Предавая блудника дьяволу, он говорит *во изможде́ние плоти* (1 Кор. 5, 5), т.е. души его не касайся. Видишь власть раба? Не бойся же дьявола, хоть он и бестелесен, потому что он пал, а нет ничего слабее павшего, хотя бы он не был облечен телом; равно как и нет ничего сильнее имеющего дерзновение (перед Богом), хотя бы он облечен был в смертное тело.

5. Все это сказано мною теперь не для того, чтобы дьявола освободить от обвинений, но чтобы

вас отвести от беспечности. Он-то сильно желает, чтобы мы вину наших грехов слагали на него, дабы, питаясь этими надеждами и делая всякого рода грехи, увеличили мы свое наказание и не получили никакого извинения оттого, что на него слагаем вину, подобно тому как не получила и Ева. Но мы не будем делать этого, а познаем самих себя, узнаем свои раны, тогда будем в состоянии приложить и лекарства, потому что не знающий болезни нисколько не заботится об (излечении) недуга. Много согрешили мы, знаю это и я: все мы находимся в епитимиях, однако не оставлены без (надежды на) помилование, не лишены покаяния, потому что стоим еще на поприще борьбы и находимся в подвигах покаяния. Старец ты и достиг крайнего предела жизни? Не думай, однако же, будто отнято у тебя покаяние; не отчаивайся в своем спасении, но подумай о разбойнике, который на кресте спасен. Что короче того часа, в который он получил венец? Однако и этого часа достаточно было ему для спасения. Юноша ты? Не полагайся на юность и не думай, что у тебя впереди довольно времени для жизни: *день Господень так придет, как тать ночью* (1 Фес. 5, 2). Для того (Бог) и сделал неизвестной нашу кончину, чтобы мы сделали известной свою заботливость и осмотрительность. Не видишь ли, сколько каждый день похищается преждевременно смертью? Поэтому и увещевает некто: *Не медли обратиться к Господу и не откладывай*

со дня на день (Сир. 5, 8), чтобы, когда будешь медлить, не погибнуть тебе. Старец да последует тому увещанию, а юноша этому внушению. Но ты в безопасности; ты богат и изобилуешь деньгами; с тобою не бывает никакой неприятности? Но послушай, что говорит Павел: *Когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба* (1 Фес. 5, 3). Дела (наши) весьма переменчивы; мы невластны в смерти; будем же властны в добродетели: человеколюбив Господь наш Христос!

6. Хотите, скажу и о путях покаяния? Они многочисленны, разнообразны и различны и все ведут к небу. Первый путь покаяния есть осуждение грехов: *глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26). Поэтому и пророк говорил: *сказал: «Исповедуюсь Господу в беззаконии моем», — и Ты простил нечестие сердца моего.* (Пс. 31, 5). Итак, осуди и ты грехи свои: этого достаточно для Господа к твоему оправданию, потому что осудивший грехи свои не так скоро решится опять впасть в них. Пробуди внутри у себя обличителя — твою совесть, дабы там, на Судилище Господнем, не иметь тебе обличителя. Вот один путь покаяния, прекраснейший! Есть и другой, не хуже этого, состоящий в том, чтобы не злопамятствовать на врагов, сдерживать гнев, прощать грехи сорабам, потому что в таком случае простятся нам и наши грехи против Господа. Вот и второе средство очиститься от грехов!

Ибо если вы будете прощать, — говорит Господь, — *людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14). Хочешь знать и третий путь покаяния? Это пламенная и усердная молитва, возносимая притом от самой глубины сердца. Не видел ли ты, как та вдовица умилостивила жестокого судию (см. Лк. 18, 3)? А у тебя Владыка кроткий, снисходительный и человеколюбивый! Она просила (о защите) против врагов, а ты просишь не против врагов, но о своем спасении. Если же хочешь знать и четвертый (путь покаяния), то назову милостыню: она имеет великую и несказанную силу. И Навуходоносору, который совершал всякого рода грех и всякое нечестие, Даниил говорит: *царь, да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным* (Дан. 4, 24). Что может сравниться с этим человеколюбием? После бесчисленных грехов, после стольких беззаконий грешнику обещается прощение, если он будет человеколюбив к своим сорабам. Также скромность и смиренномудрие не менее всех сказанных средств заглаживают грехи: свидетель тому мытарь, который не мог указать на свои добрые дела, но вместо всех (таких дел) выставляет смирение — и слагает с себя тяжкое бремя грехов (см. Лк. 18, 13). Вот мы показали пять путей покаяния: первый — осуждение грехов, второй — отпущение грехов ближним, третий — состоящий в молитве, четвертый — в ми-

лостыне, пятый — в смиренномудрии. Итак, не оставайся в праздности, но каждый день проходи по всем этим путям, потому что и пути удобные, и ты не можешь отговориться бедностью. Нет, хотя бы жил ты беднее всех, можешь и оставить гнев, и смириться, и помолиться усердно, и осудить грехи — словом, бедность ни в чем этом не служит помехой. И что говорю об этом, когда и на том пути покаяния, на котором нужно издерживать деньги (разумею милостыню), и там бедность нисколько не препятствует нам исполнить заповедь. Это показала вдовица, положившая две лепты (см. Мк. 12, 42). Итак, узнав способ врачевания наших ран, будем постоянно употреблять эти лекарства, чтобы, восстановив в себе истинное здравие, и вкусить нам с дерзновением священной трапезы, и встретить с великою славою Царя славы — Христа, и получить вечные блага благодатью, и щедротами, и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с Которым слава, держава, честь Отцу со Всесвятым и благим и животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА ТРЕТЬЯ

О том, что грех от беспечности, а добродетель от рачительности и что бдительному не могут повредить ни злые люди, ни сам дьявол; также доказательство, почерпнутое из многого другого и из того, что касается Адама и Иова.

1. Перед вчерашним днем мы беседовали с вашей любовью о дьяволе, а иные перед вчерашним же днем, когда шла здесь такая беседа, сидели в театрах и смотрели на дьявольский праздник; они слушали блудные песни, вы внимали духовным наставлениям; они вкушали дьявольскую скверну, вы насыщались духовным миром. Кто же увлек их? Кто отлучил их от священного стада? Неужели и их обольстил дьявол? Как же он не обольстил вас? Вы и они — одинаковые люди, разумею — по природе; у вас и у них одинаковая душа, одинаковые природные наклонности: как же вы и они не одинаковы в делах? Так как не одинакова воля у вас и у них, то они — в обольщении, а вы — не в обольщении. Говорю это опять не в оправдание дьявола, но чтобы освободить вас от грехов. Зол дьявол, признаю это и я, но он зол для себя, а не для нас, если только мы бдительны. Таково свойство греха: он пагубен только делающим его; напротив, не такова добродетель: она может приносить пользу не только делающим ее, но и ближним. И чтобы уверился ты, что злой зол для себя, а добрый добр и для других, пред-

ставляю тебе свидетельство из Притчей. *Сын мой,* — сказано, — *если ты мудр, то мудр для себя и для ближних твоих; и если буен, то один потерпишь* (Притч. 9, 12).

Они обольщены в театрах, а вы не обольщены: это самое важное опытное доказательство, ясное свидетельство и неопровержимый довод на то, что во всем властна воля. Этим-то доказательством воспользуйся и ты. Когда увидишь, что человек живет порочно и делает всякий грех, между тем жалуется на Промысел Божий и говорит, будто Он предал нашу природу неизбежному року и судьбе, и жестокому владычеству демонов, — что этот человек во всем снимает вину с себя и слагает на Создателя и Промыслителя вселенной: загради ему уста, не словом, но делом, указав на другого, такого же, как и он, человека, живущего добродетельно и честно. Не нужно длинных речей, не нужно стройного расположения (доказательств), ни умозаключений; доказательство — в делах. Скажи ему: и ты раб, и он раб; и ты человек, и он человек; в том же мире живешь ты, под тем же небом, той же питаешься пищею: как же ты живешь порочно, а он добродетельно? Для того и Бог попустил злым смешаться с добрыми и не дал злым одной земли, а добрых не поместил на другую вселенную, но смешал этих с теми, чтобы доставить (людям) великую пользу. Добрые являются в большей славе, когда, находясь среди препятствующих им жить праведно

и влекущих ко греху, крепко держатся добродетели. *Ибо надлежит,* сказано, *быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные* (1 Кор. 11, 19).

Так вот, для этого Бог и попустил злым быть среди (добрых), чтобы добрые просияли более. Видишь, какая польза? Впрочем, польза (собственно) не от злых, но от мужества добрых. И Ною мы удивляемся не потому только, что он был праведник, и не потому, что был совершен, но потому, что соблюл добродетель среди того племени развращенного и грешного, когда не было перед ним примера добродетели, когда все увлекали его к пороку, а он во всем шел напротив им, как какой-либо путник, который идет по дороге наперекор быстро стремящейся многочисленной толпе. Поэтому не просто сказано: *Ной был человек праведный и непорочный в роде своем* (Быт. 6, 9), — в развращенном, в отчаянном, потому что не было никакой заботы о добродетели. Вот какая польза добрым от злых! Так и деревья делаются крепче, когда качают их противоположные ветры. Впрочем, и злым есть польза от сообщества с добрыми: они их стыдятся, краснеют, совестятся; если и не отстают от греха, по крайней мере, делают зло скрытно. И то немало значит, что они не делают зла нагло: жизнь других служит обличением порочности их. Послушай, что говорят (нечестивые) о праведнике: *Тяжело нам и смотреть на него* (Прем. 2, 15). Немаловажное уже на-

чало исправления, когда (нечестивые) мучатся присутствием праведника; они и не говорили бы этого, если бы вид праведника не терзал их. А мучение и терзание совести от присутствия праведника будет для них немалым препятствием — делать зло с бесстыдством. Видишь, сколько пользы и добрым от злых и злым от добрых? Поэтому Бог не отделил их, но попустил смешаться между собою.

2. То же самое должны мы сказать и о дьяволе. И его (Бог) оставил здесь для того, чтобы тебя сделать крепче, чтобы подвижника показать в большей славе, чтобы борьба была важнее. Итак, когда кто будет говорить: для чего Бог оставил дьявола? — скажи ему вот какие слова: бдительным и внимательным (дьявол) не только нимало не вредит, но и приносит пользу, — не по своей воле, потому что она зла, но по мужеству тех людей, потому что они пользуются его злобой как нужно. Вот и с Иовом сразился (дьявол), только не для того, чтобы его сделал славнее, но — чтобы низринуть: он зол по такому хотению и намерению своему; однако нисколько не повредил праведнику, напротив, этот получил еще большую пользу от борьбы, как это мы и доказали, и демон выказал свою злобу, а праведник свое мужество. Но он, скажешь, многих и низлагает? По их слабости, а не по своей силе; и это уже доказано многим. Итак, исправь свою волю — и никогда ни от кого не потерпишь вреда, напротив,

еще получишь величайшую пользу не только от добрых, но и от злых. Для того Бог, как я сказал прежде, и попустил людям быть вместе, и особенно добрым со злыми, чтобы те и этих привлекали к своей добродетели. Послушай, что Христос говорит ученикам: *Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все* (Мф. 13, 33). Итак, праведники имеют силу закваски, чтобы злых делать такими, каковы они сами. Но праведников немного, так как и закваска невелика. Но эта малость не вредит тесту, напротив, и небольшая та закваска заключающеюся в ней силой заквашивает все тесто (см. 1 Кор. 5, 6). Так точно и сила праведников — не в численном количестве, но в благодати Духа. Апостолов было двенадцать: видишь, как мала закваска? Вся вселенная была в неверии: видишь, как много теста? Но эти двенадцать обратили к себе всю вселенную. Закваска и тесто одинаковой природы, но не одинакового качества, поэтому Бог оставил между праведниками злых, чтобы они, будучи одинаковы с праведниками по природе, сделались одинаковыми и по расположению воли.

Помните это, заграждайте этим уста ленивым, слабым, небрежным, уклоняющимся от трудов добродетели, обвиняющим общего Владыку. Не прибавляй другого, более тяжкого, греха: не так тяжко грешить, как после греха обвинять Господа. Постарайся узнать виновника греха — и

найдешь, что это не иной кто, как ты, сделавший грех. Во всем нужна добрая воля: это я доказал вам не голыми умозаключениями, но примерами подобных вам рабов, которые жили в этом же мире. Этим доказательством воспользуйся и ты; так и общий Владыка будет судить нас. Научитесь этому способу доказательства, и никто не будет в состоянии оспорить вас. Блудодействует ли кто? Покажи ему другого — целомудренно живущего. Лихоимствует ли кто и похищает чужое? Укажи ему на подающего милостыню. Предан ли кто зависти и зложелательству? Укажи ему на свободного от этой страсти. Одержим ли кто гневом? Выстави перед ним умеющего обладать собою. Нужно не только прибегать к древним сказаниям, но и брать примеры из настоящего, потому что и ныне, по благодати Божьей, есть подвиги не меньшие прежних. Не верит кто Писанию и считает его ложным? Не верит, что Иов был таков (каким изображается)? Укажи ему на другого человека, который подражает в жизни этому праведнику. Так и Господь будет судить нас: Он поставит рабов с такими же рабами и произнесет решение не по Своему суду, чтобы кто не начал опять говорить, как тот слуга, который получил талант и вместо таланта возвратил обвинение: *ты человек жестокий* (Мф. 25, 24). Надлежало бы ему стенать о том, что не удвоил таланта, а он сделал еще более тяжкий грех, прибавив к своей беспечности клевету на господина. Что

именно говорит он? *Я знал тебя, что ты человек жестокий.* Несчастный и жалкий, неблагодарный и беспечный! Надлежало бы тебе обвинять себя в праздности и тем несколько уменьшить прежний грех твой, а ты взнес обвинение на господина — и удвоил вместо таланта грех.

3. Бог ставит рабов с рабами для того, чтобы одни судили других и последние, будучи судимы первыми, не могли уже обвинять Господа. Поэтому (Христос) говорит: *приидет Сын человеческий во славе Отца Своего* (Мф. 16, 27). Смотри на равенство славы; не сказал: во славе, подобной славе Отца, но: *во славе Отца.* И соберет *все народы* (Мф. 25, 32). Страшное судилище, — страшное для грешников и виновных; напротив, вожделенное и приятное для сознающих за собою добрые дела! И поставит овцы одесную, а козлища ошуюю. И эти и те — люди: почему же те овцы, а эти козлята? Не по разности природы, но по различию воли. Почему же не дающие милостыни названы козлятами? Потому, что это животное бесплодно и не может доставлять владельцам пользы ни молоком, ни приплодом, ни шерстью, будучи совсем негодно к такому плодоношению по незрелости своего возраста. Вот почему (Христос) неприносящих плода милостыни назвал козлятами, а сущих одесную — овцами, потому что от них большая прибыль — шерстью, приплодом, молоком. Что же (Господь) говорит этим? Видели вы меня алчущим, и напитали; нагим, и одели;

странником, и приняли. А тем (говорит) противное, хотя и эти и те — одинаковые люди, и эти и те получили одинаковые обетования, тем и другим предложены одинаковые награды за добрые дела, к этим и к тем пришел Он в одинаковой наготе, в одинаковой бедности и одинаково странником: все одинаково и у тех и у этих.

Почему же конец не одинаков? Потому что помешала воля; она одна сделала такую разницу. Вот почему те (пошли) в геенну, а эти в Царство. Если же у тех бы виною грехов был дьявол, то они не подлежали бы наказанию, так как другой согрешил и подвигнул (на грех). Видел ты здесь и грешников, и праведников? Видел, как (грешники), увидев подобных себе рабов (праведников), принуждены замолчать? Вот, сведем речь и на другой пример. Было, говорится, десять дев (см. Мф. 25, 1–11). И здесь опять по воле и делают добро, по воле и грешат, чтобы через сравнение увидел ты и грехи этих, и добродетели тех: сравнение делает предмет яснее. И эти — девы, и те; и этих пять, и тех; и у этих, и у тех были светильники; все ожидали жениха. Почему же одни вошли (в чертог), а другие не вошли? Потому что эти были бесчеловечны, а те кротки и человеколюбивы. Видишь опять, что виной такого конца воля, а не дьявол? Видел ты, как произносится суд и решение по сравнению подобных с подобными? (Так) рабы будут судить подобных себе рабов. Хочешь, покажу тебе сравнение и неподобных

друг другу? Сравнение неподобных делается для того, чтобы очевиднее был обвинительный приговор. *Ниневитяне*, сказано, *восстанут на суд с родом сим и осудят его* (Мф. 12, 41). Подсудимые уже не одинаковы: одни иноплеменники, другие иудеи; эти пользовались наставлениями пророков, а те никогда не слышали слова Божия. Но различие не только в этом, а также и в том, что туда приходил раб, а сюда Владыка, и тот, пришедши, предвозвещал разрушение (Ниневии), а Этот благовествовал о Царстве Небесном. Кто же более должен был поверить, иноплеменники ли, неразумные и никогда не слышавшие божественного учения, или те, которые с юных лет питались пророческими книгами? Очевидно всякому, что иудеи более: но вышло напротив. Эти не поверили и Господу, Который возвещал Царство Небесное, а те поверили рабу, который угрожал разрушением, — дабы тем яснее обнаружилась и благопокорность тех (ниневитян), и злонравие этих (иудеев). Что же тут демон? Что дьявол? Что рок? Что судьба? Не всякий ли был сам виною и греха, и добродетели? Если бы (иудеи) не сами были виновны, (Христос) не сказал бы: *осудят род сей*; не сказал бы, что и *царица южная осудит* (Мф. 12, 42) иудеев. Так, не только народы осуждают народы, но нередко и один человек осуждает целый народ, когда те, которые могли бы скорее поддаться обольщению, оказываются устоявшими против обольщения, а те, которые всячески

должны бы одолеть, являются побежденными. Поэтому вспомнили мы (теперь) и об Адаме и об Иове: надо же опять обратиться к тому предмету, чтобы досказать и остальное. На Адама напал (дьявол) простыми словами, а на Иова делами; у этого отнял все богатство и детей, а у того не взял ничего, ни малого, ни великого. Но лучше рассмотрим и сами слова, и способ нападения. Пришел, сказано, змий, и *сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?* (Быт. 3, 1). Здесь змий, там — у Иова жена; великая разность и в советниках: тот раб, а эта подруга в жизни; эта помощница, а тот подчиненный. Видишь, какой непростительный грех? Эту (Еву) прельстил подчиненный и раб, а того (Иова) не могла низринуть и подруга, и помощница. Но посмотрим еще, что змий говорит: *подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева?* Но Бог сказал не так, а напротив. Смотри же на хитрость дьявола: он сказал то, что (Богом) не сказано, чтобы узнать, что сказано. А жена что? Вместо того чтобы заградить уста (дьяволу), вместо того чтобы не отвечать ему, она, по неразумию, высказала волю Господню и этим дала ему крепкую опору.

4. Смотри, какое зло — вверяться необдуманно врагам и зложелателям! Поэтому Христос сказал: *Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не*

растерзали вас (Мф. 7, 6). А это случилось с Евой: дала она святое псу, свинье, а тот (дьявол) попрал слова и, обратившись, растерзал жену. И смотри, как он лукав: не *смертию умрете*, говорит. Здесь обратите внимание на то, что жена в состоянии была узнать обман. (Дьявол) тотчас объявил вражду и брань против Бога, тотчас заговорил против (Него). Пусть так, ты говорила с ним перед тем, как он хотел знать волю (Божию): но зачем слушала его после того, как он сказал противное? Бог сказал: *смертию умрете*; а он заговорил против этого и сказал: *не смертию умрете*. Что яснее этого противоречия? Откуда еще надлежало узнать врага и противника, как не отсюда — из того, что он заговорил против Бога? Так, надлежало бы тотчас бежать от яда, надлежало бы отскочить от сети. *Не смертию умрете*, говорит дьявол; *но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5). Обещанием большего исторг (дьявол у прародителей) и то добро, какое было у них в руках; обещал сделать их богами и подверг владычеству смерти. Итак, почему, жена, поверила ты дьяволу? Что доброго увидела в нем? Не довольно ли было тебе высокого достоинства Законодателя, т.е. что Он — Бог, Творец и Создатель, а тот дьявол и враг? Но если бы я и не назвал его дьяволом, — ты ведь думала, что это простой змий, — так змия, по-твоему, надлежало удостоить такой от-

кровенной беседы, объявить ему даже волю Господню? Видишь, что возможно было (жене) увидеть обман, но она не захотела? Бог дал довольно доказательств Своей благости и явил Свою попечительность на деле: создал человека из ничего, вдунул в него душу, сотворил его по образу Своему, поставил владыкой над всем земным, дал ему помощницу, насадил рай и, позволив ему пользоваться прочими деревами, запретил только касаться одного, да и это самое запретил для его пользы. Дьявол же не показал на деле ни малого, ни великого добра, а только надмил жену голыми словами и пустыми надеждами — и обманул. Однако жена признала дьявола более заслуживающим веры, нежели Бога, Который делами доказал Свою благость; поверила тому, кто представил одни голые слова, и ничего более. Видишь, что обман произошел от одного неразумия и беспечности, а не от принуждения? И чтобы это узнать тебе яснее, послушай, как Писание обвиняет жену. Не сказало оно, что (жена) ела, быв обманута, но: *увидела... что дерево хорошо* (Быт. 3, 6). Стало быть, вина — в невоздержном зрении (жены), а не в одном обмане со стороны дьявола: жена побеждена собственной похотью, а не злостью демона. Поэтому она и не получила прощения, но после того, как сказала: *змей обольстил меня* (Быт. 3, 13), подверглась крайнему осуждению, потому что в ее власти было не пасть. И чтобы тебе узнать это еще яснее, обратим

слово к Иову, от побежденных к победившему, от пораженных к одолевшему: он придаст нам более ревности, чтобы поднять руки на дьявола. Там обольщал змий, и одолел; здесь жена, и не успела, хоть она и способнее была склонить, нежели тот. Притом на Иова это нападение сделано после потери богатства, после погибели детей и всего имения; а там ничего такого не было: Адам не потерял детей, не лишился богатства, не сидел на куче помета, но жил в раю сладости (см. Быт. 3, 23), пользовался всякого рода древами, источником, реками и всяким другим удобством. Не было у него ни труда, ни болезни, ни горя, ни забот, ни оскорблений, ни поруганий, ни (других) бесчисленных бед, которые обрушились на Иова: однако же, хоть ничего такого не было, он (Адам) преткнулся и пал. Не очевидно ли, что (он пал) по беспечности? Равно как и Иов, если устоял мужественно и не пал, когда все те бедствия обрушились и тяготели на нем, — не очевидно ли, что и он (устоял) по бдительности душевной?

5. Так от того и другого можешь, возлюбленный, получить весьма великую пользу: остерегайся подражать Адаму, зная, сколько зла рождается от беспечности; поревнуй благочестию Иова, видя, сколько добра произрастает от старательности. Этого увенчанного победителя имей всегда в мыслях, и во всякой скорби и беде получишь достаточное утешение. Этот блаженный и доблестный стоит как бы на всеобщем зрелище

вселенной и постигшими его несчастьями увещевает всех переносить мужественно, что ни случится, и не поддаваться ни одному из постигающих бедствий. Нет, нет ни одного человеческого страдания, в котором бы невозможно было получить от него утешения: все страдания, какие только рассеяны в целой вселенной, сошлись вместе и обрушились на одно его тело. Какое же будет прощение не могущему перенести с благодарением некоторую только часть постигших его бедствий, — его, который является переносящим не часть только бедствий, но все несчастья человеческие? А чтобы мои слова не показались тебе преувеличенными, рассмотрим порознь каждое из постигших его бедствий и подтвердим справедливость этих слов. И, если угодно, на первом месте выставим то, что кажется невыносимее всего, — разумею бедность и происходящую от нее скорбь: это бедствие оплакивают все люди, везде. Итак, что было беднее Иова? Не беднее ли он был даже валяющихся в банях, спящих на печном пепле, и вообще всех людей? У этих есть хоть изодранная одежда, а он сидел нагой, да и эту единственную одежду, которую имел он от природы, — одежду плоти, дьявол испортил всю сильным гноем; эти, опять, бедняки находятся хоть под кровлею банных сеней, скрываются хоть в шалаше, а он день и ночь проводил под открытым небом, не получал защиты и от простой кровли; и, что еще важнее, эти сознают за собою

много худого, а он не знал за собою ничего, так как надо заметить на счет каждого из постигших его бедствий, что он не знал и причины этих бедствий, и это самое усиливало его скорбь, увеличивало горесть. Итак, эти, сказал я, могли винить себя во многом, а сознание, что наказываешься справедливо, немало облегчает в несчастье; но Иов был лишен и этого утешения, потому что он, после самой добродетельной жизни, подвергся таким наказаниям, которых заслуживают только величайшие преступники. Эти, что у нас, бедные издавна и сначала ознакомились с бедностью, а он неожиданно впал в бедность, внезапно лишился богатства. Как знание причины бедствий весьма много способствует к утешению, так и жизнь в бедности легче для того, кто уже сначала свыкся с бедностью: праведник лишен был и того, и другого утешения, — и однако не пал. Видел ли ты его дошедшим до крайней бедности, — до такой, больше которой и найти нельзя? В самом деле, что может быть беднее нагого, того, кто не имеет и крова? А Иов не мог пользоваться даже и землею: он сидел не на земле, а на куче помета. Так, когда увидишь и себя в бедности, подумай о страдании этого праведника, и тотчас воспрянешь и прогонишь всякую печальную мысль. Итак, это одно несчастье (бедность) почитается у людей основанием всех в совокупности бедствий. Второе после него, а лучше — прежде него, поражение тела (болезнью). Кто же и когда болел так

(как Иов)? Кто подвергался такому недугу? Кто получал или видел другого получавшим такую рану? Никто. У него (Иова) тело час от часу измождалось; из всех членов, как из источника, точились черви; это течение было непрерывное; зловоние отовсюду сильное; постепенное изнурение и изможднение тела от такой гнилости делало самую пищу неприятною, и голод у него был страшный и необычайный, потому что он не мог вкушать и предлагаемой ему пищи. *Смрад бо,* — говорит он, — *зрю брашна моя* (Иов 6, 7). Итак, человек, когда впадешь в болезнь, вспомни об этом теле, об этой святой плоти: точно, она была свята и чиста, хоть имела столько ран. Пусть кто, и находясь в войске напрасно и без всякой благовидной причины, будет подвешен на дереве и избит по бокам: и такой не считай этого позором для себя и не вдавайся в горе, представляя себе этого святого. Но этому, скажешь, немалое утешение и отраду доставляла уверенность, что эти бедствия посылает на него Бог? Эта-то мысль особенно и беспокоила и смущала его, — мысль, что правосудный Бог, Коему он всячески угождал, — Он-то и восстает на него. Точно, он не мог найти никакой благовидной причины своих бедствий. А как узнал после причину, смотри, которою показал богобоязливость. Когда Бог сказал ему: *Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя?* (Иов 40, 3), он в изумлении отвечал: *Руку мою полагаю на*

уста мои. Однажды я говорил, — теперь отвечать не буду (Иов. 39, 34–35); и опять: *Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле* (Иов 42, 5–6).

6. Если ты считаешь это достаточным к утешению, то можешь и сам иметь это утешение. Пусть случится тебе терпеть какое-либо несчастие, не для Бога, а от злобы людской: но если ты будешь благодарить, а не поносить Того, Кто мог воспрепятствовать, однако попустил (это несчастие) для твоего испытания, то как венчаются пострадавшие для Бога, так и ты получишь такую же награду за то, что мужественно перенес причиненные тебе людьми несчастья и возблагодарил Того, Кто мог бы, но не благоволил остановить их. Так вот, видел ты, что на праведника (Иова) наведены были и бедность, и болезнь, — обе в крайней степени. Хочешь, покажу тебе, что с такою же свирепостью напала тогда на этого доблестного (мужа) и война со стороны природы? Он потерял десятерых детей, десятерых вдруг, десятерых в самом цвете лет, десятерых, отличавшихся добродетелью, и (потерял) не по общему закону природы, но от насильственной и жалкой смерти. Кто может выразить такое несчастье? Никто. Так, когда потеряешь сына и дочь вместе, прибегни к этому праведнику и, конечно, найдешь себе великое утешение. Но эти ли только несчастья постигли его? Нет, оставление и изме-

на со стороны друзей, поношения и поругания, брань и насмешки от всех: а быть у всех в посмеянии — как это невыносимо! Обыкновенно уязвляют нашу душу не столько сами несчастья, сколько люди, которые позорят нас в несчастьях. А у Иова не только не было утешителя, но еще нападали на него многие ругатели со всех сторон. И ты видишь, как он жалуется на это, и говорит: даже и вы напали на меня (см. Иов 19, 5); называет друзей безжалостными (см. Иов. 19, 14) и говорит: *Гнушаются мною все наперсники мои, и те, которых я любил, обратились против меня* (Иов 19, 19). Другие же, говорит, плевали на меня, и стал я всем в притчу; *возгнушалась мною одежда моя.* Это и слышать невыносимо, не только что вытерпеть на самом деле. Бедность крайняя; болезнь нестерпимая, новая и необычайная; потеря стольких и таких детей и таким образом; поношение, насмешки и ругательства от людей; одни издевались, другие поносили, иные презирали, — не только враги, но и друзья, не только друзья, но и слуги; и не только издевались и поносили, но и гнушались; притом не два, не три и не десять дней, но в течение многих месяцев; и, — что случилось с ним одним, — он и ночью не имел отрады, но дневные страдания его усиливало еще видение ночных ужасов. А для удостоверения, что он во время сна терпел еще тягчайшие страдания, послушай, что говорит он: *ты страшишь меня снами и видениями пугаешь*

меня (Иов 7, 14). Какой железный человек, какой адамант вынес бы столько страданий? Если и каждое из этих страданий, порознь, нестерпимо, так подумай, какую бурю подняли они, сошедшись вместе. Однако он все те страдания перенес, и *во всем этом не согрешил Иов устами своими* (Иов 2, 10), и не было лукавства в устах его.

7. Да будут же страдания его лекарством для наших бед и его ужасное волнение — пристанью для наших страданий. Будем во всех своих несчастьях вспоминать об этом святом, и, видя, как одно тело (Иова) перенесло все страдания человеческие, мы благодушно перенесем постигающие нас только немногие несчастья. Будем всегда прибегать к этой книге, как к сердобольной матери, которая простирает руки во все стороны, и принимает, и ободряет испуганных детей, — и пусть постигнут нас самые тяжкие бедствия, мы во всех их получим достаточное утешение.

Если же скажешь: «То был Иов, и поэтому перенес, а я не таков, как он», то этими словами ты только больше осудишь себя, а праведника похвалишь. Тебе бы надлежало более перенести, нежели ему. Почему же? Потому, что он (жил) до благодати и до закона, когда не было большой строгости в жизни, не было такой благодати Духа, когда трудно было побеждать грех, когда владычествовала клятва, когда смерь была страшна; а теперь борьба стала легче, потому что, по пришествии Христовом, все эти (препятствия) унич-

тожены. Стало быть, мы совершенно лишены извинения, если после столь долгого времени, после такой помощи и столь многих даров, сообщенных нам от Бога, не можем достигнуть одинакового с Иовом совершенства. Все это имея в мыслях, т.е. что страдания Иова были более тяжки (нежели наши) и что он выступил на брань и сразился тогда, когда борьба была труднее, будем переносить все постигающие нас бедствия мужественно и с великой благодарностью, чтобы могли мы получить такие же, как он, венцы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу слава, со Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

АНГЕЛЫ И БЕСЫ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

[1] Эта статья была прочитана (со значительными пропусками) на годовой конференции Содружества святого Албания и преподобного Сергия в Абингдоне в июле 1952 г. Опубликована затем по-английски (без примечаний) в сборнике «The Angels of Light and the Powers of Darkness», изданном Dr. E. L. Mascall. London. 1954.

[2] Мне не известна ни одна работа, рассматривающая сколько-нибудь исчерпывающим образом вопрос о роли и значении Ангелов и бесов в духовной жизни по учению восточных отцов. Статья *Joseph Duhr.* Angels. Dictionnaire de Spiritualité. 1932–1937. P. 580–625., совершенно недостаточна для моей темы; см. также: *J. Danielou.* Les Anges et leur mission d'après les Pères de l'Église. Ed. de Chevetogne (Coll. Irenikon 5). 1952; Сборник «Satan» (Les Études Carmelitaines) содержит много интересного материала, но, как это обычно бывает в изданиях западных богословов, почти совершенно игнорирует опыт и учение древних восточных отцов.

[3] Более известен среди греков и русских под именем преподобного Исаака Сирина. Насколько можно судить по дошедшим до нас историческим данным, святой Исаак был в течение недолгого времени епи-

скопом города Ниневии, входившей в юрисдикцию несторианской Церкви в Персидской империи, как и вообще вся его жизнь и деятельность прошла как будто бы в пределах этой Церкви. Тем не менее, Православная Церковь издревле почитает его как святого и высоко чтит его духовные творения, в которых, конечно, нет никакого «несторианства». И я, конечно, не дерзну отнимать от него звание «святого», хотя сам факт его принадлежности (хотя бы формальной) к несторианской Церкви ставит перед православным богословским сознанием серьезные проблемы о природе Церкви и о возможности благодатной жизни и святости вне ее видимых пределов. В настоящей статье я пользуюсь английским изданием творений святого Исаака Ниневийского, непосредственно переведенных с сирийского оригинала на английский.

[4] *Евагрий Понтийский.* Деятельные главы к Анатолию. 2, 43. // Migne P. G. 1244 C.

[5] *Isaak N.* Mystic Treatises. Гл. 65. C. 311.

[6] *Свт. Кирилл Иерусалимский.* Огласительное Слово. 16; 16 (Migne P. G. 33; 940).

[7] *Евагрий Понтийский.* 153 главы о молитве. 112 (Migne P. G. 79; 1192 C). Православный читатель более привык встречать этот трактат под именем преподобного Нила Синайского. Так он издан в греческой Филокалии и русском Добротолюбии, а также и в Патрологии Миня (Migne P. G. 79. 1165–1200). Принадлежность его Евагрию Понтийскому представляется в настоящее время несомненной и никем не оспаривается (Евагрий сам цитирует эти «Главы» как свое сочинение. Под его именем они известны во всех сирийских древних переводах и т.д.). Исчезновение

имени Евагрия в греческих рукописях (и замена его преподобным Нилом Синайским) объясняется тем, что некоторые сочинения Евагрия (не «Главы о молитве») были, как известно, осуждены на Пятом Вселенском Соборе (553 г.) за оригенистические тенденции, и потому имя Евагрия стало, естественно, подозрительным среди православных, но под именем преподобного Нила его «Главы о молитве» продолжали оставаться одним из основных творений восточной патристики по учению об умной молитве. Принадлежность их Евагрию только повышает древность этого замечательного памятника.

[8] Греческий текст: Migne P. G. 26. 835–976. Из новейшей литературы о «Житии преподобного Антония» отметим: *Louis Bouyer*. La vie de Saint Antoine. Abbaye S. Wandrille. 1950.

[9] Житие преподобного Антония. Гл. 21. (Migne P. G. 26; 873 C).

[10] Там же, 21 (Migne P. G. 26; 876 A).

[11] Там же, 5 (848 A).

[12] Там же, 5 (848 B).

[13] Там же, 5 (848 B); 23 (877 A).

[14] Там же, 6 (849 A).

[15] Там же, 6 (849 A).

[16] Там же, 9 (857 A); 13 (861 C).

[17] Там же, 8 (856 A).

[18] Там же, 8 (856 A).

[19] Там же, 25 (881 A).

[20] Там же, 28 (884 B — 885 A).

[21] Там же, 24 (881 A).

[22] Там же, 35 (893 C); 30 (888 C — 889 A).

[23] Там же, 10 (860 A).

[24] Там же, 42 (905 B).

[25] Там же, 35–37;

[26] Там же, 35 (893 B).

[27] Там же, 35 (893 C — 896 A).

[28] Там же, 35 (896 AB).

[29] Там же, 36 (896 BC).

[30] Там же, 36 (896 B).

[31] Там же, 37 (897 A).

[32] Там же, 43 (905 C — 908 A).

[33] Там же, 33 (900 C).

[34] Там же, 10 (860 A).

[35] Например, в его автобиографическом 22-м «Огласительном слове». См. мою статью: «Братолюбивый Нищий», «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», 16 (1953 г.).

[36] Житие преподобного Антония. 10 (860 A).

[37] Там же, 38 (900 A).

[38] Там же, 41 (904 A).

[39] См. интересное прибавление к книге: *O. Bouyer.* Cosmologie et démonologie dans le Christianisme antique.

[40] Критическое издание греческих версий «Жития преподобного Пахомия»: «Sancti Pachomii Vitae Greacae». *Ed. F. Halkin.* S. J. Subsidia Hagiographica. 19. 1932. Bruxelles.

[41] Житие преподобного Пахомия. Vita prima. Гл. 87. С. 58–59 (по вышеуказанному изданию).

[42] О значении Евагрия в развитии и формулировке аскетического учения восточных отцов (особенно в области умной молитвы и созерцания) было много написано за последние 30–40 лет на Западе. См. вышеупомянутую работу о. Хаусхерра. Также: *M. Viller.*

Aux sources de la spiritualité de Saint Maxime; Revue d'Ascétique et de Mystique. 11. 1930. Уяснению этого вопроса много содействовало издание многочисленных трудов Евагрия, утраченных в греческом оригинале, но сохранившихся в сирийском или армянском переводе. Мне кажется, однако, что в такой оценке Евагрия есть доля преувеличения. Нисколько не желая преуменьшать его влияние, я все же считаю, что духовное направление, представленное «Духовными беседами» преподобного Макария (см. о нем в дальнейших примечаниях) и творениями святого Диадоха, было более влиятельным и мистически значительным. От него идет прямая линия к преподобному Симеону Новому Богослову (949–1022 гг.), величайшему мистику Византийской Церкви. С другой стороны, мистика «Иисусовой молитвы», встречающаяся уже у преподобного Нила Анкирского († 430) и чуждая Евагрию, оставила более глубокий и продолжительный след в восточной духовной жизни, чем все «созерцания» Евагрия с их многочисленными подразделениями. Нельзя также видеть в преподобном Максиме Исповеднике (580–662 гг.) простого подражателя Евагрию, как это склонен был делать M. Viller в вышеупомянутой работе. См. *Hans Urs von Balthasar.* Liturgie Cosmique. Maxime le Confesseur. Paris. 1947.

[43] *Евагрий.* О восьми помыслах к Анатолию. Гл. 7. (P. G. 40; 1273 BC).

[44] *Евагрий.* Сотницы. 3: 41. Изд. W. Frankenberg. Abhandlungen der K. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-Hist. Klasse. N. F. B. 12 920; C. 217. Это произведение Евагрия дошло до нас (кро-

ме небольших отрывков) только в сирийском переводе. Франкенберг издает сирийский текст и сам переводит его на греческий язык. Попытка такой реконструкции утраченного греческого подлинника должна быть признана неудачной. «Греческий» язык Франкенберга очень неуклюж, тяжеловесен и сильно отличается по стилю от дошедших до нас по-гречески творений Евагрия. Однако и сам сирийский перевод был уже своего рода переработкой (часто тенденциозной) греческого оригинала. Это видно из сравнения его с сохранившимися греческими отрывками Евагрия. Более того, существуют две различные редакции сирийского перевода. Одна — первоначальная и более точная (сохранилась всего в одной рукописи), другая — более приспособленная к вкусам читателя (в ней систематически опускаются оригеновские выражения, идеи и т.д.) и потому получившая широкое распространение. См. об этом очень интересную работу: *A. Guillaumont.* Le texte véritable des «Gnostica» d'Evagre le Pontique; Revue de l'Histoire des Religions. 142. 1952. 156–205.

[45] *Евагрий.* 153 главы о молитве. 91. (P. G. 79; 1188 A).

[46] Там же, 46 (1176 D).

[47] Там же, 49 (1177 AB).

[48] Там же, 46 и 50 (1176 D — 1177 B).

[49] Там же, 67 (1181 AB).

[50] Там же, 68 (1181 B).

[51] Там же, 72 (1181 D).

[52] Там же, 72 (1181 D).

[53] Там же, 73 (1184 A).

[54] *Евагрий.* Сотницы. 3; 90 (Frankenberg. C. 259).

[55] *Евагрий.* 153 главы о молитве. 94 (P. G. 79; 1188 BC).

[56] Там же, 96 (1188 D).

[57] *Евагрий.* Сотницы. 5: 80 (Frankenberg. C. 355).

[58] *Евагрий.* 153 главы о молитве. 94 (P. G. 1188 C).

[59] Там же, 98 (1189 A).

[60] Там же, 111 (1192 BC). C. 106–107 (1189 D — 1192 A).

[61] Там же, 74 (1184 B).

[62] Там же, 75 (1184 B).

[63] Там же, 81 (1185 A).

[64] Там же, 80 (1184 D).

[65] *Евагрий.* Сотницы. 6: 35 (Frankenberg. C. 383).

[66] *Евагрий.* 153 главы о молитве. 115 (P. G. 79; 1192 D — 1193 A).

[67] Греческий текст пятидесяти «Духовных бесед» напечатан в Патрологии Миня (34, 449–821); семь других «Бесед» были изданы: *G. L. Marriott.* Macarii Anecdota. Harvard. 1918. В настоящее время Берлинская академия наук готовит под редакцией Э. Клостерманна критическое издание всех творений, приписываемых преподобному Макарию Египетскому (среди них есть и сохранившиеся только в арабском переводе).

[68] Рассмотрение так называемой «макариевской проблемы» не входит в непосредственную задачу моей статьи. Скажу лишь кратко для русского читателя, мало осведомленного о современных течениях в патристической науке (особенно в том, что касается аскетических писателей), что мнение о мессалианском происхождении «Духовных бесед» впервые было высказано (по крайней мере, на Западе) в 1920 го-

ду двумя католиками-бенедиктинцами L. Villecourt и Wilmart. Последний из них шел так далеко, что думал даже, что он открыл в «Духовных беседах» осужденный Церковью и не дошедший до нас «Аскитикон» мессалиан (см. его статью в Revue d'Ascétique et de Mystique. 1. 1920. 361–377). См. также статью *E. Amann*. Messaliens. Dictionnaire de Théologie Catholique. 10. 1927. P. 792–795. На православного читателя такого рода «тезисы» неизбежно производят впечатление, что перед нами не научные объективные исследования, а произведения конфессиональной полемики против Православия, в духовной жизни которого творения преподобного Макария всегда занимали и занимают такое важное место. Эта крайняя теория не могла долго удержаться, и на ее место была выдвинута другая (получившая широчайшее распространение) — о так называемом «полумессалианском (?)» характере «Духовных бесед» («messalianisme mitige»). См. *J. Hausherr*. L'erreur fondamentale et la logique du messalanisme. // Orientalia Christiana Periodica. 1. 1935. P. 328–360, и особенно книгу: *H. Dorries*: Symeon von Mesopotamien. // Die Überlieferung der Messalianischen «Makarios» Schriften. Texte und Untersuchungen. 55. 1. 1941. Книга Дорриса производит очень своеобразное впечатление сочетания чисто немецкой основательности и даже педантизма с неудержимой фантазией и склонностью к необоснованным гипотезам. Особенно склонен Доррис «перекраивать» на свой лад имеющиеся в рукописной традиции «макариевские» творения и «монтировать» их в соответствии со своими теориями. Блестящая критика методов и идей Дорриса

дана в статье большого немецкого протестантского ученого *W. Volker*: Neue Urkunde des Messalianismus. // Theologische Litteraturzeitung. 68. 1943. P. 129–136. Новое и очень интересное направление приняла «макариевская проблема» в работах W. Jaeger, редактора нового издания творений святителя Григория Нисского. Профессор Егер отмечает большое сходство между аскетическими творениями Григория Нисского и писаниями преподобного Макария. См. его исследование: Two rediscovered works of ancient Christian literature. Gregory of Nyssa and Macarius. Leiden. 1954.

[69] В целях краткости я обыкновенно пишу в тексте «пр. Макарий» вместо «Духовные беседы». Этим не высказывается определенное мнение об их действительном авторе.

[70] Духовные беседы. 2: 1 (P. G. 34; 464 A).

[71] Там же, 2: 4 (465 B).

[72] Там же, 5: 3 (497 A).

[73] Там же, 9: 12 (540 B).

[74] Там же, 24: 3 (664 CD).

[75] Там же, 11: 11 (552 D — 553 A).

[76] Там же, 15: 28 (593 D).

[77] Там же, 16: 1 (613 B).

[78] Там же, 16: 6 (617 A).

[79] Там же, 3: 6 (472 BC).

[80] Там же, 16: 1 (613 B).

[81] Там же, 16: 2 (613 C).

[82] Там же, 15: 49 (609 BC).

[83] Там же, 26: 12 (681 D).

[84] Там же, 40: 5 (765 AC).

[85] Там же, 27: 19 (708 AB).

[86] Там же, 17: 15 (633 B).
[87] Там же, 17: 15 (633 C).
[88] Там же, 2: 3 (464 D — 465 A).
[89] Там же, 11: 12 (553 C).
[90] Там же, 16: 13 (621 D).
[91] Там же, 11: 15 (556 D).
[92] Там же, 17: 3 (625 B).
[93] Там же, 26: 15 (684 D — 685 A).
[94] Там же, 41: 2 (768 D).
[95] Там же, 8: 2 — 3 (528 D — 529 C).
[96] Там же, 7: 3 (525 AB).
[97] Там же, 7: 3 (525 B).
[98] Там же, 15: 37–38 (601 AB).
[99] Тимофей, пресвитер Константинопольский (первая половина VI века), так формулирует в своем сочинении «О приходящих ко Святой Церкви» мессалианское учение о невозможности пасть после достижения бесстрастия: «Они говорят, что нет вины или опасности, если кто-нибудь после так называемого «бесстрастия» отдаст себя неге и беспутству, ибо он уже более неподвластен какой бы то ни было страсти, но имеет разрешение развратничать в запрещенных страстях». — «О Маркионитах» (мессалианах). Гл. 16 (P. G. 86; 52 AB). Ср. также главы: 10, 11 и 14 (49 BD). Трудно себе представить что-либо более противоположное и по духу, и по букве учению «Духовных бесед».
[100] Духовные беседы. 17: 14. (P. G. 34; 633 A).
[101] Там же, 15: 36 (600 CD).
[102] Там же, 26: 16 (685 AB).
[103] Там же, 26: 16 (685 B).
[104] Там же, 8: 5 (532 AB).

[105] Там же, 26: 14 (684 B).

[106] Там же, 14: 2 (572 AB).

[107] Там же, 14: 6 (573 BC).

[108] Там же, 26: 13 (684 A).

[109] Преподобный Иоанн Дамаскин так формулирует мессалианско-манихейское учение о субстанциональности зла в своем перечне мессалианских заблуждений (под пунктом тринадцатым): «(Мессалиане учат), что зло естественно». О ересях. 80. (P. G. 94; 732 A). Это учение всецело отвергается в «Духовных беседах». Основное мессалианское заблуждение о личном (ипостасном) единении и смешении души с сатаной следующим образом предается Тимофеем, пресвитером Константинопольским: «Они говорят, что с каждым рождающимся человеком немедленно существенно соединяется бес», — вышеуказанное сочинение (P. G. 86; 48 B). Ср. также: «(Мессалиане учат), что с человеком лично сожительствует сатана и во всем господствует над ним». *Св. Иоанн Дамаскин.* О ересях. Гл. 80. П. 1. (P. G. 94; 729 A). Это заблуждение всецело отвергается «Духовными беседами». См. цитаты в тексте статьи.

[110] См. о нем: *F. Dorr.* Diadochus von Photika und die Messalianer. Freiburg in Breisgau. 1937.

[111] Греческий текст впервые издан в Филокалии (Венеция. 1782; Афины. Изд. 2. 1893. Ч. I. С. 140–164). Вновь издан К. Поповым в его книге «Блаженный Диадох, епископ Фотикии древнего Эпира... и его творения», Казань. 1903. И, наконец (с игнорированием предыдущих изданий), — *J. E. Weiss-Liebersdorf.* Leipzig. 1912. (Bibliotheca Teubneriana). Не имея под руками книги Попова, я вынужден цитировать по последнему изданию.

[112] *Диадох.* Сто гностических глав о духовном совершенстве. Гл. 31. С. 34, 18–28.

[113] Ср. статью К. Попова: «Блаженного Диадоха... учение о молитве Иисусовой», в Трудах Киевской Духовной Академии, 1902 года, страницы 651–676. Однако еще более древнее упоминание об «Иисусовой молитве» встречается у преподобного Нила Синайского (вернее, Анкирского, †430). См. его письмо 3, 33 к «Фавмасию монаху» (P. G. 79; 388 B — 400 D).

[114] *Диадох.* Сто гностических глав о духовном совершенстве. Гл. 32. С. 36, 12–14.

[115] Там же, 33 (С. 36, 18; 38, 11).

[116] В своей интересной и богатой по материалу статье «Contemplation chez les Grecs et autres Orientaux Chrétiens» (Dictionnaire de Spiritualité. 2. 1952; 1762–1872) отец Хаусхерр (под псевдонимом *J. Lemaitre*) подвергает некоторому ограничению эту всеобщность отвержения «воображения» в духовной жизни вообще и в молитве и созерцании в особенности среди восточных отцов. По его мнению, представители антиохийской школы, в отличие от александрийцев, не отвергали воображения при созерцании (см. главу «Contemplation imaginative», там же 1859–1860). Нужно, однако, сказать, что приводимые отцом Хаусхерром примеры представляются мне малоубедительными. Так, например, епископ Феодорит Кирский, на которого он ссылается, хотя и был, несомненно, ученым богословом-догматистом, толкователем Священного Писания и церковным историком, не был, однако, духовным писателем в подлинном смысле этого слова. Он был, по-видимому, мало знаком с аскетической терминологией, и его описания

духовной жизни подвижников носят часто довольно «любительский» характер. Поэтому нельзя придавать большое значение, если он в своей «Боголюбивой истории» говорит, что такой-то подвижник «воображал Божественное». См. приводимые отцом Хаусхерром примеры.

[117] *Диадох.* Сто гностических глав о духовном совершенстве. Гл. 36. С. 40, 19–42, 7.

[118] Выражение «со всем чувством и с полной уверенностью», часто встречающееся у преподобного Макария, обыкновенно приводится сторонниками мессалианской гипотезы как одно из доказательств мессалианского происхождения «Духовных бесед». Но, как видно из приводимого мною примера, оно встречается и у блаженного Диадоха, рассматриваемого теми же учеными (как, например, Дорр в вышеупоминаемой книге) как одного из главнейших антимессалианских полемистов.

[119] *Диадох.* Сто гностических глав о духовном совершенстве. Гл. 40. С. 46, 5–17.

[120] Там же, 37–39 (С. 42, 9; 46, 3).

[121] Там же, 76 (С. 94, 20–25).

[122] Там же, 78 (С. 98, 22–24).

[123] Там же, 78 (С. 98, 26; 100, 3).

[124] Там же, 77 (С. 96, 23–25).

[125] Там же, 76 (С. 94, 28; 96, 4).

[126] Там же, 81 (С. 104, 15–23).

[127] Там же, 83 (С. 112).

[128] Там же, 86 (С. 118, 4–6).

[129] Там же, 33 (С. 38, 11–16).

[130] *Isaac of Nineveh.* Mystic Treatises. Гл. 5. С. 45– 46.

СОДЕРЖАНИЕ

ЕПИСКОП АЛЕКСАНДР (МИЛЕАНТ)
АНГЕЛЫ — БЛАГОВЕСТНИКИ ВОЛИ БОЖИЕЙ 3

Два мира физический и духовный 3
Природа Ангелов, их Иерархия и служение 5
Падшие ангелы 11
Деятельность Ангелов по отношению к людям 14
Ангел Хранитель 17

ДОКТОР СТЕПАН БУШНЕЛЬ
ЛОЖНЫЕ АНГЕЛЫ 20

ЕПИСКОП ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ)
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ЛИК БОГА. ИЗГНАНИЕ БЕСОВ.....25

АРХИЕПИСКОП ВАСИЛИЙ (КРИВОШЕИН)
АНГЕЛЫ И БЕСЫ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ 28

Житие преподобного Антония Великого (251–356) 31
Евагрий Понтийский (346–399).....40
«Духовные беседы» 46
Святой Диадох Фотикийский 61

ЕПИСКОП ВЕНИАМИН (МИЛОВ)
ЛИТУРГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ОБ АНГЕЛАХ 73

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ)
СЛОВО О ЧУВСТВЕННОМ И О ДУХОВНОМ ВИДЕНИИ ДУХОВ 78
Введение 78
О чувственном видении духов 85
О духовном видении духов 157
Заключение 176

ИГУМЕН МАРК
ЗЛЫЕ ДУХИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЛЮДЕЙ 180
Вместо предисловия 180
Бытие злых духов 185
Происхождение злых духов, их первый грех и наказание 201
Темное царство злых духов 215
Несомненность влияния злых духов на людей 228
Отношение Бога к падшим духам 241
Способы влияния злых духов на людей 258
Исторические примеры влияния злых духов на людей 274
Влияние злых духов на людей по смерти последних 291
О чрезвычайном влиянии злых духов на людей 301
Условия, благоприятствующие влиянию злых духов на людей 314
О духовных средствах для борьбы со злыми духами 323
Качества, требуемые от читающих заклинательные молитвы 348
Заключение 358

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА
ГОМИЛИЯ НА 23 ВОСКРЕСНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ 360

СВ. ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ
О НЕБЕСНОЙ ИЕРАРХИИ

Глава 1. *О том, что всякое Божественное просвещение, по благости Божьей различно сообщаемое тем, которые управляются Промыслом, само в себе просто* 369
Глава 2. *О том, что Божественные и Небесные предметы прилично изображаются под символами*....372
Глава 3. *Что есть Иерархия и какая цель Иерархии?* 381
Глава 4. *Что означает наименование Ангелов?* 384
Глава 5. *Почему все Небесные существа вообще называются Ангелами?* 389
Глава 6. *Какой чин Небесных существ есть первый, какой средний и какой последний?* 390
Глава 7. *О Серафимах, Херувимах и Престолах и о первой их Иерархии* 391
Глава 8. *О Господствах, Силах и Властях и о средней их Иерархии* 398
Глава 9. *О Начальствах, Архангелах и Ангелах и о последней их Иерархии* 403
Глава 10. *Краткое повторение и заключение того, что сказано об ангельских чинах*....408
Глава 11. *Почему Небесные существа все вообще называются Небесными силами?* 409
Глава 12. *Почему наши Священноначальники называются Ангелами?* 411
Глава 13. *Почему говорится, что пророк Исаия был очищен Серафимом?* 413
Глава 14. *Что значит указываемое в Писании число Ангелов?* 420
Глава 15. *Что означают чувственные изображения ангельских сил?* 421

СВ. ИОАНН КАССИАН РИМЛЯНИН
О НЕПОСТОЯНСТВЕ ДУШИ И О ЗЛЫХ ДУХАХ 433
Глава 1 433
Глава 2. *Славное чудо в получении телесной чистоты и вопрос старца о состоянии наших помыслов* 434
Глава 3. *Ответ наш о непостоянстве души* 435
Глава 4. *Рассуждение старца о состоянии души и ее силе* 437
Глава 5. *О совершенстве души, представляемой в образе евангельского сотника* 440
Глава 6. *О постоянном пребывании на страже помыслов* 443
Глава 7. *Вопрос о непостоянстве души и о нападении злых духов* 445
Глава 8. *Ответ о помощи Божьей и власти свободной воли* 446
Глава 9. *Вопрос о соединении души с демонами* 447
Глава 10. *Ответ: каким образом нечистые духи соединяются с душою человека* 448
Глава 11. *Возражение: могут ли нечистые духи смешиваться или соединяться с душами тех, в кого вошли?* 448
Глава 12. *Ответ: каким образом нечистые духи овладевают бесноватыми* 449
Глава 13. *Дух не может проникать в духа, это возможно одному Богу* 450
Глава 14. *Возражение: надо думать, что демоны видят мысли человеческие* 452
Глава 15. *Ответ: что могут демоны сделать в помыслах человеческих и чего не могут* 452
Глава 16. *Подобие, которым объясняется, как нечистые духи узнают мысли людей* 453
Глава 17. *Не все демоны возбуждают все страсти в людях* 454

Глава 18. *Вопрос: соблюдается ли между демонами порядок нападений?* 455
Глава 19. *Ответ на предложенный вопрос* 455
Глава 20. *Не все злые духи имеют одинаковую силу, и власть искушать не состоит в их воле* 456
Глава 21. *Демоны не без труда сражаются с людьми* 457
Глава 22. *Демонам не дана власть вредить по произволу*....461
Глава 23. *Об ограничении власти демонов*....462
Глава 24. *Каким образом демоны открывают себе вход во тьму тех, которыми хотят овладеть?* 463
Глава 25. *Более жалки те, которые преданы порокам, нежели одержимые бесами* 464
Глава 26. *Об убиении пресытившегося пророка и о немощи аввы Павла, которой он подвергся для своего исправления* 465
Глава 27. *Об искушении аввы Моисея* 468
Глава 28. *Нельзя презирать одержимых нечистыми духами* 468
Глава 29. *Вопрос: для чего одержимые злыми духами отлучаются от Причащения Господня?* 469
Глава 30. *Ответ на предложенный вопрос* 470
Глава 31. *Жалки те, которые не удостаиваются временных искушений* 471
Глава 32. *О разности занятий и воли нечистых духов* 474
Глава 33. *Вопрос: отчего происходит такое различие злых духов?* 477
Глава 34. *Разрешение предложенного вопроса откладывается до другого времени* 477

СВ. ИОАНН КАССИАН РИМЛЯНИН
О НАЧАЛЬСТВАХ И ВЛАСТЯХ 479

Глава 1 479
Глава 2. *Второй вопрос о различии злых духов* 480

Глава 3. *Ответ Священного Писания о многообразной пище* 481
Глава 4. *О двояком смысле Священного Писания* 483
Глава 5. *Предложенный вопрос должен считаться средним, проблематическим*....485
Глава 6. *Богом не сотворено ничего злого* 485
Глава 7. *О сотворении Начальств, или Властей* 486
Глава 8. *О падении дьявола и ангелов* 486
Глава 9. *Вопрос: падение дьявола не от обольщения ли Евы последовало?* 489
Глава 10. *Ответ о начале падения дьявола* 489
Глава 11. *О наказании обольщающего и обольщаемого* 490
Глава 12. *О скоплении и беспокойстве демонов, пребывающих в воздухе* 491
Глава 13. *Злые духи и между собою ведут такую же борьбу, которою ведут с людьми* 492
Глава 14. *Отчего злые духи получили имена Властей или Начальств* 493
Глава 15. *Не без причины даны святым Небесным силам имена Ангелов или Архангелов* 494
Глава 16. *О подчинении демонов своим начальствам*....494
Глава 17. *При каждом человеке всегда находятся Ангел и бес* 497
Глава 18. *Разность злости у злых духов подтверждается свидетельством двух философов* 498
Глава 19. *Демоны ничего не могут сделать людям, если сначала не овладеют их душою* 499
Глава 20. *Вопрос о павших ангелах, о которых в книге Бытия говорится, что имели сожительство с дочерями человеческими* 500
Глава 21. *Разрешение предложенного вопроса* 500

Глава 22. *Возражение: как нечестивое смешение с дочерями Каина могло вмениться в грех роду Сифа прежде запрещающего закона?* 502
Глава 23. *Ответ: вначале люди по закону естественному подлежали суду, или наказанию* 502
Глава 24. *Согрешившие прежде потопа наказаны справедливо* 505
Глава 25. *Как следует понимать сказанное в Евангелии о дьяволе, что он есть ложь и отец лжи* 507

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ
БЕСЕДЫ О ДЬЯВОЛЕ

Беседа первая. *Против тех, которые говорят, что демоны управляют человеческими делами, равно и тех, которые негодуют на наказания Божии и соблазняются благополучием нечестивых и несчастьями праведных*....510
Беседа вторая. *Против возражающих, почему дьявол не истреблен, также о том, что злоба его нисколько не вредит нам, если мы внимательны к самим себе, и о покаянии* 538
Беседа третья. *О том, что грех от беспечности, а добродетель от рачительности и что бдительному не могут повредить ни злые духи, ни сам дьявол* 552

ПРИМЕЧАНИЯ 572

МИР АНГЕЛОВ И ДЕМОНОВ

и его влияние на мир людей

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ
О ДОБРЫХ И ЗЛЫХ ДУХАХ

Издание 2-е

●

Ответственный редактор *Д.В. Пушкина*
Корректоры *Н.Н. Сергеева, М.В. Козлова*
Компьютерная верстка *С.В. Митриковой*
Оформление *Н.Л. Климовой*

Издательство «Даръ»
105264 Москва, ул. Верхняя Первомайская, д.49а
тел. (495) 780-39-11 (многоканальный)

Подписано в печать 02.09.2008. Формат 84 × 108/32.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBookC». Печать офсетная.
Усл.печ.л. 23,9. Уч.-изд. л. 18,7. Тираж 5000 экз.
Заказ № Т-1304.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

Есть физический мир, который мы видим, но о котором мы еще многого не знаем. Есть мир духовный, недоступный человеческому взору. Он окружает нас, а мы пребываем в нем. Несмотря на то огромное влияние, которое оказывает духовный мир на физический, мы знаем о нем еще меньше.

В книгу вошли самые известные сочинения святых отцов и современных богословов, раскрывающие тайны мира духов.

«Мир был бы весьма беден содержанием, если бы в нем существовало только то, что человек постигает одними своими внешними чувствами. Само существование в таком мире, без прошлого и без будущего, где смерть бесцеремонно обрывает всякое творческое начинание, всякое живое стремление к добру и счастью, было бы трагическим противоречием. Но человек способен своим разумом и духовными чувствами значительно расширить свое понятие о мире и увидеть, что, кроме физического, есть великий духовный мир. Материализм конца прошлого и начала нашего столетия высмеивал саму возможность иных форм жизни, кроме тех, которые существуют на земле. Однако благодаря быстрому прогрессу науки за последние пятьдесят лет кругозор современного человека значительно расширился. Фактически человеческий мир есть только капля в море разумного бытия.

Христианская религия дает современному человеку четкое и здравое учение о духовном мире. Христианская вера учит, что, кроме нашего физического, есть великий ангельский мир. Ангелы, подобно людям, обладают разумом, свободной волей и чувствами, но они — бестелесные духи. Людям трудно постичь жизнь Ангелов и мир, в котором они живут, потому, что он совершенно отличен от нашего...»

Епископ Александр (Милеант)

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ